

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA O'RTA MAXSUS
TA'LIM VAZIRLIGI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
INNOVATSION
RIVOJLANISH VAZIRLIGI

**Международная научно-практическая
конференция
Русский язык и литература в
образовательном пространстве
центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo
mintaqasining ta'lim makonida” nomli
xalqaro ilmiy-amaliy anjumani**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ILMIY ISHLAR TO'PLAMI**

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

Бухара – 2021

Международная научно-практическая конференция

**Русский язык и литература в образовательном
пространстве центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo mantaqasining
ta’lim makonida” nomli**

xalqaro ilmiy-amaliy anjumani

Сборник научных трудов

Ilmiy ishlar to’plami

Бухара – 2021

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

Главный редактор:

Ф.А.МУМИНОВ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета

Редакционная коллегия:

М.А.Бокарева, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета
Д.Х.Темирова, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета

Русский язык и литература в центрально-азиатском регионе. Международная научно-практическая конференция//Сборник научных трудов – Бухара – 2021, __ стр

Языки издания: русский, o‘zbek, english,

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

«Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее

могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства»

Ш.М.Мирзиёев

ПРИВЕТСТВИЕ

ректора Бухарского государственного университета участникам Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в образовательном пространстве центрально-азиатского региона»
Здравствуйтесь, уважаемые участники!

Искренне рад приветствовать вас от имени Бухарского государственного университета, одного из старейших вузов Узбекистана, на нашей Международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в образовательном пространстве центрально-азиатского региона».

Проведение конференции как для профессорско-преподавательского состава Бухарского государственного университета, так и для научного сообщества Республики Узбекистан является значительным событием, которое, несомненно, внесет вклад в улучшение процесса научных филологических исследований.

Хочу отметить, что Международная конференция «Русский язык и литература в образовательном пространстве центрально-азиатского региона» продолжает череду крупных международных научных форумов, которые были проведены на площадке Бухарского государственного университета за последнее время.

Роль филологических наук постоянно возрастает в связи с необходимостью разработки стратегических моделей будущего, преодоления рисков и ответа на вызовы современного глобального мира.

Надеюсь, что накопленный нами опыт изучения русского языка будет полезен в процессе научно-исследовательской работы. Искренне желаю больших творческих успехов всем участникам конференции и надеюсь, что данный формат обмена научными мнениями создаст стимул для дальнейшей совместной плодотворной работы.

Всего вам наилучшего!

Ректор Бухарского государственного университета
профессор **О.Х.Хамидов**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ» (НА ПРИМЕРЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)
ЎЗБЕКСТОН ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИ РИВОЖЛАНИШИДА
ИНТЕГРАЦИЯ ЖАРАЕНЛАРИ» (ПЕДАГОГИК
КОМПАРАТИВИСТИКАСИ МИСОЛИДА)**

INTEGRATION PROCESS IN THE DEVELOPMENT OF HIGH EDUCATIONAL SYSTEM OF UZBEKISTAN” (ON THE EXAMPLE OF COMPARATIVE EDUCATION)

Самат Ахатович Каримбеков - профессор
Университета Общественной Безопасности
Республики Узбекистан

АННОТАЦИЯ: выявление интеграционно-педагогических процессов в системе высшего образования республики, реализация их на научно обоснованных ориентирах, содержании, формах и средствах, получая практическое воплощение в системе непрерывного образования, в том числе в ближней и дальней перспективах, совершенствуя интеграционные процессы в сфере высшего педагогического образования.

АННОТАЦИЯ: олий таълим тизимдаги интеграцион-педагогик жараенларни аниқлаштириши, уларни илмий асосланган ҳамда мақсадли ҳолда мазмунини, шакл ва воситаларини узлуқсиз таълим тизимида яқин ва узоқ перспективаларда амалга татбиқ этиши, шу билан бирга олий педагогик таълим тизимидаги интеграцион жараенларни доимий ҳолда такоммилаштириши.

АННОТАЦИЯ: identification of the integration-pedagogical process in the system of republican high educational system, their implementation on the base of scientifically justified goals, contents, forms and means; getting its practical formation within the ongoing learning education, including closest & further perspectives, improving integration process in the sphere of high pedagogical education.

Таянч сўзлар: интеграция, компаративистика, таълим тизими, кредит, модуль, ўқув процесси, прагматизм, фанлараро синтез, перманент таълим тизими, цивилизациялараро-маданий парадигма, проект методи, интегратив программалар.

Ключевые слова: интеграция, компаративистика, система образования, кредит, модуль, учебный процесс, прагматизм, межпредметный синтез, перманентное обучение, цивилизационно-культурологическая парадигма, проектный метод, интегративные программы.

Key words: integration, comparatives, educational system, credit, module, learning process, pragmatism, cross-disciplinary synteze, permanent learning, civilization – culturological paradigm, project method, integrative programs.

(Отклик сотрудников Университета Общественной Безопасности на выступление Президента Республики Узбекистан, Ш, М. Мирзияева, от 6

мая 2021 года на видео-селекторном совещании по вопросам изучения иностранных языков в республике)

Выступление Президента Республики Узбекистан, Ш. М. Мирзияева, от 6 мая 2021 года на видео-селекторном совещании по вопросам изучения иностранных языков в республике вызвало волну воодушевления в Университете Общественной Безопасности Республики Узбекистан. Совещание было проведено в канун 9 Мая – в день, когда 76 лет назад отгремели тяжелые бои с грозным врагом. Заместитель начальника Университета Общественной Безопасности, майор М.М. Миракулов, провел встречу с ответственными лицами и преподавателями. Каковы же планы изучения иностранных языков ближнего, среднесрочного и долгосрочного периода в Университете Общественной Безопасности. Будем говорить это в силу простых человеческих чувств и своего гражданского долга. Какие методы и методики, методологии и парадигмы, подходы и пути активизации изучения языков готовят профессорско-преподавательский состав вуза. Вот некоторые размышления и практические подходы к выполнению задач, поставленных на видео-селекторном совещании со стороны Президента Республики Узбекистан, Ш. М. Мирзияева, от 6 мая 2021. Нет необходимости говорить о своевременности и всей серьезности поставленных задач. В речи Президента Республики присутствовал величайший дух благородства. Здесь присутствовал величайший дух уважения к народам мира к их языкам. Можно квалифицировать это выступление как историческое. Как же добиться того, о чем пламенно говорил Президент Узбекистана. Прежде всего – цели, к которым мы стремимся. Нужны самые современные методы обучения иностранным языкам. Итак, в наши задачи входят.

1. Проанализировать состояние проблемы в теории и практике: влияние политических, социально-культурных и психолого-педагогических факторов на процесс теоретического осмысления и практики использования зарубежных лингвистических систем в отечественном образовании XXI века.

2. Обосновать типологию и содержание интеграционно-лингвистических процессов в сфере образования, их сущность, теоретические основы, конкретные аспекты, детерминированный характер, специфику и закономерности.

3. Охарактеризовать процесс практического использования тех зарубежных педагогических систем, которые были реализованы в отечественной педагогической практике в 80-е-90-е годы XX века и в начале XXI века.

4. Выявить с помощью педагогической компаративистики современных тенденций, направлений и характерных черт интеграционно-педагогических процессов в системе образования.

5. Определить содержание, пути, формы и средства реализации интеграционно-педагогических процессов в системе образования.

6. На основе теоретического осмысления зарубежного опыта представить способы продуктивного использования идей педагогической интеграции в системе непрерывного образования в республике.

Начнем с самого продвинутого опыта.

RosettaStoneLibrarySolution поддерживает данный тренд, предлагая пользователям множество возможностей и языков. RosettaStoneLibrarySolution поддерживает данный тренд, предлагая пользователям множество возможностей и языков.- С объединением культур и расширением общества в пользу многонационального, растет и интерес к изучению языков. Языковые программы способствуют всестороннему участию и укреплению связей с сообществом. Никакой долгой и сложной интеграции - решение легкое в использовании и легко имплементируется в систему библиотеки.

Пример.

Слова на арабском языке.

07	ولد تحت طائرة ولد تحت كرة ولد تحت مائدة ولد وكلب	بنيت ولد كلب قطعة
08	ولد على طائرة ولد تحت طائرة ولد على مائدة ولد تحت مائدة	رجل إمرأة سيارة طائرة
09	بنيت في سيارة إمرأة في سيارة ولد في سيارة ولد وبنيت في قارب	كرة حصان طائرة فيل

Слова на английском языке.

01	a girl a boy a dog a cat	01	The boy is jumping. The horse is jumping. The girl is jumping. The dog is jumping.
02	a man a woman a car an aeroplane	02	The boy is running. The woman is running. The girl is running. The horse is running.
03	a ball a horse an aeroplane an elephant	03	The woman is running. The woman is jumping. The girls are running. The girls are jumping.
04	a cat and a car a girl and a woman a man and a woman a man and a boy	04	The girls are walking. The girls are running. The boy is jumping. The boy is walking.

Слова на китайском языке.

01	一个女孩儿 一个男孩儿 一只狗 一只猫	01	一個女孩兒 一個男孩兒 一隻狗 一隻貓
02	一个男人 一个女人 一辆汽车 一架飞机	02	一個男人 一個女人 一輛汽車 一架飛機
03	一个球 一匹马 一架飞机 一头象	03	一個球 一匹馬 一架飛機 一頭象
04	一只猫和一辆汽车 一个女孩儿和一个女人 一个男人和一个女人 一个男人和一个男孩儿	04	一隻貓和一輛汽車 一個女孩兒和一個女人 一個男人和一個女人 一個男人和一個男孩兒

Слова на русском языке.

01	девочка мальчик собака кошка	01	Мальчик прыгает. Лошадь прыгает. Девочка прыгает. Собака прыгает.
02	мужчина женщина машина самолёт	02	Мальчик бежит. Женщина бежит. Девочка бежит. Лошадь бежит.
03	мяч лошадь самолёт слон	03	Женщина бежит. Женщина прыгает. Девочки бегут. Девочки прыгают.
04	кошка и машина девочка и женщина мужчина и женщина мужчина и мальчик	04	Девочки идут. Девочки бегут. Мальчик прыгает. Мальчик идёт.

Слова на испанском языке.

01	una niña un niño un perro un gato	01	El niño está saltando. El caballo está saltando. La niña está saltando. El perro está saltando.
02	un hombre una mujer un carro una avioneta	02	El niño está corriendo. La mujer está corriendo. La niña está corriendo. El caballo está corriendo.
03	una pelota un caballo una avioneta un elefante	03	La mujer está corriendo. La mujer está saltando. Las niñas están corriendo. Las niñas están saltando.
04	un gato y un carro una niña y una mujer un hombre y una mujer un hombre y un niño	04	Las niñas están caminando. Las niñas están corriendo. El niño está saltando. El niño está caminando.

Слова на итальянском языке.

01	una bambina un bambino un cane un gatto	01	Il ragazzo sta saltando. Il cavallo sta saltando. La ragazza sta saltando. Il cane sta saltando.
02	un uomo una donna un'automobile un aereo	02	Il bambino sta correndo. La donna sta correndo. La bambina sta correndo. Il cavallo sta correndo.
03	una palla un cavallo un aereo un elefante	03	La donna sta correndo. La donna sta saltando. Le bambine stanno correndo. Le bambine stanno saltando.
04	un gatto e un'automobile una bambina e una donna un uomo e una donna un uomo e un bambino	04	Le bambine stanno camminando. Le bambine stanno correndo. Il bambino sta saltando. Il bambino sta camminando.

Так что это? [RosettaStone](#) — предназначен для обучения иностранным языкам с помощью компьютера. Метод использует динамического погружения для имитации погружения в обычную жизнь. Так как использовать? Благодаря программе, можно изучать больше тридцати языков. На английском доступны задания на всех пяти уровнях сложности. Вначале изучаются слова, затем строятся предложения. Самое эффективное: найти картинку, соответствующую прослушанному предложению. Например, на фотографиях: ребята едят пиццу, на столе стоит пирог, женщина готовит пиццу и т.д. Диктор произносит: “Oh, thispizzaisreallytasty”. Данный подход представляет из себя динамическое погружение в изучаемый язык, за счет правильно подобранной структуры материала. Слова изучаются в связке с объектами и действиями изображенными на фотографиях и картинках. В начале вы изучаете простые слова, затем более сложные и вскоре переходите к освоению фраз и предложений. Освоение только грамматического материала совместно с зазубриванием новых слов не позволит вам начать свободно изъясняться на иностранном языке.

Изменение целей образования повлекли изменения в методике обучения. Разрабатываются новые учебные программы, в которых реализуются новые подходы к отражению содержания предмета через интегрированные образовательные области. Сегодня актуально проведение интегрированных уроков и интеграции в целом. Понятие слова «интеграция» происходит от латинского «integer», что в переводе означает «цельный». Само слово «интеграция» от латинского - «integratio» - восстановление, восполнение, от «integer» - целый, — в общем случае обозначает объединение, взаимодействие, взаимопроникновение) — явление, заключающееся в том, что составные части целого процесса уже не

обособляются в нашем сознании, как отдельные части, и все единое, хотя бы и разложимое, путем научного анализа, на свои составные части, чувствуется одним цельным процессом. Отсюда характеристика интегрированного обучения – это обучение, отрицающее разделение знаний на отдельные дисциплины и связанное с целостным восприятием мира. При обучении иностранным языкам, интегрированное обучение предполагает изучение нескольких языков одного региона со сведениями культурного - исторического и политического характера. При этом речь идет не просто о межпредметных связях, а о слиянии нескольких дисциплин, о междисциплинарном синтезе науки, искусства, национальной культуры.

Исходя из такого подхода, мы сформулировали наше понимание международного сотрудничества, как интеграционно-педагогического процесса. В этом случае, интеграционно-педагогический процесс – кодификация и синхронизация методом сравнительных сопоставлений реальных явлений в системе образования разных стран, означающий динамический процесс взаимопроникновения отдельных дифференцированных частей и функций системы образования, ведущий к процессу сближения и связи самих компонентов образовательной системы, где элементы данного процесса активизируются с неизменным сдвигом к новому качеству взаимодействия и объединения. Проблема межпредметных связей в процессе обучения многократно поднималась, и история образования описывает так называемые «межпредметные движения» педагогов. Между тем есть оригинальные работы по описанию самих межпредметных связей и технологий их установления практиками в ходе учебной работы. Появились новые типы уроков, в частности, интегрированный урок, называемый также бинарным, синтетическим, совмещенным, что не меняло сути дела. Для интеллектуальной элиты республики осознание этого особенно важно - ведь укрепление Узбекистана как независимого государства, и его стабильное развитие и вхождение в мировое сообщество означает качественно новый уровень экономических и культурных связей с зарубежными странами, функционирования всех сфер народного хозяйства и духовной жизни.

Вместе с тем, распространение и практическое использование зарубежных образовательных учений и технологий закономерно поставило перед педагогами Узбекистана ряд сложных вопросов, связанных с проблемой их адаптации, а также определением возможности и пределов их авторской интерпретации отечественными педагогами.

К таким вопросам, прежде всего, следует отнести:

- корреляцию психолого-педагогических основ западных образовательных парадигм с педагогическим менталитетом и традициями Узбекистана;
- адаптацию и соотнесение западных педагогических технологий с образовательными технологиями, уже имеющимися в Узбекистане;
- разработку технологии переноса западных прагматических подходов в образовательное пространство республики;
- интеграцию и поиск путей подготовки отечественных педагогов к использованию в своей практике положений и технологий зарубежных педагогических систем.

Интегрированный урок - это особый тип урока, который объединяет в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. Каковы же цели интегрированного урока?

Обучающая: приобретение системных качественных знаний по предметам.

При интеграции в начале изучения новой темы практическое решение какой-либо проблемы может быть достаточно сложным, но следует подчеркнуть, что дальнейшая деятельность по отработке практических навыков нужна будет для самостоятельного решения подобных сложных проблем. Тогда этап проведения тренировочных упражнений не будет выглядеть оторванным от практических нужд. Кроме того, включение на этом этапе элементов интеграции будет способствовать выделению практической значимости проводимой тренировочной работы.

Практик понимает противоречие как недостаток, проявляющийся в несоответствии, например, узко предметных знаний ученика, и отсутствию у него способности применять их при анализе глобальных или просто жизненных явлений; в несоответствии дидактической задачи необходимости использования знаний из одного предмета и умений переносить их в другую ситуацию.

Структура интегрированного урока. Здесь тоже может быть много вариантов. Можно составить один большой урок из мини-уроков, построенных на материале других дисциплин. Можно его сделать целостным с единой методической структурой. Есть вариант построения интегрированного урока как серии модулей (алгоритмов, проблем, учебных задач и заданий), комплексно объединяющих в себе интегрируемые знания, умения, навыки.

Принципы интегрированного обучения.

Синтезированность знаний. Целостное, синтезированное, систематизированное восприятие изучаемых по той или иной теме вопросов способствует развитию широты мышления. Постановка проблемы, исследуемой методами интеграции, развивает целенаправленность и активность мышления.

Углублённость изучения. Более глубокое проникновение в суть изучаемой темы способствует развитию глубины мышления.

Актуальность или практическая значимость проблемы. Обязательная реализация рассматриваемой проблемы в какой-то практической ситуации усиливает практическую направленность обучения, что развивает критичность мышления, способность сопоставлять теорию с практикой.

Альтернативность решения. Новые подходы к известной ситуации, нестандартные способы решения проблемы, возможность выбора решения данной проблемы способствуют развитию гибкости мышления, развивают оригинальность мышления. Сопоставление решений развивает активность, критичность, организованность мышления. За счёт стремления осуществлять разумный выбор действий, отыскивать наиболее краткий путь достижения цели развивается целенаправленность, рациональность, экономия мышления. Доказательность решения. Доказательность решения проблемы развивает доказательность мышления.

Интеграция — необходимое условие современного учебного процесса, её возможная реализация в рамках какой-либо школы была бы переходом этой школы на новый качественный уровень образования. Теперь поговорим о другом. Интенсивные методы направлены главным образом на овладение устной иноязычной речью в сжатые сроки и при значительной ежедневной концентрации учебных часов. Они возникли на стыке психологии и методики в сер. XX века. От традиционного обучения интенсивные методы обучения отличаются способами организации и проведения занятий: уделяется повышенное внимание различным формам педагогического общения, социально-психологическому климату в группе, созданию адекватной учебной мотивации, снятию психологических барьеров при усвоении языкового материала и речевом общении.

В основе интенсивной методики обучения лежит суггестопедический метод, разработанный в конце 60-х годов болгарским врачом-психотерапевтом Георгием Лозановым. Метод

активизации резервных возможностей человека и коллектива (Г.А. Китайгородская)

Специфика рассматриваемых методов заключается в использовании тех возможностей, которые открываются при рассмотрении учебной группы как временного коллектива учащихся, осуществляющего совместную деятельность.

Методика «погружения» (А.С. Плесневич) (систематическая, интенсивная устно-речевая, ситуативно обусловленная, личностно ориентированная учебная коллективная деятельность, часто в рамках заданного сценария в обстановке, максимально приближенной к реальной коммуникации)

Еще пример. Опыт школы Селестена Френе. Создание собственных средств обучения: создание карточек (карточек самоконтроля). Как средство обучения используются продукты мер.свободного творчества: газеты и сборники собственных стихов, самостоятельно снятые фильмы, составление математической задачи.

Новые информационные технологии перестраивают интеллектуальную деятельность и коммуникацию людей. Сохранить учебу такой, какой она была, примерно пятьдесят лет назад — не представляется возможным. Ведь учеба существует не в вакууме, она плотно интегрирована в глобальные цивилизационные процессы.

Классно-урочная система, придуманная в XVII веке Яном Амосом Коменским, не совсем годится для сегодняшней ситуации. Поскольку для нее характерны:

- 1) ориентированность на среднего ученика;
- 2) ограниченность использования индивидуального подхода;
- 3) единый темп обучения, в результате чего у сильных учащихся происходит задержка творческого развития, а слабые дети испытывают непосильные трудности;
- 4) преимущественно словесный характер обучения, а, следовательно, ориентированность на память, а не на мышление;
- 5) репродуктивный характер упражнений. Дети учатся использовать полученный знания по образцу в аналогичных ситуациях;
- 6) невозможность проконтролировать усвоение материала каждым учащимся на каждом уроке;
- 7) отсутствие индивидуального подхода в обучении;

8) доминированность роли учителя, его мнения (сужение информационного поля).

Все это способствует нивелированию личностных особенностей членов классного коллектива, в результате чего личность ученика и его индивидуальные особенности не воспринимаются как приоритетные.

В свою очередь, процесс изменения образовательной среды средствами информационных технологий (ИТ) предполагает, в частности: отход от классического классно-урочного обучения; смещение приоритета в направлении индивидуализации; ликвидацию деления учебного процесса на классную и домашнюю работу; перераспределение учебной деятельности в сторону увеличения доли исследовательской и результативной практической работы.

Одной из современных образовательных технологий является смешанное обучение, или *blended learning*.

Смешанное обучение — это образовательный подход, совмещающий обучение с участием учителя (лицом к лицу) с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн. Учебный процесс при смешанном обучении представляет собой последовательность фаз традиционного и электронного обучения, которые чередуются во времени.

Blended Learning с помощью компакт-дисков, то в наше время подход реализуется онлайн, через синхронные и асинхронные вебкасты, трансляции и записанное видео.

В настоящий момент смешанное обучение активно развивается в ВУЗе. Много историй успешного внедрения собрано Институтом Клэйтона Кристенсена в США.

Такая среда предполагает соединение онлайн-обучения с обучением в классе, следовательно, нужно найти место для самостоятельной деятельности учащихся, осуществляемой в условиях онлайн-среды.

Можно предположить, что это не решает проблемы, что онлайн-хранилище с учебными материалами более удобно и заменяет бумажный учебник, но само по себе не обеспечивает вероятности, что эти материалы будут кем-то востребованы. Значит, нужны специальные средства для организации самостоятельной работы ученика с учебным контентом. Эта задача решается посредством специализированных инструментов планирования и контроля — важных компонентов онлайн-среды обучения.

Многие платформы для онлайн-обучения снабжены инструментами для отслеживания продвижения ученика в учебном курсе. В случае, если их нет, можно использовать специально предназначенные для этого веб-сервисы.

Если посмотреть на фотографии из репортажей учителей, побывавших в европейских или американских школах, можно увидеть, что редко где парты стоят рядами, и даже там, где ученики слушают объяснение учителя, они всё равно сидят «в кружок». В процессе чтения пояснений и комментариев становится понятно, зачем нужна такая расстановка мебели в помещениях для занятий. Основное правило дизайна учебных помещений состоит в том, что обучение основано на самостоятельной работе учеников — индивидуальной или групповой. Таким образом, важными условиями организации обучения являются активная информационная деятельность и требование ответственности за эту деятельность. А для достижения образовательного результата необходимо, чтобы разворачивались определённые, заранее спроектированные сценарии и развивались вероятные учебные ситуации.

То что было сказано выше не просто декларация. Были сделаны следующие исследовательские этапы.

Первый этап (1991-1996). В Узбекистане и России, в библиотеке Конгресса, Королевской библиотеке в Нидерландах, Мельбурнской городской библиотеке штата Виктория в Австралии и Делийском ресурс-центре в Индии шло изучение методологической, социологической, философской, психологической, педагогической литературы, диссертационных исследований по интеграции в системе образования, соответствующей зарубежной литературы по педагогической компаративистике; обобщение опыта передовых педагогов и учителей по комплексным, амальгамированным, смешанным и интегративным программам; анализ и обобщение состояния проблемы в теории и практике; определение темы диссертационного исследования, цели, концепции, идеи, гипотезы, задач; разработка: научного аппарата, планирование методики исследования; характеристика интеграционного процесса в сфере образования; определение сущности интеграционно-педагогических процессов в решении проблемы планирования; изучение детерминированного характера интеграционных процессов в системе образования; характеристика непрерывной системы образования как многофункциональной интеграционной системы; теоретико-практическое обоснование закономерного и объективного характера интегрирующих

процессов в системе образования; определение источников этих процессов и движущих сил; раскрытие тенденций и факторов педагогических теорий, отражающих технологические стороны интеграции.

Второй этап (1996-2001). Научные экспедиции в США и Европу. Анализ и оптимальный отбор компаративных исследований в современном образовании в области психолого-педагогических исследований.

Выявление реальности интеграции во взаимосвязи с зарубежными процессами в образовании, обоснование их взаимозависимости и взаимообусловленности). Выявление основных направлений образовательных реформ с учетом интеграции в зарубежных странах.

Выявление с помощью педагогической компаративистики современных тенденций, направлений, специфики, характерных черт интеграционных процессов в системе образования. Поиск, выявление и определение наиболее оптимальных интеграционно-педагогических процессов по мере изучения и сравнения зарубежной и отечественной педагогики и андрогогики.

Третий этап (2001-2004). Научные экспедиции в Индию и Австралию. Определение научно-теоретических основ интеграции в системе образования с учетом местных условий, национальной культуры и менталитета, в том числе художественной, человеческого фактора (личности), требований к специалисту-учителю и обучающимся; выявление факторов, обуславливающих успешный интеграционный процесс в системе образования республики; определение содержания, путей, форм и средств реализации интеграционно-педагогических процессов в систему образования; выявление критериев роли содержания и показателей национального и общечеловеческого в разработке интегративных учебных программ; влияния межпредметных, междисциплинарных связей на выработку общей стратегии интеграции в системе образования; эффективности интегративных учебных курсов гуманитарного профиля, рассмотрение их многоплановости и способности быть средством гуманизации и гуманитаризации системы образования.

Разработка: интегративных курсов, факультативных программ гуманитарного профиля для высших учебных заведений; учебных факультативных, кружковых программ для средних специальных и общеобразовательных школ.

Четвертый этап (2004-2021). Эксперимент: подготовка экспериментальных материалов; организация и планирование эксперимента

(в вузах, средних специальных и средних общеобразовательных учебных заведениях). Эксперимент, Изучение, анализ и обобщение результатов эксперимента, выводы и заключение. Апробация и внедрение материалов исследования. Рассмотрение экономической, образовательной и прогностической пользы использования интегративных учебных курсов и школьных предметов в перспективе развития системы образования. Разработка рекомендаций по совершенствованию интеграционных процессов в системе образования.

Президент Республики Узбекистан, Ш. М. Мирзияев еще раз указал, что социально–политические преобразования в Узбекистане отражают объективную потребность в анализе и поиске путей разработки современных подходов в обучении и воспитании молодежи в целях обеспечения прогресса страны, укрепления ее авторитета в мире. Вместе с тем необходимо учитывать, что в последней четверти XX века в мире произошли кардинальные перемены, обусловленные процессом глобализации. В рамках этого процесса интеграция становится краеугольным камнем всех преобразований в образовании. Это обуславливает вступление национальных систем образования в непрерывный процесс реформирования, главной целью которого является повышение качества образования в процессе диалога разных национальных систем образования.

В этой связи, наряду с использованием достижений отечественной педагогики, актуальным для современной системы образования в Узбекистане, оказывается зарубежный опыт, содержащий конструктивные идеи гуманистически ориентированной педагогики.

Таков отклик сотрудников Университета Общественной Безопасности на выступление Президента Республики Узбекистан, Ш. М. Мирзияева, от 6 мая 2021 года на видео-селекторном совещании по вопросам изучения иностранных языков в республике. Мы верим в успех. У нас в республике достаточно талантливых учителей. Педагоги уверены в поддержке со стороны Президента и правительства страны. Профессорско-преподавательский состав может и должен смело провозглашать свои идеи, определять свои принципы и выражать свои намерения так, чтобы никто не обманывался в них – ни друзья, ни враги. Знание иностранных языков – оружие в жизненной борьбе. Мы говорим: «Отдадим борьбе все свои силы, чтобы свобода и счастье стали нашим достоянием!»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. С.А.Каримбеков. Совершенствование процесса обучения: личность учителя, творческий подход к делу // (Из серии «Трибуна передового опыта». Из опыта работы учителя школы № 119 г. Ташкента Т.В. Злобинской). Под общей редакцией профессора М.С. Захариной. - Ташкент: МНО Центральный институт усовершенствования и переподготовки учителей имени К.Д. Ушинского.- 1990.- 31с.
2. Каримбеков, Самат Ахатович.
3. Военно-патриотическое воспитание учащихся старших классов национальной школы в процессе преподавания литературы : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Ташкент, 1991. - 148 с. : ил. Общая педагогика OD 61 91-13/718
4. А также: КаримбековСамат Ахатович. Интеграционные процессы в развитии системы высшего образования в Узбекистане(на примере педагогической компаративистики)- 13.00.01 - Теория и история педагогики.- Авторефератдиссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Ташкент – 2010.
5. Интеграционные процессы в системе образования Узбекистана. Сравнительный анализ. Автор: СаматКаримбеков ISBN: 978-3-659-28141-9 Издательство: LAPLAMBERTAcademicPublishing 2013г. 360с.
6. С.А.Каримбеков. Интеграционные процессы в образовании. - Монография. Ташкент: Фан, 2008. - 137 с.
7. С.А.Каримбеков. Интегрированный урок английского языка и литературы // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 1999. - N 5-6. - С.147-155.
8. С.А.Каримбеков. Интегрированный урок: английский язык и эстетическое воспитание учащихся // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 1999. - N 1. - С.35-43.
9. С.А.Каримбеков. Интегрированный урок английского языка по теме “Компьютер в нашей жизни // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 2000. - N 4. - С.35-43.
- 10.С.А.Каримбеков. Интегративное занятие на тему «Новые информационные технологии и английский язык» // Касб–ХунарТъалими. - Ташкент, 2000. - N4. - С.28-32.
- 11.С.А.Каримбеков. Проект «Зеро» или вопросы обучения в третьем тысячелетии // Касб – ХунарТъалими. - Ташкент, 2000. - N3. - С.28-32.
- 12.С.А.Каримбеков. Формирование педагога-интегратора: споры, дебаты, дискуссии // Педагогик таълим. - Ташкент, 2008. - N 6. - С. 10-13.

13. С.А. Каримбеков. Использование произведений искусства при обучении английскому языку // Иностранные языки в школе (Научно-методический журнал Министерства образования Российской Федерации). – Москва, 2009. - № 5. - 24-28с. (Входит в информреестр ВАК РФ).
14. С.А. Каримбеков. К вопросу о генезисе педагогических парадигм в истории Узбекистана начала XX века // Санкт-Петербург, РФ. - Электронный научный журнал «Письма в Эмиссия Оффлайн». Август 2009, ART 1346.-СПб., 2009.-Гос. рег. 0420900031. ISBN 1997-8588. Объем 0,4 п.л. (Входит в информреестр ВАК РФ). Режим доступа: URL: <http://www.emissia.org/offline/2009/1346.htm>

Автор выражает особую благодарность за оказанную помощь при подготовке и публикации материала:
подполковнику **Кулдашеву И.**

СЕКЦИЯ I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛЕКСЕМА ВОДА КАК ОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ВОДНАЯ СТИХИЯ» В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Арипова Халима Ариповна,
канд.пед.наук., доцент
Бухарский государственный университет
г. Бухара, Узбекистан

***Аннотация:** В статье раскрывается лексема вода как основание семантического комплекса «водная стихия» в языке поэзии Ф.И.Тютчева. Отмечается, что вода одна из четырех стихий, являющихся основой жизни во Вселенной. Во многом это связано с античной философией, в частности, с представлениями Фалеса о первичной мирообразующей функции воды. Продолжатель Фалеса Анаксимандр дает ей название Беспредельное (апейрон).*

***Ключевые слова:** лексема, вода, «водная стихия», лексическая семантика, ключевые воды, морская гладь, символ тайных знаний.*

***Abstract:** The article reveals the lexeme water as the basis of the semantic complex "water element" in the language of F.I.Tyutchev's poetry. It is noted that water is one of the four elements that are the basis of life in the universe.*

This is largely due to ancient philosophy, in particular, to Thales' ideas about the primary world-forming function of water.

The successor of Thales Anaximander gives it the name Limitless (apeiron).

Keywords: *lexeme, water, "water element", lexical semantics, keywaters, sea surface, symbol of secret knowledge.*

Вода в поэтической картине мира Ф.И. Тютчева - главная из четырех стихий, являющихся основой жизни во Вселенной. Во многом это связано с античной философией, в частности, с представлениями Фалеса о первичной мирообразующей функции воды. Одно из двух достоверно принадлежавших ему изречений гласит: «Начало всего есть вода» [6; с. 48]. Продолжатель Фалеса Анаксимандр отказался от мысли выделить какое-либо первичное вещество вследствие ограниченной природы каждого из них. Выделяя некую сущность, отличную от таких веществ, он дает ей название Беспредельное (апейрон). Беспредельное охватывает все вещи, определяет их движение, апейрон выделяет их из своих недр. Но Беспредельное не только создает вещи, оно же их и поглощает: «Все вещи, погибая, обращаются, по требованию справедливости, в то, из чего они все произошли, ибо им надлежит в определенном порядке времени понести за свою неправду кару и возмездие» [8; с. 61]. Несомненно, античная натурфилософия была знакома Тютчеву по университетскому курсу, а ранее знания о ней он должен был получить от С.Е. Раича. Но это усвоение, вероятно, не являлось интеллектуально заданным, а было предопределено самим эстетическим восприятием воды в природе и уверенностью поэта в преобладании общего, космического над индивидуальным.

Лексема вода - основание образного (семантического) комплекса «водная стихия». И терминологические, и толковые словари дают похожие дефиниции, семантическим ядром которых являются вещество и жидкость. По данным «Конкорданса полного собрания стихотворений Ф.И. Тютчева», лексема вода, употребляясь в поэзии Тютчева 35 раз, выступает в таких формах: вод – 15, водам – 11, водами – 1, водах – 1, водой – 1, водою – 1, воды – 14 [4; с. 55].

Как видно, среди всех этих словоформ нет базовой начальной формы «вода». В различных падежных формах лексема вода употребляется 33 раза, и только дважды – в форме единственного числа творительного падежа, причем для Тютчева это 'Безалкогольная жидкость' [3; с. 111]. Форма множественного числа именительного пад. воды содержит в себе больше семантических возможностей для создания поэтического образа, нежели

форма единственного числа вода. Она включает в себя как лексическую семантику единственного числа, так и обобщающе-метонимическую семантику множественного числа. Для Тютчева воды – это и моря, омывающие Британию, и река Темза, и Женевское озеро, и весенние ручьи, и Адриатическое море, с которым венецианские дожди до конца XVIII в. справляли обряд «обручения». Все это нашло отражение в такой дефиниции лексемы вода: «Водные массы рек и морей, сами реки и моря» [2; с. 111].

Воды – часть мира природы, в частности, пейзажа, связанного с временами года. При этом в ряду других реалий мира природы воды актуализируются особо. «Только образа грязной, стоячей воды – образа болота – не найдем мы в стихах Тютчева», – пишет Б.М. Козырев [3; с. 105–106], и это так: стоячие воды у Тютчева – временное состояние.

Воды у Тютчева зачастую одухотворены, они «живые», имеют свой нрав, то тихий («молчаливы», «дремлющие»), то бурный («кипящих вод»), находятся в непрестанном движении («бегут», «стремят свое течение»), они могут быть отголоском «вод родных» для человека, живущего на чужбине. Как отмечает В.Н. Аношкина, вода у Тютчева «подвижно-изменчива, вечно движущаяся, как время, как жизнь человека» [11; с. 38].

Водные пространства у Тютчева служат для характеристики предельности/непредельности пространства. «Поэзия больших пространств не чужда Тютчеву», – отмечает Ю.М. Лотман [5; с. 124], при этом для ранней лирики поэта характерно метафорическое использование образа спокойных вод, связанное со временем.

Позднее невозмутимые водные пространства воспринимаются Тютчевым тоже через метафору, но воды здесь – это уже не отвлеченное понятие, а морская гладь. Вода у Тютчева – это и символ тайных знаний. У Тютчева Безумие

«... мнит, что слышит струй кипенье,

Что слышит ток подземных вод,

И колыбельное их пенье,

И шумный из земли исход!» [10; с. 86].

П.Н. Толстогузов пишет: «Тема безумия – одна из принципиальных для литературы первой трети XIX века. Она содержит смысловой контрапункт: безумие как высокое поэтическое состояние духа, форма проявления поэтической, мистической интуиции» [9; с. 5]. Выходя на поверхность, подземные воды становятся родником, источником или ключом. Дважды в

составе сравнений Тютчев использует наименование ключевые воды. В строках

«И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея

Коснулись ключевые воды» [10; с. 79] «ключевые воды» – это вода, бьющая из земли, источник или родник, но ещё М.М. Гиршман отмечал, что «с точки зрения художественного целого именно основное, центральное значение слова индивидуально, а языковая устойчивость как бы перемещается на роль смыслового обертона, который дает возможность проявиться главному, индивидуальному тону» [2; с. 14]. Ключевые воды в данном случае своей прохладой избавляют от страданий, вызванных знойным днем. Можно предположить, что у Тютчева в данном случае «ключевые» и «горячие» выступают в роли контекстных антонимов.

«Ключевые воды» – благо в стихотворении «Летний вечер», но в другом стихотворении 1828 года, «Байрон» (Отрывок) <Из Цедлица>, они уже сравниваются с льющей кровью: «Кровь полилась как воды ключевые» [10; с. 98]. Из русских поэтов, по данным Национального корпуса русского языка [8], только Тютчев использовал такое сравнение. Ключевые воды становятся воплощением страданий, смерти. Так в поэзии Тютчева происходит разрушение привычной семантической среды и возникают «сверхзначения», «невозможные вне данного стихового контекста» [5; с. 97].

Г.О. Винокур писал об особой функции языка поэзии, противопоставляя ее общекоммуникативному назначению языка, в связи с ее осложненностью «эстетическими коннотациями» [1; с. 26], и эти особенности проявляются в функционировании лексемы вода в поэзии Тютчева.

Литература:

1. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: учебное пособие для филологических вузов. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. - Брянск: РИО БГУ, 2009.
3. Козырев Б.М. Письма о Тютчеве // Литературное наследство: Ф.И. Тютчев. – Т. 97. В 2–х книгах. – М.: Наука, 1988. – Кн. 1.
4. Конкорданс полного собрания стихотворения Ф.И. Тютчева. А–Я / Под редакцией докт. Фил.наук, проф. А.В. Антюхова. – Брянск: «Курсив», 2013.

5. Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева / Ю.М. Лотман // Тютчевский сборник. Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева. – Таллинн: ЭэстиРаамат, 1990.
6. Маковельский А. Досократики. – Мн: Харвест, 1999.
7. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL:<http://www.ruscorpora.ru/>
8. Толстогузов П.Н. Стихотворение Ф.И. Тютчева «Безумие»: попытка расширенного анализа // Русская речь. – 1998. – № 5.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Вступительная статья Н.Я. Берковского; Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. – Л.: Советский писатель, 1987.
10. Ф.И. Тютчев. Проблемы творчества и эстетической жизни наследия. Сб. научных трудов. Составитель В.А. Аношкина. – М.: «Пашков дом», 2006. __

РАЗВИТИЕ МОРФОНОЛОГИИ КАК АСПЕКТА НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Бабаева Лола Рахимовна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарский государственный университет
г. Бухара, Узбекистан

babayevalola517@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие морфонологии как раздел языкознания, изучающий закономерности строения, фонемного состава и варьирования морфем того или иного языка, не выводимые полностью из особенностей его фонологии, а также совокупность явлений морфонологической природы, присущих данному языку.*

***Ключевые слова:** морфонология, фонология, фонема, морфема, языкознание, словообразование.*

***Annotation.** The article examines morphonology as a branch of linguistics that studies the patterns of structure, phonemic composition and variation of morphemes of a particular language, which are not fully deduced from the features of its phonology, as well as a set of phenomena of a morphonological nature inherent in a given language.*

***Key words:** morphonology, phonology, phoneme, morpheme, linguistics, word formation.*

Морфонология составляет существенную типологическую черту русского языка, в отличие от ряда других языков (родных языков учащихся),

где явления морфонологии менее развиты, либо проявляются иначе, либо отсутствуют вовсе (в изолирующих языках). Для нерусского учащегося, так же, как и для русского, при усвоении языковых норм русского языка одинаково важны фонетика и грамматика, орфоэпия и орфография, обеспечивающие правильное говорение, письмо и понимание речи на русском языке. Поскольку наибольший удельный вес в морфонологии принадлежит фонологии (сегментной и суперсегментной), методисты считают возможным и необходимым расширить понятие морфонологии в лингводидактическом аспекте и включать в учебную морфонологию как исторические, так и живые фонетические изменения морфем, связанные с их звуковым и акцентологическим обликом [1. с.12.].

Русский язык обладает богатейшей морфонологией в силу специфики грамматического строя и ввиду многообразных изменений на морфонологическом и фонологическом ярусах на протяжении длительного исторического развития. Это проявляется в сильном варьировании звукового облика морфем, как в плане сегментных единиц, так и в ритмическом отношении. Одни алломорфы связаны с так называемыми историческими звуковыми чередованиями и часто фиксируются на письме. Другие варьирования вызваны действующими в современном русском языке звуковыми законами и не отмечаются на письме. Не отмечается на письме и словесное ударение, которое из-за своей разноместности и подвижности вызывает изменения звучания вокалических элементов морфем. Это рождает целый ряд проблем как в орфографии (и у русскоговорящих и у иностранцев), так и в восприятии и понимании русской речи.

В историю лингвистики И.А. Бодуэн де Куртенэ вошел как основатель теории фонетических чередований, предвестник теоретической фонологии и морфонологии. Логическим продолжением и творческим развитием идеи Бодуэна де Куртенэ явилось осознание необходимости выделить морфонологию, или теорию чередований, в отдельную дисциплину и признать ее связь с фонологией, с одной стороны, и морфологией - с другой. Добавим к сказанному, что в новейшей лингвистике неоднократно подчеркивалась мысль о том, что типы, функции и распределение по грамматическим категориям альтернатив фонем в морфемах являются значимыми для типологической характеристики языков (Гринберг 1963; Станкевич 1966; Кубрякова, Панкрац 1983), как и мысль о том, что типологические исследования морфонологии, в частности славянских языков, еще впереди.

Теория фонетических альтернатив была воспринята современниками Бодуэна де Куртенэ «...как лучшее из того, что было создано в XIX веке в области фонологии». Ее основные положения оказались чрезвычайно перспективными для разработки фонологической и морфонологической проблематики в различных лингвистических школах XX столетия.

Однако создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины по праву считается выдающийся русский лингвист Н.С.Трубецкой, в чьих работах конца 1920-х – начала 1930-х годов была убедительно обоснована независимость морфонологии, сформулированы ее цели и задачи и предложены описания морфонологических систем полабского и русского языков. Н.С.Трубецкому принадлежит и сам термин «морфонология» (из «морфо-фонология»).

Значительную роль в развитии морфонологии сыграла посвященная памяти Трубецкого статья Л.Блумфилда о языке меномини (1939). В послевоенные годы важный вклад в разработку морфонологической теории и описание морфонологии конкретных языков внесли друг и коллега Трубецкого Р.О.Якобсон, а также С.Б.Бернштейн, Т.В.Булыгина, Н.А.Еськова, А.А.Зализняк, В.Б.Касевич, А.К.Поливанова, С.М.Толстая, В.Г.Чурганова, Р.Лясковский, Б.Крея, А.В.Исаченко, В.Дресслер, Х.Андерсен, Д.С.Ворт, Б.Дарден, Т.М.Лайтнер, Э.Станкевич, М.Халле, И.-Ш.Морен, В.Вурцель и др.

Отличительной чертой морфонологии как науки, обусловленной, с одной стороны, ее относительной «молодостью», а с другой – неизбежной зависимостью трактовки морфонологических явлений представителями различных лингвистических школ от принятых в этих школах концепций морфологии и фонологии, является почти полное отсутствие общепринятых теоретических положений и разногласия даже по таким ключевым вопросам, как предмет морфонологии, ее границы, наличие у морфонологии собственных единиц описания и их природа, существование особого морфонологического уровня представления словоформ.

К ведению морфонологии несомненно относится, во-первых, изучение структуры морфем различных классов, а во-вторых, описание системы морфонологических чередований, имеющих в языке.

В 1970–1980-е годы широкое распространение получила выдвинутая В.Г.Чургановой и И.А.Мельчуком идея описания морфонологии не в

терминах морфем, а в терминах субморфов – цепочек морфонем, формально совпадающих с морфемами, но не обязательно несущих значение.

Круг задач морфонологии не ограничивается созданием общей морфонологической теории и построением полных морфонологических описаний отдельных языков; не менее важной представляется разработка таких направлений, как морфонологическая типология и диахроническая морфонология, в настоящее время делающих лишь первые шаги.

Некоторые морфонологические чередования представлены только в одном языке (так, трудно усмотреть какой-либо прямой аналог в других языках русскому чередованию $n \sim ш$, ср. баран – барашек, гармонь – гармошка и т.д.), другие – во многих языках (ср., например, чередование заднеязычных согласных с шипящими и свистящими, свойственное в той или иной степени славянским, романским, тохарским, санскриту, водскому и др. языкам); однако не существует чередований, общих для всех языков.

Таким образом в процессе развития языка со словом происходят различные изменения, которые находят выражение в фонетических, лексических, морфологических и других процессах, как исчезновение слова из языка, изменение звукового облика слова, изменение лексического значения слова, изменения морфемной структуры слова, его словообразовательных связей. Знание исторических языковых процессов помогает понять, почему так пишется то или иное слово, а, следовательно, повысить грамотность, легко выполнять все виды разбора слова.

Литература:

1. Гордей Н.Н. Теория чередований Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ в аспекте современной морфонологии. *Вестник БДУ. Сер. 4. № 3. 2004. С. 31-35.*
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта: Наука, 2016. - С. 80.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963.
4. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М., 1977.
5. Виноградов В.А. Чередование. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию. М.: Учпедгиз, 1959.

7. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику: пер. с англ. М., 1959.

АББРЕВИАТУРЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ГАЗЕТНЫХ ДИСКУРСАХ

Анвар Вохидов,

преподаватель каф.русского языка и литературы,
Бухарский государственный университет
г. Бухара, Узбекистан

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы репрезентации аббревиатурных инноваций в масс-медийных средствах. Анализ положительных и отрицательных сторон в употреблении аббревиатур демонстрирует их важную роль в технологиях речевого воздействия.*

***Ключевые слова:** языковой вкус времени, аббревиатура, инновация, газетный текст, коннотация.*

***Resume:** The article deals with the issues of representation of abbreviated innovations in mass media. An analysis of the positive and negative aspects of the use of abbreviations demonstrates their important role in speech impact technologies.*

***Key words:** linguistic taste of time, abbreviation, innovation, newspaper text, connotation.*

Арсенал экспрессивно-оценочных средств современных масс-медиа очень богат и разнообразен. Известно при этом, что одна из целей СМИ заключается в том, чтобы как можно быстрее, в компактной и в то же время в яркой и выразительной форме донести до читателя свежую информацию и вызвать на нее «запланированную» реакцию. В связи с этим аббревиатуры – обязательный компонент публицистического дискурса.

Большая часть аббревиатур прочно входит в русский язык. Продуктивность этого процесса объясняется в первую очередь экономией речевых средств [1, с.19].

Общественное сознание, языковой вкус времени отражают следующие инновации, встреченные в языке СМИ и зафиксированные в словарях-источниках. Например: ВИП: Услуги VIP-такси в последнее время пользуются все большей популярностью. Спецназ: Именно такие мужчины идут служить в спецназ. Бомж: И сам себе я напоминаю БОМЖа. Только с определенным местом жительства. Этакый СОМЖ (КП).

С помощью перечисленных выше аббревиатурных инноваций выражается отношение к тем или иным лицам, предметам, явлениям.

Современные масс-медийные средства демонстрируют расширение функций аббревиатур. В коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия» Е.А. Земская, обобщая свои наблюдения над словообразовательными процессами, происходящими в конце XX века, пишет: «Аббревиация, возникнув как порождение официально-деловой (канцелярской) и научной сферы речи, вовлекается в фонд экспрессивных средств языка. Подобное функционирование свойственно языку газет и массовой коммуникации, а также живой разговорной речи, жаргонам. При этом ярко обнаруживается связь словообразования с лексикой. Сближение или даже полное совпадение с обычным словом придает аббревиатуре дополнительные коннотации, порождает каламбур, служит средством шутки или иронии, сарказма» [4, с.139]. Умелое обращение с аббревиатурным инновационным лексическим пластом обогащает выразительность газетного текста, а также усиливает его эмоциональное воздействие на читателя.

Средства массовой информации дают интересный материал для изучения такого явления, как языковая игра. Характерно, что газеты чаще всего прибегают к языковой игре в заголовках – с целью привлечь внимание читателя, заставить читать статью. Для создания языковой игры могут использоваться разные приемы. I. Заглавие текста считается его абсолютно сильной позицией, поэтому особую роль аббревиатуры играют именно в этой части текста. В указанной роли аббревиатуры выступали еще в революционный период.

Текст СМИ имеет прагматическую установку, цель которой привлечь во что бы то ни стало внимание читателя. Каждое издание делает это по-своему, руководствуясь своим форматом, однако суть процесса везде остается одинаковой. В заглавиях современных СМИ отмечается тенденция наложения аббревиатуры на целое слово, например:

Самый кАиФный день города, БАМкротство, ВИЧеркнутые дети, ВОЗражения против табака, ГРУстный праздник, Как объЕГЭрить государство, ПАСЕвная на почве войны.

Такие заголовки статей подтверждают ярко выраженный характер языковой игры. Языковая игра – мощный прием привлечения внимания, борьбы за читательский интерес [3, с.68]. Автору следует лишь правильно им воспользоваться. Приведем примеры, на наш взгляд, удачной языковой игры в заголовках российских газет. Самый СОК! Под конец работы в Госдуму

был внесен очень важный законопроект – о Социальном образовательном кредите (МК). В основе словосочетания «самый СОК» лежит понятие «что-то лучшее, сливки». Содержание статьи и заголовок объединены общей семантикой.

Все не так ГРУстно. Минобороны подтвердило, что в Главном разведуправлении идет масштабная реформа: отсутствие печали, грусти в связи с положительными изменениями в структуре организации.

В последнее время все чаще в заголовках статей употребляются иноязычные аббревиатуры. Особенно частотна среди них аббревиатура VIP: VIP-крестьянка. Новым министром сельского хозяйства вместо ушедшего стала глава компании «Росагролизинг» Елена Скрынник. VIP-гости. Около 200 VIP-гостей приглашено на этот праздник, где сатирик будет читать свои самые свежие произведения. Итак, в заголовках аббревиатуры выполняют тема-рематическую функцию. Они определяют тематическую определенность текста и приобретают дополнительную информативность.

II. Окказиональная, игровая расшифровка общеизвестных аббревиатур, что создает эффект каламбура: ЖЭУ (Жилищно-эксплуатационный участок) и (Жильцы – это уроды); МВД (Министерство внутренних дел) и (Меня выгнали из дома); НЛО (Неопознанный летающий объект) и (Надо литром ограничиться); УЗИ (Ультразвуковое исследование) и (Ужасно загадочная история).

Положительные и отрицательные стороны в употреблении аббревиатур можно представить в виде следующей таблицы:

Плюсы аббревиатур	Минусы аббревиатур
1. Передача большого количества информации минимумом знаков (компрессия). 2. Служит одновременно для передачи информации и эмоций (экспрессия). 3. Более широкие возможности воздействия на читателя (импрессия). 4. Создание яркого графического образа. 5. Хорошо запоминается.	1. Затруднение в понимании аббревиатур, так как существует весьма условная связь с исходным словосочетанием. 2. В русских изданиях не всегда дается расшифровка. 3. Незафиксированные нормы употребления.

При использовании необычной расшифровки аббревиатуры происходит переструктурирование компонентов модели, представленной аббревиатурой, меняется и объем эмоционально-оценочного или

понятийного компонента. Как правило, экспрессивность усиливается в результате подобной языковой игры.

Большинство подобных наименований несут отрицательную эмоциональную оценку. В этих примерах показательна связь между выбором того или иного концепта для интерпретации аббревиатуры и характером знаний индивида. В данном процессе прослеживается исторически негативный характер указанных компрессивных языковых форм.

Таким образом, аббревиатуры не только реализуют номинативную функцию в языке и являются средством экономии различного рода, но и могут нести в себе экспрессивную функцию (языковую игру), активно используемую на страницах прессы. Активно употребляясь в СМИ, аббревиация играет большую роль в технологиях речевого воздействия, это один из востребованных элементов коммуникации, присущий русскому языку, позволяющий сделать речь не только краткой, но и выразительной.

Литература

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов// Развитие словообразования современного русского языка. – М., 2006, с.13-38.
2. Алиева Г.Н. Аббревиатуры должны быть краткими и благозвучными.// Русская речь. 2004. № 1.-54-56.
3. Нургалева Т.Г. Аббревиация как средство экспрессивного словообразования: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2010.- 240 с.
4. Русский язык конца XX столетия. – М.: Флинта, 2002.

ДЕНДРОНИМЫ КАК ПОДВИД ФИТОНИМОВ В ПАРЕМИЙНЫХ КЛАСТЕРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Джураева Зулхумор Раджабовна,
доцент, Бухарский
государственный университет
г. Бухара, Узбекистан
E-mail:djuraeva.z.r.17@gmail.com

***Аннотация:** В статье освещается фитонимическое пространство русских паремий, дается характеристика фитонимического корпуса «дерево», функционирующего в паремиях русского языка.*

***Ключевые слова:** фитоним, дендроним, фитонимическое пространство, дерево, лес, картина мира, паремия, пословица, поговорка.*

Abstract: *The article highlights the phytonymic space of Russian paremias, gives a characteristic of the phytonymic corpus "tree", which functions in the paremias of the Russian language.*

Key words: *phytonym, dendronym, phytonymic space, tree, forest, picture of the world, paremia, proverb, saying.*

Фитонимическое пространство, являющееся одним из наиболее существенных и обширных лексико-грамматических групп в языковой картине мира, отражает принцип «язык-культура-этнос» и влияет на формирование данного пространства в языке, исходя из взаимосвязанности языка и культуры, языка и ментальности [4, с. 6].

Понятием «картина мира» пользуются многие ученые XX и XXI вв. Оно в основном связывалось лингвистами с понятием «научное познание», «научная картина мира» и воспринималось как элемент системы научного знания, познания. М. Хайдеггер считал, что понятие «картина мира» прежде всего у человека ассоциируется с отображением чего-либо, но «картина мира <...> означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [5, с. 41]. Исследование культурных особенностей русского этноса в языковой картине мира позволит нам увидеть, каким образом национальный язык отражает определенный способ восприятия мира. «Природа, климат, рельеф местности, где складывается этнос, – всё это способствует появлению «стереотипа поведения», именуемого национальным характером» [6, с. 87]. Особое место среди лексико-тематических групп занимают фитонимические единицы, ареал использования которых в различных областях жизни любого этноса является весьма значительным.

Фитонимы представляют собой языковую репрезентацию идеального образа растения, складывающегося как следствие реализации когнитивной стратегии номинации [7, с. 6].

В мировой лингвистике фитоним относится к ряду терминов, не получивших общепринятого толкования. В своей работе мы опирались на определения, вытекающие из исследований, представленных в научных статьях Т.А.Бобровой, Ю.А.Дьяченко, Н.И.Коноваловой, И.В.Подольской, А.В.Суперанской: фитоним – семантическая общность наименований деревьев, трав, кустарников, цветов, ягод, овощных и иных культур.

Семантическое поле «фитонимы» подразумевает связанный с денотатом «растение» фрагмент языковой картины мира, обладающий своими закономерностями семантического развития, парадигматическими

отношениями, представляющими собой «совокупность частных систем, или подсистем».

Фитонимическая картина мира входит в более широкую куртину мира по формуле «человек и природа». Некоторыми лингвистами предлагается другой термин для обозначения фитонимической лексики – флорема. Так, Ю.Н.Исаев пишет: «Сегодня существует необходимость объяснения нового термина «флорема» как совокупности слов, относящихся к различным тематическим подгруппам и объединенных общим семантическим компонентом «растительный мир» [3, с. 10].

Пословицы со значением «растительный мир» представлены значительным количеством паремийных кластеров. Анализ словарного материала и исследование семантических особенностей фитонимов, функционирующих в фитонимическом пространстве паремий, позволил в русском языке выявить эквивалентные фитонимы и расклассифицировать их по лексико-семантическим группам и подгруппам, которые имеют единицы, объединенные по какому-либо общему признаку.

К числу ядерных лексем в парадигме «фитонимы» относятся как слова, обозначающие родовое понятие «дерево», «трава», «ягода», – так и субстантивы, служащие для номинации конкретных видов растений [2, с. 10]. Среди фитонимов самую большую и разнообразную группу составляют дендронимы – наименования деревьев.

По мнению Т.В.Цивьян, в «каждой традиции выделяется одно или несколько репрезентативных растений. Они как бы аккумулируют и основные функции и основные сюжеты и мотивы, переходя таким образом границы своего кода» [8,с.44].

В словаре В.И.Даля«Пословицы русского народа» [1, с.45-110] приводится большое количество паремий, фитонимический компонент которых представлен лексемой «дерево»: *Дерево водой живет, дерево и воду бережет; Куда дерево клонилось, туда и повалилось; Куда дерево подрублено, туда и валится; Не откормить коня сухопарого, не отрастить дерева суховерхого; Руби дерево по себе; Не по себе дерева не руби.*

С семантической точки зрения большинство русских паремий с компонентом «дерево» описывает характер человека, его внешние и физические данные, сравнивая человека с деревом: *Дерево и учитель познается по плоду;Дерево держится корнями, а человек – друзьями; От хорошего дерева – хороший плод; Гни дерево, пока гнется, учи дитя, пока слушается; И на дереве лист на лист не приходится.*

В русских пословицах состав фитонимов, обозначающих лиственные и вечнозеленые деревья, разнообразен: дуб, *рябина, береза, осина, черемуха, ольха, сосна, ель, ива*. Национальное своеобразие проявляется в использовании отдельных культурных кодов. Так, у русского народа дуб занимает первое место в ряду деревьев, он соотносится с верхним миром, характеризуется положительной коннотацией. Видимо, поэтому на первом месте среди фитонимов-дендронимов, встречающихся в русских паремиях, стоит «дуб»: *Сдуру, что с дубу. На дубе не растут лимоны. Не срубишь дуба, не отдув губы. Олень с дубом бодался, да рог сломал.*

Мы заметили, что установки культуры реализуются за счет образа того или иного дерева – компонент «дуб» продуцирует, например, такие: «Дети похожи на своих родителей» (*Каков дуб, таков и клин, каков батька, таков и сын*); «У хороших родителей могут быть плохие дети» (*Дуб – дерево хорошее, да плоды его только свиньям годны*); «Пожилые люди являются более терпеливыми и выносливыми» (*Старый дуб не скоро сломится*), «Хороший человек может вынести все испытания» (*С одного удара дуба не свалишь*) и т.д.

Одной из базисных флорем в паремиологическом пространстве русского языка выступает фитонимлес, который имеет значение «множество деревьев, растущих на большом пространстве». Такое частотное употребление фитонима «лес» может объясняться тем, что большая часть территории России занята лиственными, хвойными и смешанными лесами: *Лес по лесу, что рубль по рублю, не плачет. Был бы лес, а топор сыщем. Дуга моя в лесу растет, возжжи на лутошке. С гуся вода, с тебя худоба, на пустой лес, на большую воду. И двор, и вор, и лес, и бес. Чем дальше в лес, тем больше дров. Каково в лесу кликнется, таково и откликнется. В лесу дрова рубят, а к нам щепки летят. Был бы лес, соловьи прилетят. Соколу лес не диво, волку зима за обычай.*

Таким образом, фитонимы в паремиях русского языка – чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Пословицы с компонентом «дерево» обладают как положительной, так и отрицательной коннотацией. Поскольку проблема восприятия природы человеком напрямую связана с проблемой ментальности, следовательно, путь изучения паремий как выразителей особой национальной ментальности является, на наш взгляд, актуальным и перспективным.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Эсмо, 2006. – 752 с.
2. Дундукова А.М. Зоонимы и фитонимы в «Онежских былинах», записанных А.Ф.Гильфердингом летом 1871 года: Автореф. дисс. кан. филол. наук. – Вологда, 2016. – 24 с.
3. Исаев Ю.Н. Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках: Автореф. дисс. кан. филол. наук. - Чебаксары, 44 с.
4. Кадымова А.А. Семантическая классификация фитонимов в русском и азербайджанском языках. – М., 2017.
5. Хайдеггер М. Время картины мира// Время и бытие: статьи и выступления. - М.: Республика, 1993. - С. 41-62.
6. Хроленко А. Т. Этнос - язык - культура. - Курск: Издательство КГПУ, 1996. - 116 с.
7. Юрченкова Е.Ю. Сопоставительный анализ когнитивных стратегий номинации растений в русском и немецком языках (на материале отзоонимных фитонимов): Автореф. дисс. кан. филол. наук. – Томск, 2018.
8. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. – М.: Ком.Книга, 2006. – 280 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Камбарова Маржан Адил кизи,
докторант (аспирант)

Узбекский государственный университет мировых языков
г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: marzhan-kambarova@mail.ru

***Аннотация:** В статье рассматриваются пословицы русского языка в литературных произведениях некоторых авторов. К пословицам, как к образным средствам языка и речи в своих трудах обращались такие писатели как А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, И.А. Крылов и др. Основной целью использования пословиц в литературе является придание образности и красочности в эти произведения. Писатели обращаются к пословицам, чтобы подчеркнуть национальную специфику, отраженных в пословицах русского языка. Таким образом, пословицы выражают национально-специфическую и языко-речевые особенности народа и языка.*

***Ключевые слова:** пословицы, литература, образность, красочность, писатель, литературное произведение.*

The article deals with the proverbs of the Russian language in the literary works of some authors. Such writers as A.S. Pushkin, A.S. Griboyedov, N.V. Gogol, I.A. Krylov and others used proverbs as figurative means of language and speech. The main purpose of using proverbs in literature is to add imagery and colorfulness to these works. Writers apply proverbs to emphasize the national specifics reflected in the proverbs of the Russian language. Thus, proverbs express the national-specific and linguistic-speech characteristics of the people and language.

Key words: *proverbs, literature, imagery, colorfulness, writer, literature work.*

Пословица – это народное изречение, в котором выражается народная мудрость, народный ум. В пословицах запечатлены образы, события, случаи или повествование. Истоками пословиц служит устное народное творчество, иногда и произведения писателей, в котором они употребляются для придания образов в произведения. Пословицы создавались и подкреплялись жизненным опытом многих поколений, и, в основном, в устном виде передавались из уст в уста. Из истории и русской паремиологической системы видно, что помимо устного народного творчества пословицы взяты из мифов, легенд, сказок, газет, литературных произведений и т.д. Благодаря таким признакам как краткость и лаконичность пословица легко запоминается, произносится и используется как в устной речи, так и в письменной. В письменной речи, пословица использовалась ещё в XII-XIII веках в произведениях древнерусской письменности: «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Моление Данила Заточника» (XIII в.) и др. Начиная с XVII века создавались рукописи – сборники пословиц. Часть пословиц русского языка были также заимствованы из религиозных источников. Многие пословицы происходят из произведений русских писателей, таких как А.С. Пушкин, А.С. Грибоедов, И.А. Крылов и др.

Важность использования пословиц в литературе может быть объяснено тем, что им, в отличие от других жанров паремии (загадки, афоризмы, слоганы и др.) свойственны следующие признаки: 1. Краткость, лаконичность. Нет определенного правила о том, из скольких слов должна состоять одна пословица. Однако, она должна быть краткой, лаконичной и ясной. Тогда ее быстро произнесут и запомнят. Очень важно, чтобы пословица была краткой по структуре, хотя существуют и пословицы со сложными предложениями. Например, Книга лучший товарищ (простое предложение), Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает (сложное предложение).

2. Общеупотребительность.

Это свойство пословицы приобретает свою значимость благодаря признаку народности. Это особенно относится к носителям определенного языка, так как общеупотребительность предполагает, что носители языка смогут произнести целиком пословицы, услышав лишь ее часть. Например, Яблоко от яблони – (недалеко падает); Ученье – свет, (а неученье тьма); Без труда – (не вынешь и рыбку из пруда).

3. Образность.

Пословицы создаются благодаря образам. В каждой пословице имеется образ, вокруг которого и строится данное небольшое произведение. Так, например, в пословице Куй железо, пока горячо – образ железа и кузнеца, хотя трактуется данная пословица следующим образом: не оставляй назавтра то, что ты можешь сделать сегодня.

К пословицам часто обращаются писатели, подчеркивая их национальную специфику, утверждая, что они отражают народную мудрость. Л.Н. Толстой говорил: «На каждую пословицу мне представляются лица из народа и их столкновения в смысле пословицы. В числе неосуществимых мечтаний мне всегда представляется ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы» [8, с. 11]. Пословицы и поговорки являются излюбленным средством речевой характеристики в его произведениях.

Одним из писателей, кто обращался к пословицам, является А.Н. Островский. Он часто давал названия своим пьесам пословицами и поговорками, определяя этим идейную концепцию произведения. Например: Не в свои сани не садись; Бедность не порок; В чужом пиру похмелье; Свои люди – сочтёмся; Не всё коту масленица; На всякого мудреца довольно простоты и др.

Пословицы в произведениях А.С. Грибоедова, И.А. Крылова, А.С. Пушкина:

А.С. Грибоедов

*Служить бы рад, прислуживаться
тошно;*

*И золотой мешок, и метит в
генералы;*

Счастливые часов не наблюдают.

Есть еще порох в пороховницах.

И.А. Крылов

*А Васька слушает да ест; Рак
пятится назад, а щука тянет в воду;*

Услужливый дурак опаснее врага;

А.С. Пушкин

*Любви все возрасты покорны;
Мы все глядим в Наполеоны*

А.А. Потебня находил много общего между пословицей и басней. По его мнению, «известная часть басни становится пословицей благодаря тому, что остальная часть ее содержится в мысли и готова явиться по нашему первому требованию в пояснение этого изречения; но первая часть басни, существующая налицо, остается без всякого изменения». Например, пословица «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней» представляет собой вариант басни «Лягушка и Вол». В ней рассказывается, как ковали коня, и в это время рак подставил клешню, чтобы и его подковали [2, с. 10].

Пословицы из басен И.А. Крылова:

А ларчик просто открывался. («Ларчик»);

А Васька слушает да ест. («Кот и Повар»);

А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь. («Квартет»);

А дуги гнут с терпеньем и не вдруг. («Трудолюбивый Медведь»);

Послушать – кажется, одна у них душа, – А только кинь им кость, так что твои собаки! («Собачья дружба»).

Таким образом, пословица, как разновидность паремиологического клише, является образной языковой единицей, характеризующейся переносным значением. Она не имеет конкретного адресата, она применима к каждому человеку, обществу в соответствующей речевой и социально-бытовой ситуации [см.: 1; 6]. Пословица в системе паремиологии отличается от фразеологизма и поговорки [см.: 3], тем, что она понятна, красочна, обладает законченностью мысли, и может употребляться в прямом и переносном значениях. Пословицам свойственны такие признаки, как народность, общеупотребительность, образность и др. [см.: 7]. К пословицам часто обращались известные русские писатели, чтобы добавить образности и красочности своим произведениям и выдвинуть на передний план [о теор. выдвиг. см.: 4; 5] языко-речевые особенности народа и языка. Результат исследования пословиц может иметь серьезное значение как для теории языка, сопоставительной лингвистики, так и для литературоведения и методики обучения родному, неродному языкам.

Литература

1. Бакиров П.У. Семантика и структура номинацентрических пословиц: (на материале русского, узбекского и казахского языков): [монография

- / П. У. Бакиров; М-вовысш. и сред. Специального образования Респ. Узбекистан, Термезский гос. ун-т. –Ташкент: Фан, 2006. – 296 с.
2. Бакиров П.У. Пословицы–энциклопедия народной жизни. Ташкент, Akademnashr, 2018, 176 с.
 3. Джусупов М. Кудакеева А.З, Мажитаева Ш. Фразеология русского языка: лингвистические и методические проблемы. Монография. Ташкент, изд.-во «Фан», 2008. 223 с.
 4. Джусупов Н.М. Теория выдвижения в лингвистических исследованиях: истоки, тенденции, вопросы интерпретации// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». – Москва, 2016. – № 2. – С. 41-50. (10.00.00; № 8)
 5. Джусупов Н.М. Теория выдвижения: когнитивно-стилистические характеристики практические аспекты реализации. – Иностранные языки в Узбекистане. Электронный журнал. № 1, 2014. <http://journal.fledu.uz/ru/content>
 6. Джусупов М. Сапарова Н.Б. Пословица как вид паремиологических клише // ВЕСТНИК Каз.гос. университета им. Аль-Фараби. Филологическая серия, №7/41/, Алма-Аты, 2000, с.20-25.
 7. Камбарова М.А. Национально-специфические, общечеловеческие и структурные аспекты номинацентрических пословиц английского, русского и казахского языков // Ўзбекистонда хорижий тиллар. – 2020. – № 3 (32). –С. 72 –86.
 8. Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 15. М., 1983. С. 11.

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Козиева Икбол Комилжоновна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Бухарский государственный университет

Узбекистан г.Бухара

ikbolkoziyeva0105@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматриваются антропонимы и история их формирования под влиянием исторических изменений окружающего мира. Рассматривается структура антропонимов на примере зафиксированных в памятниках письменности Карелии XV—XVII веков.

Ключевые слова: антропонимы, семантика, социальная сфера, этнографический, культурологический, ономастика.

Annotation. *This article examines anthroponyms and their history of formation under the influence of historical changes in the surrounding world. The structure of anthroponyms is considered on the example of those recorded in the written monuments of Karelia of the 15th-17th centuries.*

Key words: *anthroponyms, semantics, social sphere, ethnographic, cultural studies, onomastics.*

Интерес к системе имен собственных, в частности к антропонимам, обуславливается их необычным положением в качестве слов, которые развиваются по законам языка. Но помимо лексической части, которая включает в себя социальный, этнографический, культурологический, исторический аспекты информативности личных имен, отчеств, фамилий людей вне всяких сомнений переставляют собой часть лексико-семантической системы, действуют не выходя за её границы и также резко отзываются на любые общественные изменения.

Антропонимы занимают значимое место в языке. История антропонимии корнями уходит в далёкое прошлое и самым тесным образом связана с историей народа и его языка. Антропонимика, в свою очередь, помогает восстановить культурно-исторический фон страны того или иного времени.

Антропонимы как подгруппа имен собственных изучаются с давних времен. Немало работ данных авторов в области лингвистики затрагивают изучение данной темы: Ю.А. Рылова, М.Н. Янценецкой, Г.Б. Адиевой, В.В. Анисимовой, Д.У. Доспановой и др.

Антропонимы в составе ономастики являются особым предметом, который изучается различными языковедами. Антропонимика из ономастики выделена в отдельное направление в 60–70-х годах прошлого века. Такое понятие, как «антропоним» не имеет точного истолкования в лингвистике. Г.Б. Адиева «включает в состав антропонимов имена нарицательные, что вполне логично с точки зрения внутренней формы данного термина (антропонимы — наименования человека), однако следует учитывать сложившуюся традицию, базирующуюся на многочисленных исследованиях, согласно которым антропонимика — отрасль ономастики, поэтому в данной монографии принимается наиболее распространенное «узкое» понимание этого термина: антропонимы — имена собственные, наименования лица, человека» [1, с 64.]. В. И. Карасиком было сказано, что антропоним -

наиболее точное отображение статуса человека. Ермолович Д. И. истолковывал антропоним в качестве имени собственного, которое было дано человеку в качестве знака, по которому можно было бы его распознать. Более того, этот же автор сказал, что антропоним только дает название, однако, не определяет каких-либо свойств. Антропонимы имеют понятийное значение, суть которого состоит в представлении о категории, классе объектов. Как правило, это значение имеет такие признаки, как:

- а) указание, что носитель антропонима — это человек;
- б) указание на принадлежность к национально-языковой общности;
- в) указание на то, мужчина этот человек или женщина [4, с.39].

Каждый вид антропонимов имеет сходство с другими видами общими функциональными признаками, а именно способностью именовать человека и применяться при обращении к нему. В их числе лишь личное имя человека имеет большую индивидуальность, так как каждый человек владеет именем. Остальные виды антропонимов могут быть факультативными, соотноситься с историко-культурными традициями народа и различаться в этнокультурной диахронии. Фамилии и отчества являются производными единицами и вызваны вследствие родственных связей. Прозвища, псевдонимы и так далее имеют статус дополнительного имени, а не основного, у большей части членов этноязыкового общества они не присутствуют. Прозвища, андронимы, уличные фамилии, гениконимы выбирает не сам человек, а ему его выбирают другие индивиды, они применяются, контактируя с носителем или лишь заочно. Псевдонимы, клички, криптонимы выбирает сам человек по разным причинам» [2, с. 113.].

С позиции структуры антропонимы разделяются на простые и сложные, иначе говоря, антропонимы-композиции. «Сложные антропонимы» или «антропонимы-композиции» - антропонимы, которые появились вследствие союза нескольких корней слов. Такие антропонимы можно проследить, например, в антропонимике памятников XV-XVII вв.

В памятниках письменности Карелии XV—XVII веков фиксируются небольшие по количеству единиц структурные группы именованных, которые редко становятся объектом изучения в исторической антропонимии.

Это имена композиции, состоящие из двух основ и близкие им в формальном плане двуосновные прозвища.

В русском именнике их история тесно связана с культурными изменениями, которым подвергалась Русь, начиная с Крещения. В социальном плане эти имена изначально были маркированы как княжеские

(родовые), как имена лиц высшего сословия. По словам Б. О. Унбегауна, «этот тип имен за редким исключением имел отношение только к князьям, и поэтому часто назывался княжеское имя» [7, с. 12].

Перейдем к анализу структурных особенностей композитов, бытовавших в ономастиконе Карелии. Их полные формы в крестьянской среде фиксируются единично: Максимко Андомец да сын его Казимер, кр-н, п. Вытегорский,; Веледейко Трофимов, п. Олонецкий, дело; СелифантейТвердислав, Толвуйская земля, купчая, XV в. Включение этих имен в ономастикон крестьянского сословия имело последствия: древние двусословные имена активно трансформировались, превращаясь в гипокористики, за которыми иногда достаточно трудно увидеть древнейшее, первоначально статусное, имя. Как видим, откомпозиционные гипокористики модифицируются, оставляя от бывшего двусословного имени только один элемент, к которому в ряде случаев присоединяется формант, который и сближает такие имена с некалендарными личными именами, имеющими апеллятивную основу, как Вешняк (от Вешний ← вешний), Жданец (от Ждан ← ждати), Морозко (от Мороз ← мороз), Нечаец (от Нечай ← не чаяти), Первушка (от Пер-вуша или Первой ← первой), Поздыш (от Поздний ← позд-), Пятуша (от Пятой ← пятой), Третьяк (от Третий ← третий) и др., зафиксированных в памятниках письменности Карелии XV—XVII веков.

Подытоживая вышесказанное, можно утверждать, что антропоним сыграл весомую роль в социальной и культурной сферах общества. На современном этапе антропонимика — одно из самых популярных направлений ономастики и лингвистики в целом, она тесно связана с когнитивной лингвистикой, этнолингвистикой, лингвокультурологией,

Лингво-когнитивному анализу подвергаются все виды антропонимов (личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы, отчества). Главными отличительными признаками имен собственных являются следующие:

- имя собственное дается индивидуальному объекту, а не классу объектов;
- именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, отграничен, очерчен, выделен;
- имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации.

Изучение антропонимов в рамках социальных сфер деятельности позволит рассматривать наименования человека в реальном функциональном комплексе: имя собственное в сочетании со знаками антропонимов.

Выводы. Таким образом, антропонимы – это неотъемлемые составляющие языка. При неверном их применении происходит нарушение взаимопонимания в течение коммуникации разных культур. Антропонимика того или иного языка богата, разнообразна, обширна и сложна, поэтому ее изучение является очень перспективным как теоретически, так и в практике обучения.

Список литературы

1. Адиева Г.Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры [Электронный ресурс] / Г.Б. Адиева. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kultury>
2. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке: на примере личных имен [Электронный ресурс] / В.В.Анисимова. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-russkoi-antroponimiki-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-lichnykh-imen>
3. Доспанова Д. У. Антропонимы и некоторые аспекты их изучения [Электронный ресурс] // Д.У. Доспанова. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/148/41558/>
4. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Валент, 2001. - 200с
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1978, 200с.
6. Рылов Ю.А. Очерки романской антропонимии / Ю. А. Рылов. - Воронеж: Центр-Чернозем. кн. изд-во, 2015. - 163 с.
7. Унбегаун Б. О. Русские фамилии / Б. О. Унбергаун. — Москва : Прогресс, 1989. — 443 с. 26. Фасмер

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ М.ЦВЕТАЕВОЙ

Коршунова Анна Владимировна,
магистрант, Бухарский
государственный университет
г. Бухара, Узбекистан
E-mail: annakors02@gmail.com

Аннотация: В статье освещается основное содержание концептуального поля «Женщина», выявляется место и роль гендерно маркированных лексических единиц в структуре и семантике концептуального поля.

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, микрополе, художественная картина мира.

Abstract: The article highlights the main content of the conceptual field "Woman", reveals the place and role of gender-marked lexical units in the structure and semantics of the conceptual field.

Keywords: concept, conceptual field, microfield, artistic picture of the world.

Концепт, объективируемый словом «Женщина», как и концепт, репрезентированный лексемой «Мужчина», является универсальным концептом, неотъемлемой составляющей всех ментальных картин мира. Однако в поэтическом контексте под влиянием творческого сознания происходит неизбежная трансформация универсального концепта, который, обрстая новыми смыслами и дополняясь коннотативным содержанием, становится единицей художественной философии автора.

В «Словаре поэтических образов» Н.В. Павлович образ женщины представлен целым рядом метафорических моделей: женщина другое существо, женщина растение, женщина свет, женщина пространство, женщина плоды, женщина орудие, женщина стихия, женщина еда и напитки, женщина транспорт, женщина вещество, женщина пух, женщина тень, женщина зеркало, женщина самовар, женщина знамя, женщина мебель, женщина камень и др. [3, с. 650]. По данным словаря, в творчестве М. Цветаевой метафорические комплексы представлены следующими формулами: женщина демон («Какого демона во мне // Ты в вечность упустил...») [3, с. 67]; женщина роза («Еврейская девушка – меж невест – // Что роза среди раки...») [3, с. 71]; женщина дерево («Лежит девица // Как в церкву убранная. // Ровно деревце // В цветенье – срубленное...») [3, с. 72]; женщина плющ («Плющом впила, // Клещом: – вырывайте с корнем!») [3, с. 73]; женщина пожар («Предо мною – живой пожар. Горит всё, горит – вся...») [3, с. 85]; женщина маятник («Я счастлива жить образцово и просто: // Как солнце – как маятник – как календарь ...») [3, с. 87]; женщина крыло («Мы смежены блаженно и тепло, // Как правое и левое крыло...»); женщина рука («Как правая и левая рука – // Твоя душа моей душе близка...»); женщина желток («Желтком к белку // Леплюсь, самоедом к меху // Теснюсь, леплюсь...») [3, с. 88]; женщина земля («Я – деревня, чёрная земля. // Ты мне

– луч и дождевая влага...»); женщина бумага («Ты – господь и господин, а я – // Чернозём и белая бумага...») [3, с. 89].

Исследователи неоднократно подчёркивали феминность русской культуры, подкрепляя свои выводы количественными данными, подтверждающими преобладание в языках с выраженной категорией рода, в том числе и в русском языке, имён женского рода и имён, формально совпадающих с ними по форме (ср. в русском языке слово мужчина совпадает по форме со словом женщина, а слово юноша – со словом девушка) [1, с. 85]. Некоторые лингвисты, дополнительно проверив свои результаты на материале частотных словарей русских словоформ, также приходили к выводу, что в русском языке значительно чаще доминируют понятия, относящиеся к женщинам: женщина мужчина, жена муж, мама папа, девушка юноша, мужской женский, бабушка дедушка, супруг супруга [2, с. 57].

Концептуальное поле «Женщина» в художественной картине мира М. Цветаевой организовано совокупностью нескольких микрополей. Они характеризуют женщин по возрасту: баба, бабёнка, бабка, бабё, дама, дева, девица, девка, девонька, девочка, девушка, девчонка, детка, дитя, женщина, крошка, малютка, малюточка, младенец, молодая, старуха, тётки и др.; по разной степени родства и семейному положению: бабушка, вдова, внучка, дочка, доченька, дочь, дочка, дочь, дщерь, жена, жёнки, жёнушка, мама, маменька, мамка, мамочка, мать, матушка, мать, мачеха, муттер, первенец, прабабушки, родная, сестра, сестрёнка, сестрица, сестричка, супруга, теща и др.; по национальной/расовой/территориальной/ этносоциальной принадлежности: полька, полячка, цыганка, еврейка, калмычка, персиянка, беженка, островитянка и др.; по социальному статусу и/или роду занятий: актриса, барабанщик, барынька, барыня, бедная, беззаконница, блаженная, боярыня, бродяга, бургомистрша, бюргерша, волонтёр, ворожея, гимназистка, гонец, госпожа, государыня, гувернантка, джигитка, знахарка, княгиня, княжна, колыбельщица, кормилица, королева, крепостница, крестьянка, леди, матроны, метельщица, монархиня, наездница, неимущая, нянька, пастушка, плакальщица, пленница, повитуха, почтарша, прачка, преступница, принцесса, пряха, раба, рабыня, разбойница, рыбачка, служанка, солдатка, стряпка, сударыня, танцовщица, уборщица, хозяйка, царевна, царица, чиновница, швейка, швея, школьница, экономка и др.; по приверженности религиозным течениям и направлениям: идолопоклонница, иноверка, схимница, чернокнижница, праведница, пустынноница, присноблаженная, инокиня, монахиня, монашка и др.; по межличностным

отношениям: близнец, брат, воспитанница, голубка , гостья, двойник, дорогая, друг, любимица, милая, невеста, незнакомка, подруга , подруженька, подружка, собеседница, соперница, сподручный, спутница, суженая, товарищ, ученица и др.; по чертам характера/манере поведения/личным качествам: баловница, затворница, лунатик, льстец, любящая, мятежница, плясун , проказница, скрытница, странница, шалунья и др.; по оценочной/качественной характеристике: бедняжка, белоручка, бледная, блудница, больная, виртуоз, воин, вредная, глупая , грабительница, грешница, другая , дура , дура старая, дурища, единая, желанная, здешняя, краля, краса, красавица, красотка, любая, мученица, невидимка, незрячая, обречённая, ответчица, отравительница, пава, покойница, приبلуда, разбойник, самозванка, счастливица, хищница, цаца , человек, чернорабочий, чужая и др.

Таким образом, концептуальное поле «Женщина» помогает постичь не только стилистические особенности языка автора, но и тематическую специфику. Детальное исследование перспективно для углубленного изучения гендерной проблематики в поэзии М. Цветаевой.

Литература

1. Бурукина О.А. Фемининность русского языка и культуры / О.А. Бурукина // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС-Пресс, 2000. - № 14. - С. 84-88.
2. Зарецкий Е.В. «Фемининность» русской культуры: лингвистический аспект // Actalingüistica, vol. 8, iss. 3, 2014. - С. 3-78.
3. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII-XX веков. В 2 т. Том 1. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Эдиториал УРСС, 2007. - 848 с.
4. Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7-ми т. - М.: Эллис Лак, 1994-1997.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБАЗОВАНИИ

Мукимова Гуландом Ахатовна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Бухарский государственный университет

г.Бухара, Узбекистан

hrshjjsjd@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются существенные стороны проблемы изучения морфонологических явлений при обучении русскому словообразованию.

Ключевые слова: морфонология, фонология, фонема, морфема, морфонологические явления, словообразование.

Annotation. The article examines the essential aspects of the problem of studying morphological phenomena in teaching Russian word formation

Keywords: morphonology, phonology, phoneme, morpheme, morphonological phenomena, word formation.

Русский язык, обладающий чрезвычайно обширным инвентарем словообразовательных средств и разветвленной системой правил взаимодействия морфологии и фонологии, представляет собой достаточно сложный объект описания с точки зрения словообразования. При образовании нового слова зачастую происходит процесс взаимоприспособления соединяющихся морфем. Это связано с тем, что не все звукосочетания допускаются фонетической системой русского языка. Существует несколько видов подобных взаимоприспособлений, которые в науке о языке получили название морфонологических явлений. [9. с.34.]

По определению Земской Е.А., [13.с.45.] морфонология – раздел языкознания, изучающий связи между фонологией и морфологией, т.е. использование фонологических средств в словоизменении и словообразовании. Одной из важнейших задач, стоящих перед морфонологией, является установление правил соединения морфем в слове, т.е. условий взаимоприспособления (варьирования) морфем при их объединении.

Существование морфонологии как особого уровня языковой системы, отличительного от фонологии, определяется тем фактом, что некоторые явления, касающиеся употребления и изменения звуков языка (например, изменение русского безударного о в гласный, близкий к а), могут быть описаны без обращения к сведениям о морфемном составе слов (в русском языке вообще невозможно безударное о), а другие (например, смягчение л перед ш в слове генеральша – ср. генерал) – нет (сочетание лш в русском языке возможно, лишь внутри морфемы, ср. волшебный). Разграничение явлений первого и второго типа (как правило, достаточно непоследовательное) было в том или ином виде представлено у древнеиндийских грамматистов, позднее, с возникновением сравнительно-исторического языкознания, – в трудах многих индоевропейцев 19 в., а

также представителей Казанской лингвистической школы – И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского и др. Однако создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины по праву считается выдающийся русский лингвист Н.С.Трубецкой.

К морфологическим явлениям относятся такие изменения, которые сопровождают грамматические процессы, но служат средством выражения грамматических значений. Они являются ... можно сказать выравнивающими явлениями. Морфонология имеет дело с вариантами морфемы, которые выражают одно и то же, то есть изучает фонологические различия в строении морфем разных типов в составе морфов одной морфемы и использование этих различий в функциональных целях на всех уровнях [Кубрякова, Панкрац].

Таким образом, морфонологические явления в русском словообразовании играют существенную роль. При изучении, словообразования очень важно установить, какие же фонологические изменения наблюдаются в морфах в целях их взаимоприспособления.

Список литературы

1. Абдуазизов А.А. и др. Общее языкознание. – Т., 2012.
2. Бабайцева В.В. Современный русский язык. Учебное пособие. М.: Наука. 2003.
3. Белошапкина В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1981.
4. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно - ориентированного образования. М.: Педагогика, 1997.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник // Под редакцией Н.С.Валгиной. -6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002.
6. Василевский Н.С. О морфонологии словообразовательных гнезд в русском и белорусском языках // Актуальные проблемы русского словообразования. – Т.: Укитувчи, 1982.
7. Виноградов В.В. Современный русский язык. – М., 1998.
8. Гинзбург Е.Л. Компактные словообразовательные гнезда // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973.
9. Гришина Е. Исследование структуры словообразовательных гнезд // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973.

10. Головина И.Л. Отбор слов и методика работы со словообразовательным словарём // Инновационные подходы к преподаванию гуманитарных дисциплин в учреждениях образования. Елецк – 2011.
11. Горпинич В.О. Современный украинский литературный язык. Морфемика. Словообразование. Морфонология. – Киев: Высшая школа, 1999.
12. Зализняк А.М. Словообразование современного русского языка. – Т., 2005.
13. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. Учебное пособие, 5 издание. М.: Наука 2008.

ЧТО СЛОЖНЕЕ – ДУМАТЬ ИЛИ ГОВОРИТЬ?

Ф.МУМИНОВ, профессор кафедры
русского языка и литературы БухГУ

Статья посвящена эволюции мышления и говорения человека, сделана попытка выяснить, какой из двух процессов дался ему труднее.

The article is devoted to the evolution of human thinking and speaking, an attempt is made to find out which of the two processes was more difficult for him.

Начнем с теории американского нейробиолога Пола Маклина. Мозг человека изучался ученым со времени его появления. В 1960 г., после многолетних исследований, исследователь разработал трехслойную модель мозга. Первую, нижнюю часть он назвал рептильным мозгом и предположил, что тот существует уже 100 млн лет. Не такой уж большой срок, если учесть, что планета Земля возникла 4,5 млрд лет назад, земля отделилась от суши (по Библии) один млрд лет, а живой мир (бактерии и цианобактерии в первичном океане) появился на планете не позже полумиллиарда лет назад.

При этом, по Маклину, рептильный комплекс, представляет собой фундамент бионервной системы человека и содержит наиболее древние, первобытные инстинкты: выживание, страх, агрессию... Он включает в себя нервные структуры, находящиеся в верхней части спинного мозга и отвечает за неосознанные движения организма, а также за функции взаимодействия и регулирования взаимодействия частей тела между собой.

Второй слой, насаженный на первый как матрешка и называемый лимбической системой, возник 50 млн лет назад. Он отвечает за базовые, бессознательные эмоции человека: радость, удовольствие, ненависть, тоска, тревога и т.д.

Третья часть мозга, находящаяся блинообразно поверх двух остальных, называется неокортекс и существует 1-5-2,5 млн. лет. Это мыслящая часть мозга и по объему составляет более двух третей всего объема мозга. Она отвечает за сознательную деятельность человека и включает в себя интеллект, рациональность, желания, планы, выработку целей и задач, поиск смысла жизни. (Источник: <http://1000kursov-online.ru/model-mozga-po-teorii-pola-maklina/>; Обращение к ресурсу 19.10.21).

Важнейший вопрос – насколько согласована между собой их деятельность? Безусловным авторитетом и преобладанием в данной тройке пользуется рептильный мозг и в момент особой опасности может парализовать деятельность остальных двух разделов. Вторым по силе влияния является эмоциональный мозг и лишь третьим неокортекс.

Мы привели в очень краткой форме теорию Пола Маклина для того, чтобы показать, как долго формировались нервная система человека и, соответственно, его мыслительные способности. Все это оказывает самое прямое влияние на способности человека мыслить и выработку в нем навыков говорения. Доказать эту мысль будет легче, если мы обратимся далее к идеям выдающегося лингвиста конца 20-го – начала 21-го вв., американского ученого Ноама Хомского. Цитировать его будем по одной из его последних (с Робертом Бервиком) книг: Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. – СПб: Питер, 2018. - 304 с. (Оригинал издан в 2016 г.)

Самые первые строчки книги содержат интересное наблюдение-факт: «Появляясь на свет, ребенок плачет, и этот плач – первый предвестник языка. Немецкие младенцы в своем плаче воспроизводят мелодику немецкой речи, а французские – французской. Этот навык, очевидно, приобретается в утробе матери». (С. 8). Разумеется, это только гипотеза, однако для нас не представляет сомнения, что она содержит рациональное зерно.

Ценным и важным наблюдением является и то, что авторы характеризуют язык как вычислительную систему: «Язык – это вычислительная система, порождающая бесконечное множество выражений, каждое из которых имеет определенную интерпретацию в семантико-прагматической и сенсомоторной системах (грубо говоря, в мышлении и в звуковой речи)» (С. 9). Данная мысль совпадает с мнением канадского ученого Герберта Маклюэна (которого все чаще называют пророком медиа из-за созданной им сильнейшей теории в области СМИ) о линейности печатного текста. Буквы располагаются в строчку и могут быть

переставлены, образуя новые сочетания и смыслы. Вот это и есть вычислительная система, так работает компьютер. Алфавитное письмо позволяет использовать бесконечно разнообразное сочетание букв, всякий раз создавая новый смысл (С. 9).

Женщины, возможно, будут отрицать нижеследующую «певческую» теорию, но что голос мужчины оказывает на них гипнотическое влияние – это известный факт. Основоположником данной теории является выдающийся английский ученый Чарлз Дарвин: «Не отклоняясь от своих принципов непрерывности и бесконечно малых эволюционных шагов, в труде «Происхождение видов» (1871) он предложил «певческую» теорию (Carusothery) эволюции языка: мужские особи, которые лучше пели, оказывались в половом отношении предпочтительнее для женских особей. А это, в свою очередь, вело к совершенствованию / с.12 голосового аппарата (так же, как, например, у павлина совершенствовался хвост). Улучшению вокальных данных сопутствовал общий рост объема мозга, что в конце концов привело к появлению языка как орудия мыслительной деятельности:...» (С. 11-12). В данном случае для нас важна и заключительная часть выдержки, где говорится, что язык есть орудие мыслительной деятельности. Принцип непрерывности Дарвина создавал также проблему для тех, кто не придерживался строго эволюционной теории. Приводя одно из научных сообщений, авторы пишут: «В заключении упомянутого доклада было сказано: «Есть все основания думать, что этот «ментальный орган», человеческий язык, развивается в соответствии со своими генетически предопределенными характеристиками, и лишь небольшие модификации дают в результате тот или иной язык» (Chomsky, 1976: 57)». (С. 17). Т.о. становится понятным, что язык развивается в соответствии с генетически предопределенными характеристиками, так что общего в происхождении языков разных народов больше чем различного.

Авторы пишут: «Синтаксическая структура языка обладает по крайней мере тремя ключевыми свойствами, каждое из которых предусмотрено положениями минимализма: 1) синтаксис человеческого языка имеет иерархическую природу и безразличен к линейному порядку элементов, тогда как ограничения на линейное упорядочение применяются на этапе экстернализации; 2) конкретная иерархическая структура, связанная с каким-либо предложением, влияет на его интерпретацию; 3) глубина релевантной иерархической структуры не ограничена сверху» (С. 19). Ранее авторы поясняли то, что они подразумевают под экстернализацией: «В биологии и

генетике прояснилось устройство некоторых важнейших биологических компонентов, обслуживающих язык, в первую очередь системы ввода-вывода вокального научения и продукции – это составная часть системы, которую мы будем называть экстернализацией» (С. 10).

Автор настоящей статьи не рефлексует от того, что основную часть настоящей статьи занимают цитаты. Важно довести до научной общественности новые идеи, т.к. данная книга может быть не доступна им. Изложение чьих-либо мыслей, во-первых, не наука, во вторых, здесь легко допустить ошибку.

Одним из ключевых положений данной книги является то, что Н.Хомский и Р.Бервик говорят о трехуровневой форме, трех аспектах речевой деятельности человека: «...На сегодняшний день мы лучше понимаем биологические основы языка. Теперь можно эффективно применять стратегию «Разделяй и властвуй», чтобы свести сложную эволюционную проблему «языка» к рассмотрению трех отдельных частей, предусмотренных базовым свойством: 1) внутренней вычислительной системы, которая строит иерархически структурированные выражения, интерпретируемые определенным образом на интерфейсах с двумя другими внутренними системами; 2) сенсомоторной системы, служащей для экстернализации как выдачи синтаксического анализа (parsing); 3) концептуальной системы, служащей для формирования умозаключения (inference), интерпретации, планирования и организации действий – всего того, что нестрого называют мышлением. Важно отметить, что экстернализация включает в себя не только вокальное/моторное научение и продукцию, но и такие аспекты языка, как словообразование (морфологию) и его связь со звуковыми системами языка (фонологией и фонетикой), просодия, а также корректировка вывода для снижения нагрузки на память в процессе продукции». (С. 24-25). Т.о. становится ясно, что экстернализация есть вокально-моторное научение, которое, в свою очередь, есть путь обучения говорению.

Данная мысль продолжена ими дальше: «Отчасти благодаря сравнительному, нейрофизиологическому и генетическому исследованию певчих птиц складывается понимание, что биологическая основа вокального научения – это эволюционно конвергентная система, которая тождественным образом, но независимо развивалась у птиц и людей. Вполне может оказаться, что за вокальное научение – способность выучить различные звуки в определенном порядке – отвечают около 100-200 генов (Pfenningetal.,

2014). Вокальное научение у певчих птиц, и у млекопитающих, которые обладают этой способностью, сопровождается, судя по всему, нейробиологической особенностью – проекциями из голосовых областей моторной коры в голосовые мотонейроны мозгового ствола... У видов, неспособных к вокальному научению, например у кур или макак, эти прямые проекции отсутствуют» (С. 25-26). Авторы не пишут «говорить», потому что это сложный комплекс ощущений, который нельзя отразить в этом слове, говорить – это уже результат, т.е. процесс образования речи. Зато ими отмечено наличие голосовых областей моторной коры, что очень важно.

Как показывает изложение тех или иных материалов книги, ее можно цитировать бесконечно и все это будет интересно для лингвистов. Однако объем статьи ограничен, поэтому вернемся к ее основной идее – как долго человек учился говорить.

Возможно, что символическое мышление и выработка навыков говорения развивались параллельно друг другу, ведь слова (и, соответственно, язык) есть не что иное, как символ. Во всяком случае, в одной из заключительных частей книги авторы пишут: «Если использование символов рассматривать как замену языку, то артефакты, найденные в южноафриканской пещере Бломбос (куски охры с геометрическим орнаментом и бусы), вполне могут выступать источниками информации о времени и месте появления языка – 80 000 лет назад на территории, где расположена пещера... Поэтому, отвечая на вопрос «когда?», мы можем указать промежуток времени между появлением современных с анатомической точки зрения людей (приблизительно 200 000 лет назад в Южной Африке) и первых современных с поведенческой точки зрения людей (приблизительно 80 000 лет назад). Затем приблизительно 60 000 лет назад произошла массовая миграция с Африканского континента, во время которой современный человек заселил территорию Старого Света и позже Австралию» (С. 222-223).

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Разумный человек появился, согласно авторитетному американскому энциклопедическому словарю «Британика», 150-250 тысяч лет назад. Навыками же говорения, по Хомскому-Бервику, он овладел 80–60 тысяч лет назад. Если отнять средние цифры (200 000 – 70 000), то получится 130 000 лет. Вот и выходит, что человек, уже став разумным, учился говорить 130 тысяч лет, т.е. в два раза дольше, что он владеет речью.

Литература:

1. <http://1000kursov-online.ru/model-mozga-po-teorii-pola-maklina/>;
Обращение к ресурсу 19.10.21
2. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. – СПб: Питер, 2018. - 304 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Носиров Отабек Тимурович

Авезов Сухроб С.

Бухарский государственный университет,
республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье поднимаются и рассматриваются концепт «весна». Раскрыты основные компоненты концептов весна и осень в русской художественной литературе, в произведениях А.С. Пушкина, Кольцова, Бродского. Индивидуально-авторский словесный образ концептов, лингвокультурологический анализ и построение ассоциативного поля концептов весна и осень в русской языке, позволили выявить характерные черты их восприятия в русской языковой картине мира как определенных специфических образов русской весны в некотором сравнении с русской осенью. Обращение к историческим пластам, сопоставление календарного цикла с народным календарем примет, необходимо для более глубокого осмысления культурного содержания концепта весна, их содержания и развития, а также сохранения и передачи зафиксированной в них культурной информации, языкового моделирования концептов, составляющих концептосферу «Времена года» как феномена национальной культуры, формирующего русскую языковую картину мира в виде уникальных образных представлений.*

***Ключевые слова:** концепт, концептосфера, фольклорная и поэтическая картина мира культурные традиции, антропоцентрический компонент, когнитивные признаки, мифология, фольклор, ассоциативный ряд, индивидуальные ассоциации, эмоциональные ассоциации.*

***Annotation.** The article raises and discusses the concept of "spring". The main components of the concepts of spring and autumn in Russian fiction, in the works of A. S. Pushkin, Koltsov, and Brodsky are revealed. Individually-the author's verbal images of the concepts linguistic and cultural analysis and building the associative fields of the concepts of spring and autumn in the Russian language,*

has allowed to reveal characteristic features of their perception in the Russian language picture of the world as certain specific images of Russian spring in a comparison with the Russian one in the fall. The appeal to the historical layers, matching the calendar cycle with the national calendar will need for a deeper understanding of the cultural content of the concept of spring, their content and development, as well as the preservation and transmission of recorded cultural information, language modeling concepts that constitute the conceptual sphere of "the seasons" as a phenomenon of national culture, forming the Russian language picture of the world in the form of unique visual images.

Keywords: *concept, coceptosphere, folklore and poetic picture of the world cultural traditions, anthropocentric component, cognitive features, mythology, folklore, associative series, individual associations, emotional associations.*

Словарные определения согипонимов концептосферы «Времена года» в русском языке, как правило, представлены прямыми производными значениями. Так, например, словарь русского языка С.И. Ожегова определяет весну как «Время года, следующее за зимой» [15, 69], а осень - как «Время года, следующее за летом» [15, 406], без характеристики данных периодов года в соотношении с климатическими особенностями сезонов или по основным температурным признакам, с возможностью вычленить только семы «время», «часть года», «следует за зимой», «следует за зимой (летом)».

В Русском семантическом словаре под редакцией Н.Ю. Шведовой **осень**— время года, следующее за летом и предшествующее зиме, время, когда природа увядает; **весна** – время года, следующее за зимой и предшествующее лету, время, когда природа оживает[20]. В данной дефиниции, кроме смены порядка смены времен года (осень-лето-зима и зима-весна-лето), также сделан акцент на увядании (состояние предшествующее концу, умиранию, зиме) и оживанию (состоянию, предшествующему расцвету, полноте, лету).

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А.Ефрона указывает на тот факт, что весна – важный период в мифологии славян, и имеет двойное значение: как олицетворение явлений природы, происходящих после зимнего оцепенения, и как время, в которое празднуется целый ряд обрядов и торжеств в честь наступления тепла [26]. Одним из таких, обрядов, сохранившимся в фольклорной традиции, является «Кликание весны» - в один из весенних дней пекут из теста фигурки в виде жаворонков или куликов, которые кладут на возвышенные места, привязывают на нитках, или подбрасывают в воздух, сопровождая пением или выкрикиванием особых

весенних песен - *веснянок, закличек*, смысл которого приглашение весны прийти и/или прилететь птицам [22, 190-191].

Календарь народных примет пережил как календарную реформу Ивана III от 1492 года (когда празднование нового года в марте, согласно солярному циклу, сдвинулось на сентябрь, связав, таким образом, время сбора урожая и сроки сбора податей и оброка), так и реформу Петра I от 1700 года, когда празднование нового года передвинулось на 31 декабря. Надобность в календаре народных примет постепенно угасла в XX веке, когда русское крестьянство как класс, после тяжелых событий Первой мировой войны, революции и гражданской войны, подверглось интенсивным изменениям посредством раскулачивания, коллективизации, механизации сельскохозяйственного труда, доступности светского образования нового типа, формированием техноцентрического общества. Тем не менее, народный календарь примет продолжает существовать как культурный, лингвистический и историко-этнографический феномен, связанный с жизнедеятельностью людей в тот или иной период года.

Весна на Руси традиционно была явлением долгожданным, в связи с физиологическим и психологическим утомлением, вызванным длинными, холодными зимами и коротким световым днем. Весна на севере и средней полосе России наступает неравномерно, может быть холодной, с дождями и снегом. Признаки наступления весны отмечались в три основных этапа: первая встреча на Святую Евдокию (Авдотью-плющиху) - 14 марта, вторая встреча на Сорока мучеников (22 марта), третья встреча на Благовещение (7 апреля), когда прекращались морозы, и весна окончательно вступала в свои права. **«После самой лютной зимы все равно придет весна»**, гласит русская народная мудрость. День, на который пришлось Благовещение, считался несчастливым для каких-либо начинаний, потому фактически начальным днем сельскохозяйственного года было 6 мая – день Святого Георгия; это самое теплое время, которое продолжается до Архангела Михаила (13 октября) [4, 9, 11].

В русском языке концепт весна как составляющая концептосферы времена года, имеет многие отличительные когнитивные признаки, которые в речи выражаются оценочными определениями или словосочетаниями с положительной эмоциональной окраской: *теплая, яркая, нарядная, красная* (т.е. красивая), *благодатная, веселая, ликующая, праздничная, прекрасная, чудная*. В русской поэтической картине мира весна, за редким исключением, психологически воспринимается с радостным настроением и ассоциируется с

юностью, гармоничной полнотой душевных и физических сил, например, у А. Кольцова в стихотворении «Очи, очи голубые» - *дни моей златой весны* [25] и т.п.

Как наследие славянской мифологии и русского фольклора, в русской поэтической картине мира весна олицетворена в женском образе, неизменно воплощающем сочетание юности и красоты. Это могут быть сверхъестественные *образы вечно юной богини, волшебницы, кудесницы, феи*, то есть образы, выраженные существительными положительной коннотации, например в стихотворении «Весна» В. И. Нарбута: «Зеленою феею пришла» [13]; образы красивой и непременно юной или молодой женщины, выраженные соответствующими существительными: *дева, девушка, красавица, невеста, царевна*, например: В цветах любви весна-царевна // По роце косы расплела в стихотворении «Чары» С. Есенина [10, 146].

Когнитивные признаки концепта весна в создании индивида - носителя русского языка, могут образовываться со школьной скамьи, посредством изучения русской поэзии и прозы, в которой многочисленны примеры поэтических перифраз, связанных с весной, молодостью, расцветом, радостью, и даже опьянением: «весна надежды», «пора гроз», «утро года», «юность года», «прелесть года», «пора любви», «кудесница любви», «феерия апрельская» (М. Цветаева) и т.д.

Следует отметить, что для исследования периферийных когнитивных признаков концепта, релевантным оказывается не исчерпывающий перечень положительных признаков времен года, а их избирательность; не общая, а индивидуальная, личностная оценка явления уникальной творческой личностью, его субъективная «переживаемость» [6]. Так, к когнитивным признакам концепта могут относиться и ассоциации негативного характера, отражающие индивидуальное восприятие творческой личности, как, например, у А.С. Пушкина. А.С. Пушкин в своем творчестве употребляет существительное весна как в прямом его значении - время года: Его прошедшею весною Свезли на барке. [16, 184]; Свет наш солнышко! Ты ходишь Круглый год по небу, сводишь Зиму с тёплой весной, Всех нас видишь пред собой [16, 644], так и в переносном значении – возраст, молодость, хорошая пора жизни человека: Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни [16, 283]. Я был свидетелем златой твоей весны; [Я был свидетелем; 16, 371]. Однако, общеизвестен факт, что сам А.С. Пушкин весну, как время года, не любил. И хотя мы наблюдаем в его поэтике такие

связанные с когнитивными признаками весны сочетания, как весенняя тёплая пора, тёплая весна, которая «на севере нашем суровом кратко царствует» [16, 460]; сладостная, золотая, красная, краса природы, пора любви [16, 176, 34, 422, 291, 410], однако для исследователя важным в восприятии концепта весна в языковой картине мира поэта, является не перечень общепринятых признаков весны в его творчестве, а его субъективная оценка, данного времени года. Например, «весна-дура» [16, 155]; Я не люблю весны: Весна, весна, пора любви, Как *тяжко мне твоё явление...* Всё, что ликует и блестит, *наводит скуку* [16, 410]. Я не люблю весны; Скучна мне оттепель; *вонь, грязь* — весной *я болен*; Кровь бродит; чувства, умтоскою стеснены... [16, 520].

Весна в восприятии городских жителей XXI века, особенно для жителей мегаполиса, в отличие от их предков – древнерусских крестьян-землепашцев и ремесленников, уже не является периодом, предвещающим наступления тепла, обуславливающего появление съедобной зелени, которая позволяла расширить скудный зимний рацион запасенных продуктов, медленно, но верно заканчивающийся к началу весны. Исторические события, образ жизни, мышление, технологизация и цифровизация общества обусловили значительную разницу в мировосприятии поколений. Однако среди неизменных факторов восприятия весны древнего и современного носителя русского языка можно назвать положительные эмоции, выражающиеся в словах с эмоционально-положительным значением. Так, словарь онлайн-проекта Sociation.org (<https://sociation.org/>) насчитывает 327 слов-ассоциаций, представляющие когнитивные признаки концепта «Весна», среди которых очевидно преобладают ассоциации с положительной оценкой.

Рис.8. Скриншот-пример представления ассоциативного ряда (облако ассоциаций) к концепту весна в русском языке в онлайн-проекте Sociation.org

Среди «радостных», эмоционально-положительных ассоциаций, представленных в облаке ассоциаций, можно выделить следующие примеры:

- связанные с пробуждением растительности после долгой зимы, т.е. началом вегетации. Наряду с такими основными признаками весны как *солнце, тепло* и *зелень*, представлен обобщающий признак *цветение* и его многочисленные составляющие: *цветок (цветы), подснежник, листва, почки, мимоза, верба, тюльпан (тюльпаны), вишня, сакура, ландыш, бутон, сирень, листва*. Среди представленных ассоциаций необходимо отметить сакуру, как когнитивный признак весны, заимствованный русской языковой картиной мира из японской языковой картины мира, вследствие интенсивных культурных контактов и взаимодействия. Такое масштабное культурное явление как ханами – любование цветами сакуры, сопровождающееся прогнозами центрального телевидения и СМИ относительно фронта цветения сакуры по всей стране, принятое в Японии [24], распространилось во многих странах мира, и, как мы можем отметить, проникло и в когнитивные признаки концепта весна и в русском языке. Тогда как подснежник и ландыш являются типичными когнитивными признаками весны в русском языке, отразившимися в искусстве. Например, популярная эстрадная песня «Ландыши» на стихи Гелены Великановой, где букет ландышей символизирует «весны очарование» и весенний месяц май: Пусть не ярк их наряд // Но так нежен аромат // В них весны очарование <...> Ландыши, ландыши // Светлого мая привет. Ландыши, ландыши // Белый букет [12, 223] Или песня «Не ищите ландышей...» из кинофильма «Последний шанс» на стихи Михаила Матусовского [12, 225]. А онлайн-ресурс Роеmata.ru [25], содержащий, по состоянию на 02.07.2020, 58 925 стихотворений русских и зарубежных классиков, предоставляет для прочтения 85 стихотворений, связанных с подснежником или образом подснежника [25].

- погодные явления и связанные с ними состояния окружающей среды: *оттепель, таяние, гроза, гром, паводок, капель, слякоть, грязь, лужи, роса, ручей (ручьи), ветер*.

- абстрактные явления: *жизнь, красота, юность, мгновение, пора, обновление*.

- знаковые праздники, приходящиеся на весенний период: *Пасха, Первомай*. Здесь мы можем отметить соседство церковного праздника Пасхи, т.е. Воскресения Христа, с коммунистическим наследием – Днем

международной солидарности трудящихся 1-го мая. Отметим, что праздник 8-е марта – Международный женский день – среди знаковых праздников не наблюдается, однако название месяца – март – присутствует среди ассоциаций. Также, присутствие названия месяца *май*, относит нас к такому масштабному празднику как День Победы 9-го мая, празднование которого за последние десятилетия стало знаковым мероприятием в масштабах не только в пределах Российской Федерации, но и для русскоговорящих сообществ по всему миру.

- связанные с сезонным явлением возвращения перелетных птиц: *скворцы, грачи, ласточки, соловьи*. Многочисленные ассоциации, связывающие эти виды перелетных птиц с наступлением весны можно почерпнуть в русской поэзии и живописи, как, например, стихотворение С.А. Плещеева: Травка зеленеет // Солнышко блестит; Ласточка с весною // В сени к нам летит [Антология русской песни, 2005] или в картине «Грачи прилетели» (1871 г.) Алексея Саврасова, хранящейся в Государственной Третьяковской галерее.

- индивидуальные ассоциации: *призыв* (весна – период призыва в армию), *кот (коты)*, что в соседстве с названием месяца *март*, ассоциируется в русской языковой картине мира с устойчивым выражением «мартовский кот», аллергия (период весеннего цветения известен также как и период обострения аллергических заболеваний), *запах, аромат, пение, лес, актриса, год, свежесть, май, огород, снег*.

Также, весна ассоциируется и с ее антиподом, то есть концептуальной общеклиматической оппозицией «Осень»; в смысловом ядре концепта весна находится понятие *цветение*, а в смысловом ядре концепта осень его антоним - *увядание*. Внешние признаки поздней русской осени (температурные, климатические) могут частично совпадать с зимой: холод, потребность в теплой одежде, короткий световой день, ранний снег (в зависимости от региона и климатической зоны). В пословицах, отражавших прагматичность наблюдений древнего человека, отмечаем такие важные положительные характеристики осени как сытость, изобилие продуктов питания (как для человека, так и домашних и неомашинных животных и птиц): *Осенью скот жиреет, а человек добреет. Осенью и у кошки пиры. Осенью и у вороны копка, не только у тетерева.*

Таким образом, анализ субконцептов, представленных среди ассоциаций, возникающих в языковой картине мира среднестатистических россиян по отношению к концепту весна и осень (онлайн-проект

Sociation.org), а также в произведениях представителей русской поэзии, позволили выявить общезыковые и частные характеристики данных концептов в русском языке как два противоположных (цветение, оживание - увядание), но, тем не менее, тесно взаимосвязанных явления, выявить частное и субъективное по отношению к смысловому потенциалу когнитивного наполнения концептов весна и осень. Общеклиматические признаки концептов весна и осень, т.е. состояние природы и погоды, температура, флора и фауна, сопутствующие эмоциональные состояния, так и прагматически связанные с ними, и выражаемые языковыми средствами чувства, оценки, ожидания, обусловленные языковыми, историческими и культурными традициями русского народа, а также национальными, религиозными и государственными праздниками, находит соответствующее амбивалентное выражение в наполнении концептов «Весна» и «Осень». Своеобразие концепта «Осень» в художественной (поэтической) картине мира, по сравнению с концептом «Весна», заключается в его амбивалентном (двойственном) восприятии: с одной стороны, в потоке сниженных психоэмоциональных состояний, вызванных сокращением светового дня, тенденцией природы к увяданию, дискомфорту от грязи и наступающих холодов. И восхищением красками увядающей природы (листопад), ностальгической сладкой грустью, вызывающей прилив вдохновения, с другой стороны.

Определение компонентов концепта весна в русской художественной литературе, в том числе индивидуально-авторских словесных образов концептов, лингвокультурологический анализ ассоциаций и построение ассоциативного поля концепта весна в русском языке, позволили в рамках нашего исследования выявить характерные черты их восприятия в русской языковой картине мира как определенных специфических образов *русской весны*. Обращение к историческим пластам, сопоставление общепринятого календарного цикла с народным календарем примет, позволяющее выявить некоторое несовпадение официально принятого календаря с погодно-климатическими явлениями (метеорологический календарь), необходимо для более глубокого осмысления культурного содержания концепта весна, его содержания и развития, а также сохранения и передачи зафиксированной в них культурной информации, языкового моделирования концептов, составляющих концептосферу «Времена года» как феномена национальной культуры, формирующего русскую языковую картину мира в виде уникальных образных представлений.

Литература:

1. Антология русской песни / Сост., предисл. и коммент. Виктора Калугина. - М.: Изд-во Эксмо, 2005.
2. «Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов» — фундаментальное исследование А. Н. Афанасьева, 1865, с.27.
3. Красная горка // Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории: XVIII — начало XX в. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — С. 93. — ISBN 5-224-04008-6.
4. Борисова Л.В. Концептосфера «Времена года» в традиционной русской лингвокультуре // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2012. - № 3 (2). – С. 6-12.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер с англ. М.: Русские словари, 1996. - 416 с.
6. Гукова Л.Н., Трушицына Е.А. Концепт «времена года» в художественной картине мира А. С. Пушкина// Одесса: ISSN2307-4558. МОБА. 2014. № 21 – С.77-82
7. Праздник // Словарь средневековой культуры / Под ред. А. Я. Гуревича. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. — ISBN 5-8243-0410-6.
8. Грудева Е. А. Концепт осень/ autumn в восприятии современных носителей русского и английского языков (на основе данных ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-46. ISSN 1997-2911.
9. Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / Составитель и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. - 880 с.
10. Есенин С.А. Стихотворения. – М.: Худож. Лит., 1986, 223 с.
11. Курашкина Н.А. Календарные предсказания перелетных птиц как реализация экологического архетипа (на материале русских примет весеннего цикла) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4. С. 9–25
12. Малаховская, Н. Культовое значение советской песни / Н. Малаховская // Звезда. 2004. - № 5. - С. 219-227.

13. Нарбут В.И. Стихотворения. М.: Современник, 1990. ISBN 5-270-00237-X
14. Некрылова А. Ф. Круглый год. Русский земледельческий календарь. — М.: Правда, 1991. — 496 с. — ISBN 5-253-00598-6.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. др. филол. наук Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус яз. 1983. — 816 с.
16. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. — М. : АН СССР, 1976.
17. Пушкин А. С. Собрание сочинений : в 3 т. / А. С. Пушкин. — М. : Худ. лит., 1985–1987.
18. Розов А. Н. Вступление // Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. — М.: Современник, 1992. — 127 с. — ISBN 5-270-01376-2.
19. Руднев В. В. Аграрный календарь // Русские / Отв. редакторы: В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. — М.: Наука, 1999. — 828 с. — (Народы и культуры). — ISBN 5-02-009558-3.
20. Русский семантический словарь, 2003, с. 76, 229.
21. Толковый словарь Кузнецова. БТС, 1998 <http://endic.ru/kuzhescov>
22. Жаворонок / Гура А. В. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. - М. : Межд. отношения, 1995. - Т. 1: А (Август) - Г (Гусь). - С. 190–19.
23. В России отмечают Красную горку, начинают венчаться и вспоминают Фому // rg.ru/2018/04/15/v-rossii-otmechajut-krasnuiu-gorku-nachinaiut-venchatsia-i-vspominaiut-fomu.html#:~:text=Lastvisited:03.07.2020
24. Ханами — любованье цветами сакуры <https://www.nippon.com/ru/features/jg00010/> Lastvisited: 01.07.2020
25. Poemata.ru <https://poemata.ru/poems/autumn/> Last visited: 03.07.2020
26. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/125018/Весна#Lastvisited:27.06.2020
27. Шапарова, Н.С. Краткая энциклопедия славянской мифологии / Н.С. Шапарова. М.: Астрель; Русские словари, 2001. - 624 с.

Контактная информация:

Носиров Отабек Тимурович

старший преподаватель

завкафедрой русского языка и литературы

Бухарского государственного

университета, город Бухара, Узбекистан
e-mail: xxx.otash77@mail.ru
тел.: +998934590040

**ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В
«ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА**

Сидоркова Луиза Равшановна,
к.ф.н., доцент
Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Узбекистан
E-mail: kitti-lu@yandex.ru

Статья посвящена выявлению типов и стилистических функций архаической лексики в художественном тексте на материале «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н.Радищева.

Ключевые слова: архаизм, лексико-словообразовательный, лексико-фонетический, собственно лексический, старославянизм.

The article is devoted to the identification of types and stylistic functions of archaic vocabulary in a literary text based on the material "Travels from St. Petersburg to Moscow" by A.N.Radishchev.

Keywords: archaism, lexico-word-formation, lexico-phonetic, lexical proper, Old Slavonic.

Устаревшая лексика обычно используется в языке художественной литературы как особое стилистическое средство. Одним из писателей, в творчестве которого особо важное место занимают архаизмы, является А.Н.Радищев. Один из главных представителей «просветительной философии», автор оды «Вольность», повести «Житие Ф.В.Ушакова», «Жития Филарета Милостивого», «Беседы о том, что есть сын Отечества», ряда философских работ, он прославился своим произведением «Путешествие из Петербурга в Москву», открывшим собой новое направление – направление революционной публицистики.

Среди архаизмов Радищева самыми заметными в тексте являются лексико-словообразовательные. Они выделяются целыми гнездами по способу словообразования и словообразовательному аффиксу. Так, многочисленной является группа архаизмов со старославянским по происхождению префиксом вос-/воз-, которому в исконно русской лексике соответствует префикс за-: возжигаться – зажигаться, возопить – завопить, воспретить – запретить, восхотеть – захотеть.

Много в тексте словообразовательных архаизмов, обозначающих абстрактные понятия: любление – любовь, отдохновение – отдых, отличность – отличие, посмеяние – осмеяние, чувство – чувство. Словообразовательными аффиксами отличаются некоторые существительные – наименования лиц: покупатель – покупатель, путешественник – путешественник, спутник – спутник.

Разнообразны по своим словообразовательным особенностям архаичные глаголы и глагольные формы: ответственность – отвечать, приличаться – уличаться, различествовать – различаться, скружить – вскружить, сыскать – отыскать, убиенный – убитый.

Среди прилагательных словообразовательными особенностями отличаются относительные: винный – виновный, непроницательный – непроницаемый, особое – особенное, сопутный – попутный, удручительный – удручающий. Такое многообразие словообразовательных архаизмов является характерной чертой стиля Радищева.

Как показывают наблюдения, обычно самыми частотными в художественной литературе оказываются архаизмы собственно лексические. Они более ярко стилистически маркированы в силу своей абсолютной непохожести на эквиваленты из активного словарного запаса. Собственно лексические архаизмы тоже достаточно широко употребляются у Радищева. Они представлены разными частями речи: и знаменательными, и служебными. Например, знаменательные слова: вертеп – пещера, ветрило – парус, взирать – смотреть, десница – правая рука, долу – вниз, казистый – красивый, обесстудить – опозорить, озорно – нагло отриновен – отрешен, очи – глаза, паки – вновь, опять и др. Служебные слова: дабы – чтобы, егда – когда, подле – около, почто – почему, токмо – только, яко – как и др.

Лексико-фонетические архаизмы в «Путешествии из Петербурга в Москву» связаны, в основном, со старославянскими заимствованиями и отражают особенности фонетического строя старославянского языка. Это в подавляющем большинстве неполногласия, которые возникли еще в праславянскую эпоху из сочетаний «гласный + плавный» между согласными: брада – борода, власы – волосы, глава – голова, глад – голод, глас – голос, драгой – дорогой, здравие – здоровье, злато – золото, клас – колос, млеко – молоко, мраз – мороз, плена – пелена, серебро – серебро.

Другие примеры фонетических архаизмов старославянского происхождения у Радищева единичны. Так, в произведении встречаются устаревшие слова со звуком [\bar{u}], обозначаемым буквой щ, которым

соответствуют русские эквиваленты со звуком [ч']: ношной – ночной, пещися– печься. Старославянским по происхождению является и начальное [jэ] на месте русского [о]: един – один, елень – олень.

В «Путешествии из Петербурга в Москву» встречаются также и семантические архаизмы, хотя их гораздо меньше, чем других типов: величество – величие, живот – жизнь, наблюдать – соблюдать, состав – сустав, состояние – сословие, убежать – избежать.

Вся эта книжная архаика, употребляясь в новом словесном окружении, выполняет новую стилистическую функцию. В одном случае архаизмы передают высокаторжественным тоном истинный гнев и стыд честного гражданина, вызванные неустроенностью жизни русских крестьян: Сия мысль всю кровь во мне воспалила. Страшись, помещик жестокосердный, на челе каждого из твоих крестьян вижу твое осуждение...

В другом случае с помощью архаики в тексте выражается сатирическое или ироническое отношение к высказанному, особенно в сочетании с разговорно-просторечными элементами: пировали вместе на господском дворе, употребляя для соблюдения желудка в мясоед пустыяшти, а в посты и постные дни хлеб с квасом; ... я долг отдал естеству и рот разинув до ушей, зевнул во всю мочь; почтенный лавошник... и т.п.

Элементы высокого стиля здесь свободно сочетаются не только с разговорно-просторечными единицами, но и с элементами других стилей. Своеобразие языка «Путешествии из Петербурга в Москву» не в самом тяготении к архаике, не в использовании разностильных элементов. Высокий слог соблюдается лишь там, где излагаются высокие морально-политические и философские идеи, проповедуется справедливость или дается назидание, например: монолог автора в глав «Городня», рассуждение после встречи с крестьянином в главе «Любань», описание сна путешественника в главе «Спасская Полесь» и др. Описание жизни простолюдинов, их диалоги содержат иные языковые элементы – разговорно-просторечные, которые не возбуждают пафоса, а дают реальную картину.

Таким образом, сила и выразительность языка Радищева в глубоко целесообразном объединении старославянизмов, книжно-торжественных элементов с разговорно-просторечными, поэтому в тексте не возникает ощущения стилевой пестроты. Разностильность здесь – удачная попытка создать основы стиля новой публицистики.

Литература

1. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. – СПб., 1992.

2. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935-1940.
3. Шмелькова В.В. Использование устаревшей лексики в художественных и публицистических текстах. – Пенза, 2008. – <http://www.bigpi.biysk.ru>

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА

Тажадинова Гулжахан Низаматдиновна,
Каракалпакский государственный университет
г. Нукус, Каракалпакстан (Узбекистан)
E-mail: tazhetdinovag@inbox.ru

***Аннотация:** Спустя десятилетия изучение фильма как публицистического документального фильма, кино-текста, остается актуальным направлением исследований. Текст адресованного массовой аудитории документального фильма – кино-текст публицистический, во всем комплексе значений, который придается данному понятию, как в классических работах теоретиков журналистики, так и в современных его интерпретациях.*

***Ключевые слова:** кино, фильм, документальный фильм, кинохроника, хроника, документ, журналистика, публицистика*

***Sumarry:** Decades later, the study of the film as a journalistic documentary, a film text, remains an actual area of research. The text of the documentary addressed to a mass audience is a journalistic filmtext, in the whole complex of meanings that is attached to this concept, both in the classical works of journalism and in its modern interpretations.*

***Keywords:** cinema, film, documentary, newsreel, chronicle, document, journalism, publication*

Известно, что кино как вид изображения продолжило многовековые традиции печатей, гравюр, ксилографий, клише, а затем и фотографий. Фото имело преимущества, которые потом перешли сначала в документальное, а впоследствии и в художественное кино. Известный теоретик медиа М.Маклюэн пишет об этом: «Как исчисление бесконечно малых величин претендует на работу с движением и изменением посредством мельчайшей их фрагментации, так и фильм делает то же самое, разбивая движение и изменение на серию статичных кадров» [3, с. 337].

В этом заключается динамико-смысловой момент перехода от фото к кино. В определении М. Маклюэна подтверждается: «Фотография не

машина; но это такой химический и световой процесс, который, скрещиваясь с машиной, производит кино» [3, с.220]. Очень важно то, что:

во-первых, документальное кино воплощает в себе все достоинства фото,

во-вторых, эти фото идут в скоростном потоке, магнетизируя аудиторию своим стремительным видовым воздействием.

Основное отличие документального кино, от печатных или звуковых медиа, заключается в эффектном воздействии на зрителя видеоряда, который говорит выразительным и образным языком. При изложении материала фильма внимание можно акцентировать на изображаемую сцену, плане и ракурсе, что невозможно для печати или радио. Важно, что документальное кино дает возможность поставить вместе, в виде целостного видеоряда, историю и современность. В фильме Ю. Черниченко и Б. Музаффарова «Аралкум» (1989) авторы берут интервью у бывшего капитана одного из судов, ныне покоящегося на «кладбище кораблей» в городе Муйнаке. Он говорит, что на этом корабле он перевозил рыбу нуждающимся во время Великой Отечественной войны. А сейчас судно лежит в песках. Так перед зрителем проходит живая документальная история не только человека, но и судна, жизнь которых была посвящена Аральскому морю.

Авторы словаря «Кино» пишут: «Появление документального фильма непосредственно связано с возникновением кинематографа. Первые съемки изобретателей кино братьев Луи и Огюст Люмьер были произведены с натуры в 1895 году» [5, с.128].

Рассмотрим основные термины, исследуемые в данной работе. Авторы словаря «Кино» дают следующее определение данному понятию: «Кино – распространенное сокращенное название киноискусства, кинематографии или кинотеатра» [5, с.179].

Авторы словаря «Britannica» определяют, кинофильм как «серию отснятых последовательно фотографических снимков на пленке и в скоростном режиме проецируемых на экран. Кинофильмы снимаются кинокамерой, которая запечатлевает движущихся людей или иные объекты» [1, 486].

Мы полагаем, что съемки данного движения и есть основополагающее качество кино как искусства массовой информации. В связи с тем, что в определении главного объекта нашего исследования – документального фильма – между специалистами разных стран имеются определенные разногласия: «Документальный фильм, фильм, рассказывающий о реальных

событиях и лицах. Документальные фильмы могут освещать научные или образовательные темы, приобретать форму журналистского или общественного комментария, носить пропагандистский или субъективный характер. Термин впервые использован кинематографистом Дж. Грирсоном для обозначения полнометражных фильмов, в основу которых были положены реальные факты и события. Телевидение стало важнейшей средой для документалистики, при этом на первый план выдвигаются журналистские задачи» [1, с. 333].

Мы считаем, что акцент внимания на том, что телевидение, распространяя документальные фильмы, выполняет важную журналистскую задачу, т. е. публицистику, заслуживает особого внимания. Существует множество определений понятия «публицистика», высказанных известными специалистами: Е.П.Прохоровым, Г.В.Колосовым, В.И.Здоровега, М.Худойкуловым, Т.Машариповой и др. Характеристика из «Литературного энциклопедического словаря», больше соответствует направлению и задачам исследования хроникального кино. Данная характеристика публицистики отражает ее значение для изучения в контексте «документального кино»: «Публицистика, род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, философские и другие проблемы. Цель публицистики – воздействовать на современное общественное мнение, нравы и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с социальным или нравственным идеалом. Предмет публицистики – вся жизнь, в ее прошлом и настоящем, частная и общественная, реальная или отраженная в прессе, искусстве, документе. Картины действительности, человеческие характеры и судьбы возникают в публицистическом произведении как аргументы, почерпнутые из самой жизни, как система доказательств, как предмет анализа или служат эмоциональной почвой, «раздражителем», поводом для произнесения приговоров...» [2, с. 313].

Развивая данную мысль, мы можем выдвинуть новый тезис: документальный фильм – хроника в хронике, точнее, документ в документе – так можно охарактеризовать не только немые ленты 20-30-х годов, но и более поздние видеопроизведения. Любой фильм есть прежде всего документ, потому что он визуально отражает современную эпоху. И по режиссерскому или операторскому замыслу, он отображает видение и мышление создателей фильма того времени. Такая лента есть документ, согласно которому зритель видит все в оригинале той эпохи. Таким образом,

хроникальные фильмы есть документально-хроникальные, а художественные являются документально-художественными.

М.Маклюэн отмечает: «кинолента хранит информацию и по сравнению с медиа обладает прерогативой. Благодаря исследованию средств коммуникации стало ясно, что с точки зрения способности хранить информацию в доступной форме фильм находится вне конкуренции»[3, с.331].

В данном плане содержанием ленты может стать историческая действительность, хронику которого фильм передает в документальном виде. Генеральным методом документальных лент и кино, призванным обеспечить его публицистическое заострение, являются сравнения, контрасты, столкновения – сопоставление. Мы же считаем, что тема Арала настолько значимая и ответственная, что крайностей здесь допускать не следует, если только это не объясняется какими-либо особенными творческими причинами. Мы имеем в виду, что здесь нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать реальные факты.

В данном плане мы присоединяемся к точке зрения авторов словаря «Кино»: «для кинолетописи принципиально характерен примат факта над открытым авторским вмешательством»[5, с. 128].

Открытое обнаружение съемочных приемов – это нахождение новых методов съемки. Сочетание исторической хроники с современным репортажем также является характерной особенностью кино.

План и ракурс съемки часто относят к техническим особенностям кино. По фильму можно обнаружить, что использование ракурсов являются резервом операторского мастерства при съемке документальных лент. Правильный выбор и смена планов и ракурсов требуют высокого мастерства оператора и авторов фильма в целом.

В завершение обзора следует отметить, что важным качеством хроникальной ленты являются оперативность и актуальность снимаемых событий. Документальное кино не зря относят к журналистике. Решающее слово здесь принадлежит объекту съемки. Если уличное событие надо снять в ту же минуту, то для медленно высыхающего Арала больше важна точность и убедительность съемки, нежели ее быстрота. Следует помнить, что видеосъемка обладает абсолютной и безусловной точностью – то, что отснято, зафиксировано на века. Поэтому даже снятые в конце XIX века сцены братьев Люмьер до сих пор актуальны. Нельзя спорить с тем, что каждый кадр документального фильма уникален и неповторим.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. «Britannica». – М.: «Изд-во Астрель». 2009.
2. Литературный энциклопедический словарь. Под общ.ред. В.М.Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: «Советская Энциклопедия» 1987. с. 313.
3. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. // Пер. с англ. В.Николаева. 3-е изд. – М.: «Кучково поле». 2011. с. 337.
4. Мўминов Ф.А. Журналистика ижтимоий институт сифатида. – Тошкент: «ТошДУ», 1998. бб. 10-11.
5. Юткевич С.И. Энциклопедический словарь: «Кино». // С.И.Юткевич гл. ред. редколл.: Ю.С.Афанасьев, В.Е.Баскаков, И.В.Вайсфельд и др. – М.: «Советская Энциклопедия» 1986. с. 128.

СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Туйлиева Лола Абдуллаевна

преподаватель

Бухарский государственный университет

г. Бухара, Узбекистан

E-mail: tuylieva70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о синонимических отношениях фразеологических единиц и критериев выделения фразеологических синонимов в русском языке, выявляется тождество исследуемых единиц и их различие, проявляющееся в сочетаемости. Проанализированы несколько типов синонимов, выделяющихся на основе семантических связей в системе фразеологии русского языка.

Ключевые слова: синонимия, фразеологические синонимы, тождество, различие, сочетаемость, взаимозаменяемость.

Проблема синонимии в силу своей многоаспектности и когнитивной природы постоянно привлекает внимание исследователей. В языкознании существует множество работ, посвященных синонимии, в большинстве своем это труды по синонимии лексической. Однако лингвисты активно изучают и синонимию фразеологизмов. Число языковых единиц, вовлекаемых в синонимический анализ, продолжает расти, высвечивая, казалось бы, у давно изученного объекта новые очертания, вместе с тем обогащая и совершенствуя уже сложившуюся систему знаний о нем.

Одну и ту же мысль можно выразить, используя различные фразеологизмы, выступающие в качестве синонимов. Например: два сапога пара, одного поля ягоды; тьма-тьмушая, хоть пруд пруди, что песку морского.

Фразеологизмы, подобно словам, нередко создают синонимические ряды, с которыми синонимизируются и отдельные слова. Например: оставить с носом - оставить в дураках, обвести вокруг пальца, отвести глаза (кому-то), втереть очки, взять на пушку; обмануть - одурачить, провести, обойти, надуть, объегорить, оболванить. Богатство фразеологических, как и лексических, синонимов создает огромные выразительные возможности русского языка.

Проблема синонимии фразеологизмов вызывает большой интерес. Одни исследователи предельно сужают значение понятия фразеологизм-синоним, другие толкуют его расширенно. [3, с.137] Представляется оправданным отнесение к фразеологическим синонимам тождественных или близких по значению фразеологизмов, которые могут отличаться стилистической окраской, сферой употребления. При этом следует считать синонимами и такие фразеологизмы, у которых повторяются отдельные компоненты, например: овчинка выделки не стоит – игра не стоит свеч. Фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие в основе разные образы, носят синонимический характер, например: задать баню – задать перцу, гонять лодыря – гонять собак.

От фразеологических синонимов нужно отличать фразеологические варианты, у которых различия в лексическом составе и структуре не нарушают тождества фразеологизма. [2, с.203] Например: не ударить лицом в грязь – не удариться лицом в грязь, зажимать в кулак – зажимать в кулаке, закидывать удочку – забрасывать удочку. Не будут синонимичны фразеологизмы, которые сходны в значениях, но отличаются сочетаемостью и употребляются в разных контекстах. Например фразеологизмы с три короба и куры не клюют хотя и означают «много», но в речи используются по-разному: выражение с три короба сочетается со словами наговорить, наобещать, наболтать и т.п., а куры не клюют относятся только к деньгам.

Фразеологические синонимы, подобно лексическим, могут отличаться друг от друга стилистической окраской. Например: камня на камне не оставить, учинить расправу – (книжн.); разделить под орех, задать перцу – (разг.); Фразеологизмы-синонимы могут полностью совпадать в значениях, например: стреляный воробей – тертый калач. Но есть фразеологизмы-

синонимы, которые имеют небольшие смысловые отличия, например: за тридевять земель – куда Макар телят не гонял (первый обозначает «очень далеко», второй «в самых отдаленных, глухих местах»). Иногда фразеологические синонимы отличаются степенью интенсивности действия.

Например: лить слезы, обливаться слезами, утопать в слезах, выплакать все глаза – каждый последующий синоним передает более сильное проявление действия.

Богатая лексическая и фразеологическая синонимия позволяет писателям из множества сходных выбрать наиболее точные. Например, А.П. Чехов в рассказе «Налим» использовал такие синонимы: исчез, куда-то провалился, поминай как звали, и след простыл, только его и видели, без слова тягу дал, как в воду канул.

В художественной и публицистической речи возможно употребление лексических и фразеологических синонимов одновременно. Например: «Венеция меня очаровала, свела с ума». (А.П.Чехов). При этом нанизывание синонимов часто выполняет уточняющую функцию

В иных случаях употребление фразеологических синонимов (которые могут сочетаться и с лексическими) создает градацию (сломать, разбить вдребезги, стереть с лица земли...). Особый прием параллельного использования в тексте нескольких синонимов-фразеологизмов – соединение в одно целое фразеологизмов, у которых есть общий член. Например: «Вы хотите посвятить себя всецело сцене – это хорошо, и стоит тут овчинка выделки и игра свеч, но хватит ли у вас сил?» (А.П.Чехов).

Фразеологическая синонимия, с одной стороны, имеет ту же природу и сущность, что и синонимия лексическая. Как показывают материалы синонимических словарей, фразеологическая синонимия сближается с лексической. Синонимичными признаются фразеологические единицы, соотносимые с одним и тем же денотативным содержанием, но различающиеся по способу номинации и по характеру экспрессии. И лексические, и фразеологические синонимы демонстрируют отношения параллелизма: те и другие обозначают одно понятие, имеют одно категориальное значение и различаются оттенками значений или принадлежностью к разным стилевым пластам.

Однако с другой стороны, фразеологическая синонимия имеет свойство, которое качественно отличает ее от синонимии слов: членами фразеологического ряда всегда являются бывшие синтаксические конструкции – модели словосочетаний, сочетаний слов, предложений,

ставшие номинативными единицами, по содержанию богаче, специфичнее лексем. Например, фразеологизм «спины не разгибать» и глагольная лексема «работать» имеют одно и то же категориальное значение процесса, принадлежат к категории активных действий, к семантической группе физической деятельности. [5, с.198] Обе языковые единицы обозначают одно понятие и находятся в отношениях семантического параллелизма. В контексте лексический и фразеологический синонимы взаимозаменяемы без изменения смысла всего предложения. Смысл предложения не меняется, но снижается степень оценочности высказывания. Фразеологизм «спины не разгибать» не эквивалентен слову «работать»: во-первых, компонент не в сочетании с бывшим глаголом физической деятельности в форме несовершенного вида создает значение интенсивности и высокой степени длительности действия, которая отсутствует у глагола «работать»; во-вторых, можно более точно определить значение фразеологизма – «много и тяжело работать» или «работать до изнурения»; в-третьих, лексема «работать» является общеупотребительной, а фразеологизм, как более экспрессивный, принадлежит к разговорной сфере употребления.

Таким образом, изучая лингвистическую природу фразеологической синонимии, можно прийти к выводу, во-первых, о сложности явления синонимии как единства тождества и различия фразеологизмов, во-вторых, о его неоднозначности и о необходимости разработки системы критериев синонимичности, в-третьих, об обязательности изучения не только лексической, но и фразеологической синонимии как специфического способа отражения объективной действительности

Литература

1. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи: учебное пособие. – Москва, 2011.
2. Черняк В.Д. Синонимия в русском языке: учебное пособие. – Москва, 2010.
3. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. – Санкт-Петербург, 1970.
4. Бушуй А.М. Лексикографическое описание фразеологии. – Самарканд, 1982.
5. Жуков А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка. Москва, 2003.

СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕЧАТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ

Хегай Валентина Михайловна,

к.ф.н., доцент

*Узбекский государственный
университет мировых языков*

г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: khegava_1@rambler.ru

Статья посвящена интертекстуальности как активному экспрессивному средству в языке СМИ. В ней рассматриваются приемы включения прецедентных текстов в интертекстуальные заголовки печати, а именно лексическая и грамматическая трансформация цитат.

Ключевые слова: *прецедентный текст, интертекстуальность, межтекстовые связи, прямая цитация, квазичитация.*

The article is devoted to intertextuality as an active expressive means in the language of the media. It examines the techniques of including precedent texts in intertextual print headings, namely the lexical and grammatical transformation of quotations.

Key words: *precedent text, intertextuality, intertextual relations, direct quotation, quasi-quotation.*

Данная статья посвящена интертекстуальным компонентам в газетных и журнальных заголовках, которые широко распространены в современных СМИ. Трактовка понятия «интертекстуальность» у разных исследователей несколько различается. Ю.С. Степанов, рассматривая интертекстуальность в содержательном плане, определяет ее как способность текста формировать собственный смысл посредством ссылки на другие тексты [3, с.6]. Ю. М. Лотман, изучая интертекстуальность с точки зрения культурологии, соотносит ее с понятием культурной традиции – содержательной памяти культуры [2, с.4]. Мы понимаем под интертекстуальностью использование в собственном произведении чужого, так называемого прецедентного текста.

Понятие «прецедентный текст» введено Ю.Н. Карауловым. Под ним он понимает тексты: 1) «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие личностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

В конкурентной борьбе за читательское внимание авторы статей используют прецедентные тексты как средство экспрессивности. При этом применяются два способа включения прецедентных текстов в заголовок:

- 1) дословное воспроизведение, прямая цитация, при этом само включение чужого текста выступает как выразительное средство;
- 2) трансформация, преобразование прецедентного текста, что приводит к изменению смысла и рождению новых смыслов.
- 3) Однако необходимо отметить, что прямое цитирование используется крайне редко, обычно имеет место второй способ, то есть переосмысление, трансформация цитат, погружение их в новый контекст. В результате цитата не выступает в качестве инородной по отношению к основному тексту, а, напротив, исходно чужой текст становится внутренним компонентом данного текста. «Структурно или семантически преобразуя известное устойчивое речение, добавляя к нему новые смысловые, стилистические или экспрессивные оттенки, автор соотносит его прямое и “обновленное” значение, побуждая тем самым читателя к активной мыслительной деятельности. Ассоциативные нити, возникающие при этом у читателя, связывают преобразованную цитату с ее общеизвестным источником и создают яркий экспрессивно-стилистический эффект» [4, с. 81].

Трансформированные цитаты (их называют квазицитатами) представляют большое разнообразие с точки зрения того, каким изменениям они подверглись. Наиболее частый прием квазицитации – лексическая трансформация, то есть замена одного из слов цитаты на слово или слова, связанные с содержанием газетной статьи, представляющие его суть. Довольно часто происходит замена существительного. Например, в прецедентном тексте: «А был ли мальчик?» (реплика анонимного персонажа романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»): «А был ли **саммит?**» – о встрече глав стран СНГ в Сочи; «А был ли **конфликт?**» – о ситуации в компании «Пермские моторы»; «А был ли **Малышев?**» – о задержании в Берлине известного в прошлом преступного авторитета Александра Малышева; «А был ли **папа?**» – о встрече дочери с отцом, которого она не видела много лет; «А был ли **вирус?**» – о проблемах борьбы с новыми инфекциями; «А был ли **Рубенс?**» – о судьбе вывезенной из Германии картины Рубенса «Тарквиний и Лукреция»; «А был ли **Торквемада?**» – о расхождении в оценке деятельности инквизиции. Подобные примеры встречаются и в русскоязычных узбекистанских газетах: «Эффект **модернизации**»; «Эффект **кредитования**» (с заменой слова *присутствия*);

«**Праздник** шагает по стране» – о праздновании Дня независимости (прецедентный текст – «Первомай шагает по стране»); «Есть одна у **юношей** мечта» (замена слова в строке из песни «Есть одна у летчиков мечта ...»); «Из Парижа с **победой**» (прецедентный текст – название фильма «Из Парижа с любовью») – тоже представляют замену существительного. Ср.: «**Кураш** шагает по **планете**» – замена двух существительных.

Лексическая замена может касаться любой части речи. Прецедентный текст «Идет война народная» претерпел следующие изменения: «Идет война **безродная**»; «Идет война **учебная**»; «Идет война **футбольная**»; «Идет война **культурная**». Пример «Я тебя породил, я тебя и **пристрою**» иллюстрирует трансформацию гоголевской фразы из «Тараса Бульбы» «Я тебя породил, я тебя и убью» с заменой глагола.

В меньшей степени цитаты подвергаются грамматической трансформации. Можно отметить смену наклонения и времени глагола: «А **будет** (был) ли мальчик?» (встретилось две статьи под таким названием: об отношениях России с Международным валютным фондом и о шансах принца Уильяма стать королем Великобритании); «Мы за ценой не **постояли** (постоим)»; «Кадры **решили** (решают): всё! (об уходе сотрудников прокуратуры Череповца в частный бизнес). Последний пример иллюстрирует также изменение синтаксической структуры исходного предложения. Синтаксическая трансформация может выражаться в замене утвердительности на отрицательность и наоборот: «**Не** все дороги ведут в Рим» (об осложнениях при получении виз в итальянском посольстве); «Коней на переправе (не) меняют» (об отставке председателя правления фонда).

Особым приемом квазицитации является так называемая «погруженная» цитата, то есть цитата, включенная в новый контекст. Приведем примеры включенных цитат из узбекистанских газет: «Бесконечная, вечная, мудрая ... музыка» («погруженная» цитата – строчки из песни); «Зеленый свет – приоритетным проектам»; «Наша страна – кладезь талантов («погруженные» цитаты *зеленый свет* и *кладезь талантов* включены в структуру предложения); в двух заголовках: «Международный турнир набирает обороты» и «Супертурнир в Ташкенте набирает обороты» «погруженная» цитата – фразеологизм *набирать обороты*; «Победила дружба и сплоченность» (цитата, включенная в контекст, – *победила дружба*); «До новых встреч у голубых куполов Регистана» («погруженная цитата» – *до новых встреч*); «Держим руку на пульсе страны» (включенная в

структуру предложения цитата *держат руку на пульсе*); «Ташкент и Пекин «сверят часы» для еще большего расширения сотрудничества» («погруженная» цитата взята в кавычки); ««Bazarart» – ярмарка чудес» (включенная в новый контекст цитата – *ярмарка чудес*).

Зачастую «погруженные» цитаты показывают нарочитую двусмысленность, призванную создать юмористический или иронический подтекст, причем данное явление, как правило, не связано с содержанием, темой и степенью серьезности самой публикации. Приведем примеры из российских газет: «Портянки для Золушки» (о бедности и культуре в России); «Ой-ой-ой – умирает зайчик мой» (о кризисе в Белоруссии); «Ловись, рыбка, за тысячу рублей» (об анализах на допинг); «Блеск и нищета овощного прилавка» (о рынках в Нижнем Новгороде); «Военно-полевой роман с трактором» (об участии военнослужащих в уборке урожая).

Подводя итог рассмотрению разных приемов введения прецедентного текста в печатные заголовки, хочется отметить, что они являются активным публицистическим средством, которое позволяет с помощью рассмотренных в работе приемов трансформирования цитат добиваться большей экспрессивности. Остается добавить, что последнее предполагает обязательную подключенность читателей к мировой культуре, знакомство с произведениями разных видов искусства (художественная литература, песенное творчество, паремии, фразеологизмы, кинематограф, мифология и т.д.), что должно обеспечить читателю так называемую интертекстуальную компетенцию, позволяющую ему узнавать цитаты не только в смысле формальной констатации их наличия, но и в смысле содержательной их идентификации.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996.
3. Степанов Ю. С. «Интертекст», «Интернет», «Интерсубъект» (к обоснованиям сравнительной концептологии) /Ю. С. Степанов// Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 60. – 2001. – № 1.
4. Шалимова Г.С. Форма новая – проблемы старые. (Об одной модели газетного заглавия) // Журналистика и культура русской речи. – Вып. 1. – М., 1996.

Хикматова Дилрабо Пулатовна,

преподаватель

Бухарский государственный университет

г.Бухара, Узбекистан

hikmatovadilrabo@gmail.com

В статье рассматриваются те свойства идиолекта, которые в большей степени востребованы в судебной экспертизе звукозаписи и обнаруживают свою специфику по сравнению с другими аспектами изучения речи отдельного человека.

Ключевые слова: языкознания, грамматические элементы, язык, строй языка

The article examines those properties of the idiolect that are more in demand in the forensic examination of sound recordings and reveal their specificity in comparison with other aspects of studying the speech of an individual.

Keywords: linguistics, grammatical elements, language, language structure.

По выражению Ш. Балли, «древние индоевропейские языки, как правило, путают лексику с грамматикой». В агглютинативных же языках преобладают служебные элементы с промежуточными свойствами: они четко выделены, но неотделимы от основы; здесь границы морфем очевиднее, чем границы слов. Японский язык, агглютинативный в системе имени, в системе глагола имеет промежуточные свойства между типично агглютинативными и типично флективными языками [1. с 46]. Все такого рода различия, по мнению автора, могут отражаться в строении психолингвистического механизма носителей разных языков, что косвенно проявляется при афазии, в детской речи, а также влияет на лингвистические традиции, если они для данного языка сформированы его носителями.

Идиолект – это микросистема, способная к развитию, типологизированным варьированиям, к речевым реакциям на современную жизнь. В статье рассматриваются те свойства идиолекта, которые в большей степени востребованы в судебной экспертизе звукозаписи и обнаруживают свою специфику по сравнению с другими аспектами изучения речи отдельного человека [2. с 26]. Так, для диалекта в меньшей степени существенны такие особенности речи, как семантические компоненты категоричности, вежливости, смягченности. В то же время подобные различия являются весомым идентификационным признаком.

Наддиалектная форма русского языка – это язык СМИ, язык школьного и вузовского образования, язык межнационального общения. Наибольшие

различия в наддиалектной форме проявляются в области произношения. При этом разнообразные черты сниженного стиля такие, как ненормативность и агрессивность лексики, неразборчивость речи, грамматические несогласованности, неблагозвучность усиленного московского аканья с увеличением раствора ротовой полости и др., – эти и подобные черты недостаточной культуры речи недопустимо смешивать с остаточными диалектными и региональными особенностями.

Другая сторона языковой жизни слова состоит в его подверженности различным видам структурирования, которые автор называет старым античным термином акциденции в значении, которое выражается в наши дни понятием грамматической категории. Акциденция-классификация предполагает отнесение слова как лексем к определенному классу, причем система классов может опираться как на чисто формальные, так и на содержательные критерии [3. с 158].

Наиболее слабый тип классификативности дает замкнутые малочисленные кластеры лексем, тяготеющие к левому полюсу классификативной шкалы. По мере 30 движения от левого полюса к правому мы переходим к лексически все более емким классификативным типам и одновременно возрастает степень их грамматикализованности, т.е. обязательность регулярной выраженности классификативных категорий. Важной характеристикой для разграничения классификативных типов является степень эксплицитности, сопровождающая степень грамматикализации. Эксплицитность понимается здесь как наличие четких показателей классификативной категории в самом существительном.

«Научное» определение термина «понятие» традиционно относится к сфере логики или философии. Языковеды обычно не вмешиваются во внутренние дела соседних дисциплин. Возможно, именно поэтому в последние десятилетия в нашей науке часто стали употреблять термин «концепт», которым философы до этого не злоупотребляли, в лучшем случае считая орнаментальным вариантом термина «понятие».

За пределами художественной литературы термины «понятие» и «понятия» употребляются в XVIII в. гораздо чаще, чем в художественной. Особенно показательны их употребление в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755) и в «Правилах высшего красноречия» М.М. Сперанского (1792).

В большом корпусе художественной, общественно-политической и научной литературы XVIII – начала XIX в. выделяются несколько больших классов

сочетаемости: результат и инструмент понимания, идея; понятие как процесс понимания; интеллектуальный уровень или осведомленность (нейтральный, средний, ниже среднего или недостаточный, высокий); использование понятия; становление и расширение понятия; общая (не обязательно интеллектуальная) оценка; понятия противоречат друг другу (только для форм множественного числа).

Об отсутствии устоявшихся стандартов речи о понятиях свидетельствует то обстоятельство, что каждое словосочетание со словом «понятие» (или «понятия») употребляется чуть ли не единственный раз, количество таких словосочетаний сравнительно велико и большинство из них сегодня уже не употребляется. Это говорит о «творческом поиске» в употреблении данных лексем: поскольку стандарты речи о понятиях еще не сложились, каждый автор вынужден экспериментировать, употреблять эти слова на свой страх и риск.

Литература

1. Бабкин А.М. Фразеология и лексикография // Лексикографический сборник, 1957. Вып. 2.
2. Иванчикова Е.А. Об основном признаке фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М., 1964.
3. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика, 2013. Т. 10. № 1.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Чоракулова Дилнора Зокиржоновна,
преподаватель,
Бухарский государственный университет
г. Бухара, Узбекистан
choraqulovadilnora@gmail.com

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются ключевые слова как один из способов выражения авторской позиции в художественном тексте. Национальная языковая картина мира находит выражение в менталитете нации, отражающем опорные концепты, понятия и символы.*

***Ключевые слова:** Авторское видение, доминанта, ключевые знаки, номинативное поле, концепт.*

Annotation: *This article considers keywords as one of the ways to express the author's position in a literary text. The national linguistic picture of the world is expressed in the mentality of the nation, reflecting the basic concepts, concepts and symbols.*

Keywords: *Author's vision, dominant, key signs, nominative field, concept.*

В языке художественной литературы как особой знаковой системе второго порядка центральным понятием принято считать художественный образ (не случайно его включение в триаду: идея - образ - язык при анализе текста). Образ реализуется в художественном тексте не столько через языковое значение слова, сколько через стоящее за словом индивидуально авторское представление о мире, осложненное эстетической функцией языка литературного произведения.

Центральной единицей внутри текста, по мнению большинства лингвистов, является ключевое слово. Попытки дать определение одному из главных понятий лексического оформления текста предпринимались неоднократно, однако до сих пор не существует их единого понимания. Например, А.А. Брагина считает, что "есть особые, "ключевые" слова каждой эпохи", так как "слово отражает жизнь общества и в свою очередь обусловлено жизнью общества" [1].

А.Д. Шмелев рассматривает ключевые слова как один из способов выражения авторской позиции в художественном тексте. Так, на содержательном уровне авторское отношение к изображаемому, прежде всего, выражается через семантические доминанты и особенности "мотивной структуры". Напомним, что доминанта – тот "компонент произведения, который приводит в движение и определяет отношения всех прочих компонентов" [4]. Именно поэтому в процессе лингвистического анализа текста важно выявить ключевые слова текста и рассмотреть наиболее частотные в нем лексические единицы, отражающие особую значимость для авторского сознания обозначаемых ими понятий, в аспекте их семантических трансформаций, сочетаемости и позиционного распределения.

Ключевые слова обладают рядом существенных признаков, которые позволяют дифференцировать их на фоне других лексических единиц.

Ключевые слова, повторяясь, могут встречаться в любой части текста и не имеют фиксированной, жестко закрепленной в нем позиции. Исследователи заметили, что они нередко концентрируются в начале произведения, а также в завершающей его части. [2]. С доминантами текста обычно связаны сильные позиции, прежде всего заглавие художественного

произведения, которое расположением перед текстом сигнализирует о своем особом статусе. Однако это лишь тенденция, которая проявляется далеко не всегда. Ключевые слова по-разному распределяются в конкретных текстах, часто не совпадают с заглавием. По-разному (в зависимости от характера текста) решается и вопрос об их количестве.

Если в небольших лирических текстах ключевые знаки могут быть единичными, то, как правило, в больших по объему текстах используются обычно группа, ряд таких слов. "Ключевых знаков в тексте не может быть менее двух", – замечает В.А. Лукин. По его мнению, "это объясняется тем, что значимость... знака определяется в семантическом пространстве данного конкретного текста, следовательно, в сравнении с другими его знаками, кроме того, поскольку структура текста есть множество связей между его ключевыми знаками, предположение о единственности такого знака заставляет говорить об отсутствии у текста структуры" [3].

Ключевые слова образуют в тексте семантические комплексы: вокруг них группируются синонимичные им единицы, слова, ассоциативно с ними связанные, наконец, однокоренные слова, повтор которых в том или ином контексте, как правило, не случаен. Выражая цельное понятие, реализуя одну тему, они, как правило, образуют номинативное поле концепта.

Национальная языковая картина мира находит выражение в первую очередь в менталитете нации, отражающем опорные концепты, понятия, образы, символы, присущие данной нации. Концепт есть "понятие, погруженное в культуру". Концептами становятся далеко не все имена-обозначения явлений действительности, а только те, которые для данной культуры представляют наибольшую ценность, имеют максимальное количество языковых единиц для своего выражения (лексических, фразеологических, паремиологических и др.), служат темой многочисленных пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов, "являются своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания.

Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах как душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость (сами эти слова тоже могут быть названы ключевыми для русской языковой картины мира). Такие слова являются лингвоспецифичными в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках.

Языковые единицы выступают репрезентантами концептов. В художественном тексте это особого рода объединения, которые обусловлены

прежде всего авторским замыслом и темой данного конкретного произведения. Реализуют они текстовый концепт, или художественный концепт, обусловленный индивидуально-авторской картиной мира и языковой личностью создателя. Следовательно, отражением особого видения мира, выражением художественного концепта в тексте служат группировки с ключевыми словами в центре.

Список литературы

1. Брагина Н.Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999.
2. Караулов Ю.Н. Константы идиостиля в лексикографическом представлении (из опыта работы над "Словарем языка Достоевского") // Русистика сегодня. Сб. статей. – М., 2001.
3. Лукин В.В. Концепт истины и слово истина в русском языке (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального) // Вопросы языкознания. 1993. № 4.
4. Шмелев А.Д. Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка? // Мир русского слова. – СПб., 2000. № 4.

К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЛОВАРЕЙ В ОБЩЕЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Шарипов С.С.

кафедра русского языка и литературы
БухГУ, Бухара, Узбекистан

***Аннотация:** В статье представлен анализ некоторых авторитетных 44 типологий и классификаций словарей отечественных ученых, описываются типологические признаки словарей.*

***Ключевые слова:** лексикография, словарь, типология, типы словарей, классификация словарей, типологические признаки.*

***Annotation:** The article presents an analysis of some 44 authoritative typologies and classifications of dictionaries of domestic scientists, describes the typological features of dictionaries.*

***Key words:** lexicography, dictionary, typology, types of dictionaries, classification of dictionaries, typological features.*

Одним из интереснейших и актуальных вопросов современной лингвистики является изучение слова, его истории, этимологии, изменений. Лексикография (др.-греч. λεξικόν [lexikon] «словарь» + γράφω [grapho] «пишу» - это специальный раздел в лингвистике, который занимается

теорией и практикой составления словарей, их типологией и изучением. Следует отметить, что лексикография одна из древнейших наук и первые словари были созданы для перевода текстов с греческого и латинского языков.

Один из основных вопросов, которым занимается лексикография, это вопрос о различных типах словарей. Отечественная лексикография стремительно развивается в последние десятилетия, появляется большое количество новых словарей. Среди этих словарей немало словарей новых типов и разновидностей. Целью данной статьи является по возможности более полно представить реальную картину типологии и классификации словарей в современной отечественной лексикографии. Следует различать термины: «типология словарей» и «классификация словарей». Под типом словаря понимается некоторое абстрактно представляемое множество существующих словарей, объединенных определенным общим признаком (признаками), в его противопоставлении некоторому другому множеству словарей по определенному дифференциальному признаку (признакам).

Типология словарей - это классификация типов словарей, справочников и энциклопедий. Тип отдельного словаря определяется содержащейся в нем основной информацией, а также его общим назначением в его оппозиции к другому типу. На втором уровне членения внутри определенного типа словаря выделяются подтипы при наличии у словарей наряду с общими, также дифференциальных признаков. На третьем уровне подтип словаря может члениться на виды, разновидности по другим дифференциальным признакам и т.д. Типы, подтипы и разновидности словарей могут пересекаться, т.е. входить в различные рубрики как результат многочисленности типологических признаков и их пересечения. Таким образом, общая типология словарей представляет собой разветвленную схему. Под классификацией словарей понимают группировку реально существующих словарей внутри определенного типа, подтипа, разновидности. Сопоставлением различных типологических классификаций словарей занимались такие лингвисты, как Л.В. Щерба, В.Ф. Роменская, В.Д. Табанакова, Е.В. Каламбет и др. Л.В. Щерба был первым в отечественной науке, кто обратился к проблеме типологии словарей. Вопрос о типологии словарей был освещен им в докладе (1939), а в последующем в статье «Опыт общей теории лексикографии» (1940) [Щерба, 1974]. Ученый опирался в своих лингвистических исследованиях как на собственный лексикографический опыт, так и на накопленный на тот момент опыт

русской и зарубежной лексикографии. После Л.В. Щербы проблема типологии словарей решалась во многих работах (С.И. Ожегова, В.В. Морковкина, А.М. Цывина, П.Н. Денисова, Л.И. Скворцова, А.С. Герда, Ю.Н. Караулова, В.А. Козырева, В.Д. Черняк и др.) В некоторых из них даются классификации словарей, относящихся к определенному направлению (отрасли): толковых, учебных, словообразовательных, терминологических и т.п. Перейдем непосредственно к вопросу типологии словарей, разработанных ведущими отечественными лингвистами в области лексикографии. Сразу же отметим, что в рамках одной статьи невозможно дать более или менее полный анализ существующих типологических словарей, а лишь возможно ограничиться отдельными краткими сведениями. В лексикографии деление словарей на типы происходит по различным основаниям и зависит от цели словаря, его объема, расположения слов и т.д. Так, Л.В. Щерба предложил выделить типы словарей на основании 6 противоположностей (см. табл. 1).

Таблица 1. Типология словарей Л.В. Щербы (6 противоположностей)

№	Типы словарей	противоположности
1	словарь академического толкования	
2	словарь справочник	
3	энциклопедический словарь	
4	общий словарь - Тезаурус обычный (толковый/ переводной)	(толковый/ переводной)
5	словарь обычный (толковый/переводной)	толковый словарь
6	идеологический словарь	неисторический словарь исторический словарь.

В основу разработанной типологии словарей были положены фундаментальные теоретические положения автора, относящиеся к языку в целом и лексике как его структурной части. Л.В. Щерба подчеркивал целесообразность создания словарей новых типов. Главным недостатком типологии словарей Л.В. Щербы является отсутствие единой противоположности «терминологические словари». Так, Л.В. Попова полагает, что терминологические словари могут быть составной частью противоположности под названием «толковые словари» [Попова, 2012]. 46 В.Ф. Роменская предлагает фасетную классификацию, основанную на выделении типа словаря по соответствующему набору признаков, заданному фасетами. Термин «фасет .» (Facet - рамка) обозначает совокупность однородных значений данного классификационного признака. Причем значения в фасете могут располагаться в произвольном порядке, хотя

предпочтительнее их упорядочение» [БЭС, 1993]. В своей классификации В.Ф. Роменская выделяет 8 фасетов (см. табл. 2).

Таблица 2. Фасетная классификация В.Ф. Роменской

№	Наименование признака фасета
1	по принципу определения значения единиц словника энциклопедический филологический фасет
2	Алфавитный Большой Общий по принципу организации лексики гнездовой и тому подобное по объему словника малый и т.п. по отношению к типу языкового общения областной и т.п. по отношению к языковой норме Нормативный Ненормативный фасет
3	Алфавитный Большой Общий по принципу организации лексики гнездовой и тому подобное по объему словника малый и т.п. по отношению к типу языкового общения областной и т.п. по отношению к языковой норме Нормативный Ненормативный фасет
4	Алфавитный Большой Общий по принципу организации лексики гнездовой и тому подобное по объему словника малый и т.п. по отношению к типу языкового общения областной и т.п. по отношению к языковой норме Нормативный Ненормативный фасет
5	Алфавитный Большой Общий по принципу организации лексики гнездовой и тому подобное по объему словника малый и т.п. по отношению к типу языкового общения областной и т.п. по отношению к языковой норме Нормативный Ненормативный фасет
6	по способу представления лексического значения слова Одноязычный Многоязычный фасет
7	Исторический Справочник по отношению к синхронии и диахронии неисторический по назначению учебный этимологический информационно-поисковый
8	Исторический Справочник по отношению к синхронии и диахронии неисторический по назначению учебный этимологический информационно-поисковый

Общую классификацию словарей предложил Л.И. Скворцов. Однако его классификация является повторением одной из оппозиций Л.В. Щербы и включает две группы словарей: 1) «словари языка в собственном смысле слова» - это толковые словари, 2) собственно-нормативные словари-справочники - это очень объемная не дифференцированная группа, в которую входят словари собственно практической направленности (орфографические, орфоэпические, орфологические, или словари правильностей, словари трудностей - паронимов, вариантов слова), а также аспектные словари, ориентированные не только на практические, но и на научные цели (синонимов, антонимов, иностранных слов, фразеологизмов и др.). Часть словарей автор выделяет в промежуточную «группу»: обратные,

частотные, грамматические [Скворцова, 1980]. Таким образом, в данной классификации задан довольно широкий критерий, и любой 47 не толковый (в традиционном понимании) словарь попадает во вторую рубрику, которая включает все разнообразие таких словарей, реально существовавших в 1980 г. когда была опубликована монография Л.И. Скворцова. Классификация терминологических словарей З.И. Комаровой включает 11 признаков и представляет собой довольно детализированную систематизацию. Однако в ней не рассматриваются рубрикаторы, классификаторы, тарифно-информационные справочники, инвентари, семантические множители, семантико-реляционные скелеты комплексов и предложений. Данная классификация построена по принципу фасетной классификации [Комарова, 1991]. В.В. Дубчинский разработал типологию словарей с целью анализа и классификации лексикографических произведений в учебных и практических целях. Эта классификация коррелирует с фасетным принципом расположения тех или иных принципов [Дубчинский, 2005]. А.С. Герд считает, что специальные словари делятся на словари, адресованные человеку, и словари, ориентированные на ЭВМ [Герд, 1981] (см. табл. 3).

Таблица 3. Классификация специальных словарей А.С. Герд

№	Специальные словари ориентированные на ЭВМ информационно-поисковые тезаурусы для информационных систем различных типов, разные типы собственно машинных словарей	
	Электронные словари	Адресат пользования
1	Частотные словари	адресованные человеку
2	Одноязычные переводные терминологические словари	словари идентификаторов
3	словари терминов Рубрикаторы	Классификаторы

Принцип оппозиции положен в основу типологии словарей П.Н. Денисова. Лингвист полагает, что классификация словарей может приобрести научный статус в том случае, если какой-либо реально существующий словарь соответствует некоторому словарю «чистого типа» [Денисов, 1980]. А.М. Цывин предпринял попытку универсальной, глубинной и перспективной классификации словарей, основанной на принципе двучленной оппозиции (противопоставление) реальных словарей. Под универсальной автор понимает классификацию, которая способна охватить все объекты данной области, под глубинной - многоуровневую, под перспективной - способную «гибко реагировать на появление принципиально

новых объектов», т.е. словарей [Цывин, 1978]. Ученый предлагает восемь многоуровневых классификационных схем, которые построены на определенных дифференциальных признаках словарей. Однако в схеме не выделяются такие разновидности словарей, как системные или аспектные, активные - пассивные, лингвоэнциклопедические и др. При этом данные словари существовали еще до выхода статьи А.М. Цывина.

И.С. Куликова, Д.В. Салмина выделяют 9 типологических оппозиций словарей лингвистических терминов. Преимуществом этой типологии является ее тематическая направленность. Однако данную типологию могла бы дополнить оппозиция «печатный словарь» - электронный словарь (см. табл. 4).

Таблица 4. Словари лингвистических терминов И.С. Куликова, Д.В. Салмина

№	Типы лингвистических словарей
1	энциклопедический словарь справочник
2	академический учебный словарь
3	алфавитный тематический словарь
4	оригинальный (русский) переводной словарь
5	словарь метаязыка словарь метадиалекта
6	общий словарь - отраслевой словарь
7	Словарь справочник
8	Цитатный, нецитатный словарь
9	одноязычные двуязычные (многоязычные) словари

Ю.С. Маслов отмечает, что составляемые лексикографами словари разнообразны по своему назначению, объему, по характеру и способам передачи включаемого материала. Типы словарей Ю.С. Маслов (6 типов) лингвистические-нелингвистические, переходные, смешанные универсальные словари терминов различных наук и отраслей техники одноязычные, двуязычные, многоязычные.

Известный лингвист В.М. Лейчик полагает, что проблема классификации типологии словарей имеет практическое значение для определения объема словаря, тематического охвата лексики, функций и читательского назначения, содержания и формы проектируемого [Лейчик, 2006]. По мнению ученого, классификации терминологических словарей могут базироваться на нескольких релевантных признаках этих словарей, их содержания и формы. В.Д. Табанакова и М.А. Ковязина создали типологию, которая базируется на функциональном признаке. Они различают четыре словарных функции и тем самым выделяют четыре вида словарей.

Проведенный нами анализ типологий словарей известных отечественных ученых позволяет утверждать, что типологии составлены по разным признакам и основаниям. Типологические признаки, лежащие в основе классификаций следующие. В классификации З.И. Комаровой и В.М. Лейчика выделяются 11 и 6 признаков, и объединяют эти классификации «терминологический» признак. И.С. Куликова, Д.В. Салмина, Ю.С. Маслов соблюдают «тематическую» направленность: словари лингвистических терминов. Однако словари у И.С. Куликовой и Д.В. Салминой классифицируются по 9-ти типологическим 49 оппозициям, А у Ю.С. Маслова лингвистические словари делятся с точки зрения охватываемого материала на две группы: общие и специальные и подробно описываются в его работе. В.Д. Табанакова и М.А. Ковязина выделяют типы словарей на основании определенных функций. Типология словарей, основанная на функциональном признаке. В.Д. Табанаковой, М.А. Ковязиной (4 функции) Словарные функции функция отсылки систематизирующая педагогическая функция, нормативная функция. Высказывая свое мнение о классификации словарей Е.В. Каламбет утверждает, что эти классификации пересекаются по разным параметрам, что в свою очередь затрудняет построение единой классификации, поэтому предпочтительнее, по мнению ученого, использовать способ матричного описания словарей по некоторому набору признаков, «перечень которых остается открытым и может пополняться в ходе развития лексикографической теории и практики [Каламбет, 2007]. Анализ показал, что принцип противоположностей, используемый в качестве основания для формирования типологии, активно используется языковедами для создания собственных типологий. Данный принцип применяют Л.В. Щерба, И.С. Куликова, Д.В. Салмина, З.И. Комарова. Считаем, что данный принцип является основой типологий и его можно совместить с фасетами, которые были предложены В.Ф. Роменской. Классификация словарей А.С. Герда может получить «второе рождение» в связи с тем, что современный уровень развития информационных технологий открывает широкие возможности для создания специальных словарей, в частности электронных словарей и развития электронной лексикографии. Что же касается мнения некоторых ученых об универсальности классификации словарей, то мы считаем, что таковая вряд ли имеет шанс на существование в силу того, что практическая лексикография постоянно пополняет перечень параметров для классификации словарей. Современная российская лексикография сегодня располагает огромным количеством различных словарей и большими

потенциальными возможностями для создания новых словарей традиционных типов и словарей новых типов. Это определяет актуальность разработки различных типологических схем словарей.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь русского языка (БЭС), гл. ред. А.М.Прохоров. - М.: Советская Энциклопедия, Фонд «Ленинградская галерея», 1993. - 1632 с.
2. Герд А. С. Терминологический словарь среди других типов словарей // Современная русская лексикография 1980. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. - С. 107.
3. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. - М. Русский язык, 1980. - 252 с
4. Дубчинский В.В. Место и роль современной лексикографии в методологии науки / В.В. Дубчинский, К.А. Метешкин // Прикладная лингвистика: сб. науч. ст. - Харьков. МСУ, 2005. - С. 27.
5. Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии: на материале лингвистических словарей: автореф. дис.... канд. филол. наук. - Краснодар, 2007. - 23 с.
6. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. - М.: Наука, 1981. - С. 51-76.
7. Козырев В. А., Черняк В. Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. - 356 с.
8. Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография: Пособие для вузов. - С. 30-37.

ЗООНИМИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Шаропов Мизроб Муродиллоевич

магистр, Бухарский
государственный университет
г. Бухара, Узбекистан

E-mail: smizrob@inbox.ru

Аннотация. В статье раскрывается ценностно-смысловое пространство паремиологической картины мира в русском языке. Основное внимание уделено описанию классификации зоонимов, функционирующих в паремиологическом фонде русского языка.

Ключевые слова: паремиологическая картина, паремия, зооним, языковая картина мира.

Abstract: The article reveals the value-semantic space of the paremiological picture of the world in the Russian language. The main attention is paid to the description of the classification of zoonyms functioning in the paremiological fund of the Russian language.

Key words: paremiological picture, paremia, zoonym, linguistic picture of the world.

Пословицы - это часть устного народного творчества, народная мудрость. Они изучались ранее лишь в литературоведении, но поскольку эти особые языковые единицы имеют много лингвокультурологических особенностей, они стали объектом исследования разных новых лингвистических направлений – лингвокультурологии, лингвофольклористики, когнитивной лингвистики. Рукописные сборники пословиц и поговорок русского языка известны с XVII века. Пословицы играли большую роль в создании языковой картины мира. Они закрепляют в языке опыт познания мира нации. Ментальная природа пословиц и поговорок связана с внеязыковыми знаниями носителей языка, с их практическим опытом, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке.

Картина мира – это реальность человеческого сознания, поскольку она отражает среду обитания жизни человека и его осмысление понятий и явлений мира. Понятие картины мира формируется на базе как индивидуального, так и общественного мировосприятия. Менталитет любого человека обусловлен особым национальным мировидением, отражающим особенности национально-культурного развития народа.

С.И. Ожегов в «Словаре русского языка» дает следующее определение народных изречений: «пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм» [2, с.461].

Пословицы и поговорки о животных составляют довольно обширный пласт в паремиологическом фонде русского языка и отличаются большим тематическим разнообразием. Все их элементы подчиняются главной задаче – раскрыть мысль полнее, точнее и ярче; в этом смысле пословицы и поговорки о животных могут быть примером архикраткости и отсутствия аморфности.

В русском языке зоонимы употребляются для образной характеристики людей, живых существ, иногда предметов. Аллегория часто и продуктивно

используется в повседневной речи и жизни людей. Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика. Особенно на ранней стадии развития человечества, когда люди и звери сосуществовали в естественном соседстве. В человеческом обществе жили идеи о происхождении людей от животного. Основываясь на наблюдениях за повадками животных, и подмечая их сильные и слабые стороны, человек выделяет основные из них и на этом строит свою характеристику.

Паремиологический фонд любого языка, как утверждают Л.Г.Юсупова, О.Д.Кузьмина, является частью всемирного культурного наследия, располагающей богатейшим материалом для современных исследований [3, с.193].

Большинство зоонимов, встречающихся в пословичном фонде русского языка, входят в состав следующих основных лексико-семантических групп:

1. ЛСГ «Домашние животные»: собака, кот, конь, корова, теленок, свинья, овца, коза, козел, баран, сивка, мерин, лошадь, рысак, мышь, щенок;

2. ЛСГ «Дикие животные»: волк, лиса, медведь, заяц, зверь, бобр, соболь, белка, тюлень, еж, дикобраз, слон;

3. ЛСГ «Птицы»: сокол, тетерев, журавль, лебедь, сова, синица, кукушка, ворон, скворец, соловей, воробей, сорока, ласточка, павлин, петух, курица;

4. ЛСГ «Насекомые»: муха, жук, сверчок, пчела, комар, таракан, муравей, мошка, клоп, букашка, стрекоза, оса;

5. ЛСГ «Рыбы»: треска, ерш, щука, карась, пескарь;

6. ЛСГ «Земноводные»: уж, лягушка, головастик, жаба.

Подкрепим данное теоретическое положение примерами паремий, содержащих компонент-зооним, который входит в одну из ЛСГ:

1. ЛСГ «Домашние животные»: Собака лает, ветер носит; Курице не быть петухом, а бабе мужиком; Стар кот, а масло любит; и др.;

2. ЛСГ «Дикие животные»: И лиса около своей норы смирно живет; Где медведь, там и шкура; Заяц дорогу перебежит – к несчастью.;

3. ЛСГ «Птицы»: Мал соловей, да голос велик.; Наряд соколий, а походка воронья; Орел орла плодит, а сова сову родит.

4. ЛСГ «Насекомые»: Таракан не муха: не взмутит брюха; Пчела жалит только грешника; В поле и жук мясо;

5. ЛСГ «Рыбы»: Дешева рыба – дешева и уха; Щука умерла, да зубы целы; Нежданный карась в вершу попал и др. [1, с. 537].

Анализ русских пословиц показывает, что русские паремии собирались из разных отраслей, и передавались через фольклор.

Пословицы и поговорки играют важную роль при коммуникации, особенно в межкультурной коммуникации. Несмотря на многочисленные исследования паремиологической картины мира на материале разных языков, с использованием различных методов и приемов их анализа, остается немало спорных вопросов как относительно самой языковой природы паремий, так и принципов их классификации.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Азбука-Аттикус; Авалонь, 2012. с. 537
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1961– 461с.
3. Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д. Анималистические Паремиологические единицы с обозначением диких животных в русском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч.3. С.193.

СЕКЦИЯ II. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

РОМАН-ИГРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаева Нилуфар Бахриддиновна,

Магистрант 1 курса

Бухарский государственный университет

г.Бухара

E-mail: nilufar.abdlayeva96@gmail.com

В статье рассматривается концепция интерактивной литературы в контексте жанровых преобразований современной массовой литературы; обсуждается несколько примеров интерактивных романов, основанных на стратегиях "игр альтернативной реальности" - игр, изменяющих реальность (ARG). Эти стратегии рассматриваются на примере романов, созданных русскими и зарубежными авторами на рубеже XX-XXI веков.

Ключевые слова: массовая литература, жанр, интерактивность, интерактивная литература, игровой роман, автор, читатель, гиперактивность.

The novel-game as a kind of genre transformations of modern mass literature
The article examines the concept of interactive literature in the context of genre transformations of modern mass literature; analyzes various examples of interactive novels, which are based on strategies of "alternate reality games" - games that change reality (ARG). These strategies are considered on the example of novels created by Russian and foreign authors at the turn of the XX-XXI centuries.

Key words: mass literature, genre, interactivity, interactive literature, game novel, author, reader, hyperactivity.

В критические исторические моменты, на смену эпохи, жанровые изменения становятся заметной особенностью исторического и литературного процесса. С одной стороны, усиление жанровых преобразований связано с усилением роли автора в произведении. С другой стороны, в настоящее время появление новых жанровых форм связано с социальным порядком. По словам М. А. Черняка, " в конце 1990-х годов наблюдалась явная маргинализация и коммерциализация определенных слоев культуры; литература стала становиться одним из каналов массовой коммуникации " [8, стр. 5]. Появление новых литературных жанров, ориентированных на использование интерактивных стратегий в тексте и, как следствие, появление жанра интерактивной литературы связано с ориентацией на упрощение и развлечение читателя. Подтверждение наличия развлекательной составляющей в контексте этого жанра мы находим уже на лексическом уровне: интерактивная литература является русским аналогом английского понятия "интерактивная фантастика", что по-английски означает интерактивную беллетристику. В нашем исследовании мы используем широкую интерпретацию этого термина и обозначаем понятием "интерактивная литература " конкретные литературные образования, модель которых предполагает сосуществование и активное взаимодействие двух частей: автора (в том числе коллективного) и читателя, понимаемый как неременное, концептуальное и порождающее смысл условие функционирования текста, "любой вид произведения искусства, сюжет которого не жестко закреплен, а способен меняться в зависимости от действий читателя" [2] . Действительно, в интерактивной литературе автор сознательно устанавливает правила, соблюдение которых позволяет

читателю контролировать повествовательную структуру произведения. Таким образом, читатель погружается в разработанную автором игру и чувствует себя победителем, так как чувствует свою причастность к процессу формирования сюжета.

Не случайно жанр интерактивной литературы начинался с игровых книг, литературных произведений, в которых структура и художественные компоненты переменны и зависят от действий читателя. Благодаря этому свойству произведение теряет ту "недоступность", которая знаменует литературу классического периода. В соответствии с этим меняется форма жанра: он становится гибким, давая читателю возможность сочинять фрагменты, переносить собственные элементы в произведение искусства. Интересно отметить, что без участия читателя интерактивная работа не завершена. В научной статье "эволюция жанра "интерактивная фантастика": от нелинейного Романа к текстовому поиску "ДС в классике", романе М. Павича "Хазарский словарь" и романе г. Гариссона "Стань стальной крысой!". несмотря на гендерную неоднородность этих произведений, в них можно найти следы романа-игры: Х. Кортазар предлагает, как известно, два способа чтения своего произведения, на самом деле перед нами две книги. Первая книга читается по порядку от начала до главы 56. Вторая книга начинается с главы 73 и должна быть прочитана в порядке, показанном в конце каждой главы (73 - 1 - 2 - 116 - 3 - 84, в романе "Хазарский словарь "автор пишет:" читатель может использовать книгу по своему усмотрению. Некоторые, как и в любом словаре, будут искать имя или слово, которое их интересует в то время, другие могут считать этот словарь книгой, которую следует прочитать целиком, от начала до конца за один присест, чтобы получить более полную картину хазарской проблемы и связанных с ней людей, вещей и событий. Книгу можно перевернуть слева направо и справа налево " [6]. Очевидно, что в этом случае автор играет с читателем, добивается реализации интерактивного взаимодействия, двустороннего сотворения, которое осуществляется нелинейным футурологическим письмом, когда книгу можно читать из любого места и в любом месте. адрес. В романе «Стань стальной крысой!» Интерактивное взаимодействие с героем-читателем осуществляется путем предоставления выбора вариантов дальнейшего развития сюжета, которые автор формализует в виде ссылок на другие главы книги: "Три пути, кажется, ведут в нужном направлении, к развалинам. Если вы выберете тот, что слева, вы достигнете 107. Если это средний, 206. Если справа-55 " [3]. В свою очередь, глава, в которой

находится читатель в результате выбора, также может содержать несколько вариантов продолжения. Кроме Того, Г. Гаррисон часто стимулирует читателя, подталкивает его к выполнению того или иного действия: "я слышу шаги, приближающиеся за вашей спиной. Решайте быстро! Ты спрячешься в кустах в 249? Или, может быть, вы устали прятаться и столкнетесь с опасностью в 131 году?" [3].

Создание этих романов восходит к концу XX века, в начале этого века реализация игровых стратегий в литературном пространстве получает новый мощный виток развития. Внедряются Интернет-технологии, параллельно происходит коммерциализация писательской деятельности, активное участие литературы в массовой рыночных отношений и использование новейших маркетинговых стратегий в продвижении произведений и создания образа автора. ARG (игры альтернативной реальности) становятся естественным продуктом того времени. ARG - это специальная форма вирусного маркетинга, основанная на интерактивном повествовании с элементами игры, используя реальный мир в качестве платформы [4]. Этот метод маркетинга используется при реализации рекламных стратегий для видеоигр, фильмов, известных брендов, а также широко используется в продвижении современных литературных произведений.

Рассмотрим подробнее реализацию этого жанрового разнообразия в современной литературе. Одним из основных принципов ARG-TINAG ("это не игра") является "это не игра". Этот принцип предполагает, что созданное автором пространство не должно существовать по законам игры: автор создает иллюзию, что номера телефонов, адреса электронной почты и даже персонажи, упомянутые в пьесе, действительно существуют. Читатель сознательно не ввязывается в созданное игровое пространство, правила игры с ним не обсуждаются. Создатели и лидеры ARG находятся за занавесом, само их существование находится под вопросом. Игривый характер событий, происходящих в книге, также подвергается сомнению. Читатели таких произведений постепенно изучают правила, решая сеть загадок, скрытых в повествовательной структуре текста, а ход логических ответов читателя контролируется авторами произведения. Чаще всего это взаимодействие осуществляется посредством общения на специально созданных веб-ресурсах. Таким образом, автор подталкивает читателя к правильной линии мышления и помогает найти ответы на загадки, закодированные в тексте. Несмотря на то, что интернет-среда является

основной платформой для такого рода литературных произведений, часто дискурсивное пространство переходит в реальный мир.

Однако, несмотря на тесную связь этого жанра с интернет-пространством и современными маркетинговыми технологиями, исследователи утверждают, что интерактивные произведения, основанные на игровых приемах ARG, возникли еще до эпохи информационных технологий. Например, использование этих стратегий можно проследить в романе Дж. Главной герой, Николас Эрфе, играет сложную многоуровневую игру с постоянно меняющимися персонажами и несколькими уровнями ложной реальности. Как и в любой работе с элементами ARG, главный герой должен решать головоломки, чтобы продолжать продвигаться в игре. Границы игры не очерчены, и в результате читателю придется понять, что в окружающем мире принадлежит игре, а что-реальности. Также ярким примером использования ARG в пространстве литературного произведения является книга К. Уильямса "Маскарад", датированная 1979 годом. В этой работе читатели должны решать головоломки, чтобы найти сокровище, спрятанное где-то в Англии. Книга содержит 16 иллюстраций, в которых зашифрованы ключи к поиску сокровищ. Читатели искали сокровище в течение двух лет, и автор последовательно реализовал стратегию привлечения читателя в игровое пространство пьесы, постоянно намекая на новые советы в своих интервью. Подобную технику Б. Акунин использовал в своем романе "Ф. М." читателям необходимо было разгадать загадку, зашифрованную четверостишием на страницах книги. В качестве награды писатель пообещал кольцо с 4-каратным бриллиантом, которое, по легенде, принадлежало самому Ф.М. Достоевскому. Впоследствии автор опубликовал книгу в литературном жанре "романтика-компьютерная игра" под названием "Квест". Особенность этой работы в том, что переход от главы к главе, вернее, от уровня к уровню, сопровождается головоломками, которые помогают главам-ключам. Также среди самых известных романов, для рекламного продвижения которых использовалась стратегия ARG, - произведение Д. Брауна "Код Да Винчи". В этой книге ответы на задачи, закодированные в работе, читатели должны были опубликовать на специальном сайте. Кроме того, цифры из книги "Код Да Винчи" содержали намеки на сюжеты и загадки из предстоящей книги Д. Брауна "Ключ Соломона", а на иллюстрациях ко второму изданию романа коды были скрыты. выяснив, какой из них, можно было бы получить приз-поездку в Париж ...

В контексте современной массовой литературы ярким репрезентативным примером реализации "игр альтернативной реальности" является рассматриваемая нами работа - литературный проект творческого клуба "мост" - Роман "Аркаим". Дневник потерянного археолога "первая интерактивная книга" (2012). Эта работа полностью реализует принцип TINAG ("это не игра") - "это не игра". Основа сюжета похожа на схему построения детективной истории авантюристов: молодые люди пытаются разгадать секрет древней статуэтки, обнаруженной на археологических раскопках в Челябинской области. Игорь, ключевой персонаж книги, записывает все события в свой дневник. В заключительной части главные герои исчезают бесследно, а дневник заканчивается другом Игоря Николаем Белкиным, который обращается к читателям за помощью в разгадке тайны исчезновения главных героев. С одной стороны, Николай дружит с главным героем спектакля, с другой - сотрудником Королевского рекламного агентства "самый творческий клуб". Таким образом, авторы с самого начала создают иллюзию реальности всех происходящих в книге фактов, о чем свидетельствуют фразы предисловия "издателя": "в прошлом месяце мне вручили тяжелый конверт. < ... > Вопреки надеждам моего друга, я не смог расшифровать подсказки, указывающие на местонахождение статуэтки и которые были спрятаны в дневнике специально для меня. < ... > Книга, которую вы держите в руках, - это (с некоторыми "технологическими" оговорками) копия дневника Игоря "[1, стр. 3]. Кроме того, анализируя работу, мы отмечаем абсолютное выравнивание авторской точки зрения: по словам Даниила Филина, продюсера творческого клуба, одного из авторов этой работы, "именно 2 человека разработали весь сюжет и интерактивные моменты. И был третий человек, который заполнил этот подробный сюжет литературными приемами, заказал стиль текста. После этого еще два человека давали комментарии к каждой фразе, по сути, это приводило к полной переписыванию пьесы, даже некоторые повороты сюжета были изменены, потому что у персонажей уже сформировалась своя логика поведения, которая может не соответствовать, в данном случае, логике автора. Это становится очевидным, когда книга уже написана. Затем они были повторно прокомментированы, чтобы исключить фактические ошибки. Результатом является окончательный текст. Если говорить об авторе книги, то он не в этой работе. Есть Игорь, который, по преданию, писал дневник" " На первый взгляд кажется, что Игорь полностью отождествлен с автором пьесы, так как дневниковые записи главного героя книги определяют

развитие сюжета, с его помощью вводятся главные и второстепенные герои. Но обращает на себя внимание тот факт, что предисловие "от редактора" было написано от имени Николая Белкина. Таким образом, возникает сложное взаимодействие между коллективным автором, издателем и героем пьесы. Для понимания этого аспекта интересен еще один факт: как мы уже говорили, в предисловии указано, что Николай Белкин принадлежит рекламному агентству "самый творческий клуб". Анализируя этот аспект в дальнейшем, мы просматриваем всех сотрудников рекламного агентства "самый творческий клуб" и не находим среди них Николая Белкина, по этому поводу возникает гипотеза о вымысле этого персонажа и, как следствие, о наличии связи Николая Белкина с "знаменитым "Иваном Петровичем Белкиным, рассказчиком пушкинских" сказок Белкина". Даниил Филин подтверждает эту гипотезу, говоря, что "Николай Белкин-вымышленный персонаж, литературный намек на "сказку Белкина". На наш взгляд, в данном случае можно говорить не столько о коллективном авторстве, сколько о термине "гиперактивность", который вводится Михаилом Наумовичем Эпштейном, как о "избытке функционального или вымышленного авторства над нынешним, о создании множества личностей виртуальных авторов (и соответствующих произведений), за которыми нет "реальных", "биологических" личностей"[9].

Литература:

1. Аркаим. Дневник потерянного археолога (первая интерактивная книга). - М.: Мост, 2012.
2. Гаев Д. Г. интерактивная литература на русском языке. - [Электронный ресурс]: <http://vixterm.narod.ru/IFRusFAQ.htm>.
3. Гаррисон г. Стань стальной крысой! - [Электронный ресурс]: <http://www.moris.ru/~Спиноза/steelrat/>.
4. Кветна И. игры с реальностью // маркетинг и реклама. - 2008. - №6.- [Электронный ресурс]: <http://blog.orz.com.ua/igry-s-real-nost-yu/>.
5. Кветна И. АРГ в литературе: вирусный маркетинг на службе писателей. - [Электронный ресурс]: <http://blog.orz.com.ua/arg-v-literature/>.
6. Словарь Павича М. Хазар. - [Электронный ресурс]: <http://lib.ru/INPROZ/PAWICH/hazar.txt>.
7. Урусиков Д. С. эволюция жанра "интерактивной фантастики": от нелинейного Романа к текстовому поиску // сборник жанров. - Вопрос. 1. - Елец: ЮСУ имени И. А. Бунина, 2004. -- стр. 132-138.

8. Черняк Массовая литература XX века: учебник. - М.: Флинта: Наука, 2007.

СИСТЕМА ОБРАЗОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Бабамурадова Дилдора Дилмуродовна

Магистрант 2-курса БухГУ

Zilolikmama@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается характеристика главных образов антиутопического романа Т.Толстой «Кысь».

Ключевые слова: роман, антиутопия, образ, постмодернизм, научная фантастика, проблема, символ.

Annotation: The article examines the characteristics of the main images of the dystopian novel of T.Tolstaya «Кысь»

Key words: novel, dystopia, image, postmodernism, science fiction, problem, symbol.

Антиутопия – жанр художественной литературы, описывающий государственный или мировой уклад, в котором при изначальном стремлении к идеальному существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития.

Антиутопия является противоположностью утопии, рисующей идеальный мир. В мире антиутопии за красивой обложкой прячется далеко не идеальное общественное устройство, а главный герой противопоставляет себя режиму. К классическим антиутопиям относятся «Мы» Евгения Замятина, «Кысь» Татьяны Толстой, «451 градус по Фаренгейту» Рея Брэдбери, «1984» Джорджа Оруэлла и многие другие произведения российских и зарубежных классиков.

Роман «Кысь» (1986—2000) — постмодернистская антиутопия, соединяющая в себе отличительные особенности этого жанра с русским фольклором, сказкой, научной фантастикой (Взрыв отбрасывает страну в средневековье).

Действие в романе происходит почти через двести лет после Взрыва, повернувшего историю вспять, к средневековью, в городе на семи холмах — бывшей Москве, смена названий которого отражает череду исторических переворотов (Сергей-Сергеичск, Федор-Кузьмичск, Кудеяр-Кудеярычск).

Основная проблема романа — поиск утраченной духовности, внутренней гармонии — реализуется через символический образ Книги. Утраченная духовная культура, погубленная катастрофой, воплощена в

книгах. Однако культура эта — мертва, ибо ее жизнь не в отвлеченных черных знаках на белом фоне — буквах, а в людских Словах, сознаниях.

В образе главного героя — Бенедикта — совмещается несовместимое, что частично обуславливается его биологическим происхождением: мать — интеллигентка в 4-м поколении, которая осталась в живых после Взрыва, а отец — родившийся в уже другом времени, другой культуре «голубчик».

Имя Бенедикт означает «благословенный» (лат.), а по словам его отца, это собачье имя, и оно напоминает нам образ собаки - Шарикова: благословенный герой-человек одновременно заключает в себе и собачью (= почти дьявольскую) сущность. Его мать - прежняя, а отец - голубчик, и это означает в нем не только человеческие черты прошлых эпох (по материнской линии), но и звериные черты голубчиков (по отцовской линии). В самых общих чертах идея образа Бенедикта сводится к главному вопросу — какая из сущностей Бенедикта победит в нем?

Бенедикт действительно выделяется рядом отличительных качеств среди голубчиков. Он достиг неких успехов в жизни и освоил многие умения. «Бенедикт ко всякой работе отцом приучен. Каменный топор изготовить Избу срубить Печь сложить умеет. — ему все с руки...» [1. с. 18]. Кроме того, Бенедикт любит читать книги, умеет осмыслить сказки, выучить алфавит. Однако он не понимает, что освоил. Работая государственным писарем, в процессе переписывания сказок Бенедикт сочувствует судьбе героя «Колобка» и полагает, что это трагедия, а не видит глупость колобка. Внешний облик героя Бенедикта сохраняет в себе черты человека. У него «вот никаких Последствий отродясь не было, лицо чистое, румянец здоровый, тулово крепкое Нос — один. Два глаза » (с. 32). Бенедикт, как один из «самых человеческих» голубчиков, отличается своими особенностями от других голубчиков. Он имеет шанс стать хорошим человеком. Но одновременно у него есть остранный признак животной природы — небольшой хвостик, рубленный прежним Никитой Иванычем ради «частичного очеловечивания» (с. 179) Бенедикта. Наличие хвостика остраивает героя, но приравнивает его к другим персонажам-голубчикам. Хвост только у животных. У каждого нормального человека нет и не будет хвостика. А у Бенедикта есть, к тому же, если он «чем доволен, али радуется, так этот хвостик из стороны в сторону помахивает . А если страх какой нападёт, али тоска, — хвостик как-то поджимается...» (с. 140). Здесь функция его хвостика равна хвосту собаки. Для Бенедикта его внешность выглядит человеческой, а его сущность оказывается животной.

Мы знаем, что в русском традиционном романе главный герой всегда сопровождается образом верной избранницы, возлюбленной центрального персонажа. Таким персонажем в системе героев «Кыси» оказывается Оленька, дочь Кудеяра Кудеярыча, из голубчиков. Избранницей Бенедикта становится голубушка Оленька [1, с. 166]. «Хороша девушка: глаза темные, коса русая, щеки, как вечерняя заря так и светятся» [1, с. 24], «на молочный пробор расчесанная, только взор поблескивает, ресницы подрагивают, и во взоре тайна, и синее свечное пламя огоньками» [1, с. 82]. Герои Бенедикт и Оленька вместе служат в Рабочей Избе: Оленька к переписанным текстам Бенедикта делает рисунки: «...курочку нарисует или кустик. Не сказать, чтоб похоже, а все глаз побалуует» [1, с. 22].

Оленька – дочь Главного Санитара Кудеяра Кудеярыча. Поэтому ее семья знатная: «...на работу Оленьку в санях отвозят, после работы опять сани ждут, да не простые: тройка» [1, с. 24]. Избранность Оленьки подчеркивается тем, что она живет в особом месте: «Терем у Оленьки Забор высокий, глухой, островерхий. Посередь – ворота. В воротах – кольцо каменное» [1, с. 150]. Образ Оленьки с самого начала повествования у Бенедикта в голове остраниется, она ему «видится да мерещится» [1, с. 81]. Как и дочь Кудеяра-волхва, сама Оленька создается Толстой «как марь, как морок, как колдовство какое» [1, с. 82]. Оленька, подобно странным образам голубчиков, наделена послевзрывными последствиями. Глаза Оленьки «лучи пускают, но послабже» [1, с. 155]. И на ногах ее когти, как у отца, только «у Оленьки поменьше будут» [1, с. 156]. Причем, в отличие от Бенедикта, Оленька не собирается очеловечиваться, избавляться от своих последствий. Когда Бенедикт предложил Оленьке: «давай когти подрежем» [1, с. 179], героиня возмутилась: «она в крик: ты что?! ишь!.. Эвон на что замахиваисся! На организм! Нет!!!» [1, с. 180]. В противовес Бенедикту Оленька воинственно отстаивает свою животную сущность и не желает с нею расставаться.

Расстановка персонажей вокруг Бенедикта подчинена тому же признаку контрастности и двойственности, что и его характер. Стоящий в центре персонажной системы Бенедикт окружен героями различного происхождения, Препными и голубчиками; и те, и другие оказывают на него непосредственное влияние, по возможности склоняя его на свою сторону, т.е. разбалансируя то равновесное состояние, в котором герой пребывает исходно. «Справа» от Бенедикта, рядом с его прежней-матерью, всегда находится друг и наставник молодого героя благородный и либеральный,

едва ли не «дворянин» по своим корням, «Прежний» Никита Иваныч. «Слева» – «безродный», как и отец Бенедикта, но решительный и революционизировано настроенный голубчик КудеярКудеярыч. Человеколюбивый и гуманистически ориентированный истопник, «дедушка» [6, с. 136], Никита Иваныч со всей очевидностью противопоставлен «левацки» настроенному главному санитару Кудеяру-разбойнику, представителю карательных органов, свергателя существующих порядков и власти. Почти сообразно расстановке политических сил в пореволюционной России, в городке Федор-Кузьмичске либеральное древнее родовое «дворянство» оказывается противопоставленным безродному, безкорневому «голубчиковому народу», проявляющему склонность к решительным революционным действиям и демократическим преобразованиям.

На раннем этапе взросления Бенедикт целиком находится под влиянием матери, а следовательно, и ее старого друга из Прежних Никиты Иваныча, который воспитывает и опекает взрослеющего героя. «Вечный» и «бессмертный» Никита Иваныч рассчитывает на приобщенность голубчика-полукровки Бенедикта к нравственному знанию Прежних. «Суждены вам благие поры-ы-ы-вы!...» [1, с. 145]. На каком-то этапе Никита Иваныч является авторитетом для Бенедикта, служит его «идолом» [1, с. 87] и примером для подражания. Однако возведение Никиты Иваныча на пьедестал не становится для Бенедикта условием его очеловечивания, скорее наоборот. Желая походить на старика, Бенедикт далек от того, чтобы наследовать его нравственные ориентиры. В главном истопнике Бенедикт видит пример властного повелевания голубчиками и Прежними посредством изрыгаемого огня. Колеблющийся между желанием матери стать «государственным писцом» [1, с. 56] или отцовским хотением видеть сына «древорубом» [1, с. 18], сам Бенедикт мечтал быть «истопником». Но героя привлекает не стремление быть похожим на человеколюбивую сущность Никиты Иваныча, а «почет и уважение», когда перед истопником «все шапки ломают, а он идет – никому не кланяется, чванливый такой» [1, с. 20]. Иными словами, пытаясь взрастить в Бенедикте главные человеческие составляющие, духовное и психологическое наследство матери, Никита Иваныч терпит поражение – как показывает финальная сцена, все старания старика-прежнего были «без толку...» [1, с. 56].

В системе персонажей «Кыси» «слева» (подобно дьяволу) от Бенедикта Толстая расположила контрастную сущность – разбойника-санитара КудеяраКудеярыча. Образ будущего тестя, отца Оленьки, вначале пугает

Бенедикта, но от того еще более притягивает к себе – социальный статус Главного Санитара, перед которым трепещут все голубчики, в значительно большей степени, чем должность Главного Истопника, привлекает незрелого голубчика Бенедикта. Человеческое и животное, духовное и низменное вновь активизируются, но только в данном случае не самим героем (изнутри), а под влиянием окружающих (извне). И, как показывает текст Толстой, по-своему любя «старика» Никиту Иваныча, тем не менее, Бенедикт примыкает к Главному Санитару, сменив «стило» переписчика на крюк Санитара.

Система персонажей, окружающих образ главного героя, подчинена принципу развенчания, принципу разуверения в человеке. Главный герой Бенедикт в сфере наставничества – между Никитой Иванычем и Кудеяром Кудеярычем – неизменно выбирает власть и почет, силу и величие, подчинение слабых и доминирование над ними. Внешне – на сюжетном уровне – ищущий истину и духовность, на самом деле герой оказывается погруженным в темноту и невежество: под видом поиска Главной книги герой находит оправдание преступлению и насилию, эгоизму и антигуманности. На уровне «Никита ↔ Кудеяр» Бенедикт оказывается сторонником силы, а точнее, насилия, звериной жестокости в противовес духовности и сострадательности. Голубчиковая природа героя подпитывается странным героем Кудеяром-разбойником, а духовность бессмертного Никиты Иваныча подвергается испытанию (по сути, инквизиционному огню) – наряду с Пушкиным (как символическим замещением понятия книги и русской литературы в целом). Наставник-зверь Кудеяр побеждает друга и учителя Никиту-Прежнего. Любовные отношения героя дублируют и в еще большей степени оттеняют «зверскую» природу Бенедикта и доминирование ее в характере персонажа.

«Деформирование» привычных канонов любовной интриги становится для Толстой выражением животной доминанты в характере главного героя (и героев сопутствующих), в более общем смысле – скептического отношения писателя-постмодерниста к современному человеку (и к себе).

Литература:

1. Толстая Т. Кысь. М.: Эксмо, 2004. 368 с.
2. Хворостьянова Е. В. Имя кыси: сюжет, композиция, повествователь романа Татьяны Толстой «Кысь» // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. СПб.: Европейский дом, 2002. 298 с.
3. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-пресс, 1995. 736 с.

4. Богданова О. В. Современный литературный процесс (к вопросу о постмодернизме в русской литературе 70–90-х годов XX века). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2001. 252 с
5. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Советский писатель, 1983.
6. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 2. 1968-1990. 688 с.

НОВЫЙ РЕАЛИЗМ КАК НОВОЕ ТЕЧЕНИЕ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С.ШАРГУНОВА «УРА»)

Бакаева Мухаббат Акмаловна

Магистрант 2-курса БухГУ

muhabbatbaqoyeva9637@gmail.com

***Аннотация:** в статье представлен обзор полемики о «новом реализме» в русской литературе первого десятилетия XXI века. Рассматривается повесть С. Шаргунова «Ура» как наиболее спорный и неоднозначный литературный феномен.*

***Ключевые слова:** русская литература; XXI век; «новый реализм»; постмодернизм; соцреализм.*

***Annotation:** the article presents an overview of the polemic about "new realism" in Russian literature of the first decade of the XXI century. S. Shargunov's novel "Hurrah" is considered as the most controversial and ambiguous literary phenomenon.*

***Key words:** Russian literature; 21st century; "new realism"; postmodernism; social realism*

Реализм нового времени нуждается в авторах имеющих твердую, ясно выраженную жизненную позицию, и несущих четкие, не “игровые” идеи в

своих произведениях. Такие представители есть в “новом реализме” - к их числу относится Сергей Шаргунов.

Шаргунов негативно оценивает период реформ 1990-х годов в России. Обвиняет сформировавшуюся в конце 1980-х — начале 1990-х годов элиту и страны Запада в русофобии, параллельно призывая отказаться от истеричного антисоветизма. Свои воззрения называет народническими.

Писатель Захар Прилепин о Сергее Шаргунове: «Он словно вгоняет себя — в историю, в литературу, в политику, в жизнь. У него получается, и лишь потому он раздражает многих. Писатель и критик Павел Басинский отмечал у Шаргунова умение «обрисовать явление в целом, повертеть им перед глазами читателя, как кристаллом, сразу показав все грани».

Заведующий отделом новейших течений Государственного Русского музея Александр Боровский так оценивает творчество Сергея Шаргунова: «Само качество изобразительности, оптического ощупывания современной жизни, безоговорочно выделяет автора среди других литераторов». Писательница Ольга Погодина-Кузьмина делится наблюдением: «Высвечивая мифопоэтическую изнанку обыденного мира, Шаргунов отыскивает в житейских вещах ту силу светлого смирения, которого праведники ищут в вере».

Режиссёр Никита Михалков даёт оценку: «Сергей Шаргунов, на мой взгляд, и мыслитель серьёзный, и личность интересная»

Кандидат филологических наук Марина Кульгавчук о Сергее Шаргунове: «Каким же предстаёт автор — Сергей Шаргунов — в своих книгах? Бунтарём, раздающим пощёчины мрачному миру, пишущим о том, о чём иногда не хочется думать. Тонким лириком, умеющим показать разные оттенки человеческих чувств. Мастером едкой сатиры, способным посмеяться над тем, что высмеивать небезопасно... Сентиментальным реалистом, любящим хеппи-энды. Писателем-биографом, стремящимся восстановить справедливость».

В то же время творчество и личность Шаргунова встречают и резко отрицательную оценку. По мнению литературоведа [Марка Липовецкого](#), Шаргунов подражает [Лимонову](#). Стиль Шаргунова, «сконструированный где-то в начале восьмидесятых специально для [премии Ленинского комсомола](#)», подобен, по мнению Липовецкого, стилям [Николая Островского](#) и [Эдуарда Асадова](#). Как полагает поэт [Дмитрий Кузьмин](#), «Прилепин и Шаргунов — косноязычные чёткие пацаны, которых столичная интеллигенция, пестуя

свой комплекс неполноценности перед сермяжным, посконным и домотканым, сперва назначила в писатели земли Русской, а теперь, глядя на свершения оных големов на общественно-политической ниве, сокрушается и посыпает голову пеплом». В газете «Литературная Россия» высказывалось мнение, на которое также обращает внимание Lenta.ru, что Шаргунову «не нужны ни журналистика, ни литература», поскольку он «круглосуточно готов заниматься лишь собственным пиаром».

Основные произведения С. Шаргунова - «Ура!», «Малыш наказан», «Птичий грипп», «Вась-Вась», «Книга без фотографий» - воспринимаются литературными критиками как тексты, направленные против эстетики постмодернизма, оправдывающие реализм как метод, который никак нельзя считать устаревшим. Определим константы художественного метода С. Шаргунова, делающие его мир узнаваемым и состоявшимся.

Повесть «Ура!» здесь подчеркнутый лаконизм, символизация динамики. «Происхождение "ура!" — тюркское. Переводится: "Бей!" Это "ура!" меня с детства занимало. Яростное, как фонтан крови. В этом слове — внезапность. Короткое, трехбуквенное. Все же захватчики принесли нам простор и поэзию. Мистика простоты. Заряд энергии. Есть слова, которые выплескиваются за свои пределы. Больше и шире, чем слова!», - пишет С. Шаргунов.

Воинственность и агрессия представлены читателю, но без конкретного содержания, без оформленной цели, которая могла бы четко обозначить смысл движения, отраженного в ключевом слове. Очевидно стремление найти условный знак, представляющий поэтику. И надо сказать, что это С. Шаргунову удастся. Появляется мысль о тщетности риторики, о необходимости действия. Слово оценивается как призыв к жизни. Заголовок как своеобразное обозначение нелитературности того мира, который выстраивает С. Шаргунов.

Повесть «Ура!» действительно не соответствует шаблонам, по которым пишется массовая литература, не содержит и постмодернистской игры, разрушительного смеха. Все герои Шаргунова вписаны в жизнеподобные обстоятельства, реалистически достоверны. В повести нет фантастики, смещения временных и пространственных координат. Чужой текст если и используется (например, песня «Дубинушка»), то не подвергается деконструкции, а, напротив, реабилитируется и утверждается в своей актуальности.

Центром повествования становится сознание обыкновенного «двадцатилетнего», который в детстве играл в фантики, для которого значимым событием стала первая попробованная жвачка, а смерть предпоследнего советского генсека Черненко вспоминается сквозь завесу детских ассоциаций. Установка на типичность персонажа не мешает Шаргунову наделить его своим именем и некоторыми автобиографическими чертами («Вечерами к нам в гости непременно с сопровождающим приезжала Анастасия Ивановна Цветаева»)

"Ура!" - история молодого человека, который готов кричать, драться, страстно любить. Несмотря на. Вопреки. В мире, где всем всё равно. Отказываясь от дурных мыслей и вредных привычек, он хочет победить. Прежде всего себя. Почему книга достойна прочтения "Ура!" - портрет или фоторобот времени. Шаргунову удалось нескучно написать о герое - хорошо.

Повесть «Ура!» наполнена незамаскированной дидактикой, более публицистична, чем художественна. Шаргунов и сам это осознает, и совершенно не вызывает удивления, что текст с ненормативной лексикой сравнивается Сергеем с религиозной проповедью: «Можно вспомнить, что Чернышевский был сыном известного саратовского проповедника, и в его текстах всегда оставалась назидательность. Вот и у меня возможно от отца» (Отец — Александр Шаргунов, священник, преподаватель Московской духовной академии).

Итак, в повести «Ура!» мы находим самостоятельный, «варварский» взгляд на вещи героя из современности, жизнеподобие, достоверный психологизм, стилистическую и идеологическую раскованность, «типажи» из современной реальности, экзистенциальную тематику, ритмичность и лаконичность. Эти черты проявлены в произведении в полном согласии с манифестом «Отрицание траура». Но есть и некоторые отступления. Ясность присутствует на уровне содержания («явь не замутнена»), но не на уровне восприятия. Сниженный стиль зачастую приводит к ироническому эффекту (по всей видимости, ненамеренному). Фрагментарность, сочетание несочетаемого в характеристиках героев и предметов, языковая игра, поэтические приемы в прозаическом тексте, лозунговость и китч противоречат установкам манифеста.

Таким образом, повесть «Ура!» демонстрирует эклектичное сочетание реалистических, авангардных и модернистских стилистических примет, что соответствует определению нового реализма как особого течения внутри

реалистического направления, которое, вступая в борьбу с еще не ослабевшим господствующим направлением нереалистического толка, пребывает в состоянии поиска адекватного языка современности, в ходе которого соединяет реалистическую основу с приметами иных стилистических систем. Новый реализм становится собственно реализмом, когда заимствованные у других методов средства перестают быть чужеродными и предстают в произведениях в ассимилированном виде.

Литература:

1. Дониш И. Писатель Сергей Шаргунов: «Книга без фотографий» // Русский век [05.08.2011]. URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=5935&rubric=4>
2. Серова А.А. Повесть С.Шаргунова «Ура!» как программное произведение «нового реализма» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. ;
3. Шаргунов С. Ура! // Сергей Шаргунов: сайт писателя. URL: <http://shargunov.com/ura.html>

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ СУХБАТА АФЛАТУНИ «ПРОСНУТЬСЯ В ТАШКЕНТЕ»

Бокарева Марина Александровна
стар.преп.кафедры
русского языка и литературы БухГУ
bokareva.marina@inbox.ru

В статье предлагается анализ некоторых особенностей реализации хронотопа в современном постреалистическом дискурсе. В том числе, рассмотрены сюжетообразующие функции при монтажной композиции в малых эпических жанрах.

Ключевые слова: хронотоп, композиция, прием монтажа, сюжет, жанр, синтез, постреалистический дискурс

The article offers an analysis of some features of the implementation of the chronotope in modern post-realist discourse. In particular, the plot-forming functions in the installation composition in small epic genres are considered.

Keywords: chronotope, composition, editing technique, plot, genre, synthesis, post-realist discourse

Художественное произведение, в особенности, литературное, является весьма специфичным способом проникновения в суть пространственно-временных отношений. Художественные образы обладают временной

протяженностью, т.е., упорядочены во времени восприятия. Одновременно любой художественный дискурс охватывает и пространственные отношения. По мнению В.Хализева «литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Здесь наличествуют образы времени биографического (детство, юность, зрелость, старость), исторического (характеристики смены эпох и поколений, крупных событий в жизни общества), космического (представление о вечности и вселенской истории), календарного (смена времен года, будней и праздников), суточного (день и ночь, утро и вечер), а также представления о движении и неподвижности, о соотношенности прошлого, настоящего, будущего» [6, с.137]. По словам Д.С. Лихачева, от эпохи к эпохе, по мере того как шире и глубже становятся представления об изменчивости мира, образы времени обретают в литературе все большую значимость: писатели все яснее и напряженнее осознают, все полнее запечатлевают «многообразие форм движения» [4, с.19], «овладевая миром в его временных измерениях» [6, с.137]. Ю. Лотман при анализе разных видов пространств отмечал, что оно является очень удобным для того, чтобы показать, как развивается характер героя во времени, а также позволяет морально охарактеризовать литературного персонажа [5, с.5], а М.М.Бахтин подчеркивал, что хромотопичен всякий художественно-литературный образ, так как время и пространство определяют характер отношений человека с мирозданием в целом [1, с.234].

Пространство и время в художественном дискурсе фиксируется и выражается в двух аспектах: в лирических произведениях через мотив или лейтмотив, символ, знак, обозначающий модель реальности; в эпических или драматических жанрах они являются основой сюжета.

Отметим, однако, что в постмодернистском и постреалистическом дискурсе, в силу деструкции буквально на всех уровнях текста, хромотоп обретает специфические особенности. Рассмотрим художественное своеобразие построения хромотопа в рассказе Сухбата Афлатуни «Проснуться в Ташкенте».

Рассказ впервые опубликован во втором номере журнала «Октябрь» в 2008 году, вошел в «длинный список» (лонг-лист) Литературной премии им. Юрия Казакова за лучший рассказ года в то же 2008-м.

Композиция построена по принципу монтажа. Причем каждый следующий план, или «кадр» сцеплен с предыдущим и плавно перетекает, подтягивая за собой какой-то элемент предыдущего отрывка.

Так, в самом начале, герой рассказа, сидя дома «замотался в одеяло, оставив только небольшое отверстие для дыхания» [1, с.1], в следующее мгновение выглядывает из своего одеяла и жмурится от яркого света в аэропорту, где встречает гостей из Израиля. Моментальное передвижение в пространстве и во времени придает описанию происходящего кинематографичность с быстрой сменой планов и кадров.

Сам прием монтажа появился и развился в киноискусстве с самого момента его появления.

Как отмечал кинорежиссер Л.В.Кулешов, «кинокадр - это лишь буква для монтажа, являющегося «основным средством кинематографического воздействия» [3,с.16]; в фильме значимы не сами по себе изображения, а их «комбинация», «сменяемость одного куса другим», система их чередования [3,с.18]. В литературоведении же термином «монтаж» обозначается такой принцип построения художественного дискурса, при котором доминирует дискретность изображаемого, его раздробленность, рассеянность на более и менее связанные друг с другом фрагменты.

В художественном пространстве рассказа Афлатуни внутренние смысловые, связи персонажей между собой, а затем с событиями сюжета, равно как и связь между эпизодами самого повествования, деталями предметного мира становятся несоизмеримо более значительными, чем их внешние связи, как пространственно-временные, так и причинно-следственные.

Потому в дальнейшем развитии сюжета мы обнаруживаем столь внезапные, иногда не обоснованные переходы от одних моментов жизни персонажей к другим, более ранним, порой весьма далеким и даже не из их жизни.

В качестве «монтажных склеек» автор выбирает наиболее яркие, запоминающиеся слова, знаковые, в некотором роде культовые: «музыка Шостаковича», друг детства Шишка, «золотая Хава», музей, яблоки и виноград и т.д.

Быстрая смена дня и ночи, нескольких городских локаций, разновременных отрезков XX века (современный Ташкент, Израиль, барак концлагеря времен II Мировой войны, старый, уже снесенный одноэтажный Ташкент 40-х годов) создают эффект ретроспективы, экскурсии по залам воспоминаний и ощущений рассказчика. Усилен эффект и повествованием от первого лица.

Монтажная композиция, кроме прочего, дает художнику возможность синтезировать в тексте разножанровые фрагменты. Так автор внезапно, без предварительной подготовки включает в текст стихи поэта Луговского, как если бы они сами возникли в памяти героя совершенно немотивированно. И только позже герой объясняет, что за стихи произносит. При этом текст стихотворения звучит эмоциональной антитезой к происходящему: «Пальме бегал между прилавков, пробовал белые слюнявые дыни, фотографировал. Прозрачные голубые купола бросали зеленоватые отсветы на лица и прилавки...

Мне это место так же ненавистно,
Как всякое другое в этом мире,
И даже есть хорошая приятность
От голоса и выкриков базарных,
От беготни и толкотни унылой...
Здесь столько горя, что оно ничтожно;
Здесь столько масла, что оно всеильно. [1, с.17]

Стоит отметить, что такой элемент «потока сознания» придает повествованию живость и достоверность. Весть текст становится подобен немного сбивчивому, взволнованному рассказу непосредственного участника событий.

Завершается рассказ еще одним перемещением в прошлое, в концлагерь, в котором гибнут жертвы Холокоста. Необъяснимыми, и от этого еще более пронзительными и поэтичными представляются феноменальные способности героини рассказа Хавы, чья душа способна перемещаться во времени и пространстве. И до конца не ясно, толи современная девушка Хава столь чувствительна душевно, что улавливает вселенский стон еврейского народа, толи она лишь сосуд для реинкарнации общей Души погибших, стремящейся к свету, теплу, добру, жизни, городу, о котором грезит убитая в концлагере девушка: «...мысль приходит теплым глотком света, нагретой гроздью винограда, опускающейся прямо на ладонь. Мысль из оборванного, недосказанного сна, где выходили из берегов арыки, глиняные улицы и базары и затопляли собой далекий город, куда успела бежать ее тетка, а потом и остальная семья... Этот город, теплее и прекраснее которого не может быть ничего во вселенной, город, где поцелуй пахнет пылью и соком граната, где нет ни голода, ни войны, а только бесконечный свет... Этот город снится Хаве каждую ночь, его огромные деревья, говорящие на идиш и других неведомых языках, его бесконечные глиняные дома и общие дворы,

где в каждом окне шьют, играют на скрипке, чинят обувь, возжигают свечи... И перед сиянием этого города бледнеет черная труба крематория...» [1, с.32].

Таким образом, на материале небольшого рассказа Сухбата Афлатуни отметили, насколько разнообразны возможности постреалистического дискурса в плане композиционной организации и свободы оформления пространственно-временных отношений. Пространство текста при этом складывается многослойно, а прием монтажа формирует чрезвычайно динамичный хронотоп.

Литература:

1. Афлатуни Сухбат. Проснуться в Ташкенте. // ж. Октябрь, №2, 2008 г.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407
3. Кулешов Л.В. Искусство кино (мой опыт) Л., 1929. С. 16-18.
4. Лихачев Д.С. Заметки об истоках искусства // Контекст-1985. М., 1986. С. 19.
5. Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 3.
6. Хализев В.Е. Теория литературы – М., 2000 г. с. 137

ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ДОГМАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ

М.А.Бокарева

стар.преп.кафедры

русского языка и литературы БухГУ

bokareva.marina@inbox.ru

Рахматова Маликабону

студента 3 курса

***Аннотация:** в статье рассматриваются способы репрезентации и интерпретации традиций духовной православной литературы в популярном жанре фэнтези на примере произведений Юлии Вознесенской.*

***Ключевые слова:** фэнтези, детектив, приключенческий роман, духовная православная литература, притча, жанр.*

Особенностью произведений Юлии Николаевны Вознесенской, известной русской православной писательницы, мастера жанров православного фэнтези и православного детектива, прозаика и поэта, является сочетание захватывающего сюжета, лёгкости повествования и

глубины духовных наставлений. Её произведения - это больше поучительные, чем приключенческие повествования, современные притчи с элементами мистики и фэнтези.

Однако по своему мировоззрению, по убеждению Ю.Вознесенская сама относит себя к авторам духовной, православной литературы, с чем согласны большинство исследователей ее творчества.

Духовная, или православная литература - это произведения, в которых присутствует как конститутивный, стержневой элемент, духовно-нравственная вертикаль бытия. Это может выражаться в бесконечном множестве сюжетов и приемов – от прямого и грубоватого морализирования до построения сюжета на основе мистических событий и потусторонних реалий (конечно, в соответствии с православной догматикой и аскетикой).

Это произведения, авторы которых стремятся в художественной форме выразить свое православное мироощущение. И это мироощущение, при всей разности авторских индивидуальностей, узнаваемо и ощутимо. И священник, пишущий грустные рассказы из жизни своего прихода (например, священники Александр Шантаев и Ярослав Шипов), и автор военной прозы Виктор Николаев, и Елена Чудинова с ее остро-политической «Мечетью Парижской Богоматери» все это авторы единого направления.

К этому же направлению принадлежит и Юлия Вознесенская – автор произведений, без преувеличения, наиболее интересных и спорных. «Спорных» – в хорошем смысле этого слова, то есть – стимулирующих осмысление и обсуждение тех вопросов и проблем, о которых идет речь в ее книгах» [4].

Ю.Вознесенская соединила в своей творческой судьбе известность и как светская писательница, и как православный автор. Впрочем, одно с другим так или иначе взаимосвязано. Ее светское творчество – вполне диссидентское и антисоветское – стало причиной лагерного срока и выезда из СССР, что в дальнейшем привело ее в Леснинскую женскую обитель в Германии, где она обрела духовную мать, игуменью Афанасию, благословившую ее писать, но уже не «для себя», а для Бога (без благословения матери Афанасии книга «Мои посмертные приключения» на свет бы не появилась). И вот так, во второй половине 90-х годов, уже «ушедшая на покой в монастырь» известная светская писательница становится писательницей церковной.

Вознесенская на сегодняшний день – автор нескольких книг, уже ставших «православными бестселлерами»: «Мои посмертные приключения»,

диалогия «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», «Паломничество Ланселота», трилогии «Юлиана. А началось все с «Моих посмертных приключений».

Повесть-притча «Мои посмертные приключения» породила немало дискуссий и противоположных мнений в среде православных читателей. От восторженных откликов до возмущенных инвектив. Попробуем разобраться в аспектах этой проблемы – проблемы художественного описания загробной участи души, берущего на себя ответственность совпадать с догматическим учением Церкви.

Здесь по сути все упирается в три вопроса: можно ли это описывать вообще; можно ли это описывать в художественном произведении, то есть с неизбежной долей авторского вымысла; <>если все же можно, то насколько удачны в плане соответствия Преданию конкретно «Мои посмертные приключения».

Первый вопрос, по сути, уходит своими корнями в глубины богословия. Действительно, смерть есть врата в духовный мир – мир таинственный и неизреченный. И такой он не потому, что его просто некому описать, а по своей инобытийной для земного человеческого сознания сущности. Как верно заметил однажды М. Хайдеггер, «тайна отличается от секрета тем, что секрет есть нечто умышлено скрываемой и могущее быть без труда открытым, а тайна всегда равна самой себе в своей принципиальной неизреченности» [14]. Апостол Павел, скупое повествуящий о своем восхищении на третьем небе, подтверждает это: «И знаю о таком человеке, – только не знаю – в теле, или вне тела: Бог знает, – что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» [2 Кор. 12, 3-4]. Немного говорил о «небесной географии» и Иисус Христос, противореча этим уже развивавшейся в иудейской религиозной философии рациональной мысли все без исключения осмыслять земными аналогиями и понятиями. В конце концов, Евангелие не учит, из чего состоит Небо, оно учит, как туда попасть.

С одной стороны, Священное Писание (особенно - Новый Завет) говорит о существовании духовного мира, с другой - предостерегает от излишних умствований и домыслов на эту тему (чем, к слову, очень грешили гностики первых веков, похоже, лучше знавшие духовный мир, чем землю). Но шли века, а человеческому уму свойственно искать определенности и ясности. Вселенские Соборы, оформившие догматику церковного Предания, почти не касались этого вопроса, но сам факт возможности ясной

вербализации высших духовных реалий подталкивал к созданию общецерковного учения о загробной участи человека. И это вполне естественно: человек желал знать о «том свете», куда он рано или поздно попадет, как можно больше, а Церковь не могла отдать столь важную тему на откуп фантазиям. В книге иеромонаха Серафима (Роуза) «Душа после смерти» (главном «теоретическом базисе» романа Вознесенской, что видно из примечаний к ее тексту), чтобы убедиться, что это происходит, начиная уже с IV-V и последующих веков, а окончательно оформляется и того позднее. Постепенно оформляется великолепная педагогическая система представлений о двадцати мытарствах (она учит человека тому, что за наималейший грех он даст ответ), трех, девяти, сорока дней и так далее.

Это порождает, вполне естественно, стремление описать «духовные путешествия» и в художественных произведениях. Первые из них – это, конечно, жития святых (а это именно художественные, а не догматические произведения, хотя и с небольшой долей чистого вымысла, но все же с явным моментом авторского видения и интерпретации. Даже если автор анонимен, и его точка зрения - точка зрения всей данной эпохи). Затем можно назвать широкий пласт собственно художественной литературы: «Божественная комедия» Данте, «Потерянный рай» Мильтона, «Путь паломника» Беньяна и многие другие, вплоть до «Расторжения брака» К. Льюиса. В них неизвестные и неопределенные моменты духовного мира додумывались – порой соответственно церковной догме, порой – нет. Но можно сказать, что видеть в них догматику и Предание Церкви вряд ли стоит. Безусловно, они имели огромное влияние на своих читателей: в этих произведениях далекие и как бы «отстраненные» слова церковного учения обретают живописную форму. Особенно, конечно, талантливо всегда описывали почему-то именно ад:

Как память вновь открыла мне врата.

Которые пред горестным рассказом

Замкнула состраданья тягота, -

Тьмы новых мук, казнимых новым разом

Вокруг везде и всюду видел я,

Куда б ни шел и где ни шарил глазом.

Мы в третий круг вступили, в круг дождя.

(Данте, «Божественная комедия», песнь шестая) [13, с.37]

Как рассказывала Юлия Вознесенская в одном из своих интервью, большая часть книги основана на духовном опыте и записях ее духовной

матери – игумении Афанасии, благословившей Вознесенскую на этот писательский труд. Правда, есть там одна оговорка: «...написала первую главу, где появляется сатана. Отнесла ей. Матушка прочла и сказала писать дальше: «У тебя получилось не так, как у меня это было, но это все равно то же самое» [15].

Конечно, повесть Вознесенской - не масштабное полотно типа «Божественной комедии», а повесть о судьбе одной души. Это повествование через призму личности дает книге ощущение личного рассказа: мои посмертные приключения. В целом, книга не стала исключением из многовековой тенденции: наиболее талантливо и ярко описаны бесы, мытарства и ад. Рай отдает буколической натянутостью и излишней материалистичностью.

«Темная сторона», т.е. Ад представлены автором очень изобретательно и живо: его разные, переменчивые обличья от трудового концлагеря до гламурного курорта. Действительно, если вдуматься, это все – один и тот же ад, безбожная пустота, лишь внешне чем-то прикрытая. А вот возможность посмертного покаяния в аду – вопрос спорный с точки зрения церковного учения об изменчивости и неизменности участи души до дня Страшного Суда. Очень, конечно, нам хотелось бы, чтобы такая возможность все же была.

Неожиданным сюжетным ходом является и включение в повествование персонажей, никак не вяжущихся с представлением о христианских образах: «Верила я или не верила в НЛО до этой встречи, не знаю, скорее, просто не особенно задумывалась, но информации на эту тему в моей голове накопилось, осело порядочно, как у всякого современного читателя и телезрителя. Страха, во всяком случае, эти существа у меня не вызвали, скорее любопытство, чуть-чуть окрашенное тревогой. Если допустить, что такие встречи бывают, то почему бы однажды такому не случиться и со мной?

Обнаженные коренастые тела инопланетян были покрыты довольно неприятной на вид серо-розовой складчатой кожей, крупные головы глубоко сидели в плечах, а впереди переходили в вытянутые лица, которые точнее было бы определить словом «рыла». На первый взгляд они напоминали каких-то экзотических животных, что-то вроде помеси свиней с волками, но в больших круглых глазах, окруженных темными складками кожи и лишенных ресниц, определенно сверкал острый интеллект».[13,с.6]

Также находка в этом аспекте – пограничная «обитель» между раем и адом, где «нерешенные души» молятся и ведут монашеский образ жизни.

В ином ракурсе представлено мировоззрение писателя в романе «Путь Кассандры».

Жанровая структура романа Ю. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» представляет собой сложное образование на основе жанров постапокалипсиса, путешествия, фантастики, фэнтези и сказки, которое можно определить как православное фэнтези. Для романа характерны разнообразие тем и проблем (темы любви и дружбы, семейных ценностей, религиозных смыслов, экологии, виртуальной реальности) и сложная нравственная проблематика, демонстрирующая авторское понимание происходящих в современном мире процессов как негативных и противоречащих христианству.

Постапокалипсис – одна из любимых современным человеком фантазий. Представить, что будет после катастрофы, уничтожившей основы современного мира, оказалось для представителя нашей цивилизации гораздо интереснее, чем вообразить, к примеру, саму катастрофу. Окруженный множеством запретов, загнанный в рамки ограничений, вынужденный каждое мгновение своей жизни действовать «по правилам», наш современник с удовольствием фантазирует по поводу того, что было бы, если бы правила в один момент исчезли и человек, во-первых, был вынужден бороться за свою жизнь, а во-вторых, оказался вправе делать что хочет.

Постапокалиптические представления восходят к древней эсхатологии – учению о конце света, представленному в Библии и других религиозных книгах, в античной философии, в скандинавских, ацтекских и зороастрийских мифах и т. д., – и развиваются на всем протяжении истории цивилизации. Однако если в классической эсхатологии основной мотив – это конец мира, для постапокалипсиса важнее оказывается «жизнь после смерти», то есть выживание оставшихся после катастрофы людей в полностью и навсегда изменившемся мире.

К этому жанру принадлежит и роман православной писательницы Ю. Вознесенской «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», опубликованный в 2002 году. Название романа отражает сочетание в нем нескольких жанровых элементов – а именно постапокалипсиса и травелога (путевой очерк): героиня, Кассандра, именно в своем путешествии с макаронами (цель поездки – развезти макароны по монастырям, где из них будут делать муку и печь просфоры) трансформируется, проходит личностную эволюцию. С каждым километром пути меняется характер и мировоззрение Кассандры.

Творчество Вознесенской довольно активно исследуется: ученые анализируют специфику воплощения писательницей дантовской традиции [Беднова]; на примере книг Вознесенской реконструируют особенности современной православной литературы [Бойко], обнаруживают точки соприкосновения жанров фэнтези и утопии у Вознесенской и ряда других авторов [Хоруженко]. Исследователи обращают внимание на оригинальность авторской концепции, яркий язык и жанровую специфику. Стал предметом рассмотрения ученых и роман «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами»: О. Склярлов анализирует элементы массовой культуры в романе [Склярлов]; И. Аванесян уделяет внимание жанровой специфике текста [Аванесян]; Е. Белоглазова рассматривает особенности переосмысления в романе мифологического сюжета [Белоглазова].

В книге «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» особенно оригинальна завязка: повествование вначале переносит читателя во времена короля Артура. Создается впечатление, что перед нами историческое фэнтези с соответствующими героями, среди которых – Ланселот Озерный, Парсифаль, а также мифические персонажи – единорог Индрик, дракон Фафнир. Повествование ведется от лица «юной девственницы Кассандры». Однако действие только кажется волшебным: на самом деле это виртуальная реальность, где герои сами выстраивают свой мифический мир. Героиня выходит из виртуальной действительности (по замыслу автора, она именуется в этом мире Реальностью) в настоящую реальность (которая обозначена как быт), и мы окунаемся в будущее, да еще и в постапокалиптическое. О прошлом (настоящем для нас) героиня рассуждает так: «Мир Реальности тогда еще не был создан, и люди довольствовались его жалкими предтечами – кино, театром и телевидением».

События книг происходят, как утверждает автор, в недалёком будущем. Будущее ужасно. Мир оказался под властью Антихриста. После глобальной катастрофы, вызванной применением ядерного оружия, земной шар покрыт водами. Люди ютятся на уцелевших клочках суши и на плавучих платформах. Питаются химической пищей из центрального распределителя, одеваются в пластиковую униформу, развлекаются в виртуальной Реальности и дважды в день всем населением прославляют Месса-Антихриста, а если, вдруг, заболевают - прибегают к «добровольной» эвтаназии. Юная девушка Кассандра ничем не отличается от обитателей планеты. Она живёт в тесной комнатке на плавучей платформе, получает нищенскую зарплату, её единственная радость - виртуальные грёзы. В виртуальном мире она

общается с такими же несчастными как сама, и даже не знает имён своих друзей. Ей кажется, что в её жизни всё хорошо и лучше быть не может. Но приходит момент и она узнаёт, что была и есть другая жизнь, а общий кумир Месс вовсе не так заботлив, правдив, всемогущ, как говорит о нём пропаганда. Кассандра, преодолевая соблазны своего мира, приходит к Богу, выбрав узкий и трудный путь православной веры. Один из друзей Кассандры, который в виртуальной реальности носил имя Ланселот, а в жизни - Ланс, отправляется со своего островка, расположенного на месте Скандинавского полуострова, в Иерусалим. Он инвалид, не владеет ногами, и знает, что Месс может исцелить любую болезнь... По дороге ему открывается страшная картина гбнущего мира: деградировавшие люди, животные-мутанты, голод, разруха, правительственные карательные отряды, грабящие каждого встречного. Люди утратили жалость, сострадание, понятие о взаимопомощи. Но именно эти давно забытые качества спасают жизнь Ланса и его друзей. Заканчивается роман «Паломничество Ланселота» картиной кончины Мира. Кто же оказался среди спасённых? И кто им помог спастись? Что может спасти человека в самых критических условиях? На эти вопросы отвечают произведения Ю. Вознесенской.

Таким образом, в жанровом отношении произведения Ю.Вознесенской логично отнести к современной притче с элементами мистики, а также постапокалиптическому духовному фэнтези. Добрые и назидательные книги Ю.Н. Вознесенской отличает яркая сюжетная динамика, насыщенность событиями, простота изложения, доверительность повествования. Они помогают разобраться в себе и обрести надежду. Не случайно её главные читатели - подростки, с которыми писатель обязан быть предельно искренним. Книги Ю. Вознесенской - это книги о человеческой добросердечности и вере, о дружбе, и просто о нашей жизни, в потоке которой мы все реже и реже замечаем друг друга.

Литература:

1. Гольдин, В.Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий / В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ “Колледж”, 2002. – Вып. 3. – С. 5 – 185.
2. Гопман В. Л. «Литература серьезная, значительная, нужная...» Антология ужасов I том (издание в 4-х томах). - Северо-Кавказское информационно-рекламное агентство, 1991 – 5

3. Гулый А., Исаев В. «Анатомия русского ужаса» Полночь, XIX век. Сборник произведений — М.: Корпорация «Сомбра», 2005 — СС. 314-315
4. Вознесенская Ю. «Мои посме5ртные приключения». – Издательство «Лепта-книга», 2014, с.6
5. Данте Алигьери Божественная комедия. – М., Просвещение, 1988, с. 37
6. Женевский В. «Хоррор в русской литературе. Часть I». Электронный журнал DARKER, №9(18), 2012. <http://darkermagazine.ru/page/horror-v-russkoj-literature-chast-i>
7. Зыбина Е. «Посмертные приключения» и «образ будущего века» Юлии Вознесенской. – ekklezia.ru
8. Шеффер, Ж.-М. Что такое литературный жанр? / Пер. с фр. и послесл. С.Н. Зенкина Ж.-М. Шеффер. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – 376 с
9. disserCat <http://www.dissercat.com/content/slavyanskaya-fentezi#ixzz4fifyBC2H>
10. <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/manuscr/koshel81.shtml>
11. <http://www.kulichki.com/moshkow/CULTURE/BART/barthes.txt>
12. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet1/index.php
13. http://infiniteworlds.narod.ru/stat/int_luklian.htm

О САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА

Саидова М.Р.,

К.ф.н., доцент кафедры РяиЛБухГУ

Болтаева М.Ш.,

преподаватель кафедры РяиЛБухГУ

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем сатирические произведения М.А. Булгакова «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита». Цель булгаковской сатиры – вскрыть и подвергнуть обличению замаскированные специально или обычно намечаемые недостатки. Сатирик берёт на себя заклеить зло, уничтожить его смехом

Ключевые слова: образы булгаковской прозы, сатирический талант, беспощадность к разоблачаемому злу, юмористический сарказм, блистательные шедевры сатиры.

Abstract: In this article we consider the satirical works of M.A. Bulgakov "Fatal Eggs", "Dog's Heart", "The Master and Margarita". The purpose of Bulgakov's satire is to reveal and expose specially disguised or usually intended shortcomings. The satirist takes it upon himself to brand evil, to destroy it with laughter

Keywords: *images of Bulgakov's prose, satirical talent, ruthlessness to the exposed evil, humorous sarcasm, brilliant masterpieces of satire.*

Писательский путь М.Булгакова, уложившийся в два десятилетия, был полон ежедневной энергичной борьбы с трудностями и недоброжелателями, борьбы изобретательной и принципиальной. Его сатирическая проза и пьесы эту борьбу отразили в своих темах и самом стиле, творчески обобщив итоги непростой исторической эпохи. Богатый опыт жизненных наблюдений и встреч.

Сатира Булгакова – умная и зрячая. Свойственное писателю – глубокое понимание людей и исторических событий подсказывало ему, что талант ученного, безукоризненная личная честность в сочетании с одиночеством, высокомерным непониманием и неприятием новой действительности могут привести к последствиям трагическим и неожиданным. И потому в повестях «Роковые яйца» и « Собачье сердце» произведено беспощадное сатирическое разоблачение «чистой», лишенной этического начала науки и ее самодовольных «жрецов», вообразивших себя творцами новой жизни.

Изобретательность выдумки и мощь сатирического таланта автора повести потрясают, здесь не одна строчка не устарела и не потеряла значимости, да и красочная панорама Москвы времен с ее суетой, газетами, театрами, картинками нравов замечательна в своей исторической точности и подлинной художественности. Более того, сегодня « Роковые яйца» читаются как гениальное предвидение будущих великих потрясений и очень трезвое, вещее предостережение, совсем не случайно повторенное позднее в пророческой пьесе «Адама и Ева».

Кончается же грустная история об ошибке и гибели профессора Персикова победой жизни, и трагизм ее уравновешивается юмористическим тоном рассказа и блеском фантазии сатирика. Печаль разрешается смехом. Мысли автора повести глубоки и серьезные, и все же «Роковые яйца» полны подлинного веселья, игры язвительного ума и чрезвычайно занимательны.

«Собачье сердце»- шедевр булгаковской сатиры, после этой удивительно зрелой вещи возможны были лишь московские сцены «Мастера Маргариты». И здесь писатель идет вослед своему учителю Гоголю, его запискам «Записки сумасшедшего», где в одной из глав человек показан с собачьей точки зрения и где говорится: « Собаки народ умный». Знает он и о романтиках Владимире Одоевским и Эрнсте Теодоре Амадее Гофмане, писавших об умных говорящих собаках. Булгаковский пес Шарик по своему

умен, наблюдателен и даже не чужд сатирического дара: увиденная им из подворотни жизнь человеческая чрезвычайно интересна в метко схваченных подробностях тогдашнего быта и характера.

Важно и то, что гордый и величественный профессор Преображенский, столп генетики и евгеники, задумавший от прибыльных операций по омоложению стареющих дам и бойких старичков перейти к решительному улучшению человеческой породы, воспринимается как полубог и великий жрец только Шариком. Да и высокомерные, злобно-язвительные суждения его о новой действительности принадлежат персонажу, а не автору.

Само одиночество немолодого Преображенского, его стремление уединиться, спрятаться от беспокойного мира, в комфортабельной квартире и жить прошлым и одной наукой уже несут в себе авторскую оценку персонажа, оценку отрицательную, несмотря на очевидную симпатию к бесспорным его достоинствам, врачебному гению и высокой культуре ума и знания. Многие говорят о Преображенском его случайно оброненные слова «подходящая смерть». В них отношение к жизни и человеку. Впрочем, самодовольство профессора, вздумавшего улучшить природу, соревноваться с жизнью и создать по заказу нового человека, было наказано быстро и жестко. Седой Фауст сотворил доносчика. Алкоголика и демагога. Который ему же сел на шею.

Хорошо хоть, что новоявленный Фауст сам вернул в первобытное состояние свое создание, омерзительного Шарикова, и понял всю безнравственность «научного» насилия над природой и человеком: «Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить, когда угодно. Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого!».

И здесь же автор, развивая тему Достоевского, приводит своего героя к знаменательному выводу: « На преступление не идите никогда, против кого бы оно ни было направлено. Доживите до старости с чистыми руками». Это ведь одна из главных идей романа « Мастер и Маргарита», точно намеченная в «Собачье сердце». Так что история преступления и наказания здесь не кончается. Ибо ту же мысль мы встречаем и в « Жизни господина де Мольера», где профессору-эпикурейцу из «Собачьего сердца» вторит веселый мудрец Гассенди: «О том, как сохранить здоровье, вам скажет любой хороший врач. А как достичь душевного спокойствия, скажу я вам: не совершайте, дети мои, преступлений, не будет у вас ни раскаяния, ни сожаления, а только они делают людей несчастными». За словами

персонажей ощутима любимая авторская идея, обозначившаяся уже в сатирических повестях 20-х годов и до конца высказанная в «Мастере и Маргарите».

Юмористический сарказм Булгакова настолько меток, беспощадно остроумен и вместе с тем обладает такой силой философского обобщения, что понятны мстительная злоба и интриги тогдашних чиновников и бесконечные нападки враждебной критики на его прозу и пьесы в печати, на обсуждениях и диспутах. К 1929 году пьесы Булгакова были изгнаны со сцены, «Дни Турбинных» возобновлены лишь через несколько лет. Трудные 20-е годы писатель завершил повестью «Тайному другу», продолжившей на новый лад сатирические «Записки на манжетах». В жизни Булгакова начался новый период, давший нам такие блистательные шедевры сатиры, как «Театральный роман», пьесы «Кабала святош» («Мольер») и «Иван Васильевич» и, конечно же, «Мастер и Маргарита».

Сатира Булгакова, всегда вызывавшая серьезные неудовольствия и споры, заставляет вспомнить известные слова Жуковского о Пушкине из письма к Бенкендорфу: «Острота ума не есть государственное преступление». Его сатира не была разрушительным отрицанием и высмеиванием всего нового, хотя ее так иногда и трактовали. Она изобретательно боролась с силами разрушения, разобщения и зла, высвечивала и выжигала уродства быта и человеческой психологии, утверждала положительные ценности: подлинную культуру, честность и стойкость, достоинство. «Он хотел видеть всех лучшими, чем они есть на самом деле,- эту мысль выразил он не мне однажды. Он не только боролся с пошлостью, лицемерием, жадностью и другими человеческими пороками, хотел сделать людей лучше», - вспомнил друг писателя В. Сахаров.

Конечно, в 20-е годы Булгаков видел лишь начало всеобщего обновления, понимал всю трудность и болезненность развития ростков нового. В его фельетоне «Золотой Век» сказано об этом определенно и в то же время с необходимой осторожностью: «Фридрихштрасской(т.е. западноевропейской и эмигрантской – В.С.) уверенности, что Россия прикончилась, я не разделяю, и даже больше того: по мере того, как я наблюдаю московский калейдоскоп. Во мне рождается предчувствие, что все «образуется» и мы еще можем пожить довольно славно».

Глубокая и беспощадная сатира Булгакова деятельно и умно помогала установлению нового порядка в умах и идеях, литературе и тогдашней жизни и не потеряла своей действенности сегодня. А в тех трудных условиях сатира

эта стала не только замечательным художественным открытием, но и смелым поступком, подвигом честного человека.

Читая однажды воспоминания о Лескове. Булгаков отчеркнул и потом часто повторял поразившие его слова автора «Левши»: «Сообразно особенностям своего таланта – пусть каждый писатель высмеивает, вышучивает, бичует наш быт. Условия нашей жизни и ее опекунов, - это не даст фальшивому самодовольству забрать в свои руки наши души!»! Таковы смысл и назначение булгаковской сатиры.

Ныне вся сатирическая проза Михаила Булгакова у нас перед глазами. Писатель верил в разум читателя вдумчивого и непредвзятого. Уважал его, постоянно к нему обращался. Мы должны принять этот дар и понять булгаковскую сатиру во всей ее очевидной силе и сложности.

Литература

1. Петровский М.Г. Мастер на все времена. М.,2001.
2. Белозерская – Булгакова Л.Е. Мастер и его Маргарита, газета «Патриот» - 1998, май №10
3. Иванов К.Л. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.,2001.

ФЕЛИЦИТАРНАЯ ТЕМА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ К.Н.БАТЮШКОВА)

Гудзина Виктория Анатольевна, ст. преподаватель

Ражабов Дилшод Зарипович

д.ф.н. декан филологического факультета,

Бухарский государственный университет

г. Бухара, Узбекистан

Gudzina.V.A.17@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы репрезентации темы счастья в русской поэтической системе XIX века: на материале стихотворных дискурсов К.Н.Батюшкова. Анализ фелицитарных взглядов поэта приводит к выводу, что даже в разрезе отдельно взятой творческой системы наблюдаются значительные перестановки акцентов в понимании фелицитарной модели мира и места автора в ней.

Ключевые слова: фелицитарная парадигма, категория счастья, интерпретация, гедоническое понимание счастья.

Resume: The article examines the issues of representing the theme of happiness in the Russian poetic system of the 19th century: based on the poetic discourses of K.N.Batyushkov. An analysis of the poet's felicitous views leads to the conclusion

that even in the context of a separately taken creative system, there are significant changes in accents in understanding the felicitous model of the world and the author's place in it.

Key words: *felicitous paradigm, category of happiness, interpretation, hedonic understanding of happiness.*

В силу важности обстоятельного анализа категории счастья, реализованной в художественном мире произведений, системное изучение фелицитарных парадигм русской и узбекской литератур становится актуальной задачей сравнительного литературоведения. В связи с этим, необходимо определить и охарактеризовать смысловые доминанты категории счастья, воплощенные в творческом сознании русских и узбекских поэтов. Восприятие человеком счастья, по словам С.В.Рудаковой и И.Регеци, обусловлено внутренней культурой индивида, «способного на счастливое состояние». Исследователи постулируют о функциональной значимости художественной литературы в репрезентации «данного феномена». [6, с. 49]. Фелицитарная проблематика русской литературы, казалось бы, должна быть детально раскрытой и полностью интерпретированной, поскольку философия счастья имеет особую значимость для понимания образа мира и его места в жизни русского человека. В действительности проблема отражения фелицитарной темы в поэтических произведениях русской литературы остается вне поля зрения исследователей. Вместе с тем, надо отметить, что за последние 5 лет появились серьезные литературоведческие статьи по «истории русского счастья», выполненные представителями Магнитогорской филологической школы в рамках проекта «Феноменология счастья в русской литературе XVIII – XIX вв.» [5, с. 37].

Трудность трактовки и адекватной интерпретации категории счастья заключается в том, что даже в разрезе отдельно взятой творческой системы наблюдаются значительные перестановки акцентов в понимании фелицитарной модели мира и места автора в ней.

Считается общим положением, что одним из центральных вопросов для русской литературы является поиск счастья. Как пишет Т.И.Васильева, стремление к счастью имманентно жизни человека [3, с. 184]. Многие русские художники слова пытались найти решение фелицитарной проблемы. Константин Николаевич Батюшков (1787-1855) - крупнейший предшественник Пушкина, в лирике которого фелицитарная тема представлена в эксплицитной форме, что значительно облегчает читательскую и научную интерпретации. В связи с тем, что большое

количество стихотворений русского романтика посвящено земным радостям, для многих исследователей его имя ассоциируется с «культом гедонических удовольствий» [7, с. 149]. И действительно, через всю раннюю лирику поэта проходит гедоническое понимание счастья, через философскую призму которого он смотрел на реальную действительность.

Мой друг! Скорей за счастьем
В путь жизни полетим,
Упьемся сладострастьем
И смерть опередим.

Батюшков транслировал эпикурейский взгляд на жизнь, в котором отчетливо проглядывается влияние греческой философии и литературы [4, с. 110]. Так, в стихотворении «К друзьям» большое место занимает Фортуна, греческая богиня счастья, к которой обращены все движения души автора. С.В.Рудакова указывает, что в основе его поэзии были «культ вина, дружбы, воспевание чувственных удовольствий» [8, с. 51]. Действительно, лирике Батюшкова присуще стремление к удовольствиям, наслаждениям и безопасности, так как главной жизненной ценностью лирический герой провозглашает земное счастье: Счастлив! Счастлив, кто цветами / Дни любви украшал, / Пел с беспечными друзьями, / А о счастья ... мечтал!

Наслаждение жизнью позиционируется как магистральный вектор авторской системы ценностных координат, воплощенный в таких его стихотворениях, как «Счастливец», «Как счастье медленно приходит», «Мечта», «Совет друзьям», «К другу», «К Жуковскому», «К Никите» и др. В связи с этим, счастье становится наиболее частотным словом, широко использованном в художественных дискурсах Батюшкова.

Как верно отмечает Л.П.Чернова, в стихах Батюшкова, созданных до 1812 года, мотивно-тематической доминантой выступала тема радости и наслаждения [9, с. 51]. По мнению литературоведа, поэзия Батюшкова до 1812 представляет собой «гимн молодости», с ярко выраженным стремлением к счастью. Например, в «Элегии», являющейся переводом стихотворения известного французского поэта Парни «Как счастье медленно приходит», Батюшков размышляет о мимолетности и недолговечности счастья. Продолжая русскую фелицитарную традицию XVIII века, он представляет свой вариант знаменитой римской формулы счастья «блажен, кто...», впервые прозвучавшей в творчестве Кантемир [1, с. 368]. Батюшков призывает людей, ищущих счастье, открыть его источник в себе:

Как счастье медленно приходит,

Как скоро прочь от нас летит!
Блажен, за ним кто не бежит,
Но сам в себе его находит!

Однако со временем градус гедонизма снижается, и в зрелом творчестве Батюшкова начинают все настойчивее звучать пессимистические нотки, свидетельствующие о горьких раздумьях о незавидной участи человека. По мере прохождения череды жизненных испытаний поэта тревожат мысли о неуловимости счастья, которое подобно ветерку слегка касается человека и исчезает навсегда. Поэтому при трактовке фелицитарной концепции Батюшкова исследователи говорят о ее двойственности. Уже в его эпикурейской лирике проглядывался глубокий трагизм, со временем ставший смысловой доминантой его творчества.

За счастьем мы бежим, но редко достигаем
Бежим за ним вослед – и в пропасть упадаем!

Выдающийся русский критик В.Г.Белинский признавал, что Батюшков, являясь «философом-эпикурейцем», воспевавшим удовольствия и наслаждения, тем не менее, нередко испытывал сомнения и муки отчаяния [2, с. 309]. В этом плане стоит упомянуть написанное в 1821 году стихотворение К.Н.Батюшкова «Изречения Мельхиседека», полное глубокого разочарования и пессимизма.

Таким образом, наблюдается трансформация его фелицитарной философии. Счастье, в начале творческой карьеры воспринимаемое Батюшковым как осязаемое, реально присутствующее в жизни, в конце поэтического пути осмыслялось уже как ускользающее и недостижимое.

Литература

1. Абрамзон Т. Е. «Блажен, кто...» в русской поэзии XVIII – XIX вв.: из истории формулы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). – С. 368-377.
2. Белинский В.Г. Собр.соч.в 3-х томах. Т.3. – М.: Книговек, 2011. – С.309.
3. Васильева Т.И. Концепт «счастье» в творчестве Л.И. Бородина // LibriMagistri, 2015, № 1. – С.184-190.
4. Петрова Е.В. Философия наслаждения в античной литературе// LibriMagistri, 2015, № 1 (15). – С.110
5. Петров А.В. Феноменология «русского счастья» в трудах Т.Е. Абрамзон и Магнитогорской филологической школы по изучению

- русской поэзии XVIII – XIX веков// LibriMagistri, 2020, № 3 (13). – С.37-48.
6. Рудакова С.В., Регици И. К вопросу изучения феномена счастье// LibriMagistri, 2020, № 3 (13). – С.49-60.
7. Рудакова С.В. «Крылатый счастья миг...»: феномен счастья в лирике К.Н.Батюшкова // LibriMagistri, 2021, № 1 (15). – С.149.
8. Рудакова С.В. К.Н.Батюшков и Е.А.Боратынский: «диалоги» с Парни. // LibriMagistri, 2015, № 1 (15). – С.51.
9. Чернова Л.П. Жанр стихотворного послания в творчестве К.Н.Батюшкова // <https://www.booksite.ru/batyushkov/data/chernova.pdf>.

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ПРОЗЫ М. ПАЛЕЙ

Зоирова Малика Вахидовна

Магистрант 2-курса БухГУ

Бухара, Узбекистан

Zoirovamalika9@gmail.com

***Аннотация:** Целью настоящей работы является изучение того, как в пространственно-временной организации повестей Марины Палей отражаются и видоизменяются художественные установки различных литературных направлений, что позволит определить векторы художественного поиска писательницы, ее новаторство и отследить более общие процессы, происходящие в современной литературе.*

***Ключевые слова:** Экзистенциализм, хронотоп, проза новой волны, пространства, сопоставления.*

***Annotation:** The purpose of this work is to study how in spatio-temporal organization of Marina Paley's stories the artistic attitudes of various literary directions, which will determine the vectors artistic search of the writer, her innovation and track more general processes occurring in modern literature.*

***Keywords:** Existentialism, chronotope, new wave prose, space, juxtaposition.*

Чаще всего тексты М. Палей относят к «прозе новой волны», в частности, к «натуральной» ее ветви. Что же касается хронотопа «прозы новой волны», то на его специфику ученые обращали внимание. Чаще рассматривались особенности пространства, причем назвались такие его отличительные черты.

Во-первых, это пространство маргинальное, низкое, бытовое, отражающее ужас повседневности и нелюбимые черты

действительности, о которых ранее, в официальной литературе 1970-х – 1980-х годов не писали. Это свалки, коммунальные квартиры, пивные, казармы и др. Именно такое пространство моделируется в большом количестве текстов («Стройбат» С. Каледина, «Одлян, или воздух свободы» Л. Габышева, «Время ночь» Л. Петрушевской и др.).

Во-вторых, это пространство экзистенциальное, находящееся на пересечении миров, отражающее оппозицию живого и мертвого, связанное со смертью (кладбище, больница и др.) С другой стороны – экзистенциально ориентированной литературы, во многом определившей своеобразие русской художественной словесности XX века. В прозе «новой волны» эти две традиции органично сошлись в изображении материальной, бытовой и духовной стесненности, униженности человека. В хронотопе текстов М. Палей они соединены и наполнены своеобразным смыслом. Попытаемся проследить семантику и художественную структуру хронотопа прозы М. Палей на основе сопоставления двух произведений, – «Поминование», «Евгеша и Аннушка».

Пространственно-временная структура, отражающая ужас повседневности, наиболее ярко проявилась в повести «Евгеша и Аннушка», хотя присутствует и в других текстах М. Палей в более сложном комплексе художественных установок. Отличительные чертами этого вида хронотопа становится описание крайней стесненности и бедности пространства (как правило, наполненного важными деталями, отражающими скудность, униженность человеческого существования), его замкнутость стенами (коммуналки в «Евгеше и Аннушке», дома – в «Поминовании»), а время изображается как мучительно тянущееся, беспросветное в своей монотонности и бесперспективности. Примером могут служить описания коммуналки, в которой обитают советские «маленькие люди» – две пенсионерки и героиня – социальный маргинал.

Ниже всех притулилась Аннушкина – деревянная, со щербинкой, на которой сиротел плоский обмылок с засохшими кольцами пены (туалетное постепенно вытеснилось хозяйственным), черствый огрызок пемзы соседствовал с лысой зубной щеткой и плоской жестяной толченого мела; над Аннушкиной – возвышалась просторная всечасно сияющая стеклянная полочка Евгеша, где в мраморном стаканчике навтыжку торчали: щеточка, тюбик для щеточки, тюбик начатый, тюбик про запас... выше всех пестрела моя, заляпанная белым крышка от разломанного усилителя, на которой среди скучных принадлежностей личной гигиены валялись кремы после бритья

(ими я в задумчивости иногда чистила зубы), кафешантанного типа одеколоны – для тех же проходящих мужчин, а также предметы, не имеющие к гигиене прямого отношения – вроде объектива к фотоаппарату «Зоркий», коробочки от магнитофонной кассеты и недогрызенной горбушки».

Таким же обилием значимых деталей моделируется время. Семантика подобных пространственно-временных координат – это унижающая человека стесненность, ограниченность и жесткая обусловленность существования. В повести «Поминовение» она соединена с семантикой увядания и смерти.

Последнее нам кажется особенно показательным в прозе М. Палей пространственно-временной структуре, моделирующей ужас повседневности (характерный именно для «прозы новой волны»), противостоят иные ориентиры, символизирующие прорыв из жесткой жизненной детерминированности к вечному. Это связано с основным конфликтом, разворачивающимся в душе главной героини-рассказчицы (чей характер, манера повествования, мировосприятие схоже во всех трех повестях). Его суть в столкновении жесткой обусловленности жизни и стремления к свободному выбору судьбы, то есть унижения «маленького человека» и ответственностью человека экзистенциального

В «Поминовении» этот общий для всех трех повестей конфликт отрефлексирован и обозначен в следующих размышлениях героини: «Всю жизнь я страшилась заданности – хуже, чем тюремной клетки: мне становилось трудно дышать в самом прямом смысле слова. Вследствие этого усложняется структура хронотопа повестей М.Палей. Над горизонталью мучительной повседневности (столь характерной для «прозы новой волны») вырастает вертикаль, моделируемая различными пространственно-временными ориентирами (символами, цитатами из классических текстов, вечными образами, архетипами и др.), обозначающая связь конкретного человеческого существования с вечностью.

В «Евгеше и Аннушке» эта вертикаль возникает в момент прозрения того, что Аннушка была праведницей, и ее смерть трактуется героиней как возврат чистой души в высший мир после жизненных мытарств. Символом связи с трансцендентным становится также творчество.

В «Поминовении» роль такого окна между ужасом повседневности, заданностью жизни, от которых бежит героиня, и миром вечности играет художественная литература. Эту же функцию выполняет собственное творчество, осмысление судеб людей во всей их трагичности. Семантика

вечности и человеческой жизни, пути сливаются. Это отражено в двух значимых композиционных частях повести – в зачине и финале.

Мотив бесконечной дороги, без надежды достигнуть желанной цели становится характерным для всей прозы М. Палей вбирая в себя экзистенциальную семантику человеческой заброшенности, трудного жизненного пути оставленного Богом человека. В «Евгеше и Аннушке» встречаемся с такой его вариацией: едущую в поезде героиню настигает трагическое прозрение: «А что если представить себе вечное удаление, только удаление – без приближения к осязаемой яви?.. А дорога будет длиться и длиться – без намека на приближение к чему-либо, без надежды на прибытие, удаление станет ее сущностью, и я пойму, что время погасло».

Таким образом, как видим, в структуре произведений М. Палей пространственно-временные ориентиры «прозы новой волны» соблюдаются, но они же дополняются и нейтрализуются другими художественными установками, что свидетельствует о поливекторности художественных поисков писательницы.

Литература:

1. Иванова Н. Намеренные несчастливцы? (О прозе «новой волны») // Дружба народов. – 1989 – № 7
2. Нефагина Г.Л. «Другая проза» // Нефагина Г.Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века: Учебное пособие для студентов филологических факультетов вузов. – Мн., 1997
3. Зорин А. Круче, круче, круче. История победы: чернуха в культуре последних лет // Знамя. – 1992.– № 10
4. Заманская В.В. Русская литература первой трети XX века: Проблема экзистенциального сознания. – Екатеринбург, 1996
5. Семенова С. Два полюса русского экзистенциального сознания: Проза Георгия Иванова и Владимира Набокова-Сирина // Новый мир. – 1999 –
6. Палей М. Евгеша и Аннушка // Палей М. LongDistance, или Славянский акцент. Повести. Трилогия. Сценарные имитации. – М., 2000

СЮЖЕТНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РОМАНАМИ «АННА КАРЕНИНА» Л.Н. ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖОНА ГОЛСУОРСИ

Исаева Гульнора Абдукадировна
старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы, БухГУ

gulung@mail.ru

Аннотация: в статье предпринимается попытка сравнительного анализа ключевых сюжетных сходств и различий между романами «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и «Собственник» Джона Голсуорси. В результате исследования обнаруживаются заметные сходства в сюжете, но, несмотря на это, каждый автор носит свою индивидуальную идею.

Ключевые слова: Толстой, Джон Голсуорси, романы, Анна Каренина, Собственник, сюжет, сходства, различия, авторская идея.

Abstract: the article attempts a comparative analysis of the key plot similarities and differences between the novels "Anna Karenina" by Leo Tolstoy and "The Proprietor" by John Galsworthy. As a result of the research, noticeable similarities in the plot are found, but despite this, each author has his own individual idea.

Keywords: Tolstoy, John Galsworthy, novels, Anna Karenina, Owner, plot, similarities, differences, author's idea.

Читая романы «Анна Каренина» и «Собственник», мы обращаем внимание на схожий сюжет:

Впервые Анна и Вронский на станции Петербургской железной дороги, а Ирэн и Босини на приеме у старого Джолиона. В обеих сценах чувствуется, говоря словами Толстого, «дурное предзнаменование» [2, с. 98]. В первом случае, смерть мужичка под колесами поезда производит на Анну шокирующее впечатление и этот устрашающий символ, как и представление о нем не будет покидать ее. Но она не знает, к чему может относиться это предзнаменование. Во втором собравшаяся семья Форсайтов выглядит торжественно и помпезно, но ощущается какое-то опасение и тревога, которое вызвано присутствием чего-то шаткого и подозрительного. Объектом недоверия является человек, ради знакомства с которым они собрались, с женихом Джун Форсайт Филипом Босини. Таким образом, читая с самого начала оба романа, мы сразу чувствуем, что надвигается что-то ужасное.

Сцены, где зарождаются чувства есть и в «Анне Карениной» (бал у Бобрищевых в Москве), и в романе «Собственник» (обед у Суизина). Особенность сцен, заключается в том, что они переданы через глаза других героев. В «Анне Карениной» через Кити Щербатскую: «Вронский с Анной сидели почти против нее. Она видела, что они чувствовали себя наедине в этой полной зале Анна улыбалась, и улыбка передавалась ему. Она задумывалась, и он становился серьезен» [2, с. 117]. В «Собственнике» через

Сомса Форсайта мужа Ирэн: «Сомс видел, как Босини повернулся к Ирэн и сказал ей что-то, а ее лицо засветилось, как оно светилось в разговорах с другими и никогда в разговоре с ним. Он старался разобрать их слова, но ему помешала тетя Джули. В это время Босини обвел глазами стол, как бы подмечая особенности каждого гостя, и Сомсу было интересно, что он говорит. Судя по улыбке Ирэн, она соглашалась с его замечаниями. Ее взгляд упал на Сомса; Сомс сразу же опустил глаза. Улыбка на ее губах исчезла» [1, с. 67].

Две детально значимые сцены в обоих романах это скачки в «Анне Карениной», а в «Собственнике» смерть тети Энн. Общество, на скачках в «Анне Карениной», было взбудоражено падением Вронского со своей лошади Фру-Фру и последующей ее гибелью. Это читателем воспринимается как грядущая трагедия. А смерть тети Энн в романе «Собственник» воспринимается как пошатнувшееся состояние Форсайтов, некогда непоколебимое и стабильное. Ведь с самого начала и на протяжении всего романа повторяется одна и та же мысль, что «Форсайты не умирают» [1, с. 32]. Эти сцены, в обоих романах, становятся еще одним «дурным предзнаменованием» [2, с. 98], которые ведут к концовке.

И, наконец, над обеими героинями вершится суд. В «Анне Карениной» роды и последующие мучения главной героини как Божий суд, а в романе «Собственник» Сомс судится с Босини ради 400 фунтов, которые потрачены сверх оговоренной суммы, на его же дом в Робин-Хилле. Еще одной немаловажной сценой, в «Анне Карениной», является, когда героиня лежит в родильной горячке. Читателю сразу же приходят мысли о смерти, особенно после этого отрывка: «Возьми вещи, сказал Алексей Александрович, и, испытывая некоторое облегчение от известия, что есть все-таки надежда смерти, он вошел в переднюю» [2, с. 485]. Но Анна не умирает. Таким образом, не убивая Анну, писатель показал, что Бог увидел в ней чистоту, а не те качества, которые ей приписывало общество. Этот эпизод закрепляет мысль эпитафии романа, который взят из Библии: «Мне отмщение, и Аз воздам» [2, с. 27]. Голсуорси вводит эпизод суда тоже для еще более точной характеристики его главного героя. Мы видим следующий отрывок: «Ничто в мире не может взбудоражить Форсайта, как открытие, что вещь, на которую он пожелал истратить определенную сумму, обошлась гораздо ему дороже. И это понятно, потому что на точности расчетов построена вся его жизнь. Если Форсайт не может рассчитывать на совершенно определенную ценность вещей, значит, компас его начинает пошаливать; он несется по бурным

волнам, выпустив кормило из рук» [1, с. 222]. И пока проходит суд, Ирэн и Босини в это время встречаются в Ричмонд-парке.

Сцена смерти. Герои романов погибают практически идентичным образом. Но только в «Анне Карениной» сама центральная героиня, а во втором произведении Филип Босини. В романе Льва Толстого, Анна бросается под колеса поезда, на станции «Обираловка», а в романе Голсуорси, герой Босини попал под колеса омнибуса. Различия заключаются лишь в том, что Анна сама решила покончить с собой: «вспомнив о раздавленном человеке в день ее первой встречи с Вронским, она поняла, что ей надо делать» [2, с. 881]. А во втором случае, мы не натываемся на описание смерти Филипа Босини. Собранным семейству Форсайтов приходит инспектор и после разговора с ним, старый Джолион объявляет: «Босини попал в тумане под колеса, раздавлен насмерть» [1, с. 289]. Таким образом, в обоих романах красной нитью проходит мотив смерти.

Список литературы

1. Голсуорси Джон. Сага о Форсайтах [Текст]. М.: Художественная литература, с.
2. Толстой Л.Н. Анна Каренина [Текст]. М.: Эксмо, с. 5

РОМАН В.П. АКСЕНОВА "МОСКОВСКАЯ САГА". ПРОБЛЕМА ЖАНРА

Исмаев Ф.Ф.

магистрант 2- курса БухГУ,
г. Бухара, Узбекистан

Аннотация: Цель настоящей статьи - исследование жанровой специфики романа В.П. Аксенова «Московская сага» и его места в контексте прозы конца XX века. Актуальность такого исследования определяется тем фактом, что в современной литературе главным предметом внимания и изучения становится форма, точнее - поиск нового художественного синтеза, который ведется в самом широком диапазоне возможностей современного искусства слова.

Ключевые слова: законы жанра, новый стиль автора, «чужой», «свой».

На современном этапе развития мирового литературного процесса происходит существенное изменение самого способа жанрового мышления, сформированного традицией западной литературы. Одновременно происходит дифференциация и контаминация жанров, причем как в масштабах системы, так и внутри одного, отдельно взятого произведения.

Радикально изменяется представление о самой природе жанра и жанрообразующих принципов. С одной стороны, многообразие используемых авторами жанрообразующих принципов, сознательное смешение их демонстрирует свободу самой жанровой организации, широкие возможности, которые предоставляются автору «законами жанра». С другой стороны, под сомнением оказывается само существование таких «законов».

Тем не менее, как считают некоторые исследователи (Чернец 1993: 10), именно изучение жанров, возможно, более четко, чем другие области литературоведения, позволяет выявить роль читателя как участника литературного процесса. Об этом же пишут и зарубежные исследователи. Так, популярные в зарубежном литературоведении сравнения жанров с «институциональными императивами, которые управляют и, в свою очередь, управляются писателем», со своего рода «контрактами между производителями и потребителями искусства» подчеркивают влияние жанровых ожиданий читателей на творчество писателя как постоянно действующую в литературе закономерность.

В этом процессе жанр выступает не только как условность, определяющая систему читательских ожиданий, но, скорее, как способ моделирования реальности, как создание определенной картины мира, альтернативной или дополняющей разные представления. Сложность, фрагментарность, часто — противоречивость, современного представления мира требует и соответствующей формы изображения.

Таким образом, на место понимания жанра как чисто формального средства, приходит понимание содержательного, предметного аспекта жанрообразующих структур, коммуникативная ценность которых находится в прямой зависимости от того способа моделирования мира, который может быть ими предложен. В советском литературоведении несомненной заслугой М.М. Бахтина стало доказательство содержательного своеобразия жанров.

В его интерпретации жанры представляли не как комбинации формальных приемов, но как «формы видения и осмысления определенных сторон мира» (Бахтин 1979: 332).

Развивая идеи Бахтина, современный исследователь определяет жанр как язык, а точнее как «один из исторически сложившихся художественных языков, тип устойчивой структуры, порождающей целостный образ бытия, выражающий определённую концепцию действительности, которая предстаёт как процесс и результат диалогических отношений между автором и аудиторией внутри как текста, так и произведения» (Косиков 1994: 76).

В этом контексте исследование «Московской саги» В.П. Аксенова представляет особый интерес. Автор, давно снискавший славу тонкого стилиста, экспериментатора в области формы, работающего часто на границе смешения различных жанров, создает трилогию, посвященную чрезвычайно сложному и противоречивому периоду отечественной истории, причем рассчитанную на широкого читателя, больше привычного к потреблению современной кино- и телепродукции. Столь непростую задачу, по мнению автора, как раз и должно разрешить обращение к жанру саги, о чем свидетельствует само название романа. В понимании характера произведения существенным ориентиром является предложенное самим автором обозначение жанра. Установившаяся в литературе и сохранившаяся до сих пор традиция авторских жанровых обозначений указывает на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей, отсылая читателя к его предшествующему читательскому опыту, в свете которого он должен оценить данное произведение, помогают общению читателя и писателя. Тем более это касается тех случаев, где автор заведомо нарушает некоторые существующие конвенции (определение Гоголем жанра «Мертвых душ» как поэмы или пушкинское обозначение «Евгения Онегина» как романа в стихах), но, заявляя об этом открыто, обращается именно к понимающему читателю, знакомому с языком жанровых классификаций.

Очевидно, что к числу таких произведений нужно отнести и «Московскую сагу» В.П. Аксенова. То, что роман строится вокруг жизненных перипетий одной семьи в очень сложный и драматичный период истории (и прежде всего - ее истории), соотносит его с широкой традицией семейного романа, уже отмеченного самообозначением себя как «саги». Но в отличие от «Саги о Форсайтах» Голсуорси, Аксенов явно сдвигает акценты и границы этой традиции. Называясь «московской», его «сага» принципиально размыкает границы семейного круга тому историческому пространству и времени, в котором приходится принять свою судьбу членам семьи Градовых. Тем самым Аксенов отсылает уже не столько к Голсуорси, сколько к самому первоисточнику — саге исландской, для которой первостепенное значение имеет судьба, сплетающая жизнь семьи с ее естественным историческим окружением.

В таком свете заявление жанра романа как «саги» наделяется двойственным значением. Для широкого читателя это заявление вписывает роман в традицию семейных романов, тем более что в русской и советской

литературе нередко жизнь семьи (нескольких связанных друг с другом семей) изображается на фоне значительных исторических событий, вплетающихся в жизнь семьи, изменяющих ее, иногда разрушающих или ведущих к ее обновлению. С другой стороны, в названии мы не можем не видеть отсылки к исландской саге, и в этом случае заявляется не просто жанровая специфика, поскольку вряд ли здесь стоит искать обращения к системе ожидания современной читающей публики. В этой отсылке, выходящей за рамки ожиданий среднего читателя, скорее всего, стоит видеть определенную программу письма, модель повествования, представления действительности, которой берется следовать автор. Поскольку на современном этапе модификация жанровых форм связана во многом с кризисом представления реальности, современный автор вынужден иметь дело с фрагментарной, множественной, коллажной картиной действительности, в отношении которой в качестве само собой разумеющейся признана невозможность целостности и единства изобразительной модели.

Таким образом, научная новизна исследования заключается как в определении роли малоизученного романа «Московская сага» в развитии жанра романа в литературе конца XX века, так и в возможности выйти к обсуждению целого ряда вопросов, связанных с художественным осмыслением и дальнейшим изменением жанра романа в современном литературном процессе.

Необычайная активизация жанрово-стилевых экспериментов присуща творчеству многих современных писателей: В.Ерофееву, С.Соколову, В.Маканину, В.Сорокину, В. Пелевину, Л. Петрушевской, Т. Толстой и др. Но особое место среди писателей-экспериментаторов занимает В.П. Аксенов, творческая биография которого от ранних повестей и до романов, написанных в последние десятилетия, представляет собой непрерывный поиск формы, непрерывный эксперимент с жанровыми и стилистическими условностями.

Роман «Московская сага», жанровым особенностям которого посвящено наше исследование, первоначально был весьма прохладно встречен западной и отечественной критикой. На первый взгляд, его композиционная и образная системы соответствуют канонам западной массовой литературы, постсоветской либеральной литературы; роман проникнут интертекстуальными отсылками к текстам Л. Толстого, Дж. Голсуорси, произведениям, осмысляющим тему ГУЛАГА. Но, помимо

вышеуказанных черт, в романе присутствует своеобразная ироническая мифологизация реальной истории, реализованная в синтезе с ее маскультурным форматированием и трансформирующая исторический процесс и его героев в картину авторской фантазии.

В советской критике того же периода проза Аксенова рассматривалась преимущественно в социальном контексте (статьи Л.Аннинского, С.Рассадиной, А.Марченко). В этой перспективе были обозначены такие существенные черты складывающегося художественного мастерства писателя: исповедальный характер прозы, интерес к детальному описанию материального мира и передаче молодежного жаргона, а впоследствии и тенденция к разрушению стилевых канонов социалистического реализма. В работах отечественных и западных литературоведов и критиков доминантным в большинстве случаев был идеологический подход: его обуславливала оппозиция писателя к советской власти и социалистической идее, в силу чего на родине его произведения воспринимались как «чужие», а на Западе - как «свои».

Таким образом складывается представление в том, чтобы определить жанровую структуру романа В.Аксенова «Московская сага» и установить взаимосвязи жанровых и содержательных особенностей в следующих аспектах:

1. «Московская сага» В.П.Аксенова является «синтетическим романом», вобравшим в себя черты средневековой скандинавской саги, традиционного семейного романа XIX-XX веков, а также постмодернистской прозы.

2. Философско-религиозная проблематика романа «Московская сага» воплощается в оригинальной форме многоуровневое повествования, в котором происходит совмещение различных временных пластов не только жизни главных героев, но и многовековой истории России.

3. Существенным структурообразующим элементом, сближающим роман как с традиционной сагой, так и современной визуальной, иконической культурой является сцена — такой фрагмент текста, который вводится как псевдовизуальный блок, как своего рода кадр, который, прежде всего, мог бы быть увиден читателем, оказавшимся тем самым в позиции непосредственного свидетеля/зрителя описываемого действия/события.

Список литературы

1. Аксенов В.П. Литература дитя открытого общества: Интервью, данное М. Гольденбергу // Новый журнал. 1993. № 8. - С. 192- 193

2. Аксенов В.П. Джин Грин неприкасаемый: Карьера агента ЦРУ: Роман. - М.: АСТ, 1992. - 652 с
3. П.Аксенов В.П. Золотая наша Железка: Роман с формулами. — Ann Arbor: Ардис, 1980. 573 с.
4. Аксенов В.П. Жаль, что вас не было с нами: Повесть. М.: Сов. писатель, 1969. - 384 с.
5. Аксенов В.П. Коллеги: Повесть. М.: Сов. писатель, 1961. - 207 с
6. Аксенов В.П. Московская сага: Трилогия. М.: Текст, 1993. - 1238с.
7. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. - 615 с.

ЧЕРТЫ ИНАКОВОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э.-Э. ШМИТТА

Матенова Юлия Умидовна

к.ф.н., доцент

Ташкентский государственный педагогический

университет, г. Ташкент, Узбекистан

matenova.julia@gmail.com

В статье рассматривается одна из проблем инаковости в творчестве современного французского писателя Э.-Э.Шмитта. Анализируется образ «другого» - романного Иешуа, исторического Христа. Показан путь главного героя к «своему Богу», к осознанию того, что на него возложена человечеством особая миссия.

Ключевые слова: *инаковость, конфессия, толерантность, жертва, исторический персонаж, художественная находка.*

The article deals with one of the problems of other nessin the work of the modern Frenchwriter E.-E. Schmitt. The image of the "other" is analyzed – the novel Yeshua, the historical Christ. The main character's path to "his God" is shown, to the realization that humanity has entrusted him with a special mission.

Keywords: *otherness, denomination, tolerance, sacrifice, a historical character, an artistic find.*

Проблема другого в человеческом сообществе как никакая иная более всего интересует современного французского писателя Э.-Э. Шмитта, собственно, это одна из острых проблем современного общества. «Другой» – когда ты пришлый, «понаехавший»; «другой» – когда твой разрез глаз отличается от тех, кто тебя окружает; «другой» – когда ты ходишь не в тот храм, исповедуешь не ту веру или вообще живешь вне какой-либо конфессии. Этот ряд можно множить – человечество с древних времен

настороженно относилось к людям, не соответствующим их представлениям о «норме», просто в современном мире эти «аномалии» стали заметнее и воспринимаются в публичном пространстве острее, так как мир стал единым (естественно, в связи с появлением глобального цифрового интернет-пространства).

Судя по тому, как освещает эти ниши инаковости Э.-Э. Шмитт, можно говорить о его писательской миссии, благородной, гуманистической, толерантной. Это не прерогатива собственно писателя. Все писатели – такие же люди, как и неписатели, со своим мировоззрением, этическими и нравственными предпочтениями. Не только история литературы, но и современность знает немало примеров, когда талантливые произведения принадлежат человеку, исповедующему низменные убеждения: ксенофобию, гомофобию, вплоть до расизма. И эти феномены тоже древние, им тоже, увы, есть место в современной жизни. Потому не лишним будет подчеркнуть, что Эрик-Эмманюэль Шмитт (является ли читатель поклонником его текстов или нет) – человек либеральных взглядов, отражающий их в своих текстах, чем, по сути, и привлек наше внимание.

В 2000 году писатель публикует роман «Евангелие от Пилата», создавая уже самым заглавием некий культурный шок, род остранения. Шмитт предлагает взглянуть на историю, известную всему человечеству, глазами самого Христа (романного Иешуа) и другого исторического персонажа – Пилата. Роман «Евангелие от Пилата» композиционно состоит из двух частей: исповеди приговоренного к смерти Иешуа и расследования Понтием Пилатом «дела» об исчезнувшем теле казненного Иешуа – собственно «Евангелия от Пилата». В нашей статье мы проанализируем лишь первую часть романа, герой которой – юный Иешуа. Сначала он предстает мальчиком, расстающимся с детством, потом юношей, постигающим сложности взрослой жизни.

Иешуа, как и все дети, полагал, что он Бог: «Я ощущал себя царем, всемогущим, всезнающим и бессмертным... Считать себя Богом – обычный удел детей, которых никогда не наказывали»[1,с.11]. «Взросление стало падением. Я познал свое состояние взрослеющего человека, пережив раны, насилие, компромиссы и разочарования. Мир утратил свои волшебные свойства. <...> Осознание границ существования разбило скорлупу моего детства: прозрение позволило созреть. В семь лет ребенок окончательно перестал быть Богом»[1,с.11-12].

Когда римляне проходили через Галилею, Иешуа, никогда не задумывавшийся о своей этнической идентификации (как и все дети), вдруг узнал, что он – еврей. Узнал, потому что его оскорбили его еврейством[1,с.18].

«Когда римляне огнем и мечом покорили Галилею, я стал истинным евреем. Иными словами, начал ждать. Ждать Спасителя. Римляне унижали нас, римляне унижали нашу веру. И единственным лекарством от стыда, который я испытывал, была надежда на Мессию. Галилея кишела мессиями. Не проходило и полугода, чтобы не объявился новый. И всегда “спаситель” являлся грязным, истощенным, с животом, приросшим к позвоночнику, с глазами, устремленными в одну точку, и с речами, понятными лишь стрекозам. Их никогда не принимали всерьез, но все же слушали, как говорила моя мать, “на случай, если”. – На случай, если что? – если вдруг его слова окажутся правдой. И неизбежно такой “спаситель” объявлял о конце света и мраке, который переживут лишь праведники, о ночи, которая избавит нас от всех римлян. Надо признать, что при неустанных наших трудах иногда было приятно остановиться и послушать пламенные речи этих озаренных. Они говорили такие безумные вещи...»[1,с.18-19].

Ребенком Иешуа задавал окружающим много вопросов, его даже прозвали «Иешуа, задающий тысячи вопросов»: почему нельзя работать в субботу, почему нельзя есть свинину, почему Бог наказывает, вместо того, чтобы прощать? [1,с.13] – таковы предпосылки рождения нового учения, новой религии, которая зарождалась в сердце и уме юноши Иешуа.

Потеряв отца, Иешуа делает одно из главных открытий, ставшее основой его мировоззрения: нельзя терять время, надо любить людей и говорить им об этом, иначе можно опоздать. А того жестокого и жестокосердного Бога, которому поклонялись его односельчане, он перестал любить и пошел по пути сотворения нового Бога: «Я решил, что не буду больше любить Бога», «Мне был нужен Бог, жаждущий справедливости и любви» [1,с.17], «Я решил, что Бога можно сотворить» [1,с.18].

И он сотворил его – Бога любящего и всепрощающего. Иешуа пошел по пути примирения всех и каждого, он нес мир в души односельчан. Иешуа осознал, что он не такой, как все, он другой, он не создан для обычной жизни, потому свое личное счастье обменял на пропаганду любви всеобщей («Счастьем я предпочел любовь»[1,с.25]). В итоге он находит Бога: «Я ощущал, что насытился духовно. <...> Я нашел Бога. <...> Во мне был Отец, чьим Сыном я являюсь»[1,с.43]. Подобно шмиттовскому Иешуа ощущает

разлитого вокруг и в себе Бога другой его персонаж – мальчик Жозеф из «Детей Ноя».

Как отнеслись к другому, история подробно зафиксировала в священных текстах. Художественная находка Шмитта заключается в том, что он дает возможность говорить и рефлексировать другому (органика художественного текста располагает к таким «реконструкциям»), который чаще всего оказывается жертвой.

Литература:

1. Аттиас Ж-К., Бенбесса Э. Еврейская цивилизация: Энциклопедический словарь. Москва: Лори, 2000. 217 с.
2. Кононова Я.Д. Образ Иисуса и интерпретация христианского предания в романе Э.-Э. Шмитта «Евангелие от Пилата» // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 1(27). Ч. 2. С.112).
3. Шмитт Э.-Э. Евангелие от Пилата: Роман / Пер. с франц. А.М. Григорьева. Москва: Изд-во АСТ, 2003. 285 с.

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ПОПОВА

(на материале романа Е.Попова «Накануне накануне»)

Махмудова Робиябону Фуркатовна

Магистрант 2 курса БухГУ

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема реализации жанровых стратегий постмодернистского текста на материале известного романа Е. Попова «Накануне накануне». Анализируя специфику пародийного элемента произведения, высокий градус самопародийного начала, автор конституирует трансформацию классического ремейка в роман-пастииш.*

***Ключевые слова:** жанровая стратегия, пародия, ремейк, пастииш.*

***Abstract.** The article considers the problem of realization of the genre strategies in postmodern text (on the example of famous E. Popov's novel «on the Eve of the eve»). Analyzing the specificity of a parody element of the work, a high degree of self-parody source, the author constitutes the transformation of the classical remake in novel-pastiche.*

Keywords: *genre strategy, parody, remake, pastiche.*

Постмодернизм (фр. Postmodernisme—после модернизма) — понятие, отражающее структурно сходные явления второй половины XX века и начала XXI века. Часто интерпретируется как «то, что пришло на смену модернизму». Оно употребляется как для характеристики постнеклассического типа философия, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн—состояние современной культуры, включающее в себя своеобразную философскую позицию. Выражающую (не) формальную антитезу модернистскому искусству, а также массовую культуру современной эпохи.

Проблема повествования как важнейшего элемента поэтики и предмета нарративной эстетики на сегодняшний день является одной из магистральных проблем литературоведения. Под нарративными стратегиями мы понимаем сам способ построения и передачи материала произведения, мыслящегося как акт коммуникации между автором и читателем; как средство организации всей структуры текста, рождающей продуктивную читательскую рецепцию.

В рамках настоящей статьи мы сосредоточим внимание на специфике жанровой структуры романа известного советского и российского писателя Евгения Попова «Накануне накануне». Которая представляется одним из важнейших элементов единой авторской стратегии.

А как относится Попов к постмодернизму? Кажется, с типичной иронией. В конце повести «Накануне накануне» приходит к герою и героине один незнакомец по фамилии Турурум и сообщает: «Тут в Москве была конференция по постмодернизму. Дураки все ужасные, особенно Попов, Ерофеев да Пригов. Никто не знает, что такое постмодернизм, но все делают вид, что знают. Дать вам почитать альманах Метрополь. Я прочитал и честно скажу ничего нового, крайне низкий художественный уровень» (с. 55). После того, как героиня Руся выбросила Турурума из комнаты по причине сексуального домогательства (он сказал ей, что для русских «соборность не пустой звук» и положил свою грязную руку на ее «пышную грудь»), герой Инсанахоров кричит: «КГБ, КГБ!.. Все кругом - КГБ. И постмодернизм - выдумка КГБ!» (с.56)

«Народный постмодернизм Евгения Попова реальность, а не очередной критический выверт. Но это чисто русский, близкий к скоморошеству, трепетно осязаемый нами постмодернизм. Вышедшая из такого народного постмодернизма сказовая новелла Евгения Попова – одна из серьёзных

жанровых новаций современности. «Сказовая новелла» – зверь, обитающий только в России. Она, как та сказочная кобылица из «Конька-Горбунка», мнёт жито, где хочет и как хочет. Поймать сказовую новеллу за хвост трудно. Но Евгений Попов поймал и крепко зауздал её».

В 1999 в Великобритании появилась одна интересная книга - сборник интервью с десятью русскими писателями (Толстая, Попов, Сорокин, Гареев, Пелевин и Померанцев). Здесь постмодернизм упоминается всего три раза. Попов говорит, что его повесть «Накануне накануне» далеко не постмодернизм, скорее пародия на постмодернизм (с. 141). Зуфар Гареев констатирует, что ему надоели такие термины как «альтернативная проза», «третья волна», «постмодернизм» и т.д., и что лучше бы сказать. Что это-то произведение - хорошее, и то-то - плохое, и лучше бы избегать заумных/претенциозных терминов ("fancyterms" по-английски) (с. 172). Виктор Пелевин говорит, что ему не нравится постмодернизм, это как «пожирание плоти мертвой культуры». Что в каком-то смысле настоящий социалистический реализм интереснее, чем пародии на него (с.184).

В период своего появления «Накануне накануне» (1993) был воспринят как классический ремейк романа И. Тургенева. Причина тому вполне объективная в конце 20 века в писательской среде в целом обнаруживался настоящий бум на всевозможные «переделки» и «перепевы» литературных шедевров (Вера Чайковская «Новое под солнцем», Сергей Кладо «Отцы и Дети»). Одновременно в журнальной критике высказывалась мысль о сложности, гибридности исследуемого нами произведения, о его псевдороманности [1]. И действительно, при обращении к теоретическим аспектам жанра ремейка становится ясно. Роман Е. Попова выходит за его рамки. Ремейк – более новая версия или интерпретация ранее изданного произведения. Ремейк не цитирует и не пародирует источник, а наполняет его новым и актуальным содержанием, однако «с оглядкой» на образец [3].

Как известно, жанровые поиски современной литературы оказались в значительной степени связанными с игровым использованием классического наследия. В качестве магистральной нарративной стратегии художественного мира Е. Попова, развивающегося в рамках постмодернистской эстетики, можно определить стратегию метафорически-иронического осмысления действительности через игровое обращение к традициям классической русской литературы. Эта стратегия нашла свое яркое отражение и в жанровой природе «Накануне накануне»

В терминологии Ю. Тынянова, таким образом, ремейк можно соотнести с пародическим (но не пародийным) текстом, то есть произведением, использующим готовый текст не как объект осмеяния, а как удобную форму для нового содержания [4]. Роман же Е. Попова не просто конституирует пародию как центральный принцип организации материала текста: начиная от сюжетно-композиционного аспекта и заканчивая системой персонажей; но и принимает ее в качестве концептуально значимого элемента художественного мира романа, созданного в рамках постмодернистской парадигмы. Более того, семантика текста не исчерпывается пародийным элементом: градус самопародии в произведении Е. Попова настолько велик, что трансформирует повествовательный дискурс романа в сторону пастиша, актуализируя авторскую рефлексия по поводу настоящего: попытки поиска пути развития России. Раскроем этот тезис на примерах.

Роман Тургенева под пером Попова подвергается тотальной деструкции. Само заглавие произведения обесценивает идейную составляющую названия тургеневского романа тавтологичность Попова в миг рождает семантическую пустоту – «накануне накануне». Важно отметить, что зияющая временная пустота – одна из ярчайших эмблем романа Попова. Автор отказывается обозначать время изображаемых событий. Подобное рождает по логике постмодернистской чувствительности ощущение безвременья и безысходности. Место действия романа переносится за границу – в Германию. Писатель не только меняет историческое время и социально-политический контекст.

Пародийность произведения достигается и благодаря приему гиперболы/литоты. Одной из ярчайших ситуаций гиперболизации, доходящей до абсурда, становится сцена купания на берегу Штарнбергского озера [2; С. 366 – 369]. А образ микроскопического Инсанахорова на последних страницах «Накануне накануне» окончательно разрушает представление о реалистическом романе.

Автор словно играет с персонажами и параллельно, по законам постмодернистского текста, с читателем, предлагая вниманию образы своих современников, собратьев по перу, «русских подонков» Попова, Ерофеева, Пригова, авторскую маску Евгения Анатольевича, родственника отца Руси. Таким образом, проявляется яркое самопародийное начало.

Пародийности подвергается сама языковая ткань романа Е. Попова. Наличие обценной лексики, с одной стороны, становится иллюстрацией новой историко-культурной эпохи. С другой – пародией на классический

слог русской литературы 19 века. Вкрапление варваризмов и синтаксических конструкций на иностранном языке становится еще и пародией на современную культуру. Но главное – Е. Попов концептуально переворачивает замысел И. Тургенева: если великий классик писал о грядущих переменах, то известный постмодернист, ориентируясь на категорию тотальной пустоты и неопределенности настоящего. Отсутствие какой бы то ни было аксиологической базы современности, создал произведение, констатирующее невозможность, тщетность таких стремлений.

Литература:

1. Попов, Е. Накануне накануне: Роман персонажа романа, написанного персонажем романа, Волга, i. 4, 1993, 3-62. 9
2. Попов, Е., Подлинная история «зеленых музыкантов», Москва, 2001.
3. Марченко А. И духовно навеки почил? // Новый мир. – – № 8. [Электронный ресурс] URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/8/ (дата обращения 25.03.2014).
4. Попов Е. Накануне накануне: Роман, повести. – М.: ЗАО «ЛГ ИнформэйшнГруп»; ЗАО «Издательский дом Гелеос», 2001. – 448 с.
5. Ремейк [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/213891> (дата обращения 25.03.2014).
6. Тынянов Ю. Н. О пародии// Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 284 – 310.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Махмудова Юлдуз Аскар кизи
Магистрант 2 курса БухГУ
olimovaezoza3@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются музыкальные образы в художественном генезисе есенинского творчества .

Ключевые слова: музыкальные образы, музыкальная тематика, фольклорный романтизм, песня, принцип «музыкальности мира».

Annotation: the article examines musical images in the artistic genesis of Yesenin's creativity.

Key words: musical images, musical themes, folklore romanticism, song, the principle of “the musicality of the world”

Музыкальные образы являются необходимым элементом романтической эстетики, а в художественном генезисе есенинского

творчества явно присутствует романтический источник. Есенин двигался от «романтизма фольклорной окрашенности к реализму, одухотворенному романтикой чувств» [1, с. 175]. Добавим к этому, что сам Есенин в очерке «Железный Миргород», имея в виду свои «библейские» поэмы, назвал себя «романтиком» [1, т. V, с. 267]. И.В.Ясюкович констатировала, что музыкальные образы, музыкальная тематика, связанные с романтизмом, стали проникать в русскую литературу «на протяжении всего XIX, а также в XX веке» [2, с. 165]. Среди русских поэтов XIX века, в чьем творчестве ярко присутствовало романтическое начало, значительное влияние на Есенина оказали А.С. Пушкин [206], М.Ю. Лермонтов [1, 234], А.А.Фет. В поэзии Серебряного века музыкальные образы выходят на первый план, что объясняется привнесением в «словесное искусство музыкального начала» [1, с. 52]. Подтверждение этому мы можем увидеть в цикле стихов А.Блока «Арфы и скрипки», в «Симфониях» А. Белого, в стихотворениях И.Анненского «Смычок и струны», Н. Гумилева «Волшебная скрипка», В.Маяковского «Скрипка и немножко нервно». Ряд подобных примеров можно продолжить. В есенинских музыкальных образах отразились особенности неоромантизма, которые были присущи символистам и новокрестьянским поэтам, чьи художественные установки были тесно связаны с неоромантическим художественным сознанием. При этом раннюю есенинскую поэзию, по определению А.В. Давыдовой, отличала по определению «подчеркнуто крестьянская» форма «фольклорного романтизма» [1, с. 75].

Есенин формировался как поэт в постсимволистскую эпоху, усвоив отдельные элементы символистской эстетической программы. В своей автобиографии, датированной 1925 г., Есенин признавался, что на него оказали решающее влияние младосимволисты и родоначальники новокрестьянской поэзии, в творчестве которых музыкальное начало занимало одно из ключевых мест: «Из поэтов-современников нравился мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили лиричности» [1, т. VII, с. 19]. Особо следует выделить роль блоковской традиции в формировании музыкальной поэтики С. А. Есенина. Блок умел слышать музыкальные ритмы в русской истории, воспринимал природу и любовь как музыкальную стихию, писал о «музыке революции», делил дни своей жизни на «музыкальные» и «немузыкальные». При анализе есенинской музыкальной образности мы опираемся на работы исследователей, для которых одной из важных задач стало выявление

определяющей роли категории музыки и принципа мифопоэтики музыкальных образов в творчестве А. А. Блока [1, 255].

Мы будем учитывать и положения из диссертации О. В. Мазуренко, в которой отмечается взаимодействие цветовой и музыкальной символики в блоковской лирике. Для нас важно выявить присутствие блоковского начала в генезисе музыкальных образов Есенина в соответствии с принципом «музыкальности мира», а также восприятию природы, истории, любви как музыкальной стихии.

Ключевым в музыкальной образности Есенина стал образ песни. Отчасти это объясняется влиянием А. Белого, который в статье «Песнь жизни» (1908) доказывал: песня была источником поэзии и музыки, при этом она есть «символ», который «всегда реален, потому что символ всегда музыкален; а музыка – жизненная стихия творчества» [6, с. 176]. Как известно, сама семантика слова «песня» сочетает в себе два главных значения: во-первых – это музыкальное произведение в прямом смысле. Во-вторых, переносное значение этого слова соотносится с темой «поэт и поэзия» и глаголом «петь», тождественным по смыслу глаголам «писать», «творить», «сочинять». Слово «песня» и производные от него использовались Есениным 160 раз [263]. Мы рассматриваем образные понятия «петь» («воспевать») и «песня» (в значении стихотворного жанра) как музыкальные образы, анализируя их в мифопоэтическом аспекте в соответствии с первоначальным принципом синкретизма искусств.

Проведенный нами статистический подсчет образов музыкальных инструментов свидетельствует о том, что всего в есенинском творчестве встречается 31 их наименование: гармоника (11), тальянка (9), венка (1), ливенка (1), пастушеский рожок (3), флейта (2), свирель (1), дудочка (2), цевна (1), жалейка (1), гудок пастуший (1), труба (3), гусли (2), волынка (2) (в составе фразеологического оборота), зурна (1), тари (1), колокол (15) и колокольный звон (4), барабан (1), охотничий рожок (1), шарманка (3), гитара (5), лира (1), шарманка (3), рояль (1), скрипка (1), виолончель (1). Набор музыкальных инструментов — звонница (1). Предметы, которые могут выступать в роли музыкальных инструментов: колотушка (1), трензель (1), колокольчик (6), бубенцы (3).

Музыкальные образы Есенина, включающие в себя песню, музыкальные инструменты, музыканта (певца), имеют ярко выраженный мифологический подтекст. Наряду с музыкальными образами, выделенными А. В. Давыдовой, возникает настоятельная необходимость подробно

рассмотреть музыкальные образы певцов и музыкантов в есенинском творчестве. Мы исходим из того, что еще в античной мифологии зарождение музыки и стихосложения в их синтезе коррелировано с образом Орфея, который с тех пор стал восприниматься как архетип поэта и музыканта. Для нашего исследования важен тот факт, что один из теоретиков-младосимволистов Вяч. Иванов, наряду с Блоком и Белым повлиявший на Есенина, обратился к учению орфиков, согласно которому противоположность двух антагонистичных для искусства начал (дионисийского и аполлонического) «снялась в Орфее» [1, с. 15].

Именно в такой роли часто предстает перед нами есенинский лирический герой. Сергей Есенин как «крестьянский символист» (по выражению В. Львова-Рогачевского [1]) развивает общеромантическое и символистское в том числе представление о поэте как «певце», а не сочинителе, построившем свое творчество на принципе соединения образных антитез, идущее от антично традиции соединения «логоса» с «мелосом» [1, с.191]. Степень научной разработанности проблемы. Осмысление есенинского творчества с точки зрения особой роли музыкальной образности в художественной структуре его произведений берет начало еще во второй половине 10-х годов XX века. Уже в откликах на первый есенинский сборник «Радуница» (1916) определилась эта тенденция. Так, например, П.Н. Сакулин в статье «Народный златоцвет» (1916) обратил внимание на фольклорные истоки творчества новокрестьянских поэтов: «Клюев и Есенин – тоже народ, как и те, кто поет заливчатские частушки» [2, с. 208]. Г. Хомяковский, один из руководителей суриковского литературно-музыкального кружка, членом которого Есенин был с 1914 по 1915 г., откликнулся на издание «Радуницы» рецензией. В ней музыкальные образы ранней есенинской лирики сопоставлялись с народной песней про «тальянку – резвы голоски» [4, с. 76].

Значимое место музыкальная образность занимала в произведениях поэтов-имажинистов [1, с. 49-51]. Неслучайно В. Шершеневич характеризовал своих собратьев по перу, подбирая музыкальные образы, и отводил в «оркестре русского имажинизма» Есенину роль трубы, Мариенгофу – виолончели, Рюрику Ивневу – треугольника, Александру Кусикову – скрипки» [2, с.434]. Композитор-новатор А.М. Авраамов в брошюре «Воплощение: Есенин-Мариенгоф» (1921) сравнивал ритмику стихотворений поэтов-имажинистов с музыкой Баха и Генделя, увидев в их творчестве «воплощение» собственного представления о синтезе поэзии и музыки [2, с. 19]. Критик Г. Устинов, определяя особенности есенинского

творчества, не случайно, а вполне обоснованно использовал музыкальные образы, назвав трагедию «Пугачев» «лебединой песней есенинской хаотичной Руси, на короткое время восставшей из гроба после уже пропетого ей „Сорокоуста“» [4, с. 63]. И. Машбиц-Веров анализируя сборник «Москва кабацкая» обратил внимание на то, что стихи Есенина стали «богаче мелодикой и более гармоничны, а рифмы поэта отличаются пронзительной музыкальностью» На музыкальную основу образности в поэзии Есенина обратили внимание представители литературной критики русского зарубежья. Так, например, М.Цетлин, выявляя особенности пафоса поэмы «Товарищ», делал вывод: «...это не красный, а просто малиновый звон, звон бубенцов под дугой» [5, с. 59]. Яркую характеристику синтеза музыкального и живописного начал у Есенина-имажиниста дал Р. Гуль, отметивший, что у «поющего рязанского парня в руках еще и кисть», а «песенность с живописной образностью в дружбе» [1, с. 14]. К.Мочульский, подчеркивая песенную природу есенинского творчества, сравнил стихи поэта с песней «одной большой поэмы», мелодия которой «управляет» «течением ритмов». Д. Святополк-Мирский утверждал, что по «музыкальности» Есенин занимает место «рядом с Блоком», отмечая при этом, что есенинская «музыка» «не осложнена... внемирной музыкой сфер» [2, с. 76].

Осмысление особенностей музыкальной образности в есенинском творчестве в тесной взаимосвязи с фольклорным началом нашло отражение в русском есениноведении 60 – 70-х годов XX века: в диссертациях, в монографиях, сборниках научных трудов. Так, например, в диссертации Е. Л. Карпова «К вопросу о своеобразии лиризма Есенина» подчеркивается, что «музыкальный лиризм» поэта «связан... с контрастными образами», а в соединении с «живописными образами» он создает «неповторимый синтез мыслей и чувств».

Литература

1. Сухов А.В. «Музыкальные образы в творчестве Сергея Есенина». Москва. 2017 г
2. Карпов Е. Л. «К вопросу о своеобразии лиризма Есенина» Москва 2006 г.
3. Жилина М.Ю. К проблеме эволюции образа лирического героя в ранней лирике С.А. Есенина».2006 г

СПАТИУММАТН ВА ХРОНОМАТН

Машарипова Тамара Жолдасбаевна,

ф.ф.д.(DSc), доцент

Қорақалпоқ давлат университети
Нукус ш., Қорақалпоғистон(Ўзбекистон)

E-mail: tamara_masharipova@mail.ru

Мақолада публицистик интерматннинг туб маъносиунииккижухатдан – макондаги (спатиумматн) ва вақтдаги (хрономатн) сифатида қарабчиқиш имконини беради, деганил мийфаразтавсияэтилган.

Калим сўзлар: публицистик асар, матн, интерматн, публицистик интерматн, спатиумматн, хрономатн.

В статье рассматривается гипотеза о том, что сама генетическая, родовая суть публицистического интертекста дает возможность рассмотреть его в двух основных планах – в качестве текста в пространстве (спатиумтекст) и текста во времени (хромотекст).

Ключевые слова: публицистическое произведение, текст, интертекст, публицистический интертекст, спатиумтекст, хромотекст.

The article discusses the hypothesis that the very genetic, generic essence of journalistic intertext makes it possible to consider it in two main planes - as a text (spatiumtext) and a text in time (chronotext).

Keywords: journalisti carticles, text, intertext, journalistic intertext, spatiumtext, chronotext.

Ушбу мақола публицистик интерматннинг генетик даражадаги маъноси униикки тарафдан – майдондаги (макондаги) матнсифатида (спатиумматн) ва вақтдаги (замондаги) матнсифатида (хрономатн) қараб чиқиш имконини беради, деган илмий фаразни илгари суришга бағишланади.

Матн тушунчасини бўйича асарлар ва илмий фаразлар кўп. Француз тадқиқотчиси Ролан Бартнинг фикрича, «янги матннинг газламаси олдиндан мавжуд иплардан тўқилади, яъни олдин яратилган ҳар хил матнларнинг узундиларидан ясалади» [1, с. 515]. Фикримизча, бу – интерматндегани. Бу масалага илк маротабаолимлардиққатини Юлия Кристева қаратди. У интерматн тушунчаси М.М.Бахтиннинг полифония назариясидан келиб чиқишини айтди. Бахтин эса «хоҳлаган матн цитаталарнинг мозаикасидан ясалади, хоҳлаган матн қандайдир бошқа матнни ўзигасингдирган ва ўзгаришга учратган бўлади» деб ёзди [3, 416].

Интерматн ҳақида постмодернчиларнинг биринчилардан бўлиб гапчганига қарамасдан, уларни фақат шу терминнинг асосини солувчилар ва

интерматннинг системали назариясини тузувчилар деб танолиш керак. Интерматн мазмуни ва шаклининг у ёки бу элементлари ва аспектларига келадиган бўлсак, улар аллақачон адабиётва публицистика назариясида тадқиқ қилиниб келинмоқда. Буни ҳар хил даврларда адабиётшунослик ва публицистика бўйича ёзилган кўпгина илмий ишлар тасдиқлайди.

Майдондаги матннинг қисқача ифодасини тузишучун асос сифатида биз лотинча спатиум сўзини танлаб олдик, бу майдон деган маънони билдиради. Вақтдаги матн тушунчасига боғлиқ келишмовчиликлар кўзга ташланмади. Шу сабабли хрономатн сўзидан фойдаланилди.

Майдон ва вақт материя борлигининг икки асосий шакли ҳисобланиши ва ўзаро зич боғлиқ эканлиги маълум. Шу сабабдан ҳам, публицистик матннинг терматнга айлантириш фақатгина майдонда ва вақт ичида амалга ошиши мумкин.

Интерматннинг пайдо бўлишининг дастлабки сабаби нимада? Балки бундай тушунча ижод жараёнида инсондан матннинг ажралишиб чиқишидан кейин пайдо бўлгандир. Одамзот томонидан яратилган ва ёзма ёки оғзаки шаклда баёнқилинган матн инсонда нажралиб, узоқлашиб, сўнг ундан эркин фойдаланишга ўтилади, у билан бошқа одамлар танишади ва шундай қилиб у бу бошқа одамларнинг ҳам мулкига айланади. Бундан да ошири байтиш мумкин. Вақт ўтиши билан, бундай матнлар кўп сонда тўпланганда, юқори марта бали матн ўтақучли ва қудратли субстанцияга айланади, у ўзининг муаллифидан ҳам устун бўла бошлайди. Шундай қилиб, глобал қидиришси стемалари пайдобўлди, сунъий ақл-идрок машиналарини яратиш устида ишлаётган инженерлар ҳам шу йўл билан бормоқда.

Шундай қилиб, биз икки категория – майдон ва вақт – одам ўлчамига ва тушунчасига боғлиқ даражада субъективлик сифатга, яъни индивиднинг психологиясига, характерига боғлиқ бўлади, деган яқунга келишимиз мумкин. Бу бизга уларни шартли шаклда мустақил категорияларга ажратиш ва уларнинг ҳар бирининг хусусиятларини қараб чиқиш мумкинлигини беради.

Маълум вақтдан буён хромотоп тушунчаси борган сари кенгтарқалмоқда. «Катта психологик энциклопедия» муаллифлари унга қуйидаги чакисқача тушунча берган: «Хромотоп (юнонча. хроно – вақт, замон ва топос – майдон, макон) – вақт ва майдон орасидаги боғлиқликни англатади. Ўзининг бутун тарихи давомида инсоният майдон ва вақтни енгилга ва уларни ўзига бўйсиндиришга ҳаракат қилди. А.А.Ухтомский томонидан қўлланилган термин М.М.Бахтин томонидан қабул қилиниб, унга

кайта маъно берилди ва гуманитар илмлар доирасида адабиёт тадқиқотларида фойдалана бошлади. Адабий хронотопда англа бетилган ва аниқ (конкрет) бутунликда майдон ва вақт белгиларнинг қўшилибкетиши маълум бирмавқег аэга бўлади. Бунда вақт тортилиб, зичланади, бадиийлик тарафдан кўзга ташланади, майдон тарафдан бўлса янада яқинроқ тусолади (М.М.Бахтин, 495–496 с.)» [2]. Бу иқтибосга шу жойда келтирилган фикрларнинг потенциалини топиш, шунингдек публицистик асар яратишда бу ресурсдан фойдаланиш тарафдан тушунча берамиз.

Майдон ва вақт одам учун ижтимоий атроф-муҳитга қараганда аҳамиятли бўлиб ҳисобланади, чунки бу космос ўлчамлари, улар одамнинг алоҳида жонзот сифатида пайдо бўлишида ёрдамк ўрсатди. Улар бекорлай олмайдиган ва одамнинг турмушига сўзсиз таъсир кўрсатадиган сифатга эгадир. Қисқача айтганда, индивид космос томонидан яратилган ва барча бундай ўлчовлар унга шу жихатдан тегишли бўлишини танолиш зарур.

«Инсоният майдон ва вақтни енгишда, яъни уни ўзига қарам қилишга ҳаракат қилди» деган сўзлар нисбий аҳамиятга эга. Майдонни ҳам, вақтни ҳам бўйсундириш мумкин эмас, булар абсолют ўлчамлар, улар инсонга боғлиқ эмас, чунки одамзот ер юзида пайдо бўлишда нолдин ҳам бўлган.

Гап бу сўзларнинг кўчма маънода, шунингичида публицистик мақсадларда фойдаланиши ҳақида бормоқда. Шундай йўллар билан муаллифлар ўз асарларида олдиларига қўйган мақсадларига эришиш йўлида ўтаақл-фаросат ёки кучли эрк кўрсатадиган одамларнинг ҳаётини тасвирлади. Бундай одамлар кўпинча публицистик асарларнинг қаҳрамонларига айланади. Шунинг учун, луғат муаллифларининг ёзганидек, инсониятнинг майдон ва вақтни бошқаришга интилиши субъективлик сифатга эга бўлади. У асосан публицистнинг воқеаларни, жараённи ёки одамларни кўрсатиб беришда журналист томонидан яратувчанлик қобилятини англатади.

Публицистик спатиумматн, яъни майдондаги матн дегани нима? Биз спатиумматннинг иккитурини, ички ва ташқи турларини айириб кўрсатиш керак, деб ҳисоблаймиз. Уларнинг орасидаги фарқ босмадаги публицистик матнлар мисолида аниқ кўриниб туради. Ички спатиумматн – бу маълум бир публицистик мақсадга боғлиқ ҳарфлар, сўзлар, гаплар ва хат бошиларнинг бир-бирига ўзаро боғлиқликда бўлиши.

Ташқи спатиумматн – бу матннинг ташқиматнга боғлиқлиги, унинг атроф-муҳитга ҳаракат етиб бориши, масалан, муаллифдан ўқувчига қараб, бир этнослардан, миллатлардан ва халқлардан бошқаларига қараб ўтиши

ҳисобланади. Бунда публицистик интерматнни бошқа тилга таржима қилиш унинг майдондаги ҳаракатини тушуниладиган шарти ҳисобланади.

Хоҳлаган публицистик матн одатда вақтичида ҳаракатланадиган бўлгани учун (энг камида, у яралган пайтдан бошлаб қандайдир маълум бир вақт ўтиши билан, тўғрироғи, истемолчига етиб бориши билан), уларнинг барчаси сўзсиз хрономатнларга айланади. Шу қарашдан публицистик хрономатнларни мумтоз, бир кунлик ва оралиқ матнлар деб ажратиш мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз.

Адабиёт

1. Барт Р. Удовольствие от текста // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. Пер. с франц. Сост., общ.ред. и вступит. ст. Г.К.Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 515. Режим доступа: www.artcritic.guru/roland-bartes/. – Дата доступа: 15.06.2021.
2. Большая психологическая энциклопедия. Авт. колл. А.Б. Альмуханова, Е.С. Гладкова, Е.В. Есина и др. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Азбука, 2016 г. – 416 с.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К.Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – С. 427-457. Режим доступа: www.klexru/ov5. – Дата доступа: 23.05.2021.

УНИКАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Некова Мохинур

магистрант 2 года обучения

Бухарский государственный университет

***Аннотация:** Марина Цветаева яркая представительница периода Серебряного века, поэтесса, чье имя неразрывно связано с историей мировой литературы. Она является символом той эпохи, ее неповторимым элементом. Это поэтесса, которая отличалась уникальностью своего творчества. В данной статье предпринята попытка описать основные мотивы лирики Марины Цветаевой и показать их главные особенности.*

***Ключевые слова:** мотив, лирика, литература, поэзия, Серебряный век, поэтесса.*

***Abstract:** Marina Tsvetaeva is a bright representative of the Silver Age period, a poet whose name is inextricably linked with the history of world literature. It is a symbol of that era, it is a unique element. This is a poetess who was distinguished by the*

uniqueness of her work. This article attempts to describe the main motives of Marina Tsvetaeva's lyrics and show their main features.

Keywords: *motive, lyrics, literature, poetry, Silver Age, poetess.*

Поэзия Марины Цветаевой представляет читателю удивительное своеобразие и богатство души поэтессы, выраженной через возможности русского языка. Изобразительные средства языка помогли раскрыть глубину чувств, показать силу характера, раскрыть чувство вкуса, владение словом. Степень поэтического мастерства. Она была гениальной поэтессой. «Строптивая, своевольная, дерзкая, непокорная, она всегда была соткана из противоречий, так же, как и её стихи. Её поэзия вся построена на антитезе, которая помогает контрастно и ярко выразить мысль автора» [1, с. 4].

Марина Цветаева в истории русской литературы оставила большой отпечаток, оказав большое влияние на развитие русской литературы, становление поэзии своего времени. У неё много работ, её труды сложно переоценить. Марина Цветаева выпустила в печать сборники стихов, поэмы, стихотворные драмы, автобиографии, мемуары и историко-литературные очерки. Это был поэт-гений с необычайным талантом. Столько времени прошло, а её произведения актуальны по сей день. Уникальность её, как поэта, заключалась в том, что М. Цветаева не писала под определенные рамки течений своего времени. Она имела свободный характер поэзии, не похожий на авторов того времени. Свой первый сборник стихов Марина Цветаева выпустила в 18 лет. Писать она начала гораздо раньше. Поэтесса прожила не долгую жизнь, но за этот короткий промежуток времени она много препятствий встретила. Носили они не только политический характер, личная жизнь поэтессы тоже сложилась не лучшим образом. Марина Цветаева было очевидцем Первой Мировой войны и Гражданской войны, а также прошла две революции. М. Цветаева перенесла гибель дочери, расставание с мужем и эмиграцию. Все эти преграды на её пути не мешали ей писать. Даже в самые трудные для себя минуты жизни, поэтесса продолжала писать. Она считала поэзию своим призванием и находила в этом свое утешение.

В творчестве любого человека бывают темы, которые автор раскрывает с особой любовью. Марина Цветаева тоже уделяла особое внимание в своих произведениях теме детства. Её стихотворение «В зале», которое было включено в состав сборника «Вечерний альбом», вполне можно назвать символическим:

Над миром вечерних видений

Мы, дети, сегодня цари...

Детство для поэтессы — это самая трепетная тема. Она считает, что детство — это такой период в жизни человека, когда перед ним открыты все пути для приключений. Это самый активный и быстро проходящий этап в жизни человека. Каждый день ребенок открывает для себя что-то новое, ранее им неизведанное. Ребенок извлекает бесценный опыт из всего своего окружения. Произведения автора полны моральной борьбы детей. Это борьба не только с «теньями», но и главным образом происходит борьба с самим собой. В стихах Марины Цветаевой мы также замечаем тему дома, которая тесно связана с темой детства. Дух и близость родного дома очень изменили характер поэтессы. Для поэтессы дом — это нечто большее, чем просто жилище. Это ее пространственное расположение, отражение ее жизни. Главные герои ее произведений постоянно стремятся к родному дому, будто их тянут туда какие-то нити, которыми их привязали [1, с. 134].

Стихотворение Марины Цветаевой, написанное в 1913 году «Ты, чьи сны еще непробудны», можно назвать пророческим: автор будто предчувствует, что с родным домом героини что-то произойдет и отражает это в своем стихотворении. Родной дом поэтессы, в котором она родилась в Трехпрудном переулке, в годы революции подвергся бомбежке и был уничтожен. Марина будто чувствовала, что это произойдет с ее домом и написала такие строки, которые впадают в душу:

Будет скоро тот мир погублен,

Погляди на него тайком,

Пока тополь еще не срублен...

В поэзии Марины Цветаевой много произведений, посвященных матери. Поэтесса трепетно относится к теме матери и мать в ее жизни занимала большое место. Матери поэтесса посвятила не только стихи, но и прозу. Она написала такие рассказы, как «Мать и музыка» (1934), «Сказка матери» (1934). Каждое ее творение проникнуто особым чувством любви и благодарности матери. Самое известное из ее творений, посвященных матери - это стихотворение из сборника «Вечерний альбом» — «Маме». В нем автор очень точно и очень тонко показал незримую связь матери и дочерей [4, с. 56]. Мать поэтессы была умной и талантливой женщиной. Она многое сделала ради своих детей, раскрыла окружающий мир, многому научила. Именно мать научила Марину ощущать и свою, и чужую боль. Мария Александровна пыталась защитить своих детей от жестокости этого мира,

научив их мудрости. Благодаря матери девочки получили отменное воспитание. В будущем наставления матери девочкам во многом помогли:

Наш корабль не в добрый миг отчален

И плывет по воле всех ветров!

Стихи, посвященные душевной тематике, в творчестве поэтессы появились попозже. Главные герои произведений Марины Цветаевой стремятся навстречу неизведанному и таинственному. Их не пугает неопределенность и туман будущего. Это особенно заметно в стихотворении «Молитва», в котором цветаевская героиня громко заявляет:

Всего хочу: с душой цыгана

Идти под песни на разбой...

Всю свою неистовость и непокорность характера героиня описала в стихотворении 1912 года «В раю». Здесь поэтесса широко различные приемы слов, одним из которых является противопоставление. Поэтесса земное сравнивает с небесным. Говоря о чувствах героини, сразу же подчеркивается ее память о земном. В этом стихотворении, в частности, автором щедро использованы различные приёмы, например, противопоставление: здесь небесное. И даже среди своих потерь и поражений поэтесса видит свое счастье, называя их сокровищами своего сердца [3,с. 34].

Но главной темой в произведениях автора все-таки является тема бессонницы. Бессонницу поэтесса характеризует как часть себя. Это неотъемлемая составляющая ее души [3,с.67–68]. Особенно хорошо это поэтесса показала в своем цикле «Бессонница» (1916 г.) Бессонница в этом цикле имеет множество оболочек, примеряет разные роли, но главная ее роль - бессонные ночи - остается неизменна и является «вечной спутницей» поэтессы. Цветаева Марина часто упоминает своих единомышленников — поэтов в своих произведениях. Поэтесса ценила истинные умения и таланты окружавших ее людей и улавливала скрытые смыслы их произведений. Доказательством этому является цикл «Стихи к Блоку» (1921). Блок Марине Цветаевой нравился больше всех поэтов, она обожала его стихи и с удовольствием их читала. По большей части поэтессе больше нравились личные качества характера поэта. О том, с какой теплотой поэтесса относилась к нему, можно судить по стихотворению «К Блоку»:

Имя твое — птица в руке,

Имя твое — льдинка на языке.

Одно-единственное движенье губ.

Имя твое — пять букв.

Оно знакомо многим читателям еще со школы. Поэт для нашей героини соотносится со «святым», а имя поэта для нее как сладкая музыка, служит для нее успокоением. Стих имеет конец: «С именем твоим — сон глубок». Такое отношение к поэту однозначно говорит в сторону особой близости поэта и героини, а сам поэт был для нее неким ценностным ориентиром в огромном мире поэзии.

Нельзя не упомянуть о теме любви в творчестве поэтессы. Как и любой творческой личности, тема любви не чужда для нашей героини. Творчество Марины Цветаевой невозможно представить без этой темы. Для героини ее лирики любить — значит жить, а быть вне любви значит быть вне самой жизни [2, с. 101]. Любовь в понимании поэтессы было частью ее самой, ее жизнью. Невозможно жить и не любить. Любовь Марины Цветаевой лишена излишеств, тихая, скромная. Но, несмотря на это, она огненная, буйная. Марина Цветаева часто гордится и любит избранником своей души. Героиня уверена, что поселившись глубоко в сердце, это чувство дарит свет всем, кто его ощущает. Как считает наша героиня, любовь будет жить вечно, так как она служит отражением человеческой сущности. В гениальности Марины Цветаевой не остается сомнений. Творчество поэтессы актуально по сей день, оно никогда не стареет и не выходит из моды. Их будут читать независимо от эпохи или событий. Наверно, для любого поэта счастье — это быть любимым своими читателями, быть им нужным. Это и есть главная цель каждого поэта. Марина Цветаева увековечила свое имя незабываемым творчеством. В ее произведениях можно найти любую тему, она написала практически обо всем — о семье и о доме, о матери и о любви, о жизни и смерти. А потому Цветаева будет жить вечно — в своих стихах, в каждой букве, в каждом слове, написанным ею. Читатель никогда не перестанет ценить удивительный талант этой великой женщины, оставившей вечный след в истории мировой художественной культуры. Таким образом, творчество М. Цветаевой можно определить как поэзию уникальную, яркую и самобытную.

Литература

1. Анискович Л. А. «Марина Цветаева. Благоуханная легенда»-М., Издательство Логос, 2015. — 213 с.
2. Боброва С. С. «Тайны поэзии Марины Цветаевой»- СПб., Изд-во «МАРК», 2014. — 300 с.
3. Разумовская М. Я. «Марина Цветаева. Миф и действительность»- М., 2015. — 260 с.

4. Цветаева М. И. «Мне нравится, что Вы больны не мной...» - М., Издательство «Эксмо», 2017. — 640 с.
5. Цветаева М. И. «Хочу у зеркала, где мать...»- М., Издательство «АСТ», 2016. —320 с.

**ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДВУХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.ГОГОЛЯ
«ШИНЕЛЬ» И Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ «МОСТ ВАТЕРЛОО»)**

Рамазонава Нозима Фарходовна

Магистрант 2-курса БГУ

г. Бухара Узбекистан

e-mail: nramazonova7@gmail.com

***Аннотация:** в статье рассматривается тема «маленького человека» в XIX-XX в. Сравниваются образов «маленьких людей» у Н.В. Гоголя и Л. С.Петрушевской, выявление их общих и специфических черт.*

***Ключевые слова:** маленький человек, шинель, реализм, Женщина, чиновник, композиция, конфликт.*

***Annotation:** the article discusses the topic of the "little man" in the XIX-XX centuries. The images of "little people" by N.V. Gogol and L. S.Petrushevskaya are compared, revealing their common and specific features.*

***Keywords :** little man, overcoat, realism, woman, composition, conflict.*

Тема «маленького человека» - одна из традиционных тем в русской литературе двух последних веков. Впервые данная тема появилась в русской литературе именно в XIX веке (в «Бедной Лизе» Карамзина). В качестве причин этого можно назвать, наверное, то, что изображение маленького человека характерно, прежде всего, для реализма, а этот художественный метод окончательно сформировался только в XIX веке. Однако эта тема, на мой взгляд, могла бы быть актуальной в любой исторический период, так как она, помимо прочего, предполагает описание отношений человека и власти, а эти отношения существуют с древнейших времен.

В XIX - начале XX века термин «маленький человек» трактовался довольно широко. Писатели не вкладывали в него тот смысл, который будет закреплён за ним позже. Только в советском литературоведении мифологема «маленький человек» стала тождественной мелкому петербургскому чиновнику. Это, прежде всего, чиновник николаевского периода. Затем социальный адрес его расширился, и «маленький человек» начал пониматься как вообще человек бедный, занимающий низкие ступени. Социальным

источником для развития в русской литературе образа «маленького человека», несомненно, явилось третье сословие, состоявшее из различного рода обедневших дворян, бывших студентов и семинаристов, а позже и мещан, стремящихся утвердиться в статусе благополучных и благонадежных граждан, посредством приобретения дворянства.

В XIX веке Гоголь открывает читателю мир «маленьких людей», мир чиновников в своих «Петербургских повестях». Центральная в этом цикле повесть «Шинель».

В повести «Шинель» Гоголь обращается к ненавистному ему миру чиновников, и сатира его становится суровой и беспощадной. Эта небольшая повесть произвела огромное впечатление на читателей. Гоголь вслед за другими писателями выступил на защиту «маленького человека» - запуганного, бесправного, жалкого чиновника. Жертвой такого произвола, типичным представителем мелкого чиновника в повести является Акакий Акакиевич. Всё в нём было заурядно: и его внешность, и его внутренняя духовная приниженность. Автор сочувствует своему герою, и в то же время видит его умственную ограниченность и посмеивается над ним. За все время пребывания в департаменте Акакий Акакиевич ничуть не продвинулся по служебной лестнице. Гоголь показывает, как ограничен и жалок был тот мир, в котором существовал Акакий Акакиевич, довольствующийся убогим жильём, обедом, поношенным мундиром и разъезжающей от старости шинелью. Гоголь смеётся, но он смеётся не именно над Акакием Акакиевичем, он смеётся над всем обществом.

Акакий Акакиевич - настоящий "маленький человек". Почему? Во-первых, он стоит на одной из самых низших ступени иерархической лестницы. Его место в обществе незаметно было. Во-вторых, мир его духовной жизни и человеческих интересов до крайности сужен, обеднен, ограничен. Собрание денег на новую шинель становится для него смыслом всей его жизни, наполняя ее счастьем ожидания исполнения заветного желания. Кража новой шинели, приобретенной путем таких лишений и страданий, становится для него поистине катастрофой. Окружающие посмеялись над его бедой, и никто не помог ему. "Значительное лицо" так накричало на него, что бедный Акакий Акакиевич потерял сознание. Почти никто не заметил его смерти. Но у Акакия Акакиевича была своя «поэзия жизни», имевшая такой же приниженный характер, как и вся его жизнь. В переписывании бумаг ему «видался какой-то свой разнообразный и приятный мир». Вглавным героем все же сохранилось человеческое начало.

Его робость окружающие не принимали и всячески издевались над ним, сыпали ему на голову бумажки, а Акакий Акакиевич только и мог, что сказать: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете». История жизни Акакия Акакиевича – это новая полоса в его жизни. А новая шинель – символ новой жизни. Апогеем творчества Акакия Акакиевича является его первый приход в департамент в новой шинели и посещение вечеринки у столоначальника. Трудная работа Акакия Акакиевича увенчалась успехом, он хоть чем-то доказал людям, что у него есть самомнение. На этой, казалось, вершине благополучия его постигает катастрофа. Двое грабителей снимают с него шинель. Отчаяние вызывает у Акакия Акакиевича бессильный протест. Добываясь приёма у «самого частного» и обращаясь к «значительному лицу», Акакий Акакиевич «раз в жизни захотел показать характер». Гоголь видит несостоятельность возможностей своего героя, но он даёт ему возможность противостоять. Но Акакий бессилён перед лицом бездушной бюрократической машины и, в конце концов, погибает так же незаметно, как и жил. Гоголь не заканчивает на этом повесть. Он показывает нам финал: мёртвый Акакий Акакиевич, который при жизни был безропотным и смиренным, теперь появляется в качестве привидения.

Но история о бедном чиновнике на этом не кончается. Мы узнаем, что умирающий в горячке Акакий Акакиевич в бреду так бранил «его превосходительство», что старушке хозяйке, которая сидела у постели больного, становилось страшно. Таким образом, перед самой смертью проснулся в душе забитого Башмачкина гнев против людей, погубивших его. Гоголь говорит нам концом своей повести, что в том мире, в котором жил Акакий Акакиевич, герой как человек, как личность, бросающая вызов всему обществу, может жить только после смерти. Во многом эти люди виноваты сами. В погоне за внешним великолепием многие теряют самое главное – свой внутренний мир. И именно по этой причине «маленькие люди» так часто становятся жертвами такого блистательного, и такого страшного Петербурга.

Кажется, что тема маленького человека исчерпана: нет присущей России первой половины XIX века жесткой иерархичности социальной системы и той ступеньки, на которой прочно застрял скромный титулярный советник. И действительно, со временем образ начал терять четкие очертания, сливаясь, с одной стороны, с армией униженных и оскорбленных, а с другой – с ничем не примечательным человеком толпы. И все же

маленький человек не потерял свое лицо и передал следующему поколению свою шинель, ботиночки и особый взгляд на мир.

В наше время черты маленького человека проступают в героях с совершенно противоположным пониманием своего места в социуме. С одной стороны, это люди, которые не приспособились к кардинальным изменениям в обществе конца XX века, но не потеряли самоуважение, а с другой стороны – это человек массы, «человек свиты». В современной литературе тему маленького человека продолжает Л. С. Петрушевская. То, о чём пишет Л.С.Петрушевская, можно встретить на каждом шагу, можно наблюдать каждый день. Её герои - обыкновенные люди, которые ходят в магазин и на работу, имеют свои пороки и недостатки, о которых она не стесняется говорить.

В рассказах для Петрушевской важна в первую очередь женская судьба. Петрушевская относит своих героинь к определённым типам: несчастная Женщина, бездетная жена, нелюбимая жена, одинокая мать и т.д. Это принципиально новый герой – женщина, погружённая в бытовые проблемы, вынослива, глубоко одинокая.

К таким рассказам можно отнести «Мост Ватерлоо», где героями выбраны обыкновенные люди, наши современники. Героиня рассказа женщина 40—50 лет, живет без мужа, работает страховым агентом. Обыкновенная, некрасивая. В рассказе выделяется категория времени. Поэтому композицию рассказа можно представить в виде рисунка: настоящее, прошлое, будущее бабы Оли.

Центральная часть рисунка — это настоящее бабы Оли, с рассказа о нем начинается повествование: две обделенные судьбой женщины живут вместе — мать и ее взрослая дочь. В доме нет мужчины: устаревшей уже «давным-давно», у младшей «то приходит, а то не является», «алиментщик» и «без жилья». Мужчины стремятся прочь из дома, они не привязаны к семье. Когда-то опорой дома был профессор - муж бабы Оли. После его ухода мать и дочь «поникли», «было больно куда-то звонить, кого-то искать...», «все осталось бабе Оле неизвестно зачем». Беда не сплотила женщин: дочь отделилась от матери своим кругом, кругом таких же, судя по всему, не устроенных в жизни подруг, с которыми обсуждала жизнь «с привлечением примеров из личной практики. Разобщенность символически представлена в виде многоэтажного дома: люди вынуждены жить под одной крышей.

Как выглядит героиня в начале рассказа? «Облезлая», «в обдерганном пальто», «кроткий выпученный взгляд из-под очков, перья на головке,

тучный стан, широкая нога», жалкая, униженная, брошенная. «Портрет» ее души выглядит совсем иначе: добрая, преданная, вызывающая доверие и дружелюбие у посторонних, «честная и чистая, как горный хрусталь». То есть внешняя характеристика не соответствует внутренним качествам героини.

Можно заметить, что даже в сочетании баба Оля автор выделяет как бы двух героинь: грубоватое «баба» словно вступает в конфликт с нежным именем «Оля». Это не случайная деталь. «Баба» — это взгляд со стороны, такой видят ее другие. А она не отчаялась, не пришло к ней смирение перед возрастом, какое наступает в старости: «Сама она себя старухой не чувствовала, у нее еще многое было впереди». Начинает писать возвышенные стихи, ее настигает страсть, счастливо засыпает, потому что в снах является любимый. Из страхового агента она превращается в жреца. Страховать чьи-то жизни — это обслуживать жизни людей материально, подстраховывать на случай несчастий. Ее миссия отныне заключается вдругом: она несет в мир духовное знание.

В рассказе легко заметить преображение героини: она научилась любить себя, обрела чувство собственного достоинства... Мир мечты стал для нее главнее всех прочих дел, в нем она была защищена от невзгод любовью красивого и сильного мужчины... В мире фантазии она была Героиней — женщиной, личностью. Преображение произошло именно с ней, а не с дочерью, судьба которой близка ее собственной, потому что баба Оля умеет понимать людей, она добра к ним. Героиня — человек из толпы и в то же время уникальна.

Предмет изображения в рассказе - жизнь «маленького человека»: сравнения мира идеального и реального (девической мечты, киноромана и сегодняшнего существования), потом понимания того, что устройство быта — это еще не вся жизнь, по крайней мере, она этим не исчерпывается. А потом баба Оля определилась, всеми помыслами устремившись в фантазию. В заповедном месте ее души царит счастье, есть место даже стихам, потому что их рождает любовь, писательница находит слово сильное — страсть.

Практика и жизнь — в соседстве этих слов мы сначала улавливаем иронию, но потом приходит и другое понимание: человеку дано за свой недолгий век попытаться постичь смысл жизни либо практически, то есть жить, не задумываясь, просто потому, что обречен жить, либо духовно, пытаясь постичь какие-то высшие законы, по которым организовано человеческое сообщество и которые наполняют жизнь смыслом.

Обобщая наблюдения, мы пришли к выводу, что героиня рассказа-человек, ощутивший ценность собственной личности, стремится пересоздать действительность в своем воображении, смотрит на жизнь «сквозь призму сердца».

Конец рассказа очень важен в понимании авторской концепции мира и человека в нем. Печальный молодой человек, встретившийся бабе Оле у Заставы Ильича, — странный персонаж в рассказе. Если предложить реалистическую мотивировку, то его появление на ночной улице и нелепый вопрос можно истолковать довольно просто: бродяга, возможно, душевнобольной. Но, может быть, в этой точке пространства пересеклись два мира — реальный и фантазийный? В чьем сознании соединились две точки пространства — Застава Ильича и мост Ватерлоо? На трагической ноте обрывает автор повествование. Мир, созданный бабой Олей, очень непрочный, с ее уходом он перестанет существовать — такова неумолимая правда человеческого бытия.

Литература:

1. Гоголь Н.В. «Шинель». – М., Владос, 2011.
2. Григорьев А.П. Сборник литературных критиков современности / А.П. Григорьев, В.Н. Майков, Н.Г. Чернышевский. – М., Книголюб, 2009.-2010.
3. Манин Ю.В. - Путь к открытию характера Ю.В.Манин//Сборник литературной критики. – М., Академия, 2010. - С. 152 -154.
4. Петрушевская Л. С. «Мост Ватерлоо»
5. Бавин С. Обыкновенные истории: Л. Петрушевская. Библиографический очерк. – М., 1995. – 37 с.

ГОРОД КАК ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА

Рашитова Гульзира Наилевна,
магистрант

*Бухарский государственный университет
г.Бухара, Узбекистан*

E-mail: gulyarashitova_1996@mail.com

В данной статье разбирается городской образ цивилизации, описанный в разные годы творчества Василия Шукшина. Особое внимание при разборе уделено зрелым и поздним произведениям автора - более характерными с точки зрения данной темы. Показана картина города, сложившаяся в

мировоззрению героев и автора. Показаны часто повторяющиеся мотивы и ситуации, разрешение которых на разных временных этапах было спорным.

Ключевые слова: *герой, рассказы, образ города, деревня, цивилизация, жители*

This article examines the urban image of civilization, described in different years of the work of Vasily Shukshin. Special attention is paid to the mature and later works of the author, which are more characteristic from the point of view of this topic. Shown is a picture of the city, formed in the worldview of the heroes and the author. Several frequently recurring motives and situations, the resolution of which at different time stages was controversial.

Keywords: *character, stories, city image, village, civilization, inhabitants*

Городская модель мира у Шукшина складывается на пересечении нескольких точек зрения: персонажей, рассказчиков или повествователей. Среди первых всегда отличны представители цивилизации, видящие в ней наивысшие достижения науки («Медик Володя», 1972; «Даешь сердце!», 1970), техники («Свояк Сергей Сергеевич», 1969) или комфорт, удобства, развлечения («Чередниченко и цирк», 1970; «Генерал Малафейкин», 1972), и ее яростные противники, которых настораживают бездушные техники, «образцовость» выставленных экспонатов, фиктивность достижений культуры («Артист Федор Грай», 1962; «Случай в ресторане», 1967). В ранних произведениях город - «другая реальность», картина которой живёт в сознании всех персонажей, представляет фон, оттеняющий существующие проблемы деревенской жизни, сохраняющей самобытность. «Вещественно» город почти не описан, символизируется отдельной деталью, штрихом, вызывает удивление, но еще не враждебность, как в зрелых текстах мастера. У «зараженных» городской цивилизацией персонажей заводы, склады ассоциируются с изобилием, процветанием, особым порядком. В сознании колхозного механика Сени Громова («Коленчатые валы», 1962) рисуется «чарующая картина заводского склада... Темные низкие стеллажи, а на них, тускло поблескивая маслом, рядами лежат валы - огромное количество коленчатых валов. В складе тишина, покой, как в церкви» [3 Т ..3.С. 414]1. Место города прочно ассоциируется и с интеллектуальной культурой, мастер упоминает или делает местом событий институт, библиотеку («Экзамен», 1962; «Леля Селезнева с факультета журналистики», 1962).

Притязательное, явно критическое отношение к городу складывается в творчестве Шукшина во второй половине 60-х гг., остро рассматривается вопрос цены цивилизационных благ, об утрате деревней собственной

самобытности, традиций, сформированных тысячелетним опытом. Дилемма «город - деревня» освещается в экзистенциальном смысле выбора человеком не места проживания, но всей судьбы, рассматриваются критерии, которыми «идущий» руководствуется («Жена мужа в Париж провожала», 1971; «Земляки», 1968). Деревенский старик в рассказе «В профиль и анфас» (1967) сетует: «Шибко уж легко стали из дома уходить» [Т.4.С.139]. В этом тексте негативно оценивается не столько выбор другого уклада, а сколько бездумность, отсутствие осознанности, беспамятство человека, видящего в «уходе» решение всех проблем: «Если уж ушел, то помни, что оставил», - подчеркивает Шукшин в «Вопросах самому себе» [Т.5.С.369].

Человек, стремящийся найти смысл собственного бытия, у зрелого Шукшина уже не видит опоры в архаических нормах существования или в советах стариков. Старики, прочно занявшие статичное положение, не осознают реальности в ее полноте, динамике, герои лишаются «предка», их некому «вывести в люди»: «Материнское сердце», «В профиль и анфас», «Сураз» (1970). По разные стороны баррикад оказываются как городская интеллигенция, профессура, связанные с высокими достижениями цивилизации, так и служители канцелярий, чиновники, получившие в городе обывательский уют. Между этими крайностями и пролегает путь шукшинского героя 70-х годов.

Город, который раньше воспринимался персонажами как место процветания, почти рай, при тесном контакте описывается как разделенный на миниатюрные секции - углы, где все друг другу абсолютно чужие. Мысль об уходе из дома-деревни воспринимается спонтанно, и если в более ранних текстах герой еще обладает некой перспективой возвращения («Племянник главбуха», 1962; «Ленька», 1962), то уже в более зрелом периоде творчества это все менее вероятно, приравнивается скорее к мечте («Два письма», 1967; «Жена мужа в Париж провожала»). В городском мире каждый обретает то, к чему готов.

Итоговый период деятельности Шукшина - начало 70-х - охарактеризован особой сосредоточенностью на теме города как цивилизации, которую автор пытается осмыслить более масштабно и точно. Недавние деревенские жители стремительно приспособляются к массовой культуре, пользуются предложенными обстоятельствами, следуют чужому образцу. «Некто Кузовников Николай Григорьевич», попавший в город в начале 30-х годов, сначала испытывал тоску, «потом присмотрелся и понял: если немного смекалки, хитрости и если особенно не залупаться, то и не

обязательно эти котлованы рыть, можно прожить легче. И он пошел по складскому делу - стал кладовщиком и всю жизнь был кладовщиком, даже в войну. И теперь он жил в большом городе в хорошей квартире (отдельно от детей, которые тоже вышли в люди), старел, собирался на пенсию» [Т.5.С.216]. Открещивается от своей прошлой жизни и главный герой одноименного рассказа генерал Малафейкин, составляет план переустройства государства телевизионный специалист Н.Н. Князев («Штрихи к портрету», 1973), ловко унижает своих односельчан «вечно недовольный Яковлев». Чертовщина, ранее связывавшаяся с городскими жителями, открывается в «своих», деревенских жителях, город околдовывает, под его воздействие попадают все без исключения.

В зрелых рассказах город представляется как некое бюрократическое пространство, подчиненное «бездушной бумаге», и единственный способ сохранить порядок - тотальный контроль, иерархичность, несопоставимые с истинными ценностями природы и свободы, отличающими жизнь в деревне. Передвижение героев и персонажей в так называемой «официальной среде» сводится к бесконечной и бессмысленной беготне по лестницам («Мнение», 1972), безвольному вращению: «Как подросток, попал в город, так пошло его носить, как-то не до правил стало» («Пьедестал», 1973). В изображении мира канцелярий писатель делает акцент на «помпезный уют», неестественность картины: ковровые дорожки, громоздкие столы с телефонами, огромное множество разных бумаг. Искусственность окружения всецело и полностью осознается хозяевами как необходимое составляющее для самоутверждения. Таким образом, в поздних рассказах необычность, «чужаковатость» персонажей подвергается своего рода ретуши, образы обретают большую глубину, символизм, неоднозначность. Через судьбу отдельно взятой личности автор предпринимает попытку определить будущее страны. В полной мере раскрывается интертекстуальное пространство текстов, извечные вопросы, над которыми задумывалась русская классическая проза, ее возвышенные философствующие герои, теперь отданные на откуп деревенскому чудику, обретают своеобразную напряженность, трагический характер. Важнейшей идеей для позднего творчества Василия Шукшина становится идея единства Руси, поиска возможности коммуникации, которая могли бы слить воедино выходца из села, его земляка, перебравшегося в городскую среду, и подлинного интеллигента, изначально живущего в городе.

Литература

1. Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник: в 3 т. Барнаул: Изд-во Алт. гос., 2007.
2. В.М. Шукшин Собрание сочинений: в 5 т. Екатеринбург: Посылторг, 1994.
3. М.И. Абашева . Литература в поисках лица: Русская проза в конце XX века: становление авторской идентичности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. С. 30.
4. А.Т. Рытова «Вещи» как знаки поколений в рассказах В. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина в междисциплинарном культурном пространстве. Барнаул, 2009. С. 220-229.
5. Н.В. Ковтун Образ героя-преобразователя в рассказах В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина в междисциплинарном культурном пространстве. Барнаул, 2009. С. 120-134.

МИР ЧЕХОВСКИХ РАССКАЗОВ

Саидова Садокат Насриддиновна

БухГУ, магистрант 2 курса

***Аннотация:** в статье анализируется поэтика некоторых рассказов А.П.Чехова с точки зрения жанровой специфики, а также творческого метода и стиля писателя.*

***Ключевые слова:** Антон Павлович Чехов , исследование души, мозаичная картина современного мира, вера в человека, духовная опустошенность.*

***Abstract:** the article analyzes the poetics of some of A.P.Chekhov's stories from the point of view of genre specificity, as well as the creative method and style of the writer.*

***Key words:** Anton Pavlovich Chexov, soul researx, spiritual bankruptcy, a mosaic picture of the modern world, belief in the person.*

Антон Павлович Чехов (1860-1904), русский писатель, величайший прозаик и драматург, живший и работавший на стыке двух веков, впитал в себя лучшие образцы классической русской литературы и дополнил их истинным пониманием человеческой души. Именно это обстоятельство позволило ему оставить огромное наследие, в числе которого пьесы, рассказы и повести.

Чехов Антон Павлович начинал свою литературную деятельность как автор фельетонов и коротких юмористических рассказов (псевдоним — Антоша Чехонте и др.). Основные темы творчества — идейные искания интеллигенции, недовольство обывательским существованием одних,

душевная «смиренность» перед пошлостью жизни других («Скучная история», 1889; «Дуэль», 1891; «Дом с мезонином», 1896; «Ионыч», 1898; «Дама с собачкой», 1899). В рассказах «Бабье царство» (1894), «Мужики» (1897), «В овраге» (1900) писатель показал дикость и жестокость деревенской жизни. Большой силы социального и художественного обобщения Чехов достиг в рассказах «Палата №6» (1892), «Человек в футляре» (1898). В пьесах «Чайка» (1896), «Дядя Ваня» (1897), «Три сестры» (1901), «Вишневый сад» (1904), поставленных на сцене Московского Художественного театра, создал особую, тревожную эмоциональную атмосферу предчувствия грядущего. Главный герой Чехова — рядовой человек со своими каждодневными делами и заботами.

В многочисленных рассказах Чехов обращается к исследованию души современного человека, испытывающего влияние разнообразных социальных, научных и философских идей: пессимизма («Огни», 1888), социального дарвинизма («Дуэль», 1891), радикального народничества («Рассказ неизвестного человека», 1893); решает волновавшие общество вопросы семейных отношений («Три года», «Супруга», «Ариадна», все 1895), аномальных явлений психики («Черный монах», 1894) и др.

Основой сюжетов становится не столкновение человека с грубой социальной средой, но внутренний конфликт его духовного мира: герои Чехова — «хмурые», скучные, живущие «в сумерках» люди, оказываются жизненно несостоятельными в силу собственной неспособности к творческой реализации, неумения преодолевать душевное отчуждение от других людей их несчастья не имеют фатальной предопределенности и не обусловлены исторически — они страдают по причине собственных житейских ошибок, дурных поступков, нравственной и умственной апатии.

Одновременно Чехов продолжает работу в драматическом жанре, пишет небольшие пьесы, «шутки», водевили («Свадьба», 1890), комедию «Леший» (1890). В конце 1890-х — начале 1900-х гг. Чехов — признанный и популярный мастер: журналы ищут его участия, появление новых произведений расценивается критикой как событие литературной жизни, споры вокруг них перерастают в общественно-политические дискуссии — о будущем русской деревни, о роли интеллигенции в обществе и т. д. В его творчестве возникают новые темы. Верный принципам «художественной объективности», Чехов создает мрачные картины оторванного от культуры крестьянского быта («Моя жизнь», 1896; «Мужики», 1897; «В овраге», 1900). Тема нравственной деградации и духовной опустошенности русской

интеллигенции, ее неспособности к социальному и личному жизнеустройству поднимается в рассказе «Дом с мезонином» (1896), «маленькой трилогии» «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» (1898).

Антон Павлович Чехов – величайший русский писатель, творчество которого и проблемы, которые поднимает он в своих произведениях, являются актуальными и в наши дни. Бытие чеховских героев изначально материалистично: этот материализм предопределен не убеждениями, а самой реальной жизнью. А какой видел Чехов реальную жизнь конца века? Он пытался рассказывать маленькие непритязательные истории – и в его выборе был заложен своеобразный художественный принцип. Он описывал частную жизнь – именно это стало художественным открытием. Под его пером литература стала зеркалом минуты, имеющей значение лишь в жизни и судьбе одного конкретного человека. Чехов уходит от обобщений, видя в них неправду и неточность, обобщения претят его творческому методу. Жизнь каждого из персонажей самому автору представляется тайной, которую предстоит разгадывать не только ему, постороннему наблюдателю, повествователю, но и самому герою.

Жанр короткого рассказа позволил ему создать мозаичную картину современного мира. Персонажи Чехова образуют пеструю толпу, это люди разных судеб и разных профессий, их занимают различные проблемы – от мелких бытовых забот до серьезных философских вопросов. И жизнь каждого героя – особая, отдельная черточка русской жизни, в сумме же эти черты обозначают все глобальные проблемы России конца XIX века.

Итак, мы подходим к одному из определяющих свойств поэтики Чехова: об авторской позиции, а тем более о целостной концепции авторского мировоззрения нельзя судить по отдельным произведениям. И хотя Чехов так и не создал романа, о котором мечтал, и рассказы его практически не складываются в циклы, все его творческое наследие предстает перед нами органическим целым. И в этой целостности – ключ к пониманию Чехова. Лишь в контексте всего его творчества возможно глубоко осмыслить каждое конкретное произведение.

Чехов прожил сорок четыре года. В наше время сорокалетние числятся едва ли не в молодых и все ещё что-то обещают. Чехов же оставил огромное литературное наследие – множество рассказов и повестей, несколько больших пьес, несколько водевилей, научную книгу "Остров Сахалин", несколько тысяч писем. Он оставил непрерывно растущую славу, множество мифов и опыт существования личности, прикоснувшись к

которой, каждый из нас имеет возможность лучше понять смысл и цену собственных жизненных устремлений.

Прошло уже более века со дня смерти Чехова, а его произведения продолжают доставлять читателям художественное наслаждение; они вызывают смех и грусть, заставляют думать и чувствовать глубоко и правдиво, они учат, воспитывают. По многим рассказам Чехова созданы кинофильмы: «Злоумышленник», «Налим», «Человек в футляре», «Анна на шее», «Свадьба», «Дама с собачкой» и другие. Его пьесы не сходят со сцен театров многих стран, его книги издаются почти на всех языках мира. Чехов оказал большое влияние на дальнейшее развитие русской литературы. Освоение чеховских традиций сказалось в прозе И.А.Бунина и А.И.Куприна, в драматургии М.Горького. С именем Чехова связано новаторство Московского Художественного театра. Его творчество оказало большое влияние на многих писателей Европы, Америки, Азии.

Литература:

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. -М., 1979.
2. Бердников И. Чехов. -М.: ЖЗЛ, 1978.
3. Громов М.П. Книга о Чехове. -М., 1989.
4. Громов М. П. Чехов. -М., 1993.
5. Камянов В.И. Время против безвременья. Чехов и современность. -М., 1989.
6. Камчатский А.И., Смирнов А.А. А.П. Чехов: Проблемы поэтики.// www.textology.ru.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Сариев А. Б.

к.п.н., доцент кафедры языков Бухарского филиала
Ташкентского института инженеров
ирригации и механизации сельского хозяйства,
Узбекистан, Бухара

***Аннотация:** В статье дан краткий анализ поэтических произведений М. Цветаевой, в которых прослеживаются библейские мотивы и мифологические образы. Также автор подчеркивает индивидуальность и неповторимость идеалов поэтессы.*

***Ключевые слова:** поэзия, образ, идеал, драма, ритм, интонация, приём, выразительность.*

Abstract: *The article provides a brief analysis of the poetic works of M. Tsvetaeva, in which biblical motifs and mythological images are traced. The author also emphasizes the individuality and uniqueness of the ideals of the poetess.*

Keywords: *poetry, image, ideal, drama, rhythm, intonation, reception, expressiveness*

Марина Цветаева-автор многочисленных поэм и стихотворений. Стихи её узнаёшь безошибочно: по особому распеву, неповторимых ритмам, всеобщей интонации.

Читать её стихи и поэмы между делом, как почитывают легонькие "стишки", нельзя. В Цветаеву необходимо углубиться, её поэзия требует работы мысли, для того чтобы войти в творческий мир поэта.

В поэзии Цветаевой нет покоя, умиротворённости, созерцательности. Она вся в буре, в вихревом движении, в поиске, в действии и поступке. Поиски, искания в области стихотворного языка привели Цветаеву к Библии к античности. Если в прошлом русские поэты находили в библейских и греко-римских преданиях идеал героики, величия, простоты и гармонии, Цветаева же облакает в мифологические одежды все лирическое содержание-душевную драму человека и поэта. В античности её привлекают трагедийные коллизии конфликты, идея пока, ощущение предопределенности человеческой судьба, темный "дионийский" мир жречества, тайн, ворожбы. Наиболее отчётливо сказалось это в двух стихотворных трагедиях Цветаевой на мифологические сюжеты - "Ариадна" и "Федра".

На трагедиях Цветаевой лежит мрачный колорит. Они говорят о злосчастных судьбах сильных духом, страстных людей, которые вступают в борьбу с враждебными темными силами рока. Но борьба эта безнадежна: человек обречен на страдания, отчаянье и гибель, ибо рок, удары судьбы - это злая воля богов, перед которой человек бесправен и бессилён. Многие в этой концепции идёт от подлинного духа античной трагедии. Цветаева вносит в метафизическое представление об извечном "трагическом смысле жизни" сильную ноту протеста против темных враждебных сил, играющих судьбами беззащитных людей. Трагедия кончается двойной катастрофой: гибнут и Федра, жертва собственных неистовых страстей, и Ипполит, жертва чужой ошибки, но виноваты и той, и в другой катастрофе не люди, а только боги, которые "орудуют" в мире:

Ипполитов кони и Федрин сук-
Не Старухина козни, а старый стук
Рока. Горы сдвигать - людям ли?

Те орудуют. Ты? - Орудие.
Ипполитова пена и Федрин пот -
Не Старухина шашни, а старый счёт...

В иносказательном стихотворении "Занавес" Цветаева сравнивает себя с театральным занавесом, который "из последнего сердца" (в смысле из последних сил) загораживает её душу, потрясенную "штормом" внутренней трагедии.

Ещё глубже, объёмные этот прием применен в "Поэме Лестницы", где черная лестница превратилось в действующее лицо, в отождествление мира нищеты, и все убогие вещи, окружающие человека в этом мире, одушевлены, - они, как и люди, унижены и тоже хотят "выпрямиться" и "высказаться".

За этим стоит особая философия. В "Поэмы лестницы" Цветаева творит некую мифологию происхождения вещей из живой материи. Виновником омертвления вещей она считает человека, который легкомысленно и из нарушил законы природы, превращая дерево и железо в доски и гвозди.

Дерево, доверчивое к звуку
Наглых топоров и нудных пил,
С яблоком протягивали руку.
Человек - рубил.
Горы, обнаруживая руды
Скрытые (впоследствии "металл"),
Твёрдо установили: чудо!
Человек - взрывал.

Смысл "Поэмы Лестницы" - в страстной защите бедных и голодных от господства богатых и сытых. Поэтому и природа вещей у Цветаевой разная. Вещи богатых - насильственно обездушены, и за это метят своим владельцам: взрываются, ломаются, уничтожают владельцев, пытающихся "застраховаться от стихий". Вещи бедных вмещают в себя человеческие "сердца и души"; они уже не "утварь", а "тварь".

Вещи бедных - попросту - души,
Оттого так чисто горят.

Данная тема поэзии Цветаевой перекликается близким ей австрийским поэтом Райнером Рильке, который последовательно развивал метафизическую идею постижения внутренней сущности вещи и видел задачу человека в том, чтобы вернуть вещи присущий ей смысл ("душу") и тем самым поднять в сферу ценного, духовного.

Своим богатым арсеналом средств поэтической выразительности Цветаева всегда пользовалась по-разному, она умела извлекать самые разнообразные и неожиданные эффекты. К примеру такое стихотворение:

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес - моя колыбель, и могила - лес,
Оттого что я на земле стою - лишь одной ногой,
Оттого что я о тебе спою - как никто другой.

В этих стихах Цветаевой затаенная страсть и энергия. Они - как туго натянутая пружина, которая вот-вот вырвется из рук.

Индивидуальность, желание выразить мир по-своему привели Цветаеву к настойчивым поискам адекватной и обязательно новой формы. В ходе поисков она одерживала большие победы и терпела тяжёлые поражения.

Таким образом, Марина Цветаева - большой поэт, вклад которой в культуру русского стиха неоценим. Её сильная и сложная поэзия стала всеобщим достоянием.

Литература

1. Белкина М. И. Скращение судеб ; М.: " Благовест", 1992
2. Горькова Т. "...Вряд ли удастся умереть совсем..."(К метафизике поэтического сознания)// Марина Цветаева в XXI веке: 13 и 14-ые Цветаевские чтения в Большее (2001, 2002 гг.): сб.: докладов. - М.,2009
3. Цветаева М. Избранное. - М : Просвещение, 1989.
4. Эренбург М. И. Поэзия Марины Цветаевой.// " Литературная Москва". Сборник статей. - М., 1956.

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ЕРОФЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РУССКАЯ КРАСАВИЦА»)

Тагоева Ферузабону Эркиновна

Магистрант 2-курса БухГУ

feruzabonu.tagayeva.1902@gmail

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции постмодернизма в русской литературе, писатели этого направления и их произведения.

Ключевые слова: постмодернизм, массовая культура, интeртекстуальность, контекст, главный образ, гендерная характеристика

Annotation: the article examines the tendencies of postmodernism in Russian literature, the writers of this direction.

Keywords: postmodernism, intertextuality, mass literature, context, main image, gender characteristic

Литература постмодернизма окончательно утверждается в конце XX и - начале XXI в. и отражает кризис эпохи модерна. Российский постмодернизм, как и западный, преодолевает ориентацию эпохи модерна на элиту, вовлекает в пространство творчества фольклор, карнавал, массовую культуру. Писатель-постмодернист выступает в роли «двойного агента», поскольку адресует свое произведение в равной мере элитарному и массовому читателю. Постмодернистские работы обладают рекламной привлекательностью, но, с другой стороны, их пародийное осмысление, ироническую трактовку предшествующих текстов может понять только подготовленный, знающий эти тексты читатель. Умберто Эко делает акцент на том, что постмодернизм, с одной стороны, впитал в себя некоторые приемы массовой культуры, а с другой – отвергает ее [6]. В этом отвержении заложены тенденции элитарности, связанные с интеллектуальным читателем и зрителем. Данная аудитория получает удовольствие от осознания того, как сделан текст, от выстраивания интертекстуальных связей, от пародий на литературные стили и штампы.

В то же время российскому постмодернизму свойственны и своеобразные черты. Если западное его направление есть результат творческих исканий интеллектуалов, стремящихся пересмотреть стили, концепции и ценности эпохи модерна в духе демократического культурного плюрализма, интеллектуальной игры, то российский постмодернизм первоначально был нацелен на преодоление социокультурных, идеологических, моральных противоречий, связанных с переходом общества от тоталитаризма к демократии.

В произведениях В. Ерофеева, В. Пелевина, В. Сорокина, В. Шарова, Л. Петрушевской наблюдается присутствие ненормативной лексики, шокирующих натуралистических и физиологических описаний, сексуальных отклонений, «чернухи», насилия.

"Русская красавица" - одно из самых сокровенных произведений писателя, самый знаменитый роман Виктора Ерофеева, написанный в начале 1980-х, но вышедший в свет лишь десять лет спустя. Он был переведен на двадцать языков и стал международным бестселлером.

Роман посвящен судьбе красоты, ее вечной мессианской роли. В центре его трагическая судьба русской женщины – прекрасной и одаренной и, одновременно, беззащитной перед жестокостью жизни. "Русская красавица" - захватывающий дыхание монолог о вечности, длящейся мгновение, имя которому - жизнь.

Главная героиня – красавица, гениальная любовница, тонкая поэтичная натура Ирина Тараканова - зачала ребенка в момент смерти ее высокопоставленного и влиятельного любовника, литературного чиновника Владимира Сергеевича или Леонардика, как она его называла. Это роковое зачатие на грани любви и смерти предопределило дальнейшую судьбу Ирины, грешницы и святой, блудницы и мученицы. Она ощущает себя ареной борьбы высших сил. С одной стороны, героиня видит зловещие пророческие сны, в которых ею овладевает дьявольская сила в «шляпе, будто приклеенной к черепу» (В.Е., с.173), с другой, Ирине слышится голос, вещающий о ее высоком назначении: «чтобы (...) ходила среди людей и высвечивала из-под низа всю их мерзость и некрасоту» (В.Е., с.186). Ночные посещения уже умершего Леонардика толкают героиню на ответственный шаг, она принимает решение принять крещение, однако сразу же после этого называет бога «паскудным боженькой» и просит гадалку вызвать покойного. Таким образом, основной принцип построения образа главной героини можно охарактеризовать как эклектически-оксюморонный. Этот принцип подчиняет себе всю структурную организацию образа Ирины: как традиционные его составляющие (портрет, особенности поведения, основные ипостаси характера), так и нетрадиционные (интертекстуальный контекст, культурные «пласты», составляющие образ).

Двойственность определяет и своеобразие внешней, «зримой» красоты Ирины, точнее ее «мерцающие» признаки – «хрупкая шея», аристократическая бледность, «руки (...) с особой тонкостью запястий», «зауженные щиколотки, лодыжки» (В.Е., с.27), «красивые пальцы ног, почти столь же музыкальные, как и на руках» (В.Е., с.36), «глаза цветаморской волны, не то зеленые, не то серые» (В.Е., с.38), - которые явно далеки от идеала русской красоты с пышностью форм и здоровым алым румянцем.

Примечателен и интертекстуальный контекст образа главной героини, насквозь цитатного. Так, к примеру, в романе отмечено, что красота Ирины «не бульварная, не площадная», а «благородная, без примеси». Леонардик называет ее «гений чистой красоты» (В.Е., с.23). Помимо пушкинского, в образе героини можно выделить пласт узнаваемых ахматовских реминисценций: «мне голос был», «монашенка» и «королева», «руки - плети». Этот реминисцентный ряд представляет одну ипостась героини – красавицы, любимицы мужчин, а также русской патриотки. Последнее отсылает читателя еще и к А.Блоку, к его стихотворению «Россия»: в романе приводится почти буквальная цитата из него («и невозможное было

возможным») в момент, когда Ирина готовилась принять смерть ради спасения России. Причем патриотизм Ирины – одно из проявлений ее, так сказать, тотальной любви.

У Виктора же Ерофеева образ родины - это «русская красавица», собирательный образ всех женских типажей в русской литературе.

На символическом уровне героиня Ерофеева ассоциируется с Москвой и всей Россией, является собирательным образом “русской женщины”, так как в историческо-философской традиции Россия соотносится с категорией женственности, и гендерные характеристики России совпадают с характеристиками героини (иррациональность, стихийность, уступчивость, эмоциональность, религиозность и др.) [4]. Ирина отождествляет себя с Россией: “Через несколько часов должны были решиться две судьбы: судьба России и моя судьба” [5]. Москва как столица является выразителем национального, а также женственного, будучи противопоставлена европейскому и мужественному Петербургу; в тексте неоднократно подчеркивается близость и любовь героини к Москве. Таким образом, в романе создается линия “героинь”, основанная на отождествлении и движении от частного к общему: Ирина – Москва – Россия. Далее в этот ряд можно добавить “мир”, на что указывает этимология имени героини (греч. “Ирина” – “мирная”) и мессианская концепция “Москва (она же Россия) – третий Рим, а четвертому не бывать”, согласно которой Россия спасет мир.

Текст романа наполнен религиозными и эсхатологическими мотивами, однако все религиозные категории предстают в профанированном виде. Так, одним из основных аспектов русского эсхатологизма является проблема спасения. Ирина Тараканова стремится осуществить миссию спасения, для чего решает бежать по полю, где пролилась русская кровь, чтобы вызвать на себя мистические темные силы, нависшие над Россией, и ценой собственной жизни спасти родину. Как ни далека героиня от идеалов святости, ее образ и поведение совпадают с кенотическим принципом русской святости, который заключается в максимальной близости к добровольному самоуничтожению Христа.

Но если в христианской традиции любовь носит сострадательный характер и предстает как “агапэ” или “каритас”, то героиня романа становится воплощением другой любви – эротической. С точки зрения церкви, эротическая любовь служит не спасению, но, напротив, гибели и считается грехом. Но в профанном мире конца XX в. профанируется и

любовь. Поэтому миссия русской красавицы амбивалентна: это благая, соответствующая религиозным канонам, цель и готовность к самопожертвованию, но греховные “средства” (мистический сексуальный акт с темными силами), которые не приводят к достижению цели.

Литература:

1. Харт К. Постмодернизм. М., 2006.
2. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия постмодернистской эпохи: сб. пер. и реф. Минск, 1998.
3. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000.
4. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. - Екатеринбург. - 1997.
5. Ерофеев В. В. Русская красавица: Роман. М., 2001. С. 309. Далее текст романа цитируется по этому изданию. Номера страниц указываются в круглых скобках после цитаты.
6. Старыгина А. В. Формы проявления соборности и эсхатологизма как черт русского национального сознания в литературе и фольклоре. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Барнаул, 2003.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЧИТАЛОК В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Темирова Джамила Хасановна

Ст. преподаватель кафедры РЯиЛ

gjtemirova@mail.ru

***Аннотация:** в статье представлен обзор научно-исследовательской литературы по истории изучения жанров фольклора в русском и узбекском языках в сопоставительном аспекте.*

***Ключевые слова:** фольклор жанр, считалка, детский фольклор, игровой фольклор*

***Abstract:** the article presents a review of the research literature on the history of the study of folklore genres in the Russian and Uzbek languages in a comparative aspect.*

***Keywords:** folklore genre, counting book, children's folklore, game folklore*

Жанровый состав детского игрового фольклора богат и разнообразен. Одним из признанных самостоятельных, традиционных жанров в детском игровом фольклоре народов мира, привлекающим своими художественными и функциональными особенностями, является считалка, у англичан

“counting-out”, немцев “auszahlreime”, татар “санашу”, таджиков “шумурак”, туркмен “санавоч”, узбеков “санама”.

Наряду с общеупотребительным обозначением жанра в русском детском фольклоре “считалка”, в разговорной речи используются и такие названия как “счетушки”, “счет”, “читки”, “пересчет”, “говорушки”. В узбекском языке параллельно с основным определением “санама” используется вариант “санагич”.

Изучению природы и поэтики считалок посвящен ряд работ, в каждой из которых представлены определения жанра частушки. Так российский фольклорист Н. М. Мельников описывает считалки, как короткие рифмующиеся стихи, используемые детьми для определения ведущего игры или для распределения игровых ролей [1]. В узбекском фольклороведении автор работы [2] С. Аvezов рассматривает данный жанр, как небольшое упражнение, позволяющее детям тренировать навыки расшифровки значения слов на основе просодических характеристик фраз, правильно расставлять акценты, а в игре, соответственно, для разделения ролей [3].

Свой взгляд по этому вопросу высказали и такие исследователи, как Г.Джахонгиров, О.Сафаров, Ш.Галиев, Х.Рузиев, Н. Сафарова, Ш. Тургунов [4]. Санама, как эквивалент считалки, рассматривается и в Русско-узбекском толковом словаре литературоведческих терминов [5].

В одной из работ Виноградов Г.С. [6], предпринял попытку классифицирования ряда жанров детского фольклора, в том числе и считалок, в основу которых положен словарный состав. Такая классификация вполне обоснована. Так, ученый разделил считалки на группы:

1. Считалки-числовки. К ним Георгий Семенович отнес стихи, содержащие счетные слова (Раз, два, три – Ты свободный, выходи.), «заумные» (искаженные) счетные слова (Первенцы, друженцы – Убили голубенцы...) и эквиваленты числительных (Анзы, дванзы, три, калынзы – «калынзы» здесь являются эквивалентом числительного «четыре»).

2. Заумные считалки. Ученый отнес к ним стихи, целиком или частично состоящие из бессмысленных слов.

Азы, двады,
Тризы, ризы,
Пята, лата,
Туни, муни,
Туна, крест.

3. Считалки – заменки. Данная группа стихов не содержала ни заумные, ни счетные слова.

Тани, Вани, что под вами,
Под железными столбами?
Там чашки, орешки,
Медок, сахарок.

Свой вариант классификации считалок был предложен Мельниковым М.Н. [7], который разделил их на заумные, сюжетные (повествовательные) и кумулятивные.

Узбекский фольклорист О.Сафаров, опираясь на вышеизложенные классификации русских фольклористов, предложил свое разделение узбекских считалок на следующие группы:

- 1) Числовые считалки.
- 2) Кумулятивные считалки.
- 3) Заумные считалки.

Из названий групп понятно, что в числовых считалках обязательным условием является наличие счетных слов. Именно они и составляют ритмическую основу большинства считалок. В их составе перечисляемые счетные слова связываются с определенным действием, событием. Имея это в виду, О.Сафаров и сгруппировал в одну из отдельных групп "считалки, в которых ритмизующей основой является счёт, или считалки, состоящие из счетных слов с интонацией перечисления" [8].

Исследователь Д.К.Зеленин объяснил наличие бессмысленных и «заумных» слов в такого рода считалках переходом их из взрослого фольклора. В далекие времена людям приходилось пользоваться придуманным ими «тайным» счетом, так как существовал запрет на счет предметов быта, битой дичи и т.д. из-за опасения вызвать неудачу на охоте или домашнем хозяйстве. Что привело к постепенной замене чисел в считалках на заумные слова [9]. Взрослые забыли об этом, а дети продолжают этим пользоваться. Даже в восточных традициях бытует мнение, что подсчет количества людей, приводит к уменьшению в их жизни благ, в связи с чем и появилась замена счетных слов.

"Кумулятивные" считалки представляют собой сцепление ряда несвязанных между собой слов, данных в ритме счета. Нельзя отрицать, что такое выстраивание слов обладает определенной силой воздействия на ребенка, хотя они между собой не связаны. В основе ритма данного вида считалок часто лежит хорей.

Рассматривая появление в узбекском детском творчестве "заумных считалок», О. Сафаров особо отметил, что в русском фольклоре этот жанр значительно усовершенствован детьми. В них отсутствуют сюжет, числа и значимые слова, только заумные слова приобретают решающую поэтическую сущность [10]. Действительно, анализ считалок подтверждает данные выводы.

С.Авезов рекомендовал разделять считалки в зависимости от соотношения в них чисел и значащих слов на «числовые считалки» и «словесные считалки». В зависимости от задачи и содержания игры он также выделяет следующие виды считалок: "вступительные" и "игровые".

В работе Ш.Тургунова [5] классификация считалок ориентирована на разделение их на группы в зависимости от частоты и конкретности применения:

1. Специальные (рекомендуемые) считалки.
2. Общие (применимые ко всем играм) считалки.

По словам исследователя, специальные (рекомендуемые) считалки используются только в определенной игре. Их связь объясняется тем, что они созданы специально для конкретной игры. Поэтому при рассмотрении их генетической основы обращает на себя внимание подбор значимых слов, объясняемых сутью игры.

Классификация, данная ученым Х.Рузметовым [11], составлена на основе изучения считалок в детском репертуаре Хорезма и практически повторяет основные виды, рассмотренные выше:

- 1) считалки-числовки;
- 2) сюжетные считалки;
- 3) заумные считалки.

Таким образом, следует отметить, что считалки являются одним из древних, традиционных, независимых, распространенных и все еще активных жанров русского и узбекского детского фольклора. Каждая из них имеет свои особенности на композиционном, содержательном и поэтическом уровне.

Литература

1. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – Москва: Просвещение, 1987. – С.126.
2. Авезов С. Санама жанри табиати ва бадияти: Филол. фанлари номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2004.
3. Авезов С. Санама жанри табиати ва бадияти. – Тошкент: Фан, 2008. –

- Б.7.
4. Жаҳонгиров Ғ. Санок термалари / Ўзбек болалар фольклори. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б.95-99; Сафаров О. Санамалар / Ўзбек болалар поэтик фольклори. – Тошкент: Ўқитувчи, 1985. – Б.144-174; Галиев Ш. Ўзбек болалар ўйин фольклорининг таснифи ва поэтикаси: Филол. фанлари номз... дисс. автореф. – Тошкент, 1998; Сафарова Н. Ўзбек болалар ўйин фольклорининг жанрий табиати, генезиси ва бадий хусусиятлари: Филол. фанлари номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2005; Рўзметов Ҳ. Хоразм болалар фольклори (локал хусусиятлари, таснифи ва бадиияти): Филол. фанлари номз... дисс. автореф. – Тошкент, 2005; Турғунов Ш.Д. Наманган болалар фольклорининг жанрлар таркиби ва локал хусусиятлари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент, 2019. – 188 б.
 5. Ҳотамов Н., Б.Саримсоқов. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1979. – Б.301.
 6. Виноградов Г.С. Русский детский фольклор. – Иркутск, 1930. – С.45-46.
 7. Мельников М.Н. Русский детский фольклор Сибири. – Новосибирск, 1970. – С.193-194.
 8. Сафаров О. Ўзбек болалар поэтик фольклори. – Тошкент: Ўқитувчи, 1985. – Б.146.
 9. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии // Сборник музея антропологии и этнографии. VIII. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1929. – Ч.1. - С. 85-87.
 10. Сафаров О. Ўзбек болалар поэтик фольклори. – Тошкент: Ўқитувчи, 1985. – Б.146.
 11. Рўзметов Ҳ. Хоразм болалар фольклори: Филол. фан. номз. ... дисс. – Т., 2005. – 17 б.

МОТИВЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В ЦИКЛЕ М.СЕМЕНОВОЙ О ВОЛКОДАВЕ

Темирова Джамила Хасановна
Ст.преподаватель кафедры РЯиЛ
Мухаммадова Асаль
студентка 3 курса
gjtemirova@mail.ru

***Аннотация:** в статье представлен анализ некоторых мотивов и образов славянского фольклора и мифологии, а также способов и форм их репрезентации в фэнтезийном цикле романов о Волкодаве Марии Семеновой.*

***Ключевые слова:** мифологизм, фольклор, мотив, фэнтези, космогонический миф.*

Одним из самых востребованных авторов является Мария Семенова, а серия ее книг о Волкодаве из рода Серых Псов по праву привлекает внимание не только массового читателя, но и исследователей.

По выражению одного из рецензентов, семеновская книга - это «женский роман» и фэнтези вместе. Конечно, многие никогда не признаются вслух, что потребляют такого рода литературу, - а зря. Пушкин почитал достойным чтением Вальтер Скотта, будившего историческое самосознание. Семенова это самое самосознание не столько будит, сколько формирует.

В основе большинства произведений «традиционного» фэнтези лежат легенды артуровского цикла. Цикл романов «Волкодав» основывается на совершенно иной культурной традиции. В аррантах, веннах, вельхах, сегванах просматриваются черты варягов, греков и славян. Быт, нравы, антураж — все это частью взято из истории, частью заимствовано из мифологий других народов, а частью и придумано — но историческая составляющая в книгах М.Семёновой всегда на ведущем месте. Сюжет «Волкодава» также выстроен не по классическим канонам. Герой не стремится на протяжении всей книги к конечной цели (в данном случае, мести), а напротив, начинает с ее исполнения — и пытается жить дальше. Понять самого себя, осознать свое места в мире. Есть здесь и нескончаемые приключения, опасности и испытания, обретение друзей и врагов. Нет — глобальных катаклизмов, абсолютного добра или зла. На первый план выступают люди, не то чтобы хорошие или плохие, а просто — каждый со своей правдой.

Система образов романов о Волкодаве, а также основные мотивы, использованные в построении текстового пространства, соответствуют славянской и древнерусской традиции. В произведениях М.Семеновой почти в полном составе присутствуют божества славянского пантеона, выстроенные с точки зрения выполняемых ими функций.

На страницах романов Семёновой перед нами последовательно предстают все основные боги славянского пантеона: Перун (Сварог), Дажьбог (Солнце), Лада, правда под другим именем (в романе она встречается под именем Прекраснейшей), Марана-смерть и т.д.

Из них большее внимание уделяется Перуну, «Богу Грозы», как его называет сам Волкодав. Этот бог является также покровителем главного героя, его незримым помощником.

В славянской мифологии Перун являлся владыкой морей, рек, дождевых облаков и т.д., а также богом земного огня, принесенного им с небес в дар смертным. (Исходя из этого, можно провести параллель между ним и древнегреческим Прометеем).

Перун часто отождествляется с греческим Гефестом и с Тором из скандинавской мифологии. В народном сознании жителей северной Европы Тор путешествовал по небу в колеснице, разя стрелами-молниями, сопровождаемый диким грохотом - громом. (Описание Перуна в романе: *«Колесница Бога Грозы удалилась на север...»*).

Каменный или металлический крестообразный молот – необходимый атрибут бога-громовника у всех арийских народов. Так же и финский бог Укко имеет не только огненный лук и огненные стрелы, но и молот.

М.Семёнова описывает обращение главного героя к Перуну, своему покровителю: *«Вытащил молот...начертал в воздухе Знак Грома: шесть остроконечных лепестков, заключённых в круг-колесо»*, т.е. чтобы получить помощь от божества, герой совершает ряд «колдовских» операций с помощью любимого оружия бога-громовника.

«Венны звали эти горы Железными и утверждали, будто ими, как железным замком, запер когда-то Тёмных Богов и всякую нечисть, воспротив показываться в дневной мир» – эта цитата, несмотря на свою краткость, содержит очень важную информацию. Здесь в несколько изменённом виде, представлен один из базовых славянских мифов о борьбе громовержца Перуна с каким-то могучим противником. Учёные полагают, что на его основе создавались все остальные мифологические рассказы об отношениях между богами.

Теория «основного мифа» была разработана в 60 – 70-х годах XX века В.В.Ивановым и В.Н.Топоровым, которые исходили из предположения, что славянская мифология может быть реконструирована через сопоставление с мифами других народов, «родственников» славян по индоевропейской семье. Согласно теории «основного мифа» у восточных славян существовал ряд мифологических сюжетов, объединяющих Перуна, Мокошь (женское начало) и Волоса (Велеса).

Скорее всего, основным противником громовержца был Волос (В севернорусских землях этот бог почитался под именем Велеса). В отличие от

Перуна, который царил в верхнем мире, на небе, Волос властвовал под землёй.

Причину распри этих богов учёные обычно видят в соперничестве за благосклонность единственного известного женского божества Мокоши, которую считают супругой громовержца Перуна. Впрочем, подобная гипотеза полностью построена на сравнении славянских богов с персонажами балтийской мифологии и практически не имеет прямых подтверждений в собственно славянских верованиях.

В космогонические представления веннов и сегваннов, сольвеннов и других племён, представленных в романе, вливаются реальные космогонические мифы древних славян, в том числе, и легенды об Острове Жизни, воплощающем в себе представления славян о Рае небесном: *«...Остров Жизни, священная обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли Дети Серого Пса»*. Вспоминая Остров Жизни, венн постоянно называет его Яблочным. Этот миф, пересказанный Семёновой, уходит своими корнями в глубокую древность, когда славяне полагали, что в райских садах зреют золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту (инвариант «живая вода»). Ещё Афанасьев говорил о том, что «Блестящие молнии уподоблялись арийскими племенами золотым шарам. Золотые шары-молнии породили миф о золотых плодах, зреющих в счастливую пору весны и лета на деревьях-тучах. Греческая мифология знает чудесный сад нимф-гесперид, в котором растут золотые яблоки».

«А наёмники...Если они погибают, то...в бою, с мечами в руках, и Длиннобородый берёт их на небо, сражаться и пировать в Дружинном чертоге!» Такое поверье сходно со скандинавским мифом о боге Одине и его небесной стране Валхалле – рае для всех павших в бою воинов. Несомненно, чтобы попасть на Остров Жизни, нужно пройти определённый, не лишённый опасностей путь, который в народном сознании чаще всего отождествлялся с Млечным путём или радугой. Авторы Мифологического словаря отмечают, что в Тульской губернии Млечный путь осмысляли как Мост из ада в рай, по которому идут души умерших. Соответствующие представления мы находим и в романах: *«Я не очень хорошо жил... Радужный мост обломится у меня под ногами, и двери Звёздного чертога не раскроются передо мной. Жадный Хёгг будет вечно гнаться за мной по отмелям холодной реки...»* В данном контексте, как и в последующем, выдвигается идея о том, что душа свободна и легка только тогда, когда вес души вместе с грехами не будет превышать

определённую норму, иначе человеческая сущность до рая долететь не сможет.

«Прегрешения прожитой жизни могут отяготить, заставить свалиться в холод и мрак Исподнего Мира со Звёздного моста». Эта же мысль развивается и далее: «Души бывают разные... У праведника она - как светлое облачко... А у таких, как Людоед или тот палач, души – как трупы».

Сравним представления славян и веннов о смерти. Женский род слова «смерть» лишней раз подтверждает идею о том, что, славяне олицетворяют её с женщиной, подобной Гелле, у немцев же *T`ot, der heilig Tod* выступает, как злой бог (но не как женщина).

Видение смерти у героев «Волкодава» похожее: *«На границе светлого круга стояла худая рослая женщина. В длинной, до пят, белой рубахе и тёмно-красной понёве с прошивой, расшитой белым по белому. Распушенные пряди седых волос достигали колен. ...Время попросту не имело к ней отношения».* Стоит обратить внимание на то, что изображается только одежда Смерти, но о лице не сказано ни слова. Это описание напоминает быличку, когда о страшном и невыразимом, простым человеческим языком не говорится; мы узнаём описываемое существо только по каким-то особенным признакам.

Итак, мы рассмотрели образ смерти и представления о загробном мире, сравним теперь представления о возникновении человека и устройстве мира у славян, описанных Семёновой с реальными представлениями наших предков.

«Боги Небесной Горы вылетели всех нас из глины». «Волкодав: «Боги вырезали нас из дерева».

Здесь в цитатах из романов мы видим, как сталкиваются космогонические представления двух разных племён, при этом миф, «рассказываемый» Волкодавом, не находит аналогов в рамках славянской традиции, скорее, примеры соответствия можно найти в мифологии других стран, например, в Персии: жители этой страны в древности полагали, что прародители рода – муж и жена (*Meshia* и *Meshiane*) произошли из дерева. Соответствующую параллель мы находим в скандинавской Эдде, где говорится о том, что люди были сотворены из ясеня.

«Ниже начинался матёрый щит Земли, отделявший Верхний мир от Исподнего. Если рыть вглубь, со временем можно достигнуть ...чего? Обиталища мёртвых?».

Из этих цитат следует, что племена, созданные Семёновой, мир делили на подземный и наземный, что расходится с представлениями о том, что души умерших обитают на небесах. Эта путанница могла возникать из-за столкновения различных мифологических представлений, так как каждое племя имело свою собственную версию мифа об обители умерших.

Встречаются в романе и существа, являющиеся результатом непосредственно творчества самой Семёновой: бог Трёхрогий, Ойлен Улль – властитель небесного Острова Яблок (похожее имя встречается в скандинавской мифологии: Улль – бог-лыжник, стрелок из лука и сын богини Сив, но мы видим, что у Семёновой он выполняет совсем иную функцию, при этом имеет необычный внешний облик, из чего можно сделать вывод, что бог этот – результат творчества писательницы, а сходства имён – лишь случайное совпадение); Каплоня – богиня, покровительствующая лошадям, Кан – богиня Луны: *«Кан Кендерат была жрицей Кан, милосердной Богини Луны. Богиню Кан чтут на юге Вечной Степи. У этих жриц было заведено странствовать – лечить, учить...А чтобы безоружные женщины живыми возвращались домой, их Богиня даровала своим ученицам Искусство Канкиро ведда-арди»*. Под этим культом нельзя рассматривать какое-то определённое религиозное направление. Женщины-жрицы владеющие подобием восточных единоборств – каждый критик или читатель сам волен интерпретировать это явление как ему самому хочется.

Семёнова разрабатывает небольшой цикл легенд, связанных с изображёнными в романе Самоцветными горами. Это своеобразная культура рабов, их легенды и вера в спасение и грядущую свободу. Так, например, рабы верили, что, если прийти в забое по шесть человек, то Горбатый рудокоп обязательно станет седьмым и освободит их. Эта легенда, а также рассказы о том, как иногда некоторые слышали звон его кайла, напоминают линию «Уральских сказов» Бажова, в том числе, и историю о Хозяйке Медной горы, которая иногда помогала наиболее трудолюбивым и честным работникам. Автор касается также и особенностей горных профессий, поверий, связанных с различными драгоценными камнями, т.е. формирует своеобразную горную культуру, где даже есть своя собственная мифология. *«...После смерти Боги даровали Каменотёсу право остаться в Самоцветных горах – помогать утратившим надежду, выводить к свету заблудившихся в лабиринте пещер...»*.

Таким образом, магический элемент, являющийся неотъемлемой частью произведений фэнтези, также сближает их с фольклорными

образованиями, для которых понятие чудесного входит в ткань обыденной жизни. В произведениях фэнтези магия может уступать место пантеистическим представлениям, что позволяет сделать магический элемент более естественным. Глубокая связь героев фэнтези с природной стихией является переосмыслением пантеистических представлений как особой формы синкретичности человеческого «я» и окружающего пространства, и способствует раскрытию конфликта человека и цивилизации.

Литература:

1. Алексеев С., Батшев М. Фэнтези развитие жанра в России // Книжное дело. М., 1997. №1.
2. Афанасьева Е.А. Мифологические мотивы в трилогии Марии Семеновой «Волкодав»//Официальный сайт М.Семеновой, www.semenova.olmer.ru. с. 38. с. 64.с. 73.
3. Афанасьев А. Славянская мифология. – М.: Эксмо, Мидгард, 2007, с.21
4. Балабуха А. Герой без героики или между альфой и омегой//Семенова М. Волкодав. М., 2000.
5. Беренкова В.М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2009. - № 4. - С. 91-93.
6. Белова Ю. К вопросу о написании славянской фэнтези//Самиздат 25 марта 2005. <http://zhurnal.lib.ru>.
7. Бережной С. Песни Серых Псов. Рецензия на роман М.Семеновой «Волкодав»//Официальный сайт М.Семеновой, www.semenova.olmer.ru.

МОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕССИИ В АНТИУТОПИЧЕСКИХ РОМАНАХ СТРУГАЦКИХ

Файзиева Гульмира Абдурашидкизи

магистрант I курса

Бухарского государственного университета

E-mail: usmanovamirun@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности жанра антиутопии и уделяется внимание вопросу мотивной структуры. Центральными мотивами в антиутопических романах выступают мотив единой власти и навязанного счастья, также мотив социальной репрессии. Данный мотив занимает центральное место в антиутопических романах братьев Стругацких «Хищные вещи века», «Обитаемый остров».

Ключевые слова: мотив, утопия, антиутопия, автаркия, социальная репрессия, тоталитаризм

This article deals with the peculiarities of dystopia genre and pays attention to the question of motive structure. The central motifs in the dystopian novels are the motif of unified power and imposed happiness, as well as the motif of social repression. This motif is a central one in the Strugatsky brothers' dystopian novels "The Predatory Things of the Century", "Inhabited Island".

Keywords: *motif, utopia, dystopia, autarky, social repression, totalitarianism*

XX век для литературы был эпохой антиутопий. Если во времена Мора и Кампанеллы преобладала утопия с описаниями повседневной жизни идеального общества, то после появления романа Герберта Уэллса «Когда спящий проснется» открылась эра антиутопий. Многие фундаментальные черты антиутопии совпадают с чертами утопии и представляют собой логическое развитие из-за негативных преобразований. Поэтому, следуя Ф. Айнсе, признавая «пространственную изолированность», «вневременность», «автаркию» и «регламентацию», - мы используем аппарат утопий для анализа антиутопических характеристик [1, с. 23-27]. В утопии изоляционизм оправдывается попыткой воплотить проекты идеального государства в небольшом локусе (гора, остров, убежище), в антиутопии эта потребность продиктована возможностью использования манипулятивных техник в воспитании. О вневременном существовании и автаркии можно сказать, что независимо от того, когда существует антиутопический мир, он будет стремиться изолировать себя от человечества из страха нарушить охраняемый порядок. Если согласно Ф. Айнсе, регулирование в утопии - это попытка придания тождественности «жизни, совместной работе и организации общественного досуга обитателей идеального города», то в антиутопии регулирование связано с установлением конкретных правил и законов, на которых основана жизнь общества [1, с. 23-27]. Давайте вспомним, что жизнь в «Утопии» Мора представлена как установленный порядок, в котором каждый посвящает себя своей работе. То же самое можно сказать и о мире Кампанеллы, который отдал все нити управления обществом государству. Если выделим из черт антиутопий доминирующие, мы сможем увидеть доминирующее положение мотивов, лежащих в основе сюжета и композиции жанра. Регулирование, гротескно отраженное в антиутопии, создает мотивы единой власти и «навязанного счастья» [2, с. 53]. Все члены общества обязаны соблюдать жесткие нормы, установленные высшими эшелонами власти. В романе Замятина «Мы» индивид живет по законам тоталитарного государства, превознося его успехи и не сопротивляясь программе уничтожения инакомыслия (в финале его научили вырезать лазером). Счастье «номеров» основано на незнании, ограниченных

интересах и прославлении системы. В «О дивном новом мире» Хаксли сохраняется тенденция: образование и воспитание находится не в руках квалифицированных педагогов, а запрограммирована изначально. Печаль и сомнения снимаются с помощью наркотика, созданного для решения психологических проблем («сомы грамм- и нет драм»). Мотив единой власти качественно изменился в романе Оруэлла «1984» года и перерос в монументальный образ всеведущего Большого Брата, коллективного конструкта тоталитаризма. Иллюзию благополучия и счастья диктует министерство, которое распространяет дезинформацию о состоянии социально-экономической панорамы страны, свою роль выполняют плакаты («Свобода – это рабство») и экраны, предназначенные для наблюдения за деятелями партии. Партия превращает своих противников в послушных и довольных людей: они не выдерживают давления и бросаются на милость режима.

Мотив навязанного счастья может претерпеть функциональные изменения, если сопоставить ее с мотивом, унаследованным от утопии: эксплуатацией передовой науки. В утопии жанровая модель настаивает на использовании ее для (предполагаемой) пользы, во благо потребительской мечты и завоевания космоса, в антиутопии же наука является инструментом в руках тех, у кого есть власть. Без нововведений производства, описывающие будущее, во многих случаях нельзя было бы назвать антиутопиями: там, где Большой Брат довольствуется пытками и уговорами, «О дивный новый мир» невозможен без генной инженерии и транквилизаторов.

Оба мотива - навязанное счастье и использование научных открытий - связаны с попытками манипулировать людьми с помощью политических и научных инструментов и оказывать влияние в случае неповиновения. В своем первоначальном виде эти мотивы не являлись инструментами репрессий. На них повлияла сама антиутопия, искажающая наивные представления утопии о прекрасном мире и достижениях будущего. В утопии счастье рассматривается как центральный аспект, а антиутопия ищет «счастья, к которому человека ведут железной рукой» [2, с. 53]. Поскольку мы говорим в основном о тоталитарном государстве, эта форма связана с несвободой граждан. «Бремя свободы считается невыносимым для маленького человека, ибо ничего, кроме мук (самых страшных-мук выбора), ему не приносит. Всегда есть «Благодетель», готовый взять на себя это бремя в обмен на сладкий призрак блаженства...» [2, с.53].

Считаем необходимым подчеркнуть мотив социальной репрессии, который тесно связан с вышеизложенным. Как только установлен порядок, власть тоталитарного государства стремится обеспечить свою политику безопасностью внутри острова /страны /города: запугать или отвлечь от того, что происходит вокруг. В «О дивном новом мире» Главноуправители продвигали спорт: во-первых, он обеспечивал рабочими местами, во-вторых, он заполнял досуг, разгонял мысли. Большой Брат смотрел через экран, контролируя все контакты. Можно сказать, что, подавляя социальные устремления и желание граждан думать, политики защитили себя от вероятных волнений. Искажение реального положения вещей и приведение в действие механизма цикла потребления - это путь тоталитарного государства.

В числе создателей антиутопий, которые олицетворяют мотив социальных репрессий в тоталитарном государстве, стоит выделить братьев Стругацких. В произведении «Хищные вещи века» этот мотив находится в центре проблемы удовлетворения потребностей: все, что хочет человек из Страны Дураков, он получит (алкоголь, наркотики или радикальный спорт). «Общество изнасиловано бездельем и ненужностью самим себе» [3, с. 476]. Социальные репрессии сосредоточены вокруг наркотика «слега» и звуковых стимуляторов «дрожек». Если «слег» мы рассмотрим, как проблему иллюзорного бытия, то «дрожки» являются частью плана социальных репрессий. Очувтившись около «дрожки», Иван Жилин становится частью скопища. Этих людей объединяет стремление к единству, общей радости и иллюзия счастливых мыслей. «И тут я, наконец, понял, что все это необычайно весело ... Стало просторно». Когда музыка перестает играть, все падают без сил, «стало холодно и неудобно». Вот подсказка. После «дрожки» ни у кого нет ни желания, ни энергии думать и анализировать происходящее. И получается замкнутый круг: некогда думать на работе, а в свободное время возможности нет. В Стране Дураков говорят: «Отбарабанил свои четыре часика, выпил - и на дрожку, и бей ты его хоть из пушки». Только Иван понимает, что страна утопает в удовольствиях и ей ничего уже не интересно: «От бесцветности повседневного существования... готовы пойти куда угодно: в мир снов, бессмысленной опасности, нарочно построенного риска. «Главное - не думать»».

Но Страна Дураков несколько аполитична: вместо тоталитаризма здесь процветает анархия. Хотя присутствуют все другие признаки антиутопии (ограниченный локус, кастовость, противостояние между героем и режимом),

мотив социальной репрессии не оправдана с точки зрения агрессии со стороны власти. Для чего отвлекать людей, если они предоставлены сами для себя? Дабы люди не задумывались и не прекращали тратить время и деньги на консьюмеризм, размышляет Жилин. «Дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют платят... Дурак стал нормой, еще немного - и дурак станет идеалом».

Другой роман Стругацких, «Обитаемый остров», показывает тоталитарное государство, у которого есть лицо: Неизвестные Отцы. Мотив навязанного счастья продиктована именно страхом перед беспорядками в стране, где население не имеет права ни на свободу, ни на голосование, ни на выражение своей воли. Все сконцентрировано в руках Неизвестных Отцов. Власть «поддерживается жестким насилием – главным орудием фашистских диктатур ...». [4, с. 276]. Мотив социальных репрессий раскрывается следующим образом: военная диктатура сдерживает внешних врагов и внутренние беспорядки, пропаганда пытается уравнять массы, но основной вес несут «вышки» - устройства, которые оказывают непосредственное влияние на оценку реальности и принимаемых решений. «По мере развития агентурной работы стали выявляться и другие особенности цивилизации Саракша... наличие гипноизлучения» [5, с. 6]. Большинство населения не знает о них (замаскированных под зенитные орудия), но те, кто знают, составляют подполье. Вышки выполняют несколько функций: подавляют любую человеческую активность и искажают трезвое видение ситуации в мире; они также вызывают вспышки патриотизма, которые заставляют слепо верить в Неизвестных Отцов и ненавидеть своих врагов; наконец, они выполняют еще одну важную задачу: обнаруживают теоретических противников, невосприимчивых к устройству.

«Основной прием, с помощью которого Неизвестным Отцам удается удержать народы в послушании- не одурманивающие военные марши, не орды штурмовиков... используют дьявольские волны, способные воздействовать на психику человека...» [4, с. 476.]. В романе «1984» приемы и инструменты Большого Брата ограничены во времени и средствах. Это плакаты, непрерывное внушение и агрессивный аппарат тайных служб. Хаксли придерживается более научного подхода: Главноуправители, помимо мониторинга и прекращения связи с внешним миром (дикарями), переняли генетику и теорию социальной градации. В итоге, мотив научного знания является составной частью мотива угнетения социальной активности. Если Неизвестные Отцы желают достигнуть повиновения

«вышки» - это преимущество. Мотив счастья через внушение, контроль над людьми также был раскрыт ранее в романе Хаксли, где наркотик «сома» необходим, чтобы делать людей счастливее. Этот наркотик, пробуждающий жажду удовольствия и лишаящий людей способности мыслить конструктивно, выполняет функцию, аналогичную функции «вышки»: соблазняет и истощает людей, даже лишает их желания бунтовать. Герой «Обитаемого острова» Максим замечает следы негативных явлений, как только входит: «Где-то за лесами был город, вряд ли благополучный: грязные заводы, дряхлые реакторы, сбрасывающие в реку реактивные помои, некрасивые дома под железными крышами... ». Его размышления нам тем более интересны, поскольку они проходят через множество социальных общностей: солдат - оппозиционер - беглец. Как солдат, он видел реакцию волны «вышек»: как поют воины, рвущие себе глотки, готовые умереть, осознавая только, что есть враг. Как часть подполья, Максим знал, что они хотели только свергнуть нынешний режим и использовать «вышки» сами. Как беглец герой понимал, что подобные вещи происходят повсюду, а не только в Стране Неизвестных Отцов, чьей исключительностью было изобретение «вышек». Подводя итог, можно сказать, что в антиутопических текстах Стругацких мотив социальных репрессий во многом зависит, прежде всего, от научных достижений тоталитарного государства («дрожки», «слег» - в «Хищных вещах века», «вышки» - в «Обитаемом острове»), от целей, преследуемых властями (это может быть оболванивание людей для поддержки псевдогармонии или непосредственное воздействие на оценку происходящего). При этом характерные черты антиутопии могут оставаться неизменными, составляя жанр, но структура мотива активно развивается, дополняя мотив навязанного счастья, мотив сциентизма, мотив уникальной власти в тоталитарном обществе с помощью мотива социальной репрессии, которое строится на желании одних контролировать других.

Литература

1. Аинса Ф. Реконструкция утопии : эссе / Ф. Аинса; пер. с исп. Е. Гречаной, И. Стаф. М. : Наследие - EditionsUnesco, 1999. С. 207.
2. Павловец М. Мы. Анализ текста / М. Павловец, Т. Павловец, М. Замятин. М. : Дрофа, 2005. 94 с.
3. Шестопалов О. Тридцать лет спустя. Послесловие к фант. Повестям «Хромая судьба», «Хищные вещи века». М. : Книга, 1990. 480 с.
4. Ревич В. Перекресток утопий: Судьба фантастики на фоне судеб страны. М.: Институт востоковедения РАН., 1998. 354 с.

5. Переслегин С. Последние корабли Свободного Поиска. Пред.к романам: «Обитаемый остров», «Малыш». М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. с. 573.

СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Хачатурова Лаура Сергеевна

laura.khachaturova3@mail.ru

ТГПУ им. Низами, магистрант 2 курс.

Научный руководитель-д.ф.н., доц.

Камилова С.Э.

Аннотация: В статье анализируется творческое своеобразие русской писательницы Татьяны Толстой как феномен женской прозы конца 20 столетия. Так же рассмотрены особенности характера героев на примере некоторых рассказов. Их внутренний мир, проблемы общечеловеческого характера на примере бытовых проблем как фактора вечных вопросов бытия.

Ключевые слова: экзистенциальные проблемы, проблемы бытия, драматизм, характер героев, разочарование, реальность, аннохорет, отшельник.

Abstract: The article analyzes the creative originality of the Russian writer Tatiana Tolstoy as a phenomenon of women's prose of the late 20th century. The features of the characters' character are also considered on the example of some stories. Their inner world, problems of a universal nature on the example of everyday problems as a factor of eternal questions of being.

Keywords: existential problems, problems of being, drama, character of heroes, disappointment, reality, annohoret, hermit.

80-е годы 20 столетия в литературе - период появления новой писательской волны. Эта литература была неоднородна и авторов зачастую объединяла лишь хронология появления их произведений да общее стремление к поиску новых художественных норм. Если говорить о мировоззрении писателей, следует отметить, что многих авторов объединяло как отсутствие фальшивой бодрости, свойственной типичными образцами социалистического реализма, так и новое отношение к своим героям: беспристрастное и объективное. Литература переставала быть дидактическим учебником жизни. Среди произведений "новой волны" появились книги, которые стали называть "женская проза". К женской прозе

стали относить произведения В. Токаревой, Л. Петрушевской, Г. Щербаковой, Т. Толстой...

Наш выбор пал на произведения Татьяны Толстой, так как ее творчество ни в коем случае нельзя назвать типичным явлением женской прозы. Человек, выросший в среде известных литераторов, внука известного писателя Алексея Толстого, она по-новому пишет о трагичности бытия, порыве современного человека к счастью. Как правило, ее героям не суждено найти золотой ключик, которым открывается дверь в страну благополучия. Но почти все они сохраняют детскость, наивность, доверчивость, и эта внутренняя инфантильность мешает им создавать реальную жизнь. Творчество Толстой сосредоточено на коренных проблемах человеческого бытия, писательницу волнуют экзистенциальные проблемы жизни и смерти, смысла жизни, любви, вечности и быстро текущего времени, мечты и разочарования, то есть те вопросы, которые «касаются коренных аспектов бытия человека и основных его ценностей и порой имеют источники в самых древних представлениях».

Умение видеть необычное в обыденном и помогает Татьяне Толстой сделать свои произведения неповторимой страницей человеческого бытия. В работе проанализированы самые проблемные, на наш взгляд, рассказы, в которых особенно остро представлен конфликт реальности и иллюзий, рассмотрены особенности фабулы произведений, их художественные особенности стиль.

Первый рассказ "На золотом крыльце сидели..." был опубликован в журнале "Аврора" (03.08.1983); он сразу был замечен и читателями, и критикой, а дебют автора признан одним из лучших в 80-е годы. Рассказ представлял собой калейдоскоп детских впечатлений, которые дробились и множились от простых событий и обыкновенных людей, представляющимися детям то теми, то другими таинственными персонажами сказочного мира. В прозе Толстой критики обнаруживали необычно новое для литературы того времени сочетание высокого и низкого, романтического и бытового, сказочного и натуралистического, реального и выдуманного. Обращали внимание на лексическое богатство текста, изощренность художественных решений. Ю. Рытхейу в послесловии к публикации рассказа "Соня" отметил необычную роль автора в прозе Толстой. Автор играет с нами, шутит и прячется, примеряя то одну маску, то другую. С начала до самого конца нам неясно, что хочет рассказать, о чем, собственно, идет повествование [Аврора - 1984, № 10].

Толстую привлекают моменты иррациональности в человеческой жизни, которая является трагедией повседневной жизни, но истинное наслаждение для словесных упражнений. В ее творчестве постоянны мотивы смерти. Ибо, пока жизнь не завершена. Ее нельзя ни подытожить, ни оценить. Открывая сборник "На золотом крыльце сидели..." - тотчас увидим, до какой темной мировоззренческой бочки могут довести паразитические наклонности, претензии на "пожизненное ликование". В каждом рассказе происходит конфликтное столкновение идеальных романтических представлений с прозой жизни, с реальностью, которая неминуемо оказывается тем грубее, чем возвышеннее разбивающиеся об неё фантазии.

В первую очередь хочется остановиться на рассказе Татьяны Толстой, в котором особенно впечатляюще выражена постмодернистская тема вечного возвращения культурных знаков, повторяемости, самопроизвольности бытия в культуре. Это "Река Оккервиль". Герой рассказа - Симеонов, анахорет, отшельник всю жизнь занимается коллекционированием пластинок с записями забытой, и, как ему кажется, давно умершей певицы Веры Васильевны, образ которой в подробностях создан его воображением. Может быть, Симеонов фантастическую Веру Васильевну даже любит. Каждый вечер он поводит у граммофона, такого же старинного, как героиня его грез. Романсами растравляет свое воображение, тоскует о жизни, которой никогда не знал, о женщине - томной наяде начала века. Потом выясняется, что она жива, и, трепеща, Симеонов направляется на встречу с ней, ожидая увидеть убогую, нищую доживающую век во всяческом забросе старушку. Но оказывается, что Вера Васильевна благоденствует, наслаждается жизнью, вниманием десятков горячих энтузиастов, которые зовут ее Верунчиком, да и выпить и закусить не дура. И вдруг выясняется, что она - предмет любви - жива, более того, живет где-то рядом, что она не подслеповатая, бедная исхудавшая и сиплая, как хотелось Симеонову, огромная, белая, чернобровая, раскатисто смеющаяся. К тому же у нее сохранился ее дивный голос. Единственное, чем, она недовольна, - у нее квартире плохая ванна, и она решает облагодетельствовать Симеонова тем, что буде пользоваться его ванной, хорошей. Это устраивает наиболее шустрый из ее поклонников некто Поцелуев.

Совершенно набоковский рассказ. Само движение фразы набоковское, Но, проанализировав творчество, становится ясно, что такого рода переключки - не эпигонство, а сознательный прием. В рассказе "Река Оккервиль" герой - Симеонов - в противовес хмурой реальности строит в

своем воображении один из тех городков в табакерке, которые с упругим постоянством встречаются чуть ли не в каждом рассказе: "Нет, не надо разочаровываться, ездить на Реку Оккервиль, лучше мысленно обсадить ее берега длинноволосыми ивами, расставить крутоверхие домики, пусть неторопливых жителей. Может быть, в немецких колпаках, в полосатых чулках, с длинными фарфоровыми трубками в зубах". [2, стр.84]

Как густо заставлено пространство между Симеоновым и стоящим перед ним граммофоном - так густо, что некуда упасть яблоку, лишь двум вопросам на периферии сознания находится место: "зачем?" и "то ли нам хотят сказать, что рассказывают?" "Зачем спрашивается, столько вещей расставлено по ходу сложных действий Симеонова, ставящего пластинку? А дело в том, что душевные состояния слишком связаны с окружающим нас вещественным миром, их не оторвать от зрительных и звуковых образов, населяющих пространство. То, что мы чувствуем. Существует совместно с тем, что мы видим и слышим. И через окружающее может быть передано при удаче". [3, стр.64]

Толстая разрабатывает «вечные» темы смысла жизни, времени, воображения, искусства, памяти, одиночества, материализма и мизантропии, основные из которых представлены в ее творчестве в виде тематических антиномий: «детство - взрослая жизнь», «душа - материальный мир», «фантазия - ложь», «жизнь - смерть».

В ходе анализа рассказов, относящихся к периоду 1983 - 1991 гг., были сделаны выводы о сущности авторской концепции человеческого существования. Толстая видит своей задачей доказать, что жизнь и прекрасна и жестока одновременно, и смысл жизни человеческой в борьбе за свою судьбу. Важным оружием в этой борьбе является сохранение детской гармоничности, теряющийся в процессе взросления. Фантазия, способность мечтать, по мнению автора, представляет собой пример гармоничного отношения с миром. Функция фантазии - украшать действительность, ложь, соседствующая с ней, разрушает действительность.

Концепция человеческой личности в рассказах Т. Толстой, на наш взгляд, заключается в утверждении ценности и неповторимости любого, даже нелепого человека, так как он представляет собой маленькую вселенную, уникальный фантастический мир. Авторский девиз: каждый человек достоин остаться в нашей памяти, поэтому задача Толстой — бороться со временем, увековечивать след человека на земле, приучать читателя видеть ценность и

уникальность жизни, отстаивать право человека на мечту, как жизненную энергию.

Толстая отказывается от явной определенности авторского слова, стремится к самоустранению, эксплицируя свою позицию в тщательно отобранных словесных образах, явлениях и т.д. Особую роль в проявлении # авторской позиции играет герой, так как «литературным героем писатель выражает свое понимание человека».1 Человек в рассказах Толстой исследуется в сложных связях с обществом, с собственным прошлым. Писатель раскрывает своеобразие характера своего героя, опираясь на собственную этическую программу, ориентирующую на образ не идеального, а реального, среднестатистического человека, склонного к ошибкам, но сохранившего в душе способность к восприятию прекрасного, к мечте.

Литература:

1. Тимофеев Л.И. Советская литература. Метод. Стиль. Поэтика. М., 1964. С. 349.
2. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2002; Теория литературы: В 2 т./ Под ред. Тamarченко Н.Д. М., 2004. Т. 1; Минералов Ю.//.Поэтика. Стиль. Техника. М., 2002.
3. Бахнов Л. Человек со стороны // Знамя. 1988. № 7. С. 226.
4. Ованесян Е. Творцы распада // Молодая гвардия. 1992. № 3,4. С.249-262
5. Бушин В. С высоты своего кургана // Наш современник. 1987. №8. С.182-185.
6. Невзглядова Е. Эта прекрасная жизнь: О рассказах Татьяны Толстой // Аврора. 1986. № 10. С. 111-120; Золотоносов М. Мечты и фантомы // Литературное обозрение.1987. № 4. С. 58-61.
7. Гощино Е. Взрывоопасный мир Т. Толстой. Екатеринбург, 2000.
8. Мелешко Т.А. Современная отечественная женская проза: проблема поэтики в тендерном аспекте. Кемеровский государственный университет, 2001. С. 47-56.

**СЕКЦИЯ III. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕХОДА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В
УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**

Жумаева Феруза Рузикуловна,

к.п.н., доцент

Мискинова Гульзода Муртазоевна, магистрант

Навоийский государственный педагогический институт

г. Навои, Узбекистан

E-mail: feruzaruziyevna68@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматривается вопрос о переходе частей речи в узбекской лингвистике. Автор анализирует работы, посвящённые изучению различных аспектов частеречной транспозиции.*

***Ключевые слова:** анализ, транспозиция, переход, часть речи, лингвистика, аспект, языковые уровни.*

***Annotation:** This article discusses the issue of the transition of parts of speech in Uzbek linguistics. The author analyzes works dedicated to the study of various aspects of part-of-speech transposition.*

***Key words:** analysis, transposition, transition, part of speech, linguistics, aspect, language levels.*

Анализ истории изучения частей речи, а также происхождения лексико-семантических групп слов в языке, парадигматических и синтагматических отношений, их развития и взаимосвязи с категориями мышления, переход на разных языковых уровнях – эти вопросы всегда были в центре внимания современной лингвистики.

В классификацию частей речи узбекского языка, раскрытие их основных морфологических, семантических и синтаксических особенностей огромный вклад внесли: А.Фитрат, Ю.Турсунов, Ф.Камол, А.Гуломов, Г.Абдурахмонов, Ш. Шоабдуракмонов, А.Ходжиев, Р.Кунгуров, М.Миртожиев, М.Содикова, А.Нурмонов, Х.Неъматов, Р.Расулов, Г.Зикриллаев, И.Мадрахимов. Практически все они в своих работах подчеркивают актуальность темы взаимодействия частей речи и необходимость ее углубленного изучения.

Следует отметить, что в 30-е и 90-е годы 20 века, а особенно с момента обретения независимости Узбекистана, было проведено много исследований по изучению разных уровней узбекского языка, проделана большая работа по

изучению узбекского языка, раскрыты особенности данного языка. В частности, значительный прогресс достигнут в грамматическом, лексико-семантическом и методологическом изучении частей речи.

По мнению Я.Д. Эльтазарова, проблемы теории частей речи в узбекской лингвистике, включая развитие и обогащение парадигмы частей речи, взаимодействия и перехода внутри парадигмы, мотивационные основы процесса перехода, интралингвистические и экстралингвистические причины, типы перехода, вопрос о её месте в эволюции серьезно не изучался, и немногочисленные исследования на эту тему в большинстве своем считаются преходящими. [10]

Гулямов А.К. один из первых начал изучать тему перехода частей речи. Он в 1954 году опубликовал статью «К вопросу об адвербиализации в узбекском языке». [3, с. 3-15] В данной статье переход указывается как лексический или морфолого-синтаксический способ словообразования, и утверждается, что этот способ является весьма продуктивным в современном узбекском языке.

Разные аспекты проблемы перехода частей речи рассмотрены в трудах З.С. Исокова, А.Е. Ботировой, А.Б. Пардаева, С. Маматкулова, Я.Д. Эльтазарова, А. Бегматовой, И.И. Расулова и др.

В статье А.Бегматовой рассмотрены основные черты адъективации и субстантивации причастий русского и узбекского языков с точки зрения сравнительно типологического анализа. Автор считает, что в русском языке субстантивация является одним из основных способов словообразования и по интенсивности не уступает адъективации, а в узбекском языке, наоборот, адъективация является наиболее продуктивным путем словообразования (имеется в виду морфолого-синтаксический способ). [1]

И.И.Расуловым в статье «Субстантивация причастий как морфолого-синтаксический способ словообразования» сделаны следующие выводы: процессу субстантивации подвержены причастия как русского, так и узбекского языков. Причем, переход причастия в существительное может быть полным, при котором меняется его лексическое значение и грамматические свойства, и неполным (оказиональным), при котором качественных изменений не происходит. Закономерность перехода причастия в систему имен существительных обуславливается тем, что причастие-определение употребляется вместо словосочетания типа «определение - определяемое» и рассматривается как имя. [6]

Ж.Д. Эльтазаровым определены и анализированы виды переходов между частями речи в современном узбекском языке и их эмиграционная, а также иммиграционная форма; определен взаимопереход между знаменательными частями речи как трансформационный переход, случаи взаимоперехода между знаменательными, служебными и отдельными категориями частей речи как результат процессов эволюции и семантико-структурной оптимизации языка. [10]

В диссертации Ш.А. Солиходжаевой рассмотрены закономерности и способы конъюнкционализации, т.е. перехода отдельных форм полнозначных слов в разряд служебных слов, в основном предлогов (в таджикском языке) и послелогов (в узбекском языке). [8]

Ботировой А.Е. выполнен функционально-синтаксический анализ первичных и вторичных функций частей речи в узбекском языке. [2]

По мнению А.В. Роденко, именные части речи в русском и узбекском языках самостоятельны, имеют конкретное лексическое и общее грамматическое значение и постоянные морфологические признаки (грамматические значения). Различия в сопоставляемых языках объясняется прежде всего тем, что они относятся к разным языковым группам; носители этих языков отличаются своими традициями, обычаями и менталитетом. Но все же в грамматической структуре русского и узбекского языков наблюдается определенное сходство, ибо сам язык, как социокультурное явление, формируется по общим законам. [7]

Турдиева Р.У. рассмотрела приёмы работы над наречиями в русском и узбекском языках. Автор считает, что содержание и методика работы с наречиями определяются во многом различием в способах выражения наречий в русском и узбекском языках. Здесь имеются как общие, так и отличительные черты, характеризующие наречия в этих двух языках. Сопоставительный анализ наречий показывает, что содержание их в обоих языках совпадает: они выражают признак действия, признак качества и предмета или обстоятельства, при которых протекает действие. [9]

Целью исследования О.Э. Мавлонбердиевой стало рассмотрение в сопоставительном аспекте семантической организации лексико-семантической группы глаголов движения русского и узбекского языков, т.е. микросистем (микрополе) глаголов с семантикой движения в русском языке и их соответствия в узбекском.

Таким образом, анализ исследований, посвященных разработке проблемы транспозиции и классификации частей речи, позволяет сделать

следующие выводы: изучение частеречной транспозиции в лингвистике ведется довольно активно. Имеются работы, посвященные изучению транспозиции различных частей речи. Но, несмотря на довольно обширную литературу по транспозиции частей речи в русистике и отдельные изыскания в тюркологии, не представлены все возможные аспекты исследования. Принципиально новым и актуальным является сопоставительное исследование транспозиции частей речи в семантико-деривационном, функционально-стилистическом и лексикографическом аспектах в разноструктурных языках: русском и узбекском. Данные аспекты частеречной транспозиции в русском и узбекском языках будут объектом наших дальнейших исследований.

Литература:

1. Бегматова А. Транспозиционные возможности причастий в русском и узбекском языках. – file:///C:/ 20(1).pdf
2. Ботирова А.Е. Функционально-синтаксический анализ первичных и вторичных функций частей речи в узбекском языке: Диссерт. канд. филол. наук. – Карши, 2018. - 142 с.
3. Гулямов А.К. К вопросу об адвербиализации в узбекском языке // Учёные записки ТашГПИ им. Низами. Филологический сборник. Вып.2. – Ташкент: Госучпедгиз, 1954. – С. 3-15
4. Исоков З.С. Взаимосвязь частей речи в узбекском языке и место частиц в нем: Диссерт. канд. филол. наук. – Фергана, 2005. - 136 с.
5. Пардаев А.Б. Роль и лингвопрагматика служебных частей речи узбекского языка в лингвистической системе: Диссерт. док.филол. наук. – Ташкент, 2017. - 312 с.
6. Расулов И.И. Субстантивация причастий как морфолого-синтаксический способ словообразования. – InternationalJournalofResearchAvailableat[https://edupediapublications.org/journalsp-ISSN: 2348-6848 e-ISSN: 2348-795X](https://edupediapublications.org/journalsp-ISSN:2348-6848-e-ISSN:2348-795X)Volume 07 Issue 05 May 2020.
7. Роденко А. В. Сопоставительный анализ именных частей речи русского и узбекского языков // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол. : Л. А. Годуйко [и др.] ; под общ.ред. О. Б. Переход. – Брест :БрГУ, 2014.- Ч. 1. - 288 с.

8. Солиходжаева Ш.А. Конъюнкционализация полных слов в служебные слова в таджикском и узбекском языках. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Душанбе, 2021. - 42 с.
9. Турдиева Р. У. О некоторых приёмах работы над наречиями в русском и узбекском языках / Р. У. Турдиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1293-1294. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29108/> (дата обращения: 15.09.2021).
10. Эльтазаров Ж.Д. Взаимосвязь и переход частей речи в узбекском языке: Автореф. дис. док. филол. наук. – Самарканд, 2005. - 50 с.

КОНЦЕПТ «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Исаева Гульнора Абдукадировна

старший преподаватель кафедры РЯиЛБухГУ

Ризокулова Нозигул,

студентка 4 курса

gulung@mail.ru

***Аннотация:** Данная статья посвящена русским и узбекским пословицам, их сходству и различию, на тему «труд». Это позволяет лучше познакомиться с национальной культурой России и Узбекистана, понять, чем похожи эти народы и чем они отличаются. В статье рассматриваются некоторые категории: отношение к работе, своевременность работы терпение, лень. Автор статьи выявил сходные и отличительные черты в пословицах русского и узбекского языков.*

***Ключевые слова:** пословица, паремия, этничность, труд, культура, язык, языковая единица;*

***Abstract:** This article is devoted to Russian and Uzbek proverbs, their similarities and differences, on the topic of "labor". This allows you to get better acquainted with the national culture of Russia and Uzbekistan, to understand how these peoples are similar and how they differ. The article discusses some categories: attitude to work, timeliness of work, patience, laziness. The author of the article has identified similar and distinctive features in the proverbs of the Russian and Uzbek languages.*

***Keywords:** proverb, paremia, ethnicity, labor, culture, language, language unit;*

Пословицы и поговорки зародились в глубокой древности и создавались многими поколениями людей, развивались веками и с тех пор сопровождают человека во всем на протяжении всей истории его существования.

Пословицы самый любопытный жанр фольклора. Можно выделить такие свойства пословиц, как поучительное содержание и способность в сжатой форме выразить наблюдение, обобщающее опыт и жизненный путь рассматриваемого культурного сообщества [3]. Пословицы разных языков часто не совпадают, с их помощью мы видим, как разные народы на разных континентах по-разному, но в то же время одинаково переосмысливали похожие жизненные ситуации, явления объективной реальности. Каждая культура имеет свои особенности, которые отражены в пословицах.

Данная статья посвящена русским и узбекским пословицам на тему «труд», анализируется их сходства и различия. Это позволяет лучше познакомиться с национальной культурой России и Узбекистана, понять, чем и чем похожи эти народы и чем они отличаются. Изучение народных пословиц и поговорок рассматриваемых культур позволяет улучшить свои знания в области языков, получить возможность познакомиться с обычаями, а также понять национальные особенности каждого народа, что способствует формированию толерантности и чувства уважения к своей и чужой культуре [2]. В процессе изучения пословиц на русском и узбекском мы пришли к выводу, что пословицы на разных языках похожи по смыслу, несмотря на то, что культуры разные и имеют свои особенности и ценности. Сравнительный анализ рассмотренных паремий позволяет проследить отношение человека к работе в разных культурах, стремление человека проявить физические и интеллектуальные силы, использовать свои знания и опыт для достижения определенных результатов. Сравнительный анализ рассмотренных паремий позволяет выявить их сущность и специфику:

Категория «Отношение к работе» может быть как положительным, так и отрицательным. Подгруппа «Трудолюбие» или «Положительное отношение к работе». В этой подгруппе понимается, что отношение выражается в лучших качествах и чертах человека. Главный аспект этой подгруппы - любовь к работе. Примером может служить пословица на узбекском языке: *Ish ustasidan qo'rqadi* [4, с.35] (Дело мастера боится). В этой пословице отражены такие черты характера, как сознательность, умение, необходимость не просто выполнять работу, а делать ее в кратчайшие сроки. В этой подгруппе пословицы отражают такое качество человека, как умение позитивно относиться к процессу трудовой деятельности, проявлять активность, инициативу, добросовестность, энтузиазм и удовлетворение самим трудовым процессом: *семь раз отмерь, один раз отрежь, Ettiulchabbirkes* [4, с.38]. К этой подгруппе можно отнести следующую

русскую пословицу: Весна льет воду в реку, труд увеличивает цену человека [5] и узбекская пословица: Daryo suvini baxori toshirar, odam kadrini mehnat oshirar [3] (Весна льет реку, труд прославляет человека). Здесь можно увидеть, что аналог можно найти некоторым пословицам во всех трех культурах, но есть пословицы, которым нет аналогов, из-за того, что характеристики культур различаются и не всегда можно найти аналоги пословицы разных языков. Это связано с историческим развитием стран с их культурными ценностями, а также с их различным происхождением и сферами их использования в будущем.

В подгруппу пословиц «Лень» или «Негативное отношение к работе» входят пословицы, обличающие такие черты характера, как лень, небрежность, которые выражаются в халатном отношении к работе, в формальном выполнении заданий. Пословица на русском языке: У ленивого Федорки всегда есть отговорки. Пословица на узбекском языке: Donogaish - shon -u shuxrat, noto'g'riish - gam -u kulfat [4] (Работа для умных - это слава и честь, а для глупых (ленивых) горе и страдания). И узбекская и русская пословицы похожи по смыслу, но отличаются только тем, что в русской пословице используется некий образ «Федорки». Пословицы о лени носят воспитательный характер, осуждающий человеческие недостатки.

Анализ и русских и узбекских пословиц показывает, что труд положительно оценивается в обществе. На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что русские и узбекские народные пословицы учат тому, что труд – это одна из главных составляющих в жизни человека.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 1879. – 660 с.
2. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар, 1999. – 249 с.
3. Сувонкулова Х. Ўзбекхалқмақоллари / Х. Сувонкулова. – Тошкент: Адабиётчुकунлари, 2014. – 152 с.
4. Узбекские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fmc.uz/maqollar.php> Дата обращения 28.04.18
5. Lingvister [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://lingvister.ru/blog/no-sweetwithout-sweat-angliyskie-poslovitsy-o-trude> Дата обращения 20.04.18
6. Пословицы и поговорки о труде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sbornikmudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-trude/> Дата обращения

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА В ПРОЗЕ ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ

Муртазаева Феруза Рашитовна,

д.ф.ф.н (PhD), преподаватель

Бухарский государственный университет

г.Бухара, Узбекистан

E-mail: feruza79.79list.ru

Статья посвящена исследованию средств портретной характеристики, служащих раскрытию психологических особенностей и действий персонажа, выявляется идеализация или, наоборот, гротескные описания наружности человека, изобилующие сравнениями, метафорами, субъективно-оценочными эпитетами, подробно описывается портрет, тесно переплетающийся с психологическим анализом, запечатлев многоплановость и сложность облика главной героини в прозе З.Куролбой.

Ключевые слова: *психологизм, внутренний мир, художественная деталь, портрет описания, характер.*

The article is devoted to the study of the means of portrait characteristics that serve to reveal the psychological characteristics and actions of the character, the idealization or, conversely, grotesque descriptions of a person's appearance, replete with comparisons, metaphors, subjective-evaluative epithets, are described in detail, the portrait is described in detail, closely intertwined with psychological analysis, capturing the versatility and complexity Ness of the appearance of the main character in the prose of Z. Kurolboy.

Key words: *psychologism, inner world, artistic detail, description portrait, character.*

Литература всегда стремилась к выражению душевной жизни человека, его чувств, переживаний, размышлений, эмоциональных откликов на внешние явления, при этом демонстрируя определенное мировосприятие, отношение к миру своих творцов как представителей конкретных исторических поколений и исторических эпох [1,с.423].

Глубокий интерес к изучению психологизма как художественного приёма в современной прозе узбекских писательниц сегодня вызывает необходимость его подробного изучения.

Выдающийся филолог и литературовед Л.Я. Гинсбург считает, что совершенно закономерно то, что психологизм затрагивает сферу художественного метода, формы, стиля произведения, характеристики художественного образа, а также характеризует специфику мировосприятия,

мироотношения художника, особенности его идейно-эстетических установок [2,с.412].

Как известно, портрет в литературном произведении является одним из средств характеристики художественного образа, используемым в композиционном целом наряду с иными художественными средствами: описанием настроений и мыслей героев, развитием действия в сюжете, описанием обстановки, диалогом персонажей. Таким образом, портрет является стороной художественного образа. Типы портрета в художественной литературе разнообразны. Он может быть динамическим и статическим, развернутым и фрагментарным, психологическим, отражающим момент психологической характеристики героя, а также внешним, представляющим собой описание черт внешности персонажа [3,с.248].

Из этого следует, что в основу классификации портрета кладутся разные основания. Кроме того, особенности портретной характеристики варьируются в зависимости от самых различных факторов. Все это обусловило актуальность данной статьи, направленной на рассмотрение психологической функции портрета.

В художественной литературе портрет представляет собой наряду с другими одно из средств художественной характеристики. Сущность портрета как художественного средства состоит в том, что мастер художественного слова раскрывает характер изображаемых персонажей и выражает свое отношение к ним посредством описания их внешности: фигуры, одежды, жестов, движений, манер [5, с. 218]. В данной статье мы на примере рассказа З.Куролбой «Куйган шахар» (Соженный город») рассмотрим психологические функции портрета, являющейся важным компонентом художественного приёма.

З.Куролбой – талантливый психолог. Она подмечает такие свойства и закономерности человеческих отношений, о которых не думаешь в каждодневном потоке жизни. Автор умело извлекает материал из окружающей реальности. По итогам анализа текстов и сюжетов её произведений, мы наблюдаем то, что в её рассказах передаются только те моменты, которые весьма полно характеризуют, а также раскрывают психологическое состояние персонажа, к примеру, описание портрета своих героинь.

Портрет в литературе — одно из средств художественной характеристики, состоящее в том, что писатель раскрывает типический

характер своих героев и выражает свое идейное отношение к ним через изображение внешности героев: их фигуры, лица, одежды, движений, жестов и манер.

Так, в рассказе «Куйган сахар» («Соженный город») портрет главной героини изображается следующим образом: «Кампир етмишларга борган, чўпдай озгин, ияги эртактлардаги ялмоғиз кампирнинг иягидай олдга туртиб чикқан, лаблари ҳаётнинг шўри шазобларини татиб кўраверганидан тиришиб-буришиб қолгандай сўлгин ва қурук, бурни сўппайган, киртайга кўзлари чуқур ботган – маъюс боқар, аммо жаҳли чикқанида нафақат кўзлари хунукдан-хунук чакчаяр, балки бутун юзида кўрқинчли ифода пайдо бўларди, қоқ суяк гавдаси эса хиёл эгик, лекин жуда серҳаракат, чакқон, кийимлари эса ҳамиша тоза ва озода эди»[4] («Старушке было за семьдесят, очень тощая, её подбородок был острым и выдвинутым вперёд, как у бабы–ияги, губы были такими блёклыми и сухими, словно испытали все горестные тяготы жизни, они были сжаты, глаза печальные и бездонные, если она сердилась, то её лицо делалось очень безобразным, но она была весьма подвижной, а её одежда всегда была безупречной», перевод наш – М.Ф.).

Данное портретное описание является психологическим, так как, автор комментирует портретное описание, выражает и подчёркивает не только внешние портретные признаки старухи, но и психологическое состояние своей героини.

Сущность портрета как художественного средства заключается в том, что писатель раскрывает характер изображаемых героев и выражает свое отношение к ним посредством описания их внешности, его художественная ценность определяется зрительной наглядностью. Посредством портрета автор характеризует социальную среду, выражает к ней свое отношение.

Основными видами портретной характеристики являются портретное описание, портрет-сравнение, портрет-впечатление и психологический портрет.

В заключение хотелось бы отметить, что никто из писателей-мужчин не может передать душевные переживания женщины, как сама женщина. Поэтому так чутко, достоверно и ярко с помощью портретного описания своей героини, Зульфийя Куролбой передаёт внутренний мир Женщины. Здесь больше чувственности и психологизма, меньше прямоты и запутанности, интриг, здесь все на симпатиях и антипатиях. Любая попытка «выйти» на логику разбивается о вечное желание эмоциональной гармонии.

Список литературы

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Гинсбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинсбург. – [2-е изд., доп.]. – Л. : Художественная литература, 1977. – 412 с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 248 с.
4. Зульфия Куралбойкизи. <https://ziyouz.uz/uzbek-nasri/zulfiya-qurolboy-qizi/zulfiya-qurolboy-qizi-kuvgan-shahar-hikoya/>
5. Успенский Б. А. Поэтика композиции // Успенский Б. А. Семантика искусства. – М.: Академия, 1995. – С. 9–218.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Сидоркова Стелла Юрьевна,

магистрант 2 – курса

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Узбекистан

E-mail: sagitovastella9765@gmail.com

Статья посвящена сопоставлению паремий русского и узбекского языков с целью выявления общих и самобытных особенностей менталитета. Анализ представлен на базе народных пословиц и поговорок обоих языков, где центральным понятием выступает труд.

Ключевые слова: паремия, русский язык, узбекский язык, концепт, труд, народ, пословица, культура.

The article is devoted to the compare is on of the proverbs of the Russian and Uzbek languages in order to identify common and distinctive features of the mentality. The analysis is presented on the basis of folk proverbs and sayings of both languages, where the central concept is labor.

Keywords: paremia, concept, work, language, ethnicity, proverb, culture.

Пословица – это жанр устного народного творчества, афористическое изречение, обычно состоящее из двух частей, ритмичное по форме, выражающее собой народную мудрость и имеющее назидательный смысл. Возникшие в глубокой древности, пословицы отражают жизненный опыт многих поколений нации, являясь «зеркалом культуры» народа. Знакомство с пословицами других народов расширяет словарный запас, способствует пониманию многих особенностей языка, раскрывает мудрость народа.

Являясь особым фольклорным жанром, пословица, своими семантическими и структурными признаками схожа с поговорками, присловьями, афоризмами, идиомами. Вопросы о проблеме разграничения пословиц от других паремиологических единиц, а также признаки этого разграничения приводятся в работах таких ученых, как А. Потебня, Ф. Буслаев, В. Даль, М. Рыбникова, В. Мокиенко, Г. Пермяков и др. В данной работе мы будем опираться на методику Г. Пермякова, который в своем труде «Основы структурной паремиологии» [3] дает ряд устойчивых различий между пословицей и поговоркой. Самое существенное из них состоит в том, что пословица заключает в себе законченную мысль, т. е. представляет суждение.

Создавая пословицы, каждый народ использует свои, специфические реалии. «Именно в плане реалий, т.е. в образном строе пословиц и поговорок и заключается разница между изречениями разных народов, вся их этническая, географическая, историческая и языковая (в смысле «языковой модели мира») специфика» [4, С.29].

Анализируя пословицы неродного языка, мы отмечаем, как по-разному, но, в то же время, схоже переосмыслена та или иная жизненная ситуация, явление объективной действительности, какие характерные, своеобразные черты народа отражены в пословицах. Так, например, русская пословица «Глаза боятся, а руки делают» имеет следующий эквивалент в узбекском языке: «Ko‘zqo‘rqoq, qo‘lbotir» (Глаза трусливы, а руки – отважны); «Без труда не вынешь рыбку из пруда» - «Erinmagansherningogzidanxamoladi» (Кто не ленится, тот способен достать добычу из пасти льва). Приведенные пословицы в каждом конкретном случае объединяет общность ситуаций. Различаются пословицы чаще всего реалиями. Ср.: рыбка из пруда (рус.) – добыча из пасти льва (узб.).

Сравнительный анализ пословиц узбекского и русского языков позволяет разделить пословицы на несколько семантических групп, которые отражают их содержательную сущность и особенности ее актуализации: отношение к труду, своевременность выполнения работы, терпение.

Отношение к труду может быть как положительным, так и отрицательным. Так в пословицах «Дело мастера боится» - «Ishustasidanqurqadi» отражаются такие черты характера как, добросовестность, мастерство, потребность не просто выполнять работу, а выполнять ее наилучшим образом. Также можно заметить, что ряд пословиц в узбекском и русском языке не отличается по своей синтаксической

конструкции, имеет близкое значение. «Семь раз отмерь, один раз отрежь» - «Yettio‘lchabbirkes» выражают способность позитивно относиться к процессу трудовой деятельности, проявляя активность, инициативность, добросовестность, увлеченность.

Однако чаще в пословицах можно отметить национальную специфику. Такие черты характера как, лень, небрежность, которые выражают нерадивое отношении к труду, формальное выполнении заданий, нашли свое отражение в следующих пословицах: «У лентяя Федорки всегда отговорки» - «Donogaish — shonushuhtrat, nodongaish — g‘amukulfat» (Для умного труд — слава и честь, а глупому (лентяю) — горе и страдание). Данные пословицы имеют одинаковый смысл, но разные лексические и синтаксические средства его отражения.

Немаловажным является своевременное выполнение работы. Пословицы этой категории подразумевают, что ко всему нужно готовиться заранее, чтобы не попасть в неловкие ситуации и быть готовым и собранным к нужному моменту. Эта житейская мудрость очень полезна, она позволяет экономить время, средства. «Готовь сани летом, а телегу — зимой» - «Kung‘aminisaharye, yilg‘aminibahorye» (На заре потрудишься — на день хватит, весной потрудишься — целый год будешь кормиться).

Слово «терпение» – это способность спокойно, сдержанно ждать каких-либо событий или результатов. Данное качество помогает добиться успехов в любых случаях жизни. Вода и камень точит. Здесь вода ассоциируется с человеком, так как она настойчиво и регулярно совершает движение, то есть течет, и тем самым со временем может разрушить скалу. Так и человек может многого добиться, если будет терпелив. На узбекском языке пословица о терпении звучит так: Toqatligatog‘laregarboshini (Перед терпеливым и горы склонятся). Так же к этой категории можно отнести пословицу «Делу время – потехе час». Эта пословица дает наставление, что работе нужно уделять больше времени, нежели потехе. На узбекском языке аналогом этой пословицы является половина «Yoshlikdaberginmehnat, qarigandabergindavlat» (Труд – в молодости, отдых и блаженство – в старости). Различие здесь состоит в хронологической оценке сообщаемого.

Пословицы о труде занимают значительное место в культурном наследии русского и узбекского языков. Созидательная или творческая сила труда образует определенную закономерность, в которой заметно положительное отношение к труду, к готовности качественно и продуктивно работать. Сопоставительный анализ пословиц показывает, что труд

положительно оценивается как в русском, так и в узбекском менталитете. Безделье и лень употребляется только в отрицательном значении пословиц. Это позволяет сделать вывод о том, что в русских и узбекских поговорках труд – это одна из главных составляющих в жизни человека.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 1879. – 660 с.
2. Книгин И.А. «Словарь литературоведческих терминов» (интернет-издание <https://licey.net/free/>)
3. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии.— М. Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1988
4. Пословицы и поговорки о труде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sbornikmudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-trude/>
5. Узбекские пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://fmc.uz/maqollar.php>

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Тожиев Шохруджон, студент 3 курса
Корёгдиева Мохинур, студентка 3 курса
научный руководитель Шарипов С.С.
Бухарский государственный университет
Бухара, Узбекистан

Аннотация: Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью уточнить, какова была роль русской литературы в формировании новой узбекской.

В этой статье рассматривается влияние русской литературы на узбекскую на примерах некоторых писателей и поэтов того периода .

Установление постоянных дипломатических и культурных связей среднеазиатских государств с Российской империей привело к большим изменениям во всех областях жизни и искусства народов этого края: оказало существенное влияние на сложившуюся культуру, быт, способствовало образованию новых, современных идей, появлению до того времени отсутствовавших направлений искусства.

Это нашло отражение и в литературе народов Центральной Азии. Вместе с новыми жанрами развивалась и переводная литература. Знание

русского языка открыло путь к мировой литературе, что способствовало значительному расширению кругозора литераторов.

Один из литераторов, внёсших большой вклад в развитие узбекской литературы XX века, это несомненно Абдулла Кадыри. Писатель обладал широким мировоззрением, очень хорошо знал несколько иностранных языков, в частности и русский язык. Он успешно перевел рассказ Чехова "Хамелеон". Кадыри восхищался "краткостью" Чехова, умением довести до читателя суть проблемы не писателем, а поступками и словами самих героев, то есть ни писатель, ни другие герои не описывает героев, а они сами покажут своё настоящее своими поступками, чего не было в узбекской литературе. В своих произведениях Кадыри применил этот способ, что делали его творения известнейшими. [1]

Ещё один из самых влиятельных и важных литераторов узбекского народа это Абдулхамид Чулпан. В свое время его сравнивали с Пушкиным и Шекспиром, что говорит о величии и мощи его пера. Он перевел на родной язык произведения Блока, Горького, Пушкина. Специалисты отмечают, что перевод пушкинского "Соловья и розы", сделанный в 20-е годы Чулпаном, который сохранил поэтическую образность оригинала при умелом следовании традициям восточной поэзии, по художественным достоинствам смело можно поставить рядом с самым пушкинским произведением. Ознакомившись с произведениями русских писателей и поэтов, у Чулпана бурно растёт жажда свободы, он всё больше задумывается об отсталости родного народа, выражает своё несогласие с зависимостью в своих произведениях, отчего и попадает в "черный" список советов. [2]

Кроме вышеперечисленных деятелей, русская литература оказала большое влияние и на Айбека. Айбек, учась в Ленинградском институте народного хозяйства, увлекся Блоком. Но душа его влекла к Пушкину. Работа над переводом «Евгения Онегина» началась в 1936 году, накануне 100-летия со дня гибели Пушкина, осенью, в Чимгане. Тогда там собрались ведущие литераторы Узбекистана, все творчество их было нацелено на перевод пушкинских произведений. Из-под пера выходят изумительные строки русского поэта на узбекском языке: Хамид Алимджан «Кавказский пленник», Шайх Заде - «Каменный гость», Абдулла Каххар - «Капитанская дочка», Усман Насыр - «Бахчисарайский фонтан», Тимур Фаттах - «Цыганы»...

Но самая сложная задача была возложена на Айбеке - перевод бессмертного романа в стихах «Евгений Онегин». Срок перевода - наикратчайший! [3]

Сильно вдохновил узбекских поэтов и Есенин. Это мы увидим в творчестве Эркина Вахидова, Тилака Журы, Маъруфа Жалила, Хуршида Даврона и других. Множество его стихов прекрасно перевел на узбекский Эркин Вахидов. А творчество Мухаммада Юсуфа нельзя представить без влияния стихов поэта. Вдохновленный "Письмом к матери ", М.Юсуф пишет своё "письмо к матери ". Мухаммад Юсуф, как и С. Есенин, выступает от лица сына, находящегося вдалеке от матери. В своём письме он проявляет тоску по матери, преданность ей и восточное уважение. Поэт днём и ночью думает о матери, описывает, как одинок в огромном Ташкенте без самого родного человека — матери, которая могла бы выслушать его чаяния.[4][5]

Как мы уже видели, роль русской литературы в развитии новой узбекской литературы очень велика. Вдохновлённые ею поэты и писатели смогли стать великими в народе. Благодаря русской, и переведенной на русский зарубежной литературе, в Узбекистане росли литераторы, умеющие взглянуть во внутренний мир человека, его психику, в общем сложилась отвечающая современным требованиям литература.

Использованная литература

1. <https://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/a-p-chexov-xameleon-abdulla-qodiriy.html>
2. <https://hozir.org/badiiy-soz-qudrati.html?page=18>
3. http://vestiuz.com/index.php?option=com_content&view=article&id=30497:2005-06-03%2000:00:00&catid=18:rusworld&Itemid=38
4. Матбобоев Фаррухбек. Выпускная квалификационная работа
5. «С.А. Есенин и Мухаммад Юсуф. Сопоставление особенностей поэзии» . Андижан 2015
6. <https://fayllar.org/birinchi-qism.html?page=26>

ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ

Холикова Барчиной, студентка 4 курса
научный руководитель преп. **Шарипов С.С.**
Бухарский государственный университет
Бухара, Узбекистан

Ключевые слова: падеж русского языка, падеж узбекского, окончания, род, словарный запас, методика учителя.

Многие, которые учатся в узбекской школе, не могут выражать свои мысли. Они стараются дословно перевести. Им трудно поставить падежные окончания. Поэтому у них появляется много проблем. Потому что у каждого языка есть свои правила, нормирующие речь. Посмотрим в этой статье разницы между двумя языками и проблемы изучающих русский язык.

— Неправильное использование падежных окончаний;

Падежные окончания русского языка различаются от окончаний узбекского языка. Именительный падеж и *Boshkelik* одиноковы. Начнем с родительного падежа. Если ученик хочет сказать <onamuchun>, говорит <для мама>, а предлог <для> никогда ни пользуется в именительном падеже. Поэтому слово берет окончание родительного падежа.

Дательный падеж и *Jónalishkelishigi*.

Разницы почти нет. Например: переведем эту фразу <Biznikigamehmonlarkeldi>, <к нам пришли гости>. <Bizniki+ga>, <к нам> - дательный падеж. Когда употребляется с предлогом и когда без предлога, надо хорошо знать. Но в узбекском языке во всех случаях употребляется без предлога.

Винительный падеж и *Tushumkelishigi*.

Они почти не различаются. Только в русском языке неодушевлённые существительные употребляются без изменений, то есть без окончаний.

Творительный падеж и *O'rin-paytkelishigi*.

У них совсем разные значения. Окончание в узбекском языке -da, а это окончание в русском языке выражается в родительном падеже с предлогом <у>, например, <у меня>, <у тебя>, в переводе означает <menda>, <senda>. А сам творительный падеж русского языка выражает совсем другое значение. Например, <со мной>, <мною> в переводе означает <menbilan> <mentomondan>.

Предложный падеж и *Chiqishkelishigi*

Значение этих падежей совсем разное. Окончание *chiqishkelishigi* -dan в русском языке употребляется в родительном падеже с предлогом <с>, <из>, <от>. Например, <darsdanchiqdim>, <вышел с урока>. А в русском языке предложный падеж имеет смысл, указывающий <о ком>, <о чем> идет речь. <Обо мне>, <о доме>. — на узбекском <manhaqimda>, <uyhaqida> — это не является *Chiqishkelishigi* в узбекском языке.

— Неправильное использование окончания рода;

В узбекском языке нет такого понятия. Поэтому учащиеся много ошибаются. И они примут, что <тетрадь мальчика> как <твой тетрадь>. Они думают, что это зависит от главного слова, то есть от слова <мальчик>, но зависит от слова <тетради>.

— Бедный словарный запас;

Это главная ошибка изучающих русский язык. Без словарного запаса они не могут выражать свободно свои мысли.

Сначала учителю необходимо узнать, на каком уровне его ученики. Смотря на их знания, нужно работать. Надо начать с легкого. Нужно организовать сцены, тогда, играя роль, их речь исправится. Поставить во время урока небольшой мультимедийный ролик или видеоролик. Слушая их разговор, ученики изучают правильное произношение слов. Ученикам нужно много выучить скороговорок и стихов. И учителю необходимо применять новые методики.

Литература:

1. Русский со словарем — Ирина Левонтина.
2. Знаем ли мы русский язык?.. — Мария Аксёнова.
3. Учебное пособие по развитию речи. 1000 скороговорок для развития речи — Елена Лаптева.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шермухамедова Насиба Алмасовна,

преподаватель

Бухарский государственный университет

г. Бухара. Узбекистан

Shtrmuxamedova.n.74@gmail.com

***Аннотация:** В статье рассматриваются преимущества и возможные затруднения при использовании параллельных или аналоговых текстов в переводческой деятельности.*

***Ключевые слова:** параллельные тексты, аналоговые тексты, переводческая деятельность, лингвистические проблемы.*

***Abstract:** The article regards some advantages and possible difficulties of using parallel or analogue texts in translation practice.*

***Keywords:** parallel texts, analogue texts, translation practice, linguistic problems.*

В настоящей статье предпринимается попытка выделить преимущества использования параллельных или аналоговых текстов в переводческой

практике и в профессиональной подготовке переводчиков. Аналоговые тексты – это тексты на языке оригинала или перевода, обладающие схожей тематикой и созданные для функционирования в таком же контексте, как и предполагаемый текст перевода. Параллельные тексты представляют собой переводы оригинального текста (или, как особый случай, тексты, функционирующие равноправно, а также редакции выполненного перевода).

Тексты могут сопоставляться по следующим параметрам [1]: – план выражения: сопоставляются тексты с одинаковой прагматической ориентацией, принадлежащие к одному и тому же стилистическому пласту или, наоборот, к разным пластам. Такое сопоставление позволяет уяснить различные аспекты функционирования как языка оригинала (ИЯ), так и языка перевода (ПЯ); – план содержания: сопоставляются тексты со схожей тематикой. Этот вид сопоставления параллельных текстов используется при подготовке к переводу тематики, которая недостаточно знакома переводчику, он помогает выявить термины, наиболее частотные обороты данной профессиональной сферы, при этом сопоставляемые тексты необязательно представляют собой оригинал и перевод; – существует еще один вид сопоставления, направленный на уяснение содержания оригинала – сопоставление существующих редакций (а также черновики) оригинала, что особенно важно при художественном переводе, поскольку дает возможность проследить за авторским развитием мысли, обращает внимание переводчика на те элементы оригинального текста, которые необходимо сохранить в переводе. Сходный алгоритм работы с параллельными текстами имеет место, когда редактор и переводчик корректируют и отшлифовывают несколько вариантов перевода одного текста в поисках оптимального результата. Процедура сопоставления параллельных текстов может включать как сравнение текстов в рамках одного языка, ПЯ или ИЯ, когда отмечаются наиболее типичные средства такого текста, как и в паре ИЯ и ПЯ, после чего переводчик во многом подготовлен к переводу текста данной тематики. Изучение параллельных текстов – привычная составляющая работы переводчика, о чем свидетельствуют заметки практиков, в частности, технического перевода [2].

Алгоритм переводческой работы, открывающийся внимательным ознакомлением с оригиналом, переводчик И.А. Беляев предлагает продолжить изучением параллельного текста (в данном случае нормативной технической документации), на основе которого удобно составить необходимый глоссарий, уяснить для себя контекст употребления того или

иного термина, причем время, затраченное на поиск необходимого эквивалента в процессе перевода, значительно сокращается. Такая работа тем более эффективна, что поиск эквивалента в соответствующих словарях и выбор подходящего варианта из порой внушительного ряда словарных эквивалентов иначе заметно увеличили бы время перевода. Можно добавить, что переводчик рекомендует работать с параллельными текстами в обоих языках, чтобы сравнить толкования найденных указанным способом эквивалентов, контекст их употребления, а также выделить для себя ключевую лексику и фразеологию, типичную для таких текстов в обоих языках. Очевидно значение работы с корпусом параллельных текстов и составлением на их основе надежных глоссариев (для данного типа документов, для данной отрасли и т.п.) в переводческой практике.

Нужно отметить, что параллельные тексты, будь то на языке оригинала или на переводящем языке, подбираются согласно определенным критериям: в случае с технической документацией переводчик может полагаться на тексты утвержденных государственных стандартов или документы сертифицированных учреждений в данной отрасли, а, например, переводчик бизнес-издания или службы финансовых новостей будет опираться на тексты авторитетных новостных агентств или качественных деловых изданий, получивших признание прежде всего у профессионального сообщества. Переводоведы рассматривают использование параллельных текстов как средство достижения качества переводного текста [3]. Известно, что оригинальный текст функционирует в некой первичной коммуникативной ситуации и несет соответствующую прагматику, что предопределяет его принадлежность к определенному стилю и жанру, тогда как переводной текст призван функционировать во вторичной коммуникативной ситуации для адресата, являющегося представителем иной культуры, в которой могла сложиться своя традиция создания аналогичных текстов. Есть более обобщающий способ наименования категории, к которой принадлежит тот или иной текст – это тип. В свою очередь, качество переводного текста определяется тем, насколько он соответствует принятой в культуре ПЯ традиции создания текстов такого типа и, следовательно, оправдывает ожидания адресата переводного текста. Исследованию типологии текстов призван помочь системный анализ параллельных текстов, которые с переводоведческой точки зрения можно определить как «тексты на двух языках, обладающие одинаковой степенью информативности и созданные в идентичных коммуникативных ситуациях» [3].

Таким образом, переводоведческая интерпретация параллельных текстов шире, так как в корпусной лингвистике определение «параллельные тексты» относится только к корпусу оригинальных текстов и их переводам на другие языки. Как видно из приведенных определений термина «параллельные тексты», они, как правило, представляют собой тексты на разных языках, однако допускается, что такие тексты существуют в рамках одного языка, знакомство с ними полезно переводчику для получения более полного представления о создании и закономерностях функционирования текстов определенного типа внутри каждого из пары языков. Широкое поле для исследований представляет собой анализ параллельных переводов литературного произведения (или редакций одного и того же перевода), так как помимо изучения авторского стиля (полезного для создания словаря писательского идиолекта) и закономерностей функционирования текстов в данных двух языках он позволяет проследить переводческий процесс, механизмы саморедактирования и появления/устранения переводческих ошибок. Особого внимания в связи с проблемой параллельных текстов заслуживают случаи видимого отсутствия оригинала: это некоторые равноправные юридические и политические документы, принятые наднациональными организациями и странами с закрепленным на государственном уровне многоязычием. Речь может идти о новом «многоязычном согласованном» типе текста, когда целый ряд разноязычных документов используются в подготовке окончательного варианта. В связи с этим возникает вопрос о необходимости пересмотра традиции текстовой типологии, уточнения понятия «параллельные тексты». Знакомство с представительным корпусом параллельных текстов того или иного типа (стиля, жанра) является неотъемлемой частью рекомендаций по переводу – как в рамках учебного процесса, так и в целях оптимизации перевода текстов конкретного типа. Работа по поиску эквивалентов в параллельных текстах уже применяется в курсах специализированного практического перевода (например, юридического).

Студентам, таким образом, легче усвоить закономерности порождения текстов определенного типа на двух языках. Термин «аналоговые тексты» (АТ, синонимичные тексты), по ряду определений сопоставимый с термином «параллельные тексты», трактуется двояко: а) это может быть текст на языке оригинала, рассчитанный на ту же целевую аудиторию, относящийся к тому же функциональному типу и той же тематической области, что и исходный текст (ИТ); б) это может быть текст на языке перевода, рассчитанный на ту

же целевую аудиторию, относящийся к тому же функциональному типу и той же тематической области, что и потенциальный текст перевода (ПТ) [4]. Работа с АТ осуществляется на различных этапах переводческого процесса:

- 1) на подготовительном этапе;
- 2) на собственно переводческом этапе;
- 3) на этапе авторского редактирования («вторичной адаптации ПТ к новым условиям восприятия»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тюленев С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 293
2. Беляев И.А. Нормативная документация как источник наиболее строгой терминологии / И.А. Беляев // Мосты. – 2004. – № 3. – С. 61-69.
3. Шадрин В.И. Параллельный текст как объект переводоведения / В.И. Шадрин // Материалы VI Международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения», 21-23 октября 2004. – СПб.: 2005. – С. 450-455
4. Ананьина А.В. «Всемирная паутина» как глобальный источник вспомогательных переводческих ресурсов / А.В. Ананьина // Филологические науки 6, Актуальные проблемы перевода. – 2005.
5. <http://www.rusnauka.com/Filology/89.html>.

СЕКЦИЯ IV. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ПРОЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Арипова М.Г.,

старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы НавГПИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются пути организации коллаборативного проекта как средство повышения качества образовательного процесса на примере преподавания дисциплины «История русской литературы» в педагогических вузах.

Ключевые слова: коллаборативный проект, обучение, сотрудничество, технология.

Abstract: This article considers ways to organize a collaborative project as a means of improving the quality of the educational process on the example of teaching the discipline "History of Russian Literature" in pedagogical universities.

Keywords: collaborative project, training, cooperation, technology.

В настоящее время педагогу уже нельзя опираться на имеющиеся знания и опыт, необходимо его педагогическое творчество. Педагогическое творчество может выражаться в создании новых и совершенствовании существующих форм, методов и средств обучения. Особую возможность для этого раскрывает теория педагогического проектирования. Формирование умений проектировать занятия является важной задачей при подготовке педагога профессионального обучения.

Педагогическое проектирование связано с разработкой эффективной деятельности педагога и учащихся, оно сводит к минимуму однообразную работу преподавателя и оставляет больше места для творчества.

Прежде чем начать работу над проектированием занятия, педагог должен обозначить цель занятия, его действия в процессе учебного проектирования.

Проектирование (от лат. *projectus* — брошенный вперед) — деятельность по созданию проекта, созданию образа будущего предполагаемого явления. Как известно, большинство продуктов человеческого труда производится посредством их предварительного проектирования. В этом контексте проектирование — это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте. Суть педагогического проектирования состоит в том, что предполагаются варианты предстоящей деятельности и прогнозируются ее результаты.

Объектом педагогического проектирования могут быть педагогические системы, педагогический процесс, педагогические ситуации, педагогические сценарии отдельных видов занятий.

Выделяют четыре этапа педагогического проектирования (рис. 1).

1 этап	2 этап	3 этап	4 этап
Моделирование	Проектирование	Конструирование	Внедрение
Модель	Проект	Опытный образец	Педагогический продукт

Рис. 1. Этапы проектирования педагогического продукта.

Педагогический проект учебного занятия является инструментом управления эмоционально-интеллектуальным взаимодействием участников процесса обучения. Руководить этим процессом - значит предвидеть его последствия. Следовательно, педагог осуществляя управление этим процессом, должен четко себе представлять, к какому ответу, выводу, решению, умозаключению он должен привести обучающихся, посильно ли это для них?

Коллаборативный проект «Основные мотивы лирики М.Ю. Лермонтова».

Задания для создания проекта.

Перечитать биографию М.Ю. Лермонтова.

Ознакомиться с основными мотивами лирики поэта. Прочитать приведенные ниже примеры стихотворений.

Мотивы	Стихотворения
Жажда свободы, вольности, борьбы	«Парус», «Узник», «Пленный рыцарь»
Осмысление судьбы своего поколения	«Дума»
Разочарование, одиночество, поиск гармонии в отношениях с окружающим миром	«В минуту жизни трудную», «И скучно, и грустно», «Горные вершины», «Выхожу один я на дорогу»
Призвание поэта и высокое предназначение поэзии	«Поэт», «Пророк»
Критика самодержавия и светского общества	«Прощай, немытая Россия», «Смерть поэта», «1 января»
Любовь	«Я не унижусь пред тобой...»
Народ и Родина	«Родина», «Бородино»

Джордж Гордон Ноэль Байрон и М.Ю. Лермонтов. Что общего в судьбах великих поэтов?

Составить сравнительную таблицу «Общее и отличительное в лирике Дж. Г. Байрона и М. Ю. Лермонтова».

Поэты	Общее /Отличительное	Примеры
Дж. Г. Байрон	+ Мотив одиночества	«Хотел бы жить снова в горах...»

М. Ю. Лермонтов	+ Мотиводиочества	«Выхожу один я на дорогу»
Дж. Г. Байрон		
М. Ю. Лермонтов		

Выпишите значение слова «молитва». Проанализируйте «Ангел», «Молитва», «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»

Подведение итогов: Стихотворения — молитвы Лермонтова тоже отражают противоречивость религиозных взглядов и отличаются своеобразием авторской позиции. «Молитва» (1829) — это мольба — спор лирического героя с Господом; «Молитва» (1837) — чистое молитвословие и в то же время шедевр любовной лирики: лирический герой молит Бога о счастье любимой женщины, хотя сам он «странник с пустынной душой»; «Молитва» (1839) — это вдохновение поэта, светлая грусть и надежда; «Когда волнуется желтеющая нива...» — это единение с Богом, растворение в мире природы, а стихотворение «Выхожу один я на дорогу» — итог, философское размышление о жизни.

Перечитайте данные произведения.

Сопоставительный анализ стихотворений «Парус» и «Выхожу один я на дорогу...»

Критерии	«Парус»	«Выхожу один я на дорогу...»
Состояние пейзажа и поэтика цвета		
Состояние лирического героя		
Особенности синтаксиса		

Образец анализа

«Парус» относится к ранним стихотворениям Лермонтова (1832), «Выхожу один я на дорогу...» — к самым поздним (1841). Мы имеем возможность рассмотреть один из сквозных образов, значимых для поэта на протяжении всего творчества;

в пейзаже выражена мысль о гармонии и покое, ощущаемых в природе:

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой... («Парус»)

В небесах торжественно и чудно,
Спит земля в тумане голубом... («Выхожу один я на дорогу...»)

Сегодня всё возрастающий запрос на инновационные технологии, свидетельствует об общественном признании интеллектуальной и производственной деятельности. В связи с чем, важнейшей стороной модернизации современного высшего образования является формирование и развитие проектно-организаторской компетенции как основополагающего компонента в профессиональной деятельности преподавателя вуза.

Педагогические вузы это не только образовательные учреждения, но и места где формируются новые кадры, которые в недалеком будущем будут работать в сфере образования. Каждый педагог должен задумываться о подрастающем поколении и относиться к своей работе с энтузиазмом.

Литература:

1. Арипова М.Г. Эффективность использования информационных технологий на занятиях по русской литературе в педагогических вузах // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной применению информационных и коммуникационных технологий в образовании и науке. – 2020.; URL: <http://birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/49-8-/450-2020-05-26-16-07-36>
2. Дочкин, С. А. Информатизация дополнительного профессионального образования профессионально-педагогических кадров: организационно-педагогический аспект [Текст] : монография / С. А. Дочкин. - СПб.: Ар-ден, 2010. - 226 с.

О РОЛИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

АриповаХалимаАриповна,

канд.пед.наук., доцент

Бухарский государственный университет

г. Бухара, Узбекистан

Шукруллаева Орзигуль Шахриеровна

учитель английского языка школы № 6 г.Бухары

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса о роли компьютерной игры в нравственном воспитании подростков в условиях образовательных учреждений. Рассмотрен феномен компьютерной игры, а также описаны этапы развития увлечения компьютерными играми.

Описаны условия, при которых компьютерные игры могут быть средством нравственного воспитания подростков.

Ключевые слова: феномен компьютерной игры; нравственное воспитание подростков.

Summary: *Article is devoted to research of a question of a role of a computer game in moral education of teenagers in the conditions of educational institutions. The phenomenon of a computer game is considered, and also stages of development of hobby are described by computer games. Conditions under which computer games can be means of moral education of teenagers are described.*

Key words: *phenomenon of a computer game; moral education of teenagers.*
aylowandsingsmall

Сегодня информационные и компьютерные технологии активно проникают во все сферы жизни общества и отдельного человека. Эти процессы стремительно вошли и в мир детской игры. С совершенствованием компьютерной техники появляются и новые компьютерные игры.

Психолог Л. Микаэлян отмечает: «Детский игровой мир – это имитация взрослого мира. Взрослый мир меняется. Мы стали работать в офисах, сидя за компьютерами. То же происходит с миром игр – вместо настольных и дворовых игр пришли компьютерные игры. И общение между детьми постепенно переходит в виртуальное пространство» [3].

Исследования компьютерных игр в современных социальных и гуманитарных науках явление еще сравнительно новое. Однако есть ряд конкретных исследований, относящихся к данной проблематике, в частности тех, в которых изучались возможности использования компьютерной игры в организации досуга учащихся (Г. М. Будуннов, А. П. Памфилова, Д. М. Полев, Ю. В. Фомичева, С. А. Шапкин, А. Г. Шмелев).

Эти исследования опираются на богатую отечественную традицию психологического и педагогического исследования игры, связанную, прежде всего с такими именами, как Н. П. Анисеева, О. С. Газман, А. С. Прутченков, В. М. Спиваковская, И. И. Фришман, Д. Б. Эльконин. Такие авторы как Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, В. В. Моторин, изучали проблему влияния компьютерных игр на интеллектуальное развитие одаренных детей, в том числе и подростков.

Существует ряд исследований, доказывающих положительный эффект компьютерных игр в развитии психических функций подростков. Игры используются как средство помощи подросткам с нарушением письменной речи, с трудностями обучения, с нарушениями пространственного различия,

как средство диагностики дисфункции памяти, пространственных способностей. Компьютерные игры могут быть полезны в оценке гиперактивности по параметрам селективного внимания.

Кроме того, компьютерная игра может стать стихийной проектной методикой, вскрывающей скрытую от окружающих внутреннюю жизнь подростка. В разумных пределах игры дают подростку возможность для активной эмоциональной разрядки. Компьютерные игры способствуют развитию творческого мышления, овладению новыми знаниями, логическими операциями, дают представление о способностях манипулирования предметами и символами [4, с. 35].

Вместе с тем не вызывает сомнения тот факт, что компьютерные игры в их педагогическом аспекте изучены недостаточно. Это относится и к исследованию их места в нравственном воспитании детей в условиях образовательных учреждений.

Под компьютерной игрой мы понимаем интерактивную техническую программу, в которую играют дети и взрослые, используя мультимедийные возможности компьютера, с целью развлечения и удовлетворения потребностей в познании окружающего мира.

Феномен компьютерной игры, возникшей в 60-е годы XX века и сопровождающей все этапы развития современного человека, состоит в том, что в основе данной технической программы лежит увлечение как эмоционально первичное проявление потребности [2].

Изучая специфику подростковых увлечений, А. Г. Асмолов выделяет несколько стадий развития увлечения компьютерными играми.

1. Стадия влечения. После того, как подросток один или несколько раз поиграл в ролевою компьютерную игру, он начинает «чувствовать вкус», ему нравится компьютерная графика, звук, сам факт имитации реальной жизни или каких-то фантастических сюжетов. Компьютер позволяет человеку с довольно большой приближенностью к реальности осуществить сокровенные мечты. Начинает реализовываться неосознаваемая потребность в принятии роли. Играя, подросток получает удовольствие. Природа человека такова, что он стремится повторить действия, доставляющие удовольствие, удовлетворяющие потребности. Вследствие этого подросток начинает играть, уже не случайным образом очутившись за компьютером, стремление к игровой деятельности принимает некоторую целенаправленность. Однако специфика этой стадии в том, что игра в компьютерные игры носит скорее ситуационный, нежели систематический характер. Устойчивая, постоянная

потребность в игре на этой стадии не сформирована, игра не является значимой ценностью для ребенка.

2. Стадия легкой увлеченности. Фактором, свидетельствующим о переходе подростка на эту стадию, является появление в иерархии потребностей новой потребности – участия в компьютерной игре. На самом деле стремление к игре – это потребность в бегстве от реальности. Игра в компьютерные игры на этом этапе принимает систематический характер. У некоторых подростков четко проявляются признаки стадии увлеченности. Увлеченность может оформляться в одной из двух форм: социализированной и индивидуализированной. Социализированная форма увлеченности игрой на компьютере отличается тем, что такие дети очень любят играть совместно, играть с помощью компьютерной сети друг с другом. Игра в основном носит соревновательный характер. Индивидуализированная форма является крайней формой увлечения, которую чаще всего называют зависимостью, когда нарушаются не только нормальные человеческие особенности мировоззрения, но и взаимодействие с окружающим миром.

3. Стадия «принятие роли». В основе лежит потребность в игре как таковой, которая свойственна человеку, а также стремление к принятию роли компьютерного персонажа, которая позволяет ребёнку удовлетворять потребности, по каким-то причинам не способные удовлетвориться в реальной жизни. Все дети играют в игры, сознательно принимая на себя роль взрослых, удовлетворяя бессознательную потребность в познании окружающего мира. С возрастом ролевые игры замещаются интеллектуальными, и подросток очень редко имеет возможность принять на себя роль другого человека, хотя подсознательная потребность в этом сохраняется. В процессе ролевой игры удовлетворяется неосознаваемая познавательная потребность, вследствие чего подросток получает удовольствие. После того, как ребенок один или несколько раз поиграл в компьютерную игру, он понимает, что его компьютерный герой и сам виртуальный мир позволяют удовлетворить те потребности подростка, которые не удовлетворены в реальной жизни. Этому компьютерного героя уважают, с его мнением считаются, он сильный, он – супермен, и для подростка очень приятно входить в роль этого персонажа, чувствовать себя им, т. к. в реальной жизни такие ощущения испытать большинство подростков не имеют возможности. Далее, чем больше ребенок играет, тем все больше он начинает чувствовать контраст между «им реальным» и «им виртуальным», что еще больше притягивает подростка к ролевой

компьютерной игре и отстраняет от реальной жизни. Игра превращается в средство компенсации жизненных проблем, личность начинает реализовываться в игровом мире, а не в реальном. Безусловно, это влечет ряд серьезных проблем в развитии личности, в формировании самосознания и самооценки [1, с. 38].

На компьютере ребенок работает с символами. Все действия осуществляются посредством клавиатуры и компьютерной мыши, а основная активность происходит в умственном плане человека. Действия подростка определяются содержанием компьютерной игры: она диктует правила поведения ребёнка и направляет его действия. Ребёнок оперирует теми понятиями, установками, которые ему диктует компьютерный мир. Таким образом, он изначально в данной деятельности не занимает активную позицию. Он всегда в той или иной степени «ведомый» компьютерной программой. «Эта специфическая деятельность приучает ребёнка к своим законам, позволяющим «выживать» в виртуальном пространстве» [5, с. 18].

Учитывая то обстоятельство, что подростковый возраст является наиболее сенситивным для формирования нравственных установок, касающихся «Я-концепции», мы предположили, что правильный выбор компьютерных игр позволит сформировать особое отношение ребёнка к образам «Я-реальное», «Я-идеальное».

Таким образом, отбор предлагаемых подросткам компьютерных игр должен происходить с учётом психолого-педагогических закономерностей их развития. Игра должна быть педагогически значимой, психологически безопасной, отвечая возрастным возможностям подростков. Для того чтобы компьютерная игра служила средством нравственного развития, предметом действий игроков должны быть «поступки» персонажей, соответствующие моральным ценностям. Учитывая возрастные психологические особенности подростков 12–15 лет, важно разрешить противоречие между самостоятельным выбором ребёнка компьютерной игры и необходимостью педагогического сопровождения этого выбора, подталкивающего к приобретению подростком опыта «модельных» нравственных действий и осознанию им нравственного содержания игры.

В современном мире развитие индустрии компьютерных игр ставит перед педагогикой новые вопросы: о том, какое влияние они оказывают на развитие ребенка и можно ли эту деятельность назвать игрой. Компьютерные игры приобретают огромные преимущества по сравнению с другими играми, открывая возможности для нравственного воспитания школьников.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – Москва – Воронеж : Ин-т практич. психологии, 2008. – 125 с.
2. Добровидова Н. А. Особенности эмоционального состояния подростков, увлекающихся компьютерными играми. URL: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo /000063105/323/image/323-316.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
3. Микаэлян Л. Игрок пожизненно. Компьютерная зависимость: невинное увлечение или болезнь? URL: <http://www.rg.ru/2007/08/ 16/igry.html> (дата обращения: 15.12.2015).
4. Рябцева А. Компьютерные игры в жизни подростка // Школьный психолог. – 2014. – № 8. – С. 35–40.
5. Шмелев А. Г. Мир поправимых ошибок. Вычислительная техника и её применение // Компьютерные игры. – 1988. – № 3. – С. 27.

О ТЕХНОЛОГИЯХ КРАТКОСРОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Асрарова Мухаббат Усманджоновна
старший преподаватель кафедры
«Узбекский язык и литература» БИТИ,
Узбекистан,
E-mail: asrarovamuhabbat@mail.ru

Аннотация: В данной статье говорится об эффективных методах обучения русского языка в национальных группах, способствующие изучению языка за короткое время. Так же, излагаются по уровневые методы обучения для студентов национальных групп. Дается описание проведения эффективных методов в учебном процессе.
Опорные слова: методика преподавания, национально ориентированное обучение, иностранные языки, технология, процессы преподавания, детальная разработка, краткосрочное обучение, ситуативные задачи, методы и технологии, аудирование, использование ресурсов интернета, контроль.

Abstract: This article discusses effective methods of teaching the Russian language in national groups that facilitate language learning in a short time. Also, layered learning methods for students of national groups are described. A description of the implementation of effective methods in the educational process is given.

Keywords: *teaching methodology nationally oriented teaching, foreign languages, technology, teaching processes, detailed development, short-term training, situational tasks, method and technologies, listening, using Internet resources, control.*

В условиях развития роли науки и техники возрастает роль и потребность изучения иностранных языков в жизни человека. Все более актуальными становятся вопросы национально ориентированного обучения русскому языку как иностранному вне государства. Эти изменения и требования заставляют нас пересмотреть и обновить методику преподавания русского языка как иностранного.

Сегодня мы часто стали встречать в речи слово «технология». Это слово стало модным во всех значениях употребления. Понятие «технология» понимается в нашем случае как методы педагогической деятельности, включающая этапы образовательного процесса, цели и задачи обучения, содержание и методы процесса преподавания. Любая образовательная технология включает также систему действий преподавателя и учащегося, результат образовательной деятельности и критерии его оценки. Каждая технология вбирает в себя детальную разработку каждой отдельной части, которая является «рабочим планом» урока для преподавателя и обучающегося, преследующие конечной остановки. В данной статье речь идёт о технологиях краткосрочного обучения русскому языку студентов, приезжающих из разных областей Узбекистана.

В том числе, Бухарский инженерно-технологический институт выпускает студентов по инженерной специальности, у которых в большинстве случаев, при поступлении в вуз определяется нулевой уровень владения русской речи. Как известно, русский язык в техническом вузе изучается всего 1 год. Недостаточный объём образовательных программ, в том числе и по русскому языку как иностранному, диктует определенный подход к педагогическому процессу и использованию технологий обучения. Наболевшей проблемой каждого преподавателя вуза является определение наиболее эффективных методов и технологий обучения русскому языку как иностранному обучающейся молодёжи.

Программа студентов - националов, обучающихся в технических вузах Узбекистана, предусматривает освоение студентами национальных групп русского языка в течении 2х семестров, в котором 1 семестр рассчитан на изучение общих, основных тем для всех направлений бакалавра, а другой на изучение языка по специальности на основе разработанного плана обучения.

Программы ориентированы как на изучение разговорной, так и специальной речи. Как правило, одной из основных задач студентов-«академиков» является изучение русского языка.

Целью практического курса русского языка для студентов технического вуза является формирование умений учащихся владеть тактиками ситуативных задач в актуальных сферах общения, умений строить, анализировать предложения на изучаемом языке, а также навыков владения основными видами речевой деятельности. Программа составляется с учётом различного уровня владения русской речью, а также специальных профессиональных навыков. Важное значение при этом отводится определению уровня владения РКИ, который осуществляется на основе результатов проведенного тестирования, включающий тест по грамматике, письменное задание, а также устное собеседование. Письменное задание направлено на определение степени сформированности знаний и умений студентов в области письменной речи. Тематика письменных работ связана с Россией, русским языком, русской культурой и традициями. Устное собеседование проводится с целью проверки умения строить монологическое (рассказ о себе, своей семье, свободном времени) и диалогическое высказывание (умение отвечать на вопросы и задавать вопросы). С целью правильной оценки результатов письменных и устных заданий разработаны специальные критерии.

В результате проведенного тестирования студенты распределяются на 4 группы разных уровней: нулевой, элементарный, базовый, продвинутый. И здесь то, нас интересует специфика преподавания РКИ студентам национальных групп в техническом вузе, а также роль преподавателя по дисциплинам инженерных специальностей. По мнению ряда учёных Тюменцевой Е.В., Ионцевой Е.С. и др. «преподаватель-предметник не должен заменять цели обучения своему предмету целями изучения научного стиля речи. Это задача преподавателя РКИ. В этом случае мы должны обучать наших студентов языкам общего владения и научному стилю речи. Особо активно применяются на занятиях аудитивные и аудиовизуальные средства обучения, так как одним из 4х компонентов обучения русского языка является аудирование.

Практика показывает, что студенты - национальных групп, приехавшие в образовательное учреждение, сталкиваются со значительными трудностями, слушая звучащую русскую речь, особенно новости, телепередачи, лекции, что свидетельствует о недостаточной

сформированности у них навыков и умений аудирования. Целесообразным и эффективным представляется обучение аудированию на каждом занятии по русскому языку независимо от уровня знаний студента. Одним из ключевых факторов реализации эффективных технологий в преподавании русского языка студентам-«академикам» является использование ресурсов интернета, которые могут помочь в презентации нового обучающего материала. Использование ресурсов интернета для обучения русскому языку имеет важное значение, так как с их помощью обеспечивается возможность реального общения на изучаемом языке, предоставляется доступ к аутентичным материалам и огромному числу учебных ресурсов в текстовом, аудио- и видеоформатах.

Контроль. Важнейшим элементом современных технологий обучения русскому языку как иностранному является организация эффективной системы контроля. Эффективный контроль позволяет не только оценить деятельность иностранных учащихся в учебном процессе, но и определить степень эффективности базовых обучающих технологий и, в случае необходимости, существенно видоизменить их в сторону улучшения и оптимизации. В современной методике преподавания русского языка как иностранного различают три типа контроля: текущий, промежуточный и итоговый. Текущий контроль осуществляется на каждом занятии по мере изучения лексико-грамматического материала. Промежуточный контроль, как правило, ставит целью проверку знаний и умений в конце цикла занятий, связанных между собой единой учебной темой. Итоговый контроль проводится в конце курса, включает в себя задания по всем видам речевой деятельности, а также по лексике и грамматике. Реализация четырехкомпонентной модели современных технологий обучения русскому языку позволяет говорить об успешном и эффективном педагогическом процессе.

Литература:

1. Тюменцева Е.В., Ионцева Е.С., Харламова Н.В., Харламов О.С. Проблемы и перспективы высшей школы. «Специфика обучения иностранных студентов инженерных специальностей в условиях современного технического вуза». Волгоград, с.45-51.
2. Шерина Е.А. Эффективные технологии обучения русскому языку как иностранному в техническом ВУЗЕ // Фундаментальные исследования. –2013. – № 4-4. – С. 1011-1014.

УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ахмедов Баходир Яхшимуродович

к.п.н., доцент

Региональный центр переподготовки и
повышения квалификации работников
народного образования. Бухарской области.
г. Бухара, Узбекистан

Аннотация: В статье рассматриваются роль и место учебных текстов в обучении русскому языку как иностранному, предлагаются методические рекомендации для использования предтекстовых, притекстовых и послетекстовых учебных заданий.

Ключевые слова: Восприятие, понимание, анализ, синтез, оценка, приём, учебный текст, ресурсы языка.

Abstract: The article examines the role and place of educational texts in teaching Russian as a foreign language, offers guidelines for the use of pre-text, pre-text and post-text educational tasks.

Key words: Perception, understanding, analysis, synthesis, assessment, reception, educational text, language resources.

Совершенно особое место в методике преподавания русского языка как занимают учебные тексты. В обличия от словосочетания и предложения, на материалах которых отрабатываются грамматические схемы и определенная тематическая группа лексики, в тексте отражается язык во всем его многообразии. В процессе организации работы над учебными текстами учитель имеет возможность направить деятельность учащихся над наблюдением лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных особенностей изучаемого материала. Кроме того учебные тексты являются действенной формой воспитательной работы.

Текст – это и цель, и конечный результат речевой коммуникации. Адекватное восприятие текста становится для учащихся узбекской школы одним из важнейших показателей уровня овладения русским языком. Адекватное восприятие текста на русском языке предполагает и воспроизведение его фрагментов или всего текста, и умение задавать вопросы по его содержанию, и давать развернутые ответы на вопросы, самостоятельно верно излагать свои суждения о прочитанном.

Особую роль в организации работы над учебными текстами играют материалы художественных текстов. Особенностью художественного текста

является то, что даже небольшой отрывок из художественного произведения может содержать большое количество для понимания уклада жизни и традиций русского народа. Такой текст может быть отправной точкой для изучения разной по тематике лексики, что помогает учителю постепенно совмещать образовательное и культурное пространство. Использование художественных текстов при обучении русскому языку учащихся узбекской школы позволяет постепенно менять мотивацию обучаемых в изучении русского языка – от познавательных и практических установок до их стремления постичь русскую культуру, менталитет русского народа.

Понимание содержания художественного текста предполагает постепенное овладение стратегиями чтения, приобретения определенные умений и навыков. Работа над учебными текстами с учетом особенностей русской культуры позволяет учителю сократить объем предтекстовых упражнений и повысить результат освоения материала.

В качестве предтекстовых упражнений могут использоваться разного рода задания. Подбор синонимов и антонимов к новым словам не просто помогает понять значение использованного автором художественного текста слов, но и раскрывать для учащихся узбекской школы не лежащий на поверхности текста смысл ключевых слов. Очень полезна демонстрация иллюстраций к произведению, поиск в тексте слов с определенной тематикой и отбор незнакомых слов, работа с наиболее трудными грамматическими формами.

После выполнения предтекстовых заданий учитель приступает к выполнению притекстовых заданий. Эти упражнения включают в себе расстановку логического ударения в предложениях, чтение текста с соблюдением норм выразительности, группировку предложений по составленному плану, выделение смысловых частей текста, нахождение фрагментов текста, содержащих важнейшие по смыслу информационные отрезки, анализ изучаемых грамматических форм.

Очень важна для понимания смысла произведения после текстовая работа по поставке вопросов к наиболее сложным в языковом и смысловом отношении фрагментом текста и поиску ответов на них.

Постепенное овладение умением работать с учебным текстом опирается на приобретенные навыки и способность анализировать отрывок художественного произведения на русском языке. Учебные тексты в обучении русскому языку выполняют две функции – средства и цели. Как

цель учебный текст является серьёзным мотивирующим фактором при изучении русского языка в средней узбекской школе.

Цель работы с текстом на уроках русского языка – постижение закономерностей построения, знакомство со стилистическими, фонетическими морфологическими, синтаксическими и орфографическими ресурсами. Эти цели достигаются в процессе использования следующих заданий:

- ✓ Нахождение границ предложений в тексте;
- ✓ Деление текста на абзацы;
- ✓ Восстановление деформированного текста;
- ✓ Собрание текста из фрагментов;
- ✓ Определение темы, главной мысли, идеи;
- ✓ Озаглавливание;
- ✓ Дописывание концовки текста
- ✓ Создание текстов разных типов речи

На наш взгляд, очень полезными приёмами работы над учебными текстами являются комплексный анализ текста, что предполагает изучение фонетических, лексических и грамматических особенностей изучаемых конструкций.

Использование приёмов сложение целого текста из частей, «Толстые и тонкие вопросы», «Кластер» и «Ромашка Блума» - прием представляющий систему вопросов, основанных на постановку учебных целей по уровням познавательной деятельности (знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка) позволяют учителю решать такие речевые задачи, как учить видеть, слушать и чувствовать текст, обогащать словарный запас, прививать эстетический вкус, формировать собственное мнение, высказать его, уметь аргументировать.

Литература:

1. Андриевская Н.П. Роль художественного текста в обучении иностранному языку. М.: Наука, 2018
2. Попадейкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному. Вроцлав, 2012
3. Толипова Д. Роль художественного текста в преподавания русского языка как иностранного.ж. Преподавание русского языка литературы Т.2021

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Бабаева Людмила Леонидовна,

Ташкентский государственный технический университет

г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: Ludmila.l.babaeva@gmail.com

В статье анализируется системная работа над языком, направленная на формирование того или иного коммуникативного умения, которое достигается путем решения комплекса задач учебной деятельности на каждом этапе занятия.

Ключевые слова: *технологии, учебный материал, язык, коммуникативные потребности, познавательность, будущая специальность, лексика, системный подход.*

The article analyzes the systematic work on the language, aimed at the formation of any communicative skill, which is achieved by solving a set of tasks of educational activity at each stage of the lesson.

Keyword: *technologies, educational material, language, communicative needs, cognition, future specialty, vocabulary, systematic approach.*

Коммуникативные потребности - это те цели и задачи, которые ставит перед собой субъект, приступая к изучению языка. Благодаря коммуникативным потребностям учащиеся осознанно, а часто и неосознанно, планируют собственную учебную деятельность. Руководствуясь коммуникативными потребностями, они оценивают поступающий учебный материал с точки зрения его пригодности для решения предстоящих задач общения.

Решая проблему учета коммуникативных потребностей, следует исходить из того, что речевая деятельность сама по себе, в чистом виде не существует. Она включается в другие виды человеческой деятельности. Это понимание дает основание выделить и зафиксировать сферы деятельности, в которых будет применяться изучаемый язык определенными категориями учащихся. Существует реальная возможность очертить круг жизненно необходимых речевых потребностей обучаемых, опираясь на предсказуемые социальные, профессиональные, ситуативные условия речевой деятельности. Следующим шагом в реализации коммуникативных потребностей являются определение лингвистического инвентаря, и разработка техники овладения содержанием обучения.

В настоящее время известны три основных способа. Первый способ состоит в том, чтобы предоставить обучаемому возможность совершенствоваться в одном из видов речевой деятельности в зависимости от конкретных учебных и речевых условий.

Второй способ учета коммуникативных потребностей предполагает составление списков необходимых ситуаций общения и наполнение их речевым материалом. Речевые действия, высказывания, наполняющие ситуацию общения, можно предугадать исходя из экстралингвистических факторов, определяющих форму конкретных речевых действий. К экстралингвистическим детерминантам речевого поведения относятся, во-первых, тема устного или письменного общения, которая позволяет говорящему или пишущему наметить общий план осуществления речевых действий. К ним же относятся социальные роли говорящих или пишущих, в зависимости от которых они выбирают стилевое оформление высказывания, а также коммуникативные задачи, возникающие при обмене мыслями. Так, говорящий может ставить перед собой задачи передать информацию, выразить собственное отношение к сообщаемому, воздействовать на мнение собеседника и т. п. Физическое окружение, среда общения также влияют на выбор темы, на речевое поведение говорящих. Немаловажное влияние на оформление высказываний оказывает психологическая позиция говорящих по отношению к собеседнику - симпатии, антипатии, безразличие и т.п.

Третий способ реализации коммуникативных потребностей предлагает обучить учащихся определенным базисным речевым действиям. Считается, что эти речевые действия, учащиеся смогут производить практически в любых обстоятельствах общения. Для этого им необходимо научиться средствами изучаемого языка выражать основные понятийно-грамматические категории, языковые функции, а также овладеть правилами использования речевых единиц в зависимости от экстралингвистических факторов, определяющих речевое поведение.

Научив учащихся совершать определенные речевые действия, можно быть уверенным, что эти действия будут переноситься в разные ситуации общения.

Таким образом, при использовании третьего способа учета коммуникативных потребностей для составления уроков, ситуаций общения, отбора лингвистического материала, выполняются следующие учебные операции: 1) устанавливаются сферы речевой деятельности учащихся; 2) описываются предполагаемые ситуации общения; 3) определяются

детерминанты речевого поведения - тема общения, социальные роли, психологические позиции говорящих, способ (письменный или устный) передачи мыслей; 4) устанавливаются речевые действия, обслуживающие ситуации общения; 5) отбирается лингвистический материал, необходимый для осуществления речевых действий. На основе этих операций составляется программа учебной деятельности учащихся, согласованная с выявленными коммуникативными потребностями.

Индивидуальные особенности учебной деятельности учащихся, овладевающих языком, накладывают отпечаток на эффективность всего учебного процесса. Так, на различных стадиях овладения учебными единицами - ориентировка в уступающем материале, его запоминание и воспроизведение, тренировка и контроль, и др. - одновременно находятся учащиеся с разными коммуникативными потребностями, мотивами овладения языком возможностями переработки поступающего лингвистического и экстралингвистического материала. Одни и те же операции с единицами обучения, рассчитанные на «учащегося вообще», выполняются ими с неодинаковой степенью продуктивности. При фронтально-групповой организации учебного процесса, где не учитываются индивидуальные особенности учебной деятельности обучаемых, многие из них лишаются возможности разработать собственные программы речевого поведения в соответствии с коммуникативными потребностями и на основе наиболее эффективных для себя приемов и способов овладения единицами обучения.

Многие другие индивидуальные особенности обучаемых не включены в список процессов и явлений, подлежащих учету при организации индивидуализированного овладения языком. Во-первых, непосредственное и опосредованное изучение этих особенностей затруднено, и поэтому их роль и значение как факторов продуктивности овладения языком неясны. Во-вторых, из-за неизученности природы таких особенностей остальные индивидуальные факторы трудно использовать для создания индивидуально-ориентированной стратегии обучения. Отсюда следует, что полная индивидуализация обучения языку, понимаемая как учет возможно большего количества известных особенностей, неосуществима в настоящее время. Однако даже опора на перечисленные выше особенности при создании учебных материалов и организации учебного процесса позволяет вплотную приблизиться к решению проблемы индивидуализированного обучения.

Из сказанного отнюдь не следует необходимость полного отказа от фронтально-групповой методики обучения языку. Многих учащихся эта методика устраивает. Речь идет об индивидуализации учебного процесса для тех, кого использование единой системы учебных действий приводит к снижению эффективности изучения языка. Именно оптимизация учебной деятельности учащихся, чьи индивидуальные особенности восприятия и обработки учебной информации, коммуникативные потребности пока должным образом не учитываются в настоящее время, позволит повысить продуктивность преподавания языка.

Действительно, если посмотреть на проблему учета с позиций методики преподавания неродного языка, то многие традиционно выделяемые компоненты структуры индивидуальных особенностей человека или вовсе не войдут в набор факторов, определяющих продуктивность овладения языком, или займут в нем иные места по степени значимости. Без сомнения, отбор индивидуальных особенностей, описанных в смежных науках и методике, должен осуществляться с точки зрения простоты сложности, доступности/недоступности в целях конструирования приемов и способов индивидуализации учебного процесса.

Литература

1. Андронкина Н. М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. Сб., 2001. С. 150-160\
2. Гуль Н. В. Подготовка студентов к чтению неадаптированной литературы // Лингводидактические проблемы обучения иностранному языку. Сб., 2001. С.151-155.
3. Комарова Э. П. Структурно-композиционные характеристики научного текста // Новейшие методы преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей вузов / М.: МГУ, 1991. С. 15
4. Орлова Е.Н. Научный текст: аннотация, рецензирование, реферат. М., 2015 г.
5. <http://www.yspu.yar.ru>

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Бозорова Нигора Хакимовна

Мукимова Гуландом Ахатовна

Преподаватели кафедры русского языка и литературы

Бухарский государственный университет

Г.Бухара Узбекистан

E-mail; bozorova1970@list.ru

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема поиска новых приемов и способов повышения мотивации к обучению русскому языку. Одной из этих форм являются новые педагогические технологии, внедрение которых способствует эффективному изучению языка. В статье дается определение «Педагогическая технология» которая способна обеспечить высокий уровень обучения, соответствующий задачам и возможностям сегодняшнего мира.*

***Ключевые слова:** новые информационные технологии, педагогическая технология, самостоятельная работа, языковые социальные сети.*

***Annotation.** This article discusses the problem of finding new techniques and ways to increase motivation for learning the Russian language. One of these forms is new pedagogical technologies, the introduction of which contributes to effective language learning. The article gives the definition of "Pedagogical technology" which is able to provide a high level of education, corresponding to the tasks and opportunities of today's world.*

***Key words:** new information technologies, pedagogical technology, independent work, linguistic social networks.*

В последнее время часто поднимается вопрос использования новых информационных технологий в обучении русскому языку, что является предметом нашего исследования, поскольку современное общество находится в наиболее остром социально-политическом, межэтническом, межкультурном и коммуникативном общении. Проблемы и интенсивность участия учителей в развитии компьютерных технологий. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы обучения, новый подход к процессу обучения. Эти технологии также позволяют улучшить подготовку и использование дидактических материалов, методических разработок, использование интегрированных курсов, использование гибкой системы оценки знаний студента, определение и решение поставленных перед студентом задач. Основная цель обучения русскому языку -

формирование и развитие коммуникативной культуры школьников, обучение практическому овладению русским языком. Задача преподавателя - создать для каждого ученика условия для практического овладения языком, выбрать методы обучения, позволяющие каждому ученику проявить активность, творческий потенциал.

Задача преподавателя - активизировать познавательную активность ученика в процессе обучения русскому языку. Современные педагогические технологии, такие как совместное обучение, методология проектов, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсы, помогают реализовать личностно-ориентированный подход к обучению, индивидуализацию и дифференциацию обучения в зависимости от способностей детей, их уровня обучаемости, наклонности и т. д. Значимая основа массовой компьютеризации образования, несомненно, связана с тем, что современный компьютер в целом является эффективным средством оптимизации условий умственного труда во всех его формах.

Наиболее часто используемые формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках русского языка включают изучение словарного запаса, практику произношения, обучение диалогической и монологической речи, обучение письму и грамматике. Использование различных современных технологий в классе обеспечивает стабильную направленность и, как следствие, лучшее понимание языкового материала. Все технологии - это средства активизации словарного запаса, грамматики, работы над произношением, чтением, письмом и говорением. Благодаря использованию новых информационных технологий в процессе обучения русскому языку открываются новые возможности для создания аналогичных условий реального общения в целевой стране: реальной, актуальной, мультимедийной или текстовой информации. овладение русским языком можно получить в любое время, в любое время и в любом месте. Если учитель не хочет ссылаться на конкретный курс или учебную программу, вы можете поискать в сети реальные материалы, необходимые для определенных целей. Помимо традиционных занятий, здесь проходят лекции, конференции, конкурсы, экскурсии и поездки, викторины, КВН, уроки проекты, литературные и музыкальные залы. Умение использовать интерактивную доску - хороший способ проводить технические уроки.

Уроки проекты, например, позволяют учащимся размышлять над необходимой им информацией, самостоятельно исследовать, анализировать, обобщать и обрабатывать. В ходе проектной деятельности учащиеся

развивают свои творческие способности. Такие уроки вызывают большой интерес, активизируют учебный процесс, вызывают любовь к языкам, вызывают положительные эмоции, формируют коммуникативные, а также личные и социальные компетенции. Такие уроки укрепляют уважение к русской истории и культуре русского народа, расширяют географическое мировоззрение, пропагандируют творчество великих русских поэтов и музыкантов, развивают интерес к поэзии и музыке, чувство принадлежности к культуре. история, доброжелательное отношение и толерантность к представителям страны.

Приобретение коммуникативной и межкультурной компетенции невозможно без практики общения и использования Интернет-ресурсов. Виртуальная среда интернета позволяет выйти за рамки времени и пространства и позволяет своим пользователям общаться с реальными собеседниками (носителями языка) по темам, актуальным для обеих сторон. Любой навык приобретается в процессе выполнения любой значимой деятельности, где необходимо ставить цели и определять результаты, решать проблемы, а не задачи, искать решения и готовить их.

В последние годы мы все стали свидетелями появления электронных энциклопедий, которые предоставляют пользователям радикально новые «уровни свободы», а не традиционные «бумажные» аналоги. Остался один шаг до попытки создания принципиально новых учебников - электронных учебников. Как правило, электронные учебники используются при дистанционном обучении. На уроках русского языка с использованием Интернета можно решить ряд дидактических задач: развить навыки и умения чтения с использованием материалов глобального сетевого взаимодействия. Русский язык - важная, полезная и интересная тема, которая является неотъемлемой частью не только подрастающего поколения, но и учителя и образованного человека в современном обществе. Сегодня рынок труда требует интеллектуальных, коммуникативных, конкурентоспособных, способных приобретать необходимые знания.; повышение письменных навыков школьников; пополнить словарный запас; формирование постоянной мотивации к изучению русского языка. Это условие требовало от учителей поиска и использования современных технологий обучения в процессе преподавания и обучения. Эти технологии помогают повысить мотивацию к изучению русского языка и повысить уровень знаний и культуры учащихся, а также при определенных условиях могут быть эффективно использованы в учебном процессе.

Следует отметить, что обучение языку с использованием различных инновационных методов и нестандартных технологий делает процесс обучения более увлекательным и эмоциональным для учащихся.

Литература

1. Шелавина И.Н. Проектная деятельность на уроках русского языка//ИЯШ №72009г.
2. Современные информационные технологии в образовании./И.Роберт/Школа-Пресс/2004
3. Полат Е.С. Интернет на уроках русского языка//ИЯШ №2,32001г.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МЕТОДИКА ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Б.Х.Данияров,

доктор филологических наук, профессор

Алмалыкский филиал Ташкентского

государственного технического университета

***Аннотация:** Автором данной статьи разработана занимательная методика интенсивного обучения русскому языку и инновационная программа «Русский язык родным узбекским: интересно и легко» с целью ускоренного обучения взрослого населения Узбекистана, начинающих изучать русский язык.*

***Ключевые слова:** говорение, методика интенсивного обучения, устно-речевое общение, не стыди и не стыдись, интересно и легко.*

***Abstract:** Russian is an interesting method of intensive teaching of the Russian language an daninnovative program "Russian with native Uzbek: interestin gandeasy" has been developed by the author of this article in order to a ccelerate the education of the adult population of Uzbekistan who are beginning to learn Russian.*

***Keywords:** speaking, intensive learning methodology, oral-speech communication, don't be as hame danddon't be a shamed, interesting andeasyy.*

В данной статье термин говорение обозначает продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого совместно с аудированием осуществляется устно-речевое общение.

Автором данной статьи разработана занимательная методика интенсивного обучения русскому языку и инновационная программа

«Русский язык сродным узбекским: интересно и легко» с целью ускоренного обучения взрослого населения Узбекистана, начинающих изучать русский язык. Программа рассчитано на 160–200 академических часов. Включает 9 уроков (в том числе, Вводный урок), тематически связанных с жизнью, работой и учебой студентов в Узбекистане.

Структура учебной программы соответствует как общепринятым, так и совершенно оригинальным методическим принципам, на которых строится современная методика обучения русскому языку как иностранному:

- занимательность и доступность изложения материалов сопоставительного обучения, запоминающее яркое объяснение особенностей и типичных закономерностей русского и узбекского языков;
- сознательно-коммуникативная и профессионально-практическая направленность обучения;
- личностно-ориентированный подход;
- учёт языка учащихся;
- комплексное овладение видами речевой деятельности путем сопоставления их узбекскими аналогами;
- осмысленность постановки и разработки целей и задач курса, мотиваций обучения самими учащимися путём последовательного и систематического внедрения таких инновационных методических приёмов как англа–англат (осмысли мотивацию), уялма – уялтирма (не стыди и не стыдись), гапир-гапиртир (начинай и продолжай говорить), сўзёдла – дарровқўлла (выучил слова – используй- здорово!), қизиктир – қизишма (не интересно – не отчаивайся), гапирдинг – ютдинг, гапирмадинг – унутдинг (заговорил – победил, молчишь – всё забудешь), ишон-ишонтир-жилмайибқувонтир (убедись и убеди, улыбнись и победи) и т.д.

Отличительной особенностью каждого из этих оригинальных методических приёмов, состоящих из комплекса простых, но обязательных (принципиальных) выполнению в процессе обучения правил, является то, что они непринужденно запоминаются благодаря тому что, в тщательно, креативно творчески обдуманном, простом и лаконичном (как в крылатых фразах) самом названии (англа-англат, уялма-уялтирма и т.п.) этих правил заложена основная идея, суть, значение. Названия этих методических приёмов, принципов-правил в силу своей ёмкостью, образностью, простоте в сознании учащихся вызывает неизгладимое впечатление и интерес.

К сожалению, названия этих методических приёмов и принципов очень трудно перевести адекватно точно и складно с узбекского языка на

иностранной. Например, одно из принципиальных правил “Сўзёдла – дарровқўлла” (буквально: “выучал слова – тут же примени) основано на закономерностях запоминания вещей (в данном случае на закономерности запоминания новых русских слов), на таких как: хорошо и быстро запоминается то, что интересно, впечатляет. Правило “Сўзёдла – дарровқўлла” отличаясь благозвучием на узбекском – красиво, образно, рифмованно. Следуя принципам запоминания чтобы сохранить адекватность и благозвучие этой фразы (“Сўзёдла – дарровқўлла”) на русский её можно перевести примерно так: “Интересно, впечатлило – легко запомнить. Очень мило”.

По психологии известно, что непосредственно запоминается легко и на долго то, что воздействует на человека и оказывает впечатление (положительное или отрицательное), а также то, что понятно и представляет интерес. Преподаватель всегда должен об этом помнить и знать эти три вещи: объяснять интересно, понятно и впечатляюще: “Впечатлило, всё понятно – интересно и приятно”.

Поэтому не надо объяснять правило на строгом, сложном, научном языке. То, что скучно, не понятно и неинтересно очень трудно запоминается. В таком случае приходится напрягаться и заставлять себя учить. А учащиеся не любят, когда их принуждают. Поэтому к формулировке и объяснениям правил надо подходит творчески, креативно, в том числе подача правила запоминания учащимся должно быть лаконичным, интересным, при возможности художественно-образно воспринимаемым. Например, таким четверостишием, как:

Интересно и понятно, //Впечатлило. – Как приятно!

Или: Интересно, впечатлило// Все понятно – очено мило!

Рифмованные, непринуждающиеся правила запоминаются легко и на долго.

Методический приём-правило: “Уялма-уялтирма” (буквально: не стыдись и не стыди), “Қўрқма-қўрқитма” (буквально: не страшись и не пугай) помогает учащимся преодолеть языковой барьер. В психологии и по опыту известно, что чувства стыда, смущения, боязни быть посмешищем перед другими мешают учить иностранные языки. Вышеперечисленные методические приёмы помогают преодолеть эти негативные эмоции у учащихся и вселяют надежду и уверенность в том, что они успешно выучат иностранный (в данном случае русский) язык.

Методический приём “Англа-англат”(буквально:“осмысли и дай осмыслить”) формирует психологическую мотивацию, интерес к изучению русского языка. Как известно, без мотивации учить языки – это тяжкий, почти бесполезный труд. При помощи “Англа-англат” – “Осознай и мотивируй”, этого замечательного принципа человеческого мышления, направляющего его на осмысление и осознание[7, 4] целей и задач курса по русскому языку, благодаря которому изучение русского языка становится мотивированным, привлекательным, необходимым. Учащиеся получают полные, исчерпывающие ответы на такие вопросы, как, например, «Зачем нужен им русский язык если он неродной?», «С какой целью введен курс русского языка на факультете металлургии, горного дела или горной электромеханики?» и у них формируется мотивация и огромное желание выучить этот нужный для них русский язык.

Следующий методический приём “Текстнитекисла-ўзингга мосла” (“С текстом интересно-экстренно успешно”) учить комплексу интересной работы над новым текстом. На уроке разрешается пользоваться смартфонами, но строго в целях эффективного изучения русского языка, а не в личных целях.

Преподаватель задаёт тематику текста в соответствии с учебной программой, заинтересовывает учащихся, объясняет им как работать с новым текстом, на что обращать внимание, как нужно конспектировать его и выполнять правильно словарную работу. Учащиеся сами выбирают по интернету интересный им по соответствующей тематике текст и начинают работать над текстом. По заданию преподавателя в начале они конспектируют из текста то, что им понятно, интересно и впечатляющее. Они помнят принципиальное правило о том, что запоминается только то, что занимательно, понятно и оставляет впечатление. Таким образом они приобретают навыки запоминания нового материала, в том числе навыки словарной работы, конспектирования текста и, конечно же, навыки эффективного пользования интернетом.

Содержание и структура учебной программы состоит из Вводного урока (Об инновационной учебной программе «Русский язык с родным узбекским: быстро и легко». Что такое занимательная методика интенсивного обучения русскому языку взрослых в сопоставлении с их родным узбекским? 4 часа для аудиторных и 4 – самостоятельных работ в неделю)

Очень важно на первом уроке умело заинтересовать учащихся к курсу русского языка, объясняя им в занимательной доступной форме своеобразие (можно сказать, прелести), особенности и отличия русского и узбекского

языков на примерах самых типичных случаев. В качестве примеров нужно выбирать самые простые, общеизвестные и понятные, обыденные, родные для учащихся слова. Например, уй – дом.

Преподаватель объясняет, что узбекский и русский языки – это совершенно разные, отличающиеся в корне языки. По происхождению русский относится к славянской группе Индоевропейской семье. Родственными русскому считаются белорусский, украинский, болгарский, сербский и т.п. языки.

Узбекский язык относится тюркской группе Алтая Уральской семьи языков. Родственными узбекскому являются казахский, турецкий, каракалпакский, туркменский и т.п. языки.

Преподаватель на примере слов уй – дом ярко иллюстрирует сказанное, показывает типичные отличия узбекского языка от русского:

Если к слову уй прибавить аффикс и получится новое слово уйи. В русском языке значение этого слова (уйи) будет выражаться двумя словами: его дом. То есть окончание “и” в узбекском -уйи в русском языке обозначается с местоимением его. Сравните: уй – дом и уйи – его дом.

Добавим узбекскому уйи еще одно окончание (для простоты и доходчивости объяснения студентам технических вузов лингвистический термин аффикс можно заменить словом окончание): м. Теперь это слово будет выглядеть так: уйим, по-русски – совсем по-другому: мой дом.

К узбекскому слову уйим (мой дом) добавим еще одно окончание: -из. Получится – уйимиз. По-русски значение узбекского слова передается совершенно иначе: наш дом.

Узбекскому слову уйимиз прибавим следующее окончание – -да. Получится новое слово – уйимизда. По-русски это переводится фразой – в нашем доме.

Добавим следующее к слову уйимизда следующее окончание - ги. Образуется новое слово уйимиздаги. На русском языке это выражается совершенно иначе: то, что в нашем доме.

К слову уйимиздаги прибавим еще одно окончание: лар. Это окончание множественного числа. Образовалось слово – уйимиздагилар. По-русски это выглядит следующим образом: Те, которые живут в нашем доме.

Продолжим. Прибавляем к уйимиздагилар окончание –нинг. Образуем – уйимиздагиларнинг. Буквальный перевод значения этого слова в русском языке следующее: то, что принадлежит тем, которые живут в нашем

доме. Достаточно длинная фраза. При желании можно было бы продолжить, но будем довольствоваться этим.

Теперь на примере глаголов ярко иллюстрируются особенности и отличия русского языка от узбекского.

Если русскому глаголу *крыть* – *қопламоқ*, прибавить приставку *от-* образуется слово с новым значением: *открыть*. По-узбекски значение этого слова обозначается совершенно другим словом – *очмоқ*, которое образовано не от слова *қопламоқ* (*крыть*).

Глаголу *крыть* прибавим приставку *за-*. Получается новое слова *закрыть*. Значение русского слова *закрыть* в узбекском языке обозначается совсем другим словом – *ёпмоқ*, не имеющего общей корневой основы со словом *қопламоқ* (*крыть*) или *очмоқ* (*открыть*).

Как видно, в русском языке глаголы *крыть*, *открыть*, *закрыть*, *скрыть* и т.д. – это слова однокорневые. В узбекском языке значения этих глаголов выражается разными, не однокорневыми, словами: *қопламоқ* (*крыть*), *очмоқ* (*открыть*), *ёпмоқ* (*закрыть*), *яширмоқ* (*скрыть*).

Необходимо отметить, что на каждом уроке при первой же возможности нужно сопоставляя в доступной для учащихся форме объяснять отличительные особенности русского и узбекского языков. Мудрые слова “*Всё познаётся в сравнении*”, приписываемые немецкому философу Фридриху Ницше применимы и в преподавании русского языка как иностранного в качестве хорошо проработанного методического приёма и его названия.

Например, для узбеков, которые недостаточно хорошо владеют русским языком, русские глаголы *ехать-ездить* и *ходить-идти* означают одинаковые понятия “*юрмоқ*”, “*бормоқ*” и не различая значения этих слов они могут допускать такие речевые ошибки, как например: *В Ташкент я пришел* (вместо *приехал*) *из Фергана* (вместо *Ферганы*). В таких случаях необходимо тактично исправлять речевые ошибки студентов, объясняя отличительные особенности этих слов и своеобразия их употребления в речи, проводить целенаправленную работу (упражнения, тесты, короткие занимательные тематические рассказы, диалоги и т.д) по приобретению навыков правильного использования данных слов.

Узбекские имена на родном и в русском языках произносятся по разному, даже в тех случаях когда их написание совпадает. Например, женское имя *Умида*. Оно совпадает по написанию, но отличается произношением в узбекском и русском языках. В узбекском языке ударение в

этом слове (и в большинстве узбекских имён) ударение падает на последний слог – на а, тогда как в русском произнесении этого слова ударение на падает на второй слог на – и. В данной ситуации эффективно можно использовать методической приём “Как тебя зовут? А по-русски как?”. Это очень нравится студентам.

Всё вышеизложенное составляет инновационную новизну данной методики и программы и делает её актуальной на данном этапе обучения русскому языку как неродному.

В результате успешного выполнения требований учебной программы учащихся приобретают следующие знание, умение и навыки:

понимают основную информацию устных и письменных источников на нормативном языке на социально-культурную и бытовую тематику (в пределах изученного);

способность эффективно ориентироваться в ситуациях повседневного общения;

коммуникативные способности, психологическая готовность эффективно взаимодействовать с партнёрами по общению, стремление найти свой стиль и приёмы общения, собственную систему речевого совершенствования;

уметь выражать собственную точку зрения;

составлять короткие логические, связные сообщения (предложения, небольшие тексты) на социально-культурную и бытовую тематику.

использовать логическое ударение и интонацию для выразительности речи в презентациях и дискуссиях;

активно использовать базовый тематический словарный запас в коммуникативных ситуациях;

правильно использовать базовые грамматические и синтаксические конструкции в различных коммуникативных ситуациях, понимать значение словообразовательных элементов.

Литература:

1. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка /пер. с англ. – М., 2003.
2. Данияров. Б.Х. Содержательная основа обучения русскому языку //в журн. Преподавание языка и литературы, 2010, №5. С. 3-8.
3. Данияров Б.Х. Исследование лексической синонимии, возникшей на базе заимствований в современном узбекском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

4. Данияров Б.Х. Принципы и приёмы оригинальной методики обучения русскому языку взрослых. //вжурн. Преподавание языка и литературы, 2021, №7. С. 70-73.
5. Кузмина Е.С. Русский язык быстро (инновационный учебно-методический комплекс для интенсивного изучения РКИ на этапе довузовской подготовки): Учебное пособие. – М.: РУДН, 2008, - 149 с.
6. Миллер Л.В., Политова Л.В., Рыбакова И.Я. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: Учебник. – 14-е изд. Исправ. – СПб.: Златоуст, 2016. – 152 с.
7. Синонимы к слову осмыслить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kartaslov.ru> – Дата доступа: 09.04.2021.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЙ (АНТИЧНОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ

Зубов Игорь Николаевич,

преподаватель

Бухарский государственный университет

г. Бухара, Узбекистан

E-mail: izubov1@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы использования мультимедийных технологий в процессе изучения мировой (античной) литературы, теоретические и практические методы в обучении и их влияние на задачи и формы повышения познавательной активности с помощью средств мультимедиа.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, информационно-коммуникационные технологии, «естественная информационная среда», оптимизация учебно-познавательной деятельности, интерактивные компьютерные обучающие программы.

The article discusses the use of multimedia technologies in the process of studying world (ancient) literature, theoretical and practical methods in teaching and their impact on the tasks and forms of increasing cognitive activity using multimedia.

Keywords: multimedia technologies, information and communication technologies, "natural information environment", optimization of educational and cognitive activity, interactive computer training programs.

Проблемы образования в XXI веке интересуют большинство учёных и учителей, родителей и студентов. Особое значение приобретает идея фундаментальных знаний, преодоление разрыва между традиционными и

современными методологиями, проблемы диалога культур, усвоение знаний в обобщённом виде и поиск системообразующих принципов для программ и учебно-методических комплексов, воспитание системы нравственных координат личности, формирование нового типа взаимоотношений между преподавателем и студентом, подготовка к творческому поиску и к самостоятельности суждений. [1, с 94].

В современном образовании существует немало приёмов, способов и методов, которые повышают творческую активность студентов. Активное обучение требует всё большего привлечения студентов в учебный процесс. Широкое применение мультимедийных технологий способно резко повысить эффективность активных методов обучения для всех форм организации учебного процесса: на этапе самостоятельной подготовки студентов, на лекциях, на семинарских, практических и лабораторных занятиях.

Мультимедийная технология обучения является одной из наиболее востребованных, целостных и системных подходов к процессу обучения, которая обеспечивает высокоэффективную цепочку реализации образовательного процесса. Она вобрала в себя всё то – технологически прогрессивное, что есть сейчас в педагогической теории и практике.

Использование информационно-коммуникационных технологий в современном образовательном процессе считается приоритетным, поскольку именно они соответствуют эволюционной логике развития образования в мире, мировым тенденциям этого процесса. Стремление к визуальному восприятию как общее культурное явление, характерное для современного этапа развития цивилизации приводит к тому, что зачастую в процессе информационной коммуникации зрительный знак преобладает над текстовым. [2, с 38].

В настоящее время никто не станет оспаривать тот факт, что использование мультимедийных технологий оказывает заметное влияние на содержание формы и методы обучения. Феномен внедрения мультимедийных технологий в учебную деятельность является предметом пристального внимания и обсуждения учёных, методистов педагогов-практиков. Необходимо отметить, что информационные технологии всегда были неотъемлемой частью педагогического процесса.

Современный период развития общества характеризуется активным процессом информатизации в образовании. Информатизация общества – это глобальный процесс, который внёс изменения в общение людей. Она

осуществляется посредством информационных технологий (телевидение, радио, пресса и другое).

Несомненно, педагогические технологии (понимаемые как способы общения) также являются информационными, поскольку учебный процесс основывается на обмене информацией между преподавателем и студентом, студентом и преподавателем, учителем и учеником, учеником – с учителем, студентом, учеником и мультимедийными технологиями.

Но на современном этапе развития образования появилась новая трактовка понятия информационная технология обучения – это педагогическая технология, которая использует специальные способы, программные и технические средства (компьютеры, видео- и аудиоаппаратуру) для работы с информацией. Такая технология позволяет на занятиях, например, по мировой литературе иначе подойти к предоставлению обучения и наглядности. Телевидение и радио, Интернет и электронная почта, аудиовидеодокументы и электронные ресурсы образуют виртуальное пространство, которое всё больше становится «естественной информационной средой» в жизни каждого из нас, в том числе это касается и системы образования...

Использование мультимедийных технологий в обучении реализует несколько основных методов педагогической деятельности, которые традиционно делятся на активные и пассивные принципы взаимодействия обучаемого с компьютером. Пассивные мультимедийные продукты разрабатываются для управления процессом представления информации (лекции, презентации, практикумы), активные – это интерактивные средства мультимедиа, предполагающие активную роль студента, ученика который самостоятельно выбирает подразделы в рамках некоторой темы, определяя последовательность их изучения. [2, с 40].

В курсе изучения дисциплины «История и современное состояние мировой литературы: история античной литературы, средних веков и эпохи возрождения» комплексно изучается периодизация истории античной литературы, современные подходы к изучению, художественные особенности основных жанров, главные представители и непосредственно сама художественная литературы. Дисциплина в современной интерпретации требует, прежде всего, требует наглядности и применение доступных мультимедийных технологий. Мультимедиа по литературе должны быть яркими, эмоциональными, с привлечением большого иллюстративного

материала. И всё это, безусловно, может обеспечивать компьютерная техника с её безграничными мультимедийными возможностями.

Идея мультимедийных технологий при изучении литературы заключается в использовании различных способов подачи информации, включение в программное обеспечение видео – и звукового сопровождения текстов, высококачественной графики и анимации позволяет сделать программный продукт информационно насыщенным и удобным для восприятия, стать мощным дидактическим инструментом, благодаря своей способности одновременного воздействия на различные каналы восприятия информации.

Мультимедийность облегчает процесс запоминания, позволяет сделать занятие более интересным и динамичным, «погрузить» студента в обстановку какой-либо исторической эпохи, периода, создать иллюзию соприсутствия, сопереживания, содействует становлению объёмных и ярких представлений о изучаемом временном пласте. Сегодня внедрение мультимедийных технологий в учебный процесс переходит на новый этап – внедрение новых мультимедийных учебных материалов. В настоящее время создано большое количество разнообразных информационных ресурсов (образовательных сайтов, электронных библиотек, специализированных соцсетей и форумов) которые существенно повысили качество учебной и научной деятельности.

Важным условием реализации и внедрения мультимедийных технологий при изучении литературы является – наличие специально оборудованных аудиторий с мультимедийным проектором, компьютером для педагога, экраном или мультимедийной доской, а так же наличие доступной среды, в которой протекает учебный процесс (компьютерных классов, электронных библиотек, медиатеки, доступа в Интернет и др.). Необходимо выделить некоторые преимущества проведения занятий по литературе с использованием мультимедийных технологий:

- решается вопрос с созданием, дополнением, расширением материальной базы наглядности (так как в своей работе педагог сегодня сталкивается с серьёзной проблемой отсутствия материальной базы наглядности: карты устарели, тематические картины практически не выпускаются, диафильмы не актуальны и так далее),

- составление презентации занятия, подбор материала, можно осуществить непосредственно в соответствии с учебной программой. Привлекая студентов к такому роду деятельности, преподаватель

стимулирует их познавательный интерес к занятиям по мировой литературе. [3,с 52].

В настоящее время мультимедиа технологии при изучении литературы прочно вошли в образовательный процесс. Практически каждый преподаватель, имеющий навыки владения информационными технологиями, использует их в своей повседневной работе. Один из видов мультимедиа – презентация может иметь различные формы, применение которых зависит от знаний, подготовленности, как преподавателя, так и студента, а так же предполагаемой аудитории.

Эффективно – использовать мультимедийные презентации при проведении лекции, практического занятия, самостоятельной работы, тестирования. По ходу занятия поэтапно выводится необходимый материал на экран, и рассматриваются основные вопросы данной темы. В случае использования слайда-задания преподаватель может организовать обсуждение поставленного вопроса и подвести его итоги.

В случае необходимости преподаватель может заменить текст, рисунок, или просто скрыть не нужные слайды. Эти возможности программы позволяют максимально настраивать любую имеющуюся презентацию под конкретное занятие.

Использование мультимедийных технологий на занятиях мировой литературы повышает качество образования через оптимизацию учебно-познавательной деятельности, индивидуализацию обучения, возможность организовать самообразование студентов и учащихся. Компьютерные средства обучения на занятиях литературы можно использовать на всех этапах обучения:

- как источник учебной информации – при объяснении нового учебного материала, повторении и закреплении изученного;
- как тренажер в процессе формирования учебных умений и навыков;
- как источник информации для организации исследовательской работы, самоподготовки и индивидуальной работы;
- как средство диагностики пробелов и коррекции знаний и умений;
- для осуществления дистанционного обучения со студентами и учащимися. [3,с 54].

Помимо того, мультимедийные компьютерные технологии дают возможность стать студентам и учащимся участниками сетевых викторин, олимпиад, участвовать в творческих интерактивных проектах.

Очень эффективным является применение презентаций PowerPoint, а не готового продукта (в виде дисков с обучающими программами). Во-первых, каждый преподаватель должен иметь возможность творчески выстраивать урок. Во-вторых, презентация позволяет использовать информацию в любой форме представления (текст, таблицы, диаграммы, видео-аудиофрагменты и т.д.). Использование презентации позволяет чередовать различные виды деятельности такие как: работа с картой, учебником, тетрадью, с информацией на экране.

Чередование видов деятельности, способов подачи информации позволяет активизировать различные каналы восприятия, способствует повышению внимания и росту активности студентов и учащихся на уроке, снижает утомляемость. Презентации могут готовить сами студенты и учащиеся. Для этого они могут использовать интернет-ресурсы, различные мультимедийные пособия, энциклопедии. Презентации можно использовать в проектной деятельности.

Например, при изучении античной литературы, студенты и учащиеся самостоятельно могут подготовить презентации на разные темы. Это предусматривает групповой вид работы. Одна из групп готовит презентацию по основным литературным памятникам античности, другая – по самым выдающимся деятелям античной эпохи, третья изучает философию и основные литературные понятия данного периода. На занятии студенты и учащиеся обмениваются информацией, задают вопросы и дополняют друг друга. В данном виде работы преподаватель является координатором и консультантом.

Одной из форм организации занятия по мировой литературе, с использованием средств мультимедиа может служить лекция-путешествие, например, на тему: «Римская литература периода становления Империи». Студенты совместно с преподавателем составляют интерактивный маршрут по основным литературным памятникам данной эпохи. Основным инструментом может служить готовая презентация или интерактивная доска. Например, в презентацию или на доску студенты наносят объекты и готовят информацию по ним.

Одним из наиболее заметных периодов античной литературы является так называемый период «века Августа». Другой яркий пример – это жизнь и творчество выдающихся представителей «кружка Мецената» или творчество наиболее яркого представителя данного периода – Публия Вергилия Марона.

Мультимедиа технологии при изучении античной литературы различны, это может быть и видео-лекция. Лекция преподавателя записывается на видеоплётку. Методом нелинейного монтажа она может быть дополнена мультимедиа приложениями, иллюстрирующими изложение лекции.

Достоинством такого способа изложения теоретического материала является возможность прослушать лекцию в любое удобное время, повторно обращаясь к наиболее трудным местам. Данный материал раздаётся студентам и учащимся. Он может служить подготовкой к экзамену, тестам, контрольной работе. С помощью данных видео-лекций студенты и учащиеся составляют видеотеку по изучаемым темам и разделам.

Следующая это мультимедиа лекция. Для самостоятельной работы над лекционным материалом могут быть разработаны интерактивные компьютерные обучающие программы. Это учебные пособия, в которых теоретический материал благодаря использованию мультимедиа средств структурирован так, что каждый обучающийся может выбрать для себя оптимальную траекторию изучения материала, удобный темп работы над курсом и способ изучения, максимально соответствующий психофизиологическим особенностям его восприятия.

Например, студент или учащийся может вначале изучить основных представителей античной эпохи, а только потом перейти к изучению философии и произведений того времени. Информационные технологии позволяют использовать как основу не только печатную продукцию учебного или исследовательского характера, но и мультимедиа курсы, ресурсы сети Интернет – электронные базы данных, каталоги и фонды библиотек, архивов, выходить на сайты музеев. [4,с 144].

Таким образом, методы повышения познавательной активности с помощью средств мультимедиа, являются исключительно полезной и плодотворной учебной технологией, что обусловлено интерактивностью, гибкостью и интегрированностью различных типов учебной информации и позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов, способствовать повышению мотивации к учебной деятельности. Именно эта технология выступает как высокоэффективный инструмент, который позволяет предоставить массивы информации в большем объёме, чем традиционные источники информации, и в той последовательности, которая соответствует логике познания и уровню восприятия конкретного контингента студентов. Использование мультимедийных технологий может

существенно видоизменить самостоятельную учебную работу студентов и учащихся, повышая её эффективность. [4,с 148].

Современное образование с его проблемами заставляет думать о том, как сделать процесс обучения более результативным. Как учить так, чтобы студент и учащийся проявлял искренний интерес к знанию. В этих условиях неизбежен пересмотр сложившихся сегодня организационных форм учебной работы: увеличение самостоятельной индивидуальной и групповой работы студентов и учащихся, отход от традиционного занятия с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода обучения, увеличение объёма практических и творческих работ поискового и исследовательского характера.

В заключение хотелось бы отметить, что современный преподаватель просто обязан уметь работать с современными средствами обучения хотя бы ради того, чтобы обеспечить одно из главнейших прав – право на качественное образование. Сегодня преподаватель, действующий в рамках привычной схемы «доска + мел», существенно уступает своим коллегам, ведущим занятия с широким использованием современных мультимедийных технологий.

Литература

1. Молянинова О.Г. Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования): Монография.-Красноярск: Изд. КрасГУ.2002. – 94 с.
2. Околелов О.П. Современные технологии обучения в ВУЗе: сущность, принципы проектирования, тенденции развития//Высшее образование в России. N2 2016 г. – 38-40 с.
3. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования. Проблемы и перспективы.- М: Педагогика, 2009 г. – 52-57 с.
4. Шлыкова О.В. Культурный феномен мультимедиа и его возможности для учебного курса в гуманитарном вузе // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. М. 2007 г. – 144-148 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕФЛЕКСИВНО-ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОУ

Магдиева Саодат Сагдиевна

к.ф.н, доцент

Ташкентский государственный педагогический университет
имени Низами

Аннотация: В данной статье рассматривается концептуальная модель рефлексивно-инновационной стратегии, применяемой в практике преподавания литературы в высшем образовательном учреждении.

Ключевые слова: рефлексия, рефлексивный процесс, развитие критического мышления, концептуальная модель.

Annotation: This article examines a conceptual model of a reflexive-innovative strategy used in the practice of teaching literature in a higher educational institution.

Key words: reflection, reflexive process, development of critical thinking, conceptual model.

Сегодня обязательным педагогическим условием создания развивающей среды в процессе проблемного обучения на занятии по литературе в ВОУ является этап рефлексии, который связан с важным действием – целеполаганием. Постановка студентом целей своего образования предполагает их выполнение и последующее осмысление способов достижения поставленных целей.

Известно, что рефлексия есть мысль, направленная на мысль (или направленная на саму себя). Сущность стратегии рефлексии заключается в том, что она может рассматриваться и как генетически вторичное явление, возникающее из практики. Рефлексия обнаруживается при возникновении непреодолимых затруднений в процессе решения определенной проблемы и может рассматриваться как процедура, осуществляющая снятие практического затруднения, т.е. рефлексия может вести к развитию и обновлению практики, а значит, она может рассматриваться как обращённость практики на «мысли», и в этом понимании рефлексия производна от практики.

В контексте психологии творчества и творческого мышления принято говорить о рефлексивно-инновационном процессе, рефлексивно-творческих способностях (И. Н. Семёнов, С. Ю. Степанов), выделяя разные формы рефлексии (индивидуальная и коллективная) и типы

(интеллектуальная, личностная, коммуникативная, кооперативная) [1; с. 5-13]. Такой подход позволил нам разработать концептуальную модель рефлексивно-инновационной стратегии, основанной на методике содержательно-смыслового анализа дискурсивного (речевого) мышления студентов в процессе решения ими творческих задач на практических занятиях по литературе в высшем образовательном педагогическом учреждении. Использование данной модели для эмпирического изучения развёртывания рефлексии в процессе индивидуального решения малых творческих задач (так называемых «задач на соображение») привело к выделению ситуативной рефлексии, которая выступает в виде «мотивировок» и «самооценок», обеспечивающих непосредственную «включённость» субъекта в ситуацию поставленной на занятии проблемы. Вместе с тем ситуативная рефлексия включает умение студента координировать свои мысли (а в соответствии с этим и деятельность) и контролировать свою деятельность в зависимости от меняющихся условий, вызванных разными моментами в учебном процессе (полемика, спор и пр.).

Поскольку основными компонентами рефлексии являются мыслетворческая деятельность, то учебный процесс активизируется за счёт создания между ними некоего «рефлексивного круга», расширяющего возможности развития критического мышления субъектов учебно-воспитательного процесса. Характерные признаки критического мышления обозначены в работе американского учёного Дэвида Клустера «Что такое критическое мышление?». Клустер констатирует, что критическое мышление есть мышление самостоятельное, имеющее индивидуальный характер. У обучаемых должно быть достаточно свободы, чтобы они самостоятельно решали самые сложные вопросы. Знание создаёт мотивировку, без которой человек не может мыслить критически, поэтому критическое мышление является отправной точкой мотивации. Критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить, и, естественно, критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы и подкрепляет это решение разумными, обоснованными доводами. Поэтому критическое мышление стремится к убедительной аргументации. На практических занятиях мы со студентами спорим, читаем, обсуждаем, возражаем и обмениваемся мнениями, уточняем и углубляем свою собственную позицию, поэтому преподавателям, использующим приёмы технологии критического мышления, необходимо применять всевозможные

виды парной и групповой работы, включая различные виды письменных работ студентов.

Все признаки критического мышления могут воплощаться в различных видах учебной деятельности, особенно при чтении и письме, поскольку процесс чтения и хорошая письменная работа (например, сочинение-эссе) содержат в себе поиск решения некоей проблемы и предлагают найденный ответ обучаемым.

Ф. Кортахен отмечает, что наиболее важными для развития личности являются письменная и устная рефлексии. Можно выделить несколько особенно эффективных, на наш взгляд, форм рефлексии: 1) эссе как произведение небольшого объёма, раскрывающее конкретную тему и имеющее подчеркнута субъективную трактовку, свободную композицию, ориентацию на разговорную речь, склонность к парадоксам (М. Н. Эпштейн «На перекрёстке образа и понятия»). Написание эссе призвано обратить внимание студентов на свой опыт во всех его противоречиях по заданной проблеме на занятии; 2) «Бортовой журнал» (англ. Log) как форма фиксации информации с помощью ключевых слов, графических моделей, кратких предложений и умозаключений, вопросов; 3) различные виды дневников: обычный, дневник – художественный альбом, двухчастный дневник (в одной графе – наблюдаемые факты, цитаты из высказываний, в другой – комментарии и др.). Это позволит студентам осуществить более вдумчивую рефлексию; 4) письменное интервью – рефлексия в виде записываемых вопросов и ответов участников группы; 5) устное собеседование по произведению [2; с.132].

Например, для устной и письменной рефлексии в процессе изучения романа Тимура Пулатова «Черепаша Тарази» студентам предлагаются следующие вопросы и задания:

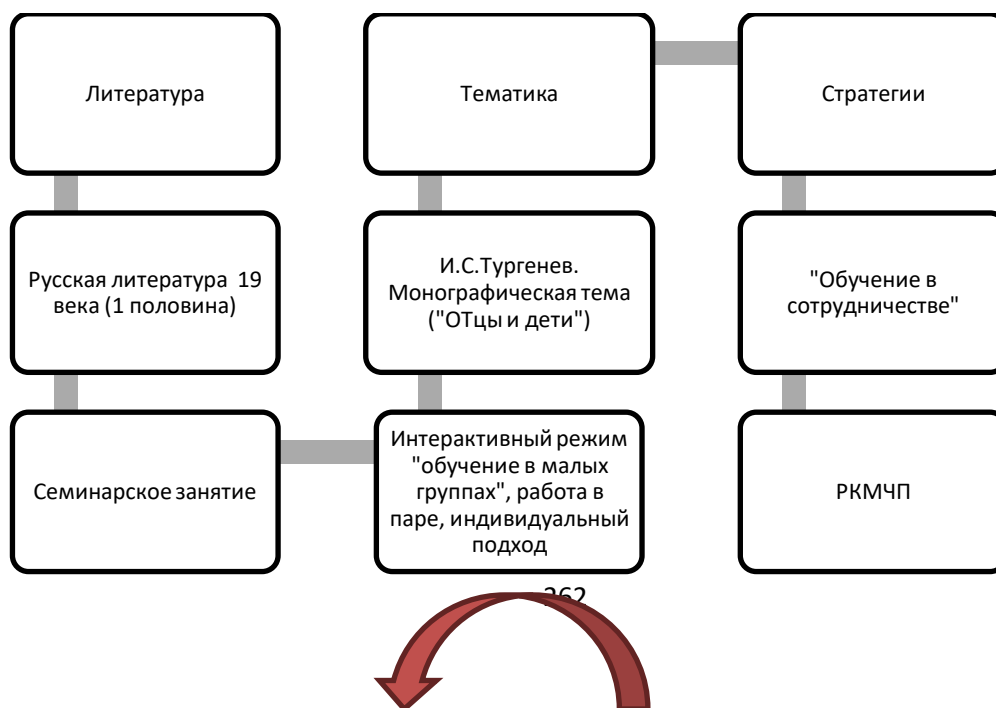
1. Каковы жанровые особенности романа?
2. Какой литературовед XX века занимался проблемой карнавализации в произведении. Назовите его фундаментальное исследование, в котором отражена данная проблема.
3. Определите в романе мотивы модели карнавализации.
4. Определите принципы карнавализации в романе.
5. В чём проявляется непривычное сочетание традиций старой восточной притчи с достижениями современной прозы?
6. Почему на первый план выступают не характеры героев, а «маски»?
7. Объясните, в чём проявляется раздвоенность героя в романе?

8. Приём зеркального двойника играет определенную функцию в романе. В чём это выражено?
9. Найдите эпизоды в романе, констатирующие мотив превращения.
10. Почему для автора важно было представить «притчу-перевёртыш»: преступник – учит, а воспитатель – внимает?
11. В каких образах прослеживается мотив увенчания-развенчания?
12. Какие топосы представлены в романе «Черепаша Тарази»?

Следует отметить и стратегию портфолио, которая играет важную функцию в процессе рефлексии. Различные варианты портфолио, которые представляют собой набор работ студентов, объединяют отдельные аспекты их деятельности в более полную картину (К. Берк). Целью рефлексии на основе портфолио является подведение итогов занятия, обсуждение того, что узнали, и того, как работали, т.е. каждый обучаемый оценивает свой вклад в достижение поставленных в начале занятия целей, свою активность, эффективность работы группы, увлекательность и полезность выбранных форм работы, опираясь на клише – фразы такого типа: «сегодня я узнал...», «было интересно...», «было трудно...», «я понял, что теперь могу...», «я научился...», «у меня получилось ...», «меня удивило...», «занятие дало мне для жизни...» и др. [2; с.148].

Рефлексия ведёт обучаемого к осознанию эффективных способов деятельности, способствует систематизации и обобщению знаний, к отказу от ошибочных суждений.

Концептуальная модель, которую можно применить на практическом занятии по методике преподавания литературы в ВОУ, может быть представлена и в таком формате:

Модель рефлексивно-инновационной стратегии в практике преподавания литературы в ВОУ носит условный характер и должна конструироваться каждым обучающим на занятии по литературе в соответствии с поставленными задачами.

Литература:

1. Клустер Д. Что такое критическое мышление? / Дэвид Клустер // Критическое мышление и новые виды грамотности. – М.: ЦГЛ, 2005. – С. 5-13.
2. Магдиева С.С., Матенова Ю.У. Методика и технологии обучения литературе. – Т.: LESSON PRESS, 2021. – 150 с.
3. Магдиева С.С. Развитие критического мышления через чтение и письмо на уроках литературы в школе. Методические рекомендации. – Т.: Фан ва технология, 2014. – 50 с.

ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Мурадова Шахло Саттаровна
старший преподаватель кафедры
Методики дошкольного, школьного и
специального образования
Бухарского ОРЦППКСНО

Аннотация. В данной статье говорится о проблемах изучения русского языка. Также особое внимание в процессе обучения родному языку должно уделяться именно работе с текстом. Причем изучаться язык художественных произведений должен не только на уроках литературы, но и на занятиях по русскому языку

Ключевые слова: проблема, подход, изучение русского языка, свод, правила, воздействие, различные факторы, носитель языка.

Abstract. This article is devoted to the problems of learning Russian language. Also, special attention should be paid in the process of teaching native language precisely to working with the text. Moreover, the language of fiction should be studied not only in literature lessons, but also in Russian language classes.

Key words: problem, approach, study of the Russian language, set, rules, impact, various factors, native speaker.

Грамотная устная и письменная речь служит залогом взаимопонимания между людьми, поэтому обучение точному и правильному выражению мыслей с детства – такая важная задача.

Основные проблемы обучения в школе

Существующие в современной системе образования проблемы зачастую затрагивают не только учащихся.

Проблема обучения правильной речи и коммуникации

Проблема, вытекающая из предыдущей – недостаток навыков правильной устной речи у школьников. В течение долгих лет самостоятельное формирование устной речи считалось чем-то само собой разумеющимся и не требующим специального обучения.

По сравнению с уроками иностранных языков, уроки русского проигрывают в этом отношении, так как при планировании первых выделяются часы на т.н. уроки говорения. В программе по русскому языку такие занятия не предусмотрены.

В связи с этим требуется введение в систему школьного образования обязательного обучения риторике, формированию инструментальной базы, необходимой для составления речи или текста, соответствующих целям и форме общения. Овладение речью, в свою очередь, не представляется возможным без понимания законов, по которым создается текст.

Это значит, что особое внимание в процессе обучения родному языку должно уделяться именно работе с текстом. Причем изучаться язык художественных произведений должен не только на уроках литературы, но и на занятиях по русскому языку.

Шаги в этом направлении предпринимаются, идет работа по разработке новых методик, и в новых учебниках развитию речи уделяется больше внимания, чем прежде.

Проблема низкой культуры чтения учеников

Большой проблемой остается и низкий интерес детей к чтению. Утверждение, что молодежь совсем не читает, было бы неверным. Детективы, комиксы, модные журналы с яркими картинками, тематические статьи в интернете - довольно популярное чтение, но классическая литература, которая является примером «чистого» правильного языка, по-прежнему мало привлекает школьников.

Обвинять в этом исключительно школу нельзя. Семейное окружение школьника также оказывает влияние на то, что он читает и изучает.

Пути решения некоторых проблем обучения русскому языку в школе

Мы обозначили лишь несколько важных трудностей в обучении русскому языку в школе, однако круг проблем, конечно, намного шире.

Но при всем при этом мы должны понимать, что нельзя остановить прогресс и запретить ребенку пользоваться интернетом или читать модный журнал, да и не нужно. Иначе мы можем получить отторжение со стороны своего чада и полное падение интереса к учебе и развитию (особенно когда мы говорим о детях подросткового возраста). И вернуть этот интерес будет уже очень сложно.

Куда более правильным выходом является поиск компромиссных решений. Сегодня все более актуальным становится обучение русскому языку через интернет посредством посещения специальных образовательных сайтов. И это действительно эффективно и, главное, увлекательно для школьника. Так, школьник перестает быть просто слушателем уроков и исполнителем домашних заданий, он оказывается вовлеченным в процесс собственного образования.

Поэтому не будем расстраиваться из-за наличия немалого количества проблем обучения русскому языку, а будем стараться искать новые и современные пути их решения.

Литература

1. Границкая А.С. Научить думать и действовать. Адаптационная система обучения в школе: кн. для учителя [Текст]. – М.: Просвещение, 1991. – 175 с.
2. Долина С.Я. Литературный турнир: Разраб. уроков для 6 – 11 кл. [Текст]. – М.: Наука, 2002. – 223 с.
3. Ерёмкина Т.Я. Педагогические мастерские: инновационные технологии на уроках литературы [Текст]. – М.: Просвещение, 2013. – 160 с.
4. Леонов С.А. Интегрированные уроки. 8 – 9 классы: Пособие для учителя [Текст]. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 176 с.
5. Литература. 10 – 11 классы: организация самостоятельной работы на уроке [Текст] / авт.-сост. О.А. Зажигина. – Волгоград: Учитель, 2011. – 219 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ

Намазова Рано Давроновна,
преподаватель

Навоийский государственный
педагогический институт г.Навои, Узбекистан

***Аннотация:** В данной статье рассматривается разработка и применение инновационных технологий в обучении. Инновационные методики характеризуются новым стилем организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Применение перспективных методических приемов для развития креативных способностей учащихся, дать возможность перейти от изучения предмета как системно-структурного образования к изучению его средства общения и мышления.*

***Ключевые слова:** инновация, креативность, мышление, технология, образование, метод, проект.*

***Annotation:** This article deals with the development and application of innovative technologies in teaching. Innovative methods are characterized by a new style of organization of educational and cognitive activity of students. The application of perspective methodological techniques for the development of creative abilities of students, to give the opportunity to pass from the study of the subject as a system-structural education to the study of its means of communication and thinking.*

Key words: *innovation, creativity, thinking, technology, education, method, project.*

В последние десятилетия в связи с развитием современных образовательных технологий в учебный процесс стали широко внедряться аудио- и видеозаписи, компьютерные программы, дистанционное обучение. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях.

В рамках данной технологии учащийся действительно становится активным субъектом учебного процесса, самостоятельно владеющим знаниями и решающим познавательные задачи. Цель таких методик - активизировать, оптимизировать, интенсифицировать процесс познания. Инновационное обучение предполагает обязательное включение учащихся в деятельность, коллективные формы работы, обмен мнениями, характеризуется новым стилем организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Значительный вклад в раскрытие проблемы интеллектуального развития внесли Н.А.Менчинская, П.Я.Гальперин, Н.Ф.Талызина, Т.В.Кудрявцев, Ю.К.Бабанский, И.Я.Лернер, А.М.Матюшкин, И.С.Якиманска.

Инновациями в образовании называют новшества, нововведения в образовании, в формах и методах обучения, в отношениях "преподаватель - студент", использовании информационных технологий обучения, внедрение нового оборудования, в организации учебно-воспитательного процесса, его управлении и др. Инновационные технологии в образовании позволяют реализовать одну из основных целей обучения русскому языку и литературе. На занятии следует применять перспективные методические приемы для развития креативных способностей студентов: кластеры, инсерт, заполнение таблиц, двучастный дневник, чтение с остановками, перекрестную дискуссию, круглый стол, "Лови ошибку!"; классическое лекционное обучение, обучение с помощью аудиовизуальных технических средств, тесты, метод проектов.

Использование проектной технологии в образовании повысит и углубит интерес студентов, разовьет их творческие способности путем формирования компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, приобщит к чтению, будет развивать любознательность, расширит кругозор, улучшит навыки критического мышления. В современном информационном обществе одним из быстро развивающихся

методик и вызывающий огромный интерес со стороны учащихся является применение интернет ресурсов как инновационный подход к обучению. Новые технологии освободили человеческий разум для более креативных задач, что способствует развитию личности. Это позволяет учащимся творчески взаимодействовать и с однокурсниками, и с преподавателем.

Интернет можно рассматривать как "средство производства", в том числе и в учебном процессе. Он используется и как неиссякаемый источник информации, и как новая коммуникативная среда, в которой можно по-новому организовать учебную работу. Интернет позволяет организовать реальную, мобильную информационную среду, в которой можно не только черпать информацию, но и решать множество других коммуникативных задач. Его использование помогает повысить мотивацию учащихся, поскольку в случае применения Интернета во время аудиторных и индивидуальных занятий современные ученики получают возможность погружаться в привычную для них информационную среду. В Интернете в учебных целях используются самые разные по масштабам ресурсы - от веб-страничек с интересными учебными материалами до объемных проектов. Интернет позволяет реализовать различные приемы, предоставлять методические разработки, разнообразить учебный процесс, сделать его более привлекательным, принимать во внимание потребности и интересы субъекта обучения, уровень его подготовки, оперативно и целенаправленно контролировать работу учащихся, эффективно управлять ею. Нужно, чтобы традиционные и инновационные методы обучения были в постоянной взаимосвязи и дополняли друг друга. Эти два понятия должны существовать на одном уровне. Определение "инновация" как педагогический критерий встречается часто и сводится, как правило, к понятию "новшество", "новизна". Между тем инновация в точном переводе с латинского языка обозначает не "новое", а "в новое". Развитию критического мышления способствуют нетрадиционные занятия, которые позволяют повысить интерес учащегося как к предмету, так и к обучению в целом. Творчество на таких занятиях видно не в развлекательности, а в подборе таких заданий, такого дидактического материала, который своей новизной, необычностью подачи (путешествие, заседание, конкурс, игра и т.д.), вызывая удивление, активизирует внимание, мышление учащегося. Попадая в необычную ситуацию, учащийся включается в деятельность, сотрудничество с преподавателем, при этом создается положительный эмоциональный фон, начинают активно функционировать интеллектуальная и волевая сферы,

легче усваиваются знания, быстрее формируются умения и навыки. Этому способствует создание на нестандартных занятиях условий для мобилизации творческих резервов и преподавателя, и учащегося. Подготовка к нетрадиционным занятиям проводится очень тщательно, а это, как правило, требует много сил и времени и со стороны преподавателя, и со стороны учащегося.

Литература

1. Канарская О. В. Инновационное обучение. СПб,
2. Логвина И., Мальцева-Замковая Н., Рождественская Л. Есть "Надежда"! Итоги сетевого образовательного проекта. Русский язык за рубежом, 4,
3. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать: Учебное пособие. А, 2009
4. Никитин А.Ф. Педагогика прав человека. М.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Рахимова Дилрабо Пулатовна

Преподаватель Каршинского
инженерно-экономического института
г.Карши, Узбекистан
rahimovadilrabo1971@gmail.ru

***Аннотация:** в статье проведен анализ эффективности модульного и дистанционного обучения при изучении русского языка как неродного в технических вузах.*

***Ключевые слова:** дифференцировать, интерактивность, модернизация, мышление, внедрение, обучающий, модель обучения, тренинг, кейс-метод.*

***Abstract:** the article analyzes the effectiveness of modular and distance learning in the study of Russian as a non-native language in technical universities.*

***Keywords:** differentiate, interactivity, modernization, thinking, implementation, teaching, Form of education model, training, case method*

XXI век дает заказ на выпускников, обладающих вероятностным мышлением, способных ориентироваться в незнакомой ситуации. Поэтому назрела необходимость внедрения в учебный процесс вуза инновационных методов и новых педагогических технологий, призванных обеспечить индивидуализацию обучения и воспитания, развивать самостоятельность

студентов, а также содействовать сохранению и укреплению здоровья. Интерактивные методы сполна отвечают данным требованиям.

Неоспорима роль интерактивных технологий в процессе обучения русскому языку в рамках государственного образовательного стандарта. В предложениях по модернизации образования на современном этапе, которые были озвучены Президентом Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёевым, наряду с первоочередными задачами, особое место занимает информатизация образования.

Методика преподавания русского языка в техническом вузе в настоящее время отличается своим инновационным характером. Среди популярных сегодня инновационных технологий обучения языку можно назвать такие направления обучения, как проблемное, программированное, компьютерное, концентрированное, модульное, развивающее, дифференцированное, активное, интерактивное, игровое.

Мы называем преподавание и обучение интерактивным, если во время занятия между студентами, а также между студентами и преподавателем наблюдается высокий уровень взаимодействия. Такое взаимодействие обычно происходит в форме обсуждения, каким образом решить ту или иную проблему и насколько приемлемо предложенное решение.

Пожалуй, наиболее важно здесь понять, что процесс решения проблемы становится таким же важным или, возможно, даже важнее, чем сам ответ, это связано с тем, что целью интерактивной методики является не просто передача информации, а привитие навыков самостоятельного нахождения ответов.

Интерактивные технологии позволяют увеличивать качество знаний, а также применять их на практике. Заметим, что важнейшее условие обретения навыка ведения интерактивных занятий для преподавателя; его личный опыт участия в игре, «мозговом штурме» или дискуссии. В последнее десятилетие в практике преподавания русского как неродного сложилась уже система нетрадиционных занятий.

Однако новые образовательные технологии предлагают инновационные модели построения такого учебного процесса, где на первый план выдвигается взаимосвязанная деятельность преподавателя и студента, нацеленная на решение как учебной, так и практически значимой задачи. Рассмотрим виды организационных моделей обучения, вошедших в вузовскую практику.

Технология модульного обучения активно используется в практике преподавания русского языка. Модульное обучение базируется на деятельном подходе к обучению: только то учебное содержание осознано и прочно усваивается студентом, которое становится предметом его активных действий. Модульное обучение опирается на теорию развивающего обучения, основы которой были заложены Л.С.Выготским. Реализация этой теории обучения требует, чтобы студент учился постоянно в зоне своего ближайшего развития. В модульном обучении это достигается путем дифференциации содержания и дозы помощи обучающемуся, организации учебной деятельности в разных формах: индивидуальной, групповой, в парах сменного состава .

В качестве основы выделяется учебный модуль, который включает в себя законченный блок информации, целевую программу действий и советы преподавателя по ее успешной реализации.

Учебный материал разделен на тематические блоки, каждый тематический блок укладывается в жесткие временные рамки двухчасового занятия. Для лучшего усвоения содержания тематического блока преподаватель следует этапам жесткой структуры модульного занятия: повторение, восприятие нового, осмысление, закрепление изученного, контроль. Каждый этап начинается с целевой установки и указания системы действий; заканчивается каждый этап занятия тестовым контролем, позволяющим установить успешность обучения.

Очень многое модульная технология использует из программированного обучения: 1) планирование действия каждого учения в определенной логике; 2) опора на активность и самостоятельность действий; 3) учет индивидуализированного темпа обучения; 4) постоянное подкрепление, которое осуществляется путем сверки кода и результата работы; 5) самоконтроль и взаимоконтроль.

При помощи модулей преподаватель управляет процессом обучения. На занятии роль учителя заключается в формировании положительной мотивации студента, в организации, координации, консультировании, контроле. План модульного занятия складывается следующим образом: диагностика, мотивация учащихся, самостоятельная работа, работа в малой группе (4-6 человек), работа в целой группе, рефлексия.

Модульное обучение является интегративной технологией. Ведь оно позволяет использовать весь арсенал методов и форм обучения, который накоплен как школьной, так и вузовской практикой.

В процессе модульного занятия преподаватель организует самостоятельную познавательную деятельность и творческую работу каждого студента, планирует систему взаимопроверки и взаимооценки на каждом этапе. Таким образом, модульное занятие дает возможность в условиях дефицита учебного времени систематизировать и обобщить изученное в процессе самостоятельной деятельности и успешность каждого обучающегося.

Дистанционное обучение как технология обучения предполагает организацию учебного процесса для тех, кто живет вдалеке от учебного заведения, у кого есть ограничения в передвижении по состоянию здоровья, кто хочет эффективно использовать учебное время за счет быстрого доступа к информации и оптимизировать процесс обучения с помощью построения индивидуальной образовательной технологии. Студент получает комплект (портфель) учебно-методических материалов, изучает их самостоятельно. Заканчивая изучение предмета, студент сдает зачет, получая контрольные вопросы и задания в электронном виде, выполняет работу на компьютере и отправляет ее на проверку по электронной почте преподавателю. Преподаватель выступает в роли консультанта, который оказывает помощь студенту при выборе учебной литературы и при освоении трудных разделов курса.

Литература

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М., 1995.
2. Гроголь Н.В. Игровая педагогика как средство воспитания в урочное и неурочное время. // Русский язык в школе. – 2005. - № 2. – С. 170-177.
3. Идатчиков Н.Н. Интерактивный урок: авторское видение // Учитель. 2005. № 6
4. О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева от 20.04.2017., № 2909.
5. <http://www.ziyonet.uz/ZiyoNET> - Информационная образовательная сеть
6. <http://www.philology.ru/> – Русский филологический портал

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Розикова Наталья Николаевна

преподаватель БухГУ

natali-star@mail.ru

Аннотация: статья посвящена влиянию информационно-коммуникационных технологий на процесс обучения. Автор отмечает, что использование информационных технологий значительно повысит качество образовательного процесса.

Ключевые слова: ИКТ, Интернет, учебный процесс.

Annotation: the article is devoted to the influence of information and communication technologies on the learning process. The author notes that the use of information technology significantly improve the quality of the educational process.

Keywords: ICT, Internet, educational process.

Сегодня происходит глобальная информатизация общества. Естественным является также информатизация образования. Это процесс обеспечения образовательной доступности к интернет-ресурсам и эффективного применения современных информационных технологий, которые направлены на осуществление целей обучения и отработки навыков. Для современного преподавателя и студента является обычным делом использование информационной сети: поиск необходимой информации, работа с электронной почтой. Информационная культура стала частью его общей образовательной культуры. Профессионализм включает в себя различные компетентности, в том числе и компьютерную.

Приоритет исследовательских и проектных технологий в обучении дисциплин предполагает использование возможности информационно-коммуникативных технологий (электронных учебных пособий и глобальной сети Интернет) и позволяют решить эти задачи: повысить информационную насыщенность занятия, выйти за рамки учебных пособий, дополнить и углубить их содержание. Стремление к формированию информационной культуры у будущих учителей приводит к ориентации образования на приобретение студентами знаний об интернет-ресурсах, средствах массовой информации, на использование средств телекоммуникаций для приобретения различных знаний и творческого самовыражения, на оценку достоверности информации, развитие критического мышления, соотнесение информации и знания, умение правильно организовать информационный процесс, оценить и

обеспечить информационную безопасность. Информационные технологии расширяют возможности диагностики уровня усвоения информации. Разнообразные тестовые системы позволяют индивидуализировать процесс оценки знаний студентов, развивать способность учащихся к самооценке.

Таким образом, информационные технологии способны стимулировать познавательный интерес, придать учебной работе проблемный, творческий, исследовательский характер, во многом способствовать обновлению содержательной стороны любой дисциплины, индивидуализировать процесс обучения и развивать самостоятельную деятельность студентов. На современном этапе наблюдается всестороннее массовое внедрение информационных технологий во все сферы образования. Ведущей целью информатизации системы образования является превращение современных информационных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий в ресурс образовательного процесса, обеспечивающий формирование качественно новых результатов образования. В последнее время ведется много споров о значимости интернет-ресурсов в жизни людей, и, в частности, тех, кто использует его в учебной деятельности. Влияние Интернета на образование очень велико, интернет является с одной стороны местом скопления знаний и с другой стороны каналом их распространения. Особое положительное влияние интернета связано с образом жизни современной молодежи. У большинства, начиная с подросткового периода есть телефон с выходом в Интернет. И каждый может себе позволить использовать его как информационный источник. Условно, в современном интернете можно выделить пять основных ресурсов, которые чаще всего посещают студенты, для поиска информации:

- 1) личные страницы и группы в социальных сетях;
- 2) сайты вузов;
- 3) электронные учебники;
- 4) видеоуроки

В последние десятилетия научное сообщество активно осваивает ресурсы глобальной сети Интернет. Электронные представительства есть практически у каждого образовательного учреждения. Научно-исследовательские институты, научно-образовательные учреждения и другие организации научной направленности активно позиционируют себя в Глобальной сети. Интернет предоставляет им колоссальные возможности, стирая временные и пространственные границы. Веб-сайты образовательных учреждений являются идеальной платформой для полноценного

использования технологий. Тенденции развития средств информационных и коммуникационных технологий позволяют уже в ближайшей перспективе рассматривать в качестве основного клиентского устройства различные варианты планшетных компьютеров (например, iPad), устройств для чтения электронных книг (так называемых «ридеров»), устройств мобильной связи и т. д.

Спектр принципиально новых возможностей, открываемых использованием подобных устройств в сфере подобного начального и среднего образования, чрезвычайно широк. Так, использование планшетных компьютеров позволяет осуществить переход от классического бумажного учебника к современному электронному учебнику, включающему мультимедийный и интерактивный образовательный контент. Использование информационных технологий значительно повысит качество образовательного процесса и позволит сэкономить время и сделать работу более эффективной: осуществить поиск информации, обсудить полученные результаты, способствовать развитию учащихся к изучаемому предмету, активизировать познавательную и творческую заинтересованность и самостоятельность учащихся, сформировать коммуникативные навыки.

Список литературы

1. Андерсен Б. Бент. Мультимедиа в образовании. – М., 2007. – 224с.
2. Ахметшина Г.Х. Использование ИКТ в учебно-воспитательном процессе. – М., 2007. – 93 с.
3. Грибан О.Н. Методика развития информационной компетентности студентов // Вестник Челябинского ГУ – 2011. – №5. – С. 31–41

ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДЛОГОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ВУЗОВ

Саидова Махира Расулевна

доцент кафедры русского языка и литературы БухГУ

mohirarasulivna@gmail.com

Курбанова Жасмин Улугбековна

студентка 2 курса филологического фак. БухГУ

kurbanovajasmin09@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются наиболее типичные ошибки в употреблении предлогов, причины возникновения и условия их предупреждения. Эти ошибки классифицировали следующим образом: 1) пропуск предлогов; 2) замена форм косвенных падежей формой

именительного падежа; 3) смешение предлогов; 4) употребление лишних предлогов.

Ключи: Грамматические категории, типичные ошибки, классификация предлогов, падежные аффиксы, смешение предлогов.

Annotation: This article discusses the most common mistakes in the use of prepositions, the reasons for their occurrence and the conditions for their prevention. These errors were classified as follows: 1) omission of prepositions; 2) replacing the indirect case forms with the nominative form; 3) mixing of prepositions; 4) the use of unnecessary prepositions.

Keys: Grammatical categories, typical mistakes, classification of prepositions, case affixes, mixing of prepositions.

Важным условием успешного обучения русскому языку является учет особенностей родного языка студентов. Не случайно, говоря о необходимости использования принципа сопоставления, проф. Н.К. Дмитриев отмечает: «Принцип сопоставления родного и русского языков является решающим двигателем в вопросе научной разработки русского и национального языков и в методике их преподавания»

Целесообразно, например, обратиться к родному языку студентов при изучении русских предлогов, так как в узбекском языке нет аналогичной грамматической категории, и в связи с этим данная тема усваивается студентами с трудом.

Поскольку категория предлогов не свойственна узбекскому языку, студенты довольно часто допускают ошибки в их употреблении.

Тем не менее в методической литературе до сих пор нет научно обоснованной, проверенной на практике рекомендации по изучению русских предлогов студентами.

В данной статье мы покажем (на основе результатов анализа письменных работ и наблюдений над устной речью студентов национальных групп) наиболее типичные ошибки в употреблении предлогов, причины возникновения и условия их предупреждения. Эти ошибки можно классифицировать следующим образом: 1) пропуск предлогов; 2) замена форм косвенных падежей формой именительного падежа; 3) смешение предлогов; 4) употребление лишних предлогов.

1. Пропуск предлогов. Данный тип ошибок встречается в том случае, если предложная конструкция переводится на узбекский язык только падежным аффиксом. Например, по аналогии с предложением Азизбек Тошкентдан келди студенты могут написать Азизбек приехал

Тошкента вместо Азизбек приехал из Ташкента. Причина ошибки – перенесение законов родного языка в русский язык. Учащиеся обычно не употребляют предлог, считая форму родительного падежа достаточной для передачи узбекского падежного аффикса нет служебного имени или послелого. Учитель должен объяснить, что в определенном контексте один узбекский аффикс может соответствовать одновременно и падежному окончанию, и предлогу.

2. Замена форм косвенных падежей формой именительного падежа. Ошибка типа Ученики идут в школа вместо Ученики идут в школу возникают также под влиянием норм родного языка: Укувчилармактабгакетаяптилар. В данном случае предлог «в» отождествляется с узбекским падежным аффиксом. Другая причина этой ошибки состоит, по-видимому, во влиянии норм самого русского языка, когда а) винительный падеж с предлогом неодушевленного имени существительного сохраняет форму именительного падежа (типа Дети зашли в класс): б) несклоняемые имена существительные сохраняют форму именительного падежа (типа Азим шел без пальто).

3. Смешение предлогов. Студенты часто смешивают оттенки значений таких предлогов, которые на узбекский язык передают одним и тем же способом. Например, предлоги из, от, с в определенных условиях могут переводиться формой исходного падежа, а предлоги в и на-формой местного падежа.

Для предупреждения подобного типа ошибок эти предлоги следуют изучать одновременно, подчеркивая их общее, а также конкретное значение. При дифференциации значений русских предлогов целесообразно использовать их узбекские эквиваленты не только падежные аффиксы, но и служебные имена: ич (изнутри, внутренность), уст (вверх, поверхность), ён, кош (около, возле), что помогает студентам более ясно уловить особенности значений русских предлогов. Этой же цели, как показывает опыт, служит работа с предлогами-антонимами из– в, от – к. с – на.

4. Употребление лишних предлогов. Большую трудность для студентов представляет условие русского беспредложного приглагольного родительного падежа, т.к. в их родном языке родительный падеж бывает только приименный. Русский родительный беспредложный в значении лица или предмета, которого лишаются, боятся, избегают и т.п., в узбекском языке имеет один эквивалент- исходный падеж. Таким образом, под влиянием родного языка учащиеся часто пишут Мы не боимся от врагов, вместо Мы не

боимся врагов. Чтобы предупредить подобные ошибки необходимо постепенно вводить в словарь учащихся круг глаголов, после которых существительные ставятся в форме родительного падежа без предлога.

Изучение типичных ошибок в употреблении русских предлогов и причин их возникновения позволяет сделать некоторые методические выводы:

1. Усвоению предлогов русского языка в узбекских группах должно предшествовать изучение русских беспредложных форм, что подведет учащихся к самой идее употребления предлогов.

2. Вначале целесообразно изучать предлоги, выражающие пространственные отношения, так как их значения могут быть показаны наглядно.

3. Предлоги с временными значениями, которые не поддаются конкретному зрительному восприятию, целесообразно изучать путем перевода соответствующих предложных конструкций на узбекском языке.

Умелое привлечение знаний студентов по родному облегчает и ускоряет процесс усвоения русских предлогов, придает занятиям большую практическую направленность.

Литература

1. Дмитриев Н.К. «Учёт особенностей родного языка учащихся при обучении русскому языку как неродному» Казань 2013г.
2. Рубинчик Л.И. «Правописание предлогов» Москва 2004г.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Сафарова Наргиза Низомиддин кизи,

студентка бакалавриата,

Навоийский государственный педагогический институт,

г. Навои, Узбекистан

e-mail: nargizanizomiddinovna@gmail.com

Рузиева Зилола Мустафаевна,

старший преподаватель,

Навоийский государственный педагогический институт,

г. Навои, Узбекистан

В статье раскрывается объективная необходимость и условия достижения высокого качества современного образования посредством использования на

практике инновационных образовательных технологий и методов. Инновация – это новый подход при решении проблем в определённой деятельности, обеспечение высоких результатов путём применения новых технологий в учебном процессе. Одним словом, инновационный подход является концептуальным подходом в данном процессе

Ключевые слова: *инновационные технологии, инновационный подход, метод, обучение, урок-игра.*

The article reveals the objective necessity and conditions for achieving high quality of modern education through the use in practice of innovative educational technologies and methods. Innovation is a new approach to solving problems of a certain activity, ensuring high results through the use of new technologies in the educational process. In a word an innovative approach is a conceptual approach in this process

Key words: *innovative technologies, innovative approach, method, education, game lesson.*

Сегодня, в быстро развивающееся время, одним из основных целей в образовании и обучения является не только накопление учеником определённого объема знаний, навыков, но и формирование развитой, разносторонней и гармоничной личности, которая способна улавливать малейшие изменения в обществе, и достаточно смелая личность, способная реализовывать свои убеждения в условиях меняющегося мира.

Основу образования составляют не только глубокие знания предмета учителем, но и его умение донести их до ученика и немаловажную роль играет и активность ученика в том числе. Как было уже сказано, главная цель педагогической деятельности в современных условиях - это формирование разносторонне развитой личности, которая будет способна реализовывать творческий потенциал в динамичных социально-экономических условиях, как в собственных жизненных интересах, так и общественных, государственных, а цель ученика – это получение знаний, по возможности полностью отдаваться учебе.

Не стоит забывать и о том, что в современном образовании важную роль играют инновационные методы. Что же такое инновация? Инновация – это нововведение, внедрённое или внедряемое новшество, обеспечивающее повышение эффективности процессов и улучшение качества. Под инновационным подходом в системе образования понимаются процессы совершенствования педагогических технологий, совокупности методов.

Если говорить о педагогической технологии – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования. Не исключение, что именно на таком уроке, как высказывался римский политический деятель, оратор, философ, учёный. Цицерон, «зажгутся глаза слушающего о глаза говорящего».

Инновации в образовании – актуальнозначимые и системно самоорганизующиеся нововведения, которые возникают на основе разнообразия инициатив и новшеств, которые становятся перспективными для эволюции образования, позитивно влияют на развитие всех форм и методов обучения.

Инновационные технологии в образовании – это некий механизм, при помощи которого задействованы новые средства и способы образовательной системы, воплощаемые в реальном мире. Сейчас у многих на слуху такие понятия, как «интерактивные технологии и методы», «инновации», «мультимедийные учебные материалы» и многие другие. Информационные технологии обогащают учебный процесс во многих областях знания, в самых различных условиях обучения и на всех его уровнях. Основная цель применения информационных технологий в образовательном процессе – это, прежде всего, усиление интеллектуальных возможностей учащихся в информационном обществе. Следовательно, инновационные виды обучения в процессе реализации частных методик преподавания дисциплин включают интенсивное, проблемное, активное, эвристическое, контекстное, развивающее, тренинговое, проективное, модульно-блочное и информационно-компьютерное обучение.

Интенсивное обучение – система методов, стимулирующих напряжённую умственную деятельность, усиливающих мотивы учения, ускоряющих усвоение учебного материала. Методы интенсивного обучения относятся к группе активных методов.

Проблемное обучение – это обучение, при котором учитель, опираясь на знание закономерностей развития мышления, специальными педагогическими средствами ведёт работу по формированию мыслительных способностей и познавательных потребностей учеников в процессе обучения.

Активное обучение – этот метод обучения строится по схеме взаимодействия "учитель = ученик". Из наименования очевидно, что это такие методы, которые предполагают равнозначное участие преподавателя и

учащихся в ходе учебного процесса, то есть учащийся и преподаватель выступают как равные участники и создатели урока.

Эвристический метод обучения – это обучение, ставящее целью конструирование учеником собственного смысла, целей и содержания обучения, а также процесса его организации, диагностики и осознания. Эвристическое обучение для ученика — непрерывное открытие нового.

Контекстное обучение. Целью данной методики преподавания является формирование у студентов внутренней мотивации и восприятия себя, как действующего специалиста, в котором осуществляется трансформация учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста.

Развивающее обучение – направление в теории обучения и практике образования, содержанием, методами и формами организации ориентирующееся на развитие физических, познавательных и нравственных способностей учащихся путём использования их потенциальных возможностей и закономерностей этого развития.

Проективное образование – это реальный способ воплощения на практике личностно-ориентированного подхода к организации процесса учебно-исследовательской работы студентов.

Модульное обучение – это обучение в основе которого лежит идея о том, что ученик должен проводить работу, направленную на освоение новых знаний и навыков самостоятельно, а роль педагога ограничивается управлением процесса обучения. Учитель должен организовать учебный процесс, создать у учащихся мотивацию, направлять внимание учащихся, проверять и давать обратную связь.

Компьютерные (новые информационные) технологии обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому, средством осуществления которых является компьютер. При этом компьютер не заменяет учителя, а только дополняет его.

В последнее время в связи с развитием инновационных образовательных технологий в учебном процессе получили широкое распространение аудио и видеозаписи, компьютерные программы, дистанционное обучение. Не стоит забывать, что они обогащают учебный процесс во многих областях знания, в том числе и обучение русского языка как иностранного. Информационные и компьютерные технологии способствуют развитию самостоятельности студентов в процессе познания языкового материала. С помощью обучающих программ и приложений

можно расширять объем знаний, сформировать новые методы и способы самопознание и самореализации.

Литература

1. Быстрова Л.П. Формирование самообразовательных усилий// РЯШ, №1, 2019
2. ГорбичО.И. Современные педагогические технологии обучения русскому языку в школе // Русский язык., 2019. № 23.
3. Качурин М.Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературыМ.: Просвещение, 2017

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Хамидова Гулнора Юлдашбаевна

Старший преподаватель кафедры

методики преподавания языков

Бухарского областного центра переподготовки

и повышения квалификации педагогических

работников народного образования.

14081967gulya@gmail.com

Аннотация. В данной статье говорится о развитии речи обучающихся при помощи разнообразных инновационных методов, формировании коммуникативных навыков, о практических методах овладения языком.

Ключевые слова: инновации, методика, развитие речи, учебная деятельность, умения, навыки.

Abstract. This article is devoted to development of students' speech using a variety of innovative methods, the formation of communicative skills and practical methods of language acquisition.

Key words: innovation, methodology, speech development, educational activity, skills, abilities.

Необходимость в создании инновационных методик развития речи на уроках русского языка определяется следующими причинами:

1. Существующая методика не направлена на формирование коммуникативной потребности у обучающихся, мотивации к овладению и пользованию разнообразными речевыми средствами. Речь наших обучающихся часто бедна просто потому, что они не стремятся говорить более ярко и разнообразно.

2. Используемая в настоящее время методика направлена на ознакомление обучающихся с разнообразными средствами речи (типами, стилями речи и пр.), но не на практическое овладение ими: немотивированность обучающихся, небольшое количество учебных часов, отводимых на развитие речи, недостаточный тренинг умений и навыков приводят к тому, что обучающиеся обычно знают о возможностях речи, но не умеют ими пользоваться.

3. Работа по развитию речи отделена от других видов учебной работы на уроках русского языка, среди которых преобладают тренинги, направленные на выработку орфографических и пунктуационных навыков, а также изучение научной лингвистики, и именно такая работа воспринимается как преподавателями, так и обучающимися как основная; соответственно, развитие речи понимается как второстепенная задача.

4. Уроки развития речи не направлены на развитие умения мыслить с помощью языка, фактически существующая методика понимает речь не как высшую психическую функцию, не как творческую деятельность, а как чисто технический навык, однако еще Л.С. Выготский доказал, что это не так.

5. Развитие речи в существующей методике понимается как развитие только письменной речи, хотя в жизни все мы пользуемся главным образом устной речью, – вообще общепринятая методика не ориентирована на подготовку обучающихся к реальной жизни, к решению жизненных задач посредством речи.

6. Преобладает способность к монологической речи, – однако используемая сейчас методика стремится развивать только монологическую речь, искусственно игнорируя то, что речевая деятельность включает в себя умение слушать и слышать собеседника, которое также необходимо развивать.

7. Нормальное освоение речи проходит следующие этапы:

а) слушание, б) практическое освоение, в) осознание – существующая методика делает упор на осознание, игнорируя предыдущие этапы:

1) Необходимо сформировать у обучающихся коммуникативную потребность: стремление пользоваться разнообразными речевыми средствами, понимание того, какие преимущества дают разнообразные речевые умения, как можно с их помощью воздействовать на других людей, мыслить, выражать себя.

2) Работа по развитию речи носит не ознакомительный, а практический тренинговый характер: овладеть речевыми навыками и умениями – значит, довести их до автоматизма, с возможностью их сознательного контроля.

3) Развитие речи – это главная задача уроков русского языка, поэтому работа по развитию речи обучающихся – это постоянная работа на каждом уроке.

4) Речь – это сложнейшая человеческая деятельность, причем творческая деятельность, включающая в себя умение наблюдать, мыслить, фантазировать, а также слушать и слышать; прежде всего, выучивается говорить тот, кому есть что сказать, поэтому необходимо учить обучающихся не техническому оформлению высказываний, а речевому мышлению, речевому творчеству, а также адекватному восприятию чужой речи.

5) Необходимо развивать навыки как устной, так и письменной речи, ориентируясь при этом на те реальные задачи, которые предстоит решать обучающимся в жизни.

6) В процессе выработки нового речевого навыка диалог должен предшествовать монологу, слушание и практическое освоение – осознанию. Главными задачами следует считать формирование мотивации к овладению и пользованию разнообразными речевыми средствами и формирование мышления обучающихся.

Сформировать мотивацию (коммуникативную потребность) возможно, если: а) обучающийся ощутит, что, овладев тем или иным речевым умением, он расширяет свои возможности общаться и воздействовать на других людей (вызывать у них какие-то эмоциональные переживания и пр.);

б) поймет, что владение речью необходимо для самовыражения, для утверждения своего бытия в мире;

в) почувствует радость творческого роста, самосовершенствования.

Сформировать мышление можно, если учить обучающихся наблюдать и делать выводы из своих наблюдений; отделять в высказывании главное от второстепенного; аргументировать свои высказывания и понимать аргументы собеседника; анализировать и прогнозировать; оценивать свои и чужие высказывания; отстаивать ту или иную точку зрения.

Предлагаемая методика развития речи включает следующие основные виды учебных работ:

Работа со зрительной опорой; Устный диалог; Письменный рассказ; Систематическое использование этих методических приемов позволяет

Развивать

речь учащихся. Ребята не боятся высказывать свое мнение, стараются его отстаивать, пытаются доказать свою точку зрения. Они составляют разнообразные высказывания с использованием различных языковых средств. У них начинает развиваться чувство языка, чувство слова. Совершенствование речевых навыков способствуют их успешной учебе, выступлениях на различных конкурсах и олимпиадах.

Дети чувствуют себя

при ответах в классе уверенно. Они положительно воспринимают предмет «Русский язык» и с удовольствием идут на эти уроки.

Литература

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 апреля 2017 года №187 «Об утверждении Государственных образовательных стандартов среднего и средне специального профессионального образования».
2. Власенков А.И. Развивающее обучение русскому языку. – М.: Просвещение, 1982.
3. Выготский А.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997.
4. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников. – М.: просвещение, 1985.
5. Баранов М.Т. и др. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. Высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ В ФОРМАТЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ

Хамраева Наргиза

магистрант 2 курса ТГПУ имени Низами

Аннотация: В статье рассматривается проблема самостоятельной работы учащихся в процессе изучения литературы, организованной в формате личностно-ориентированного обучения в школе.

Ключевые слова: самостоятельная работа, структура учебной деятельности, работа с книгой, модель.

***Annotation:** The article discusses the problem of students' independent work in the process of studying literature, organized in the format of student-centered learning at school.*

***Key words:** independent work, structure of educational activity, work with a book, model.*

Самостоятельная работа представляет собой форму проявления соответствующей деятельности школьника: памяти, мышления, творческого воображения при выполнении учебного задания, которое в конечном счете приводит его либо к получению нового, ранее неизвестного ему знания, либо к углублению и расширению сферы действия уже полученных знаний. Следовательно, самостоятельная работа – это такое средство обучения, которое в каждой конкретной учебной ситуации соответствует конкретной дидактической цели и задаче; формирует у обучающегося необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения познавательных задач.

Самостоятельная работа учащихся, включаемая в процесс обучения, выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное время. При этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной цели, применяя свои умения. Самостоятельная работа предполагает активные умственные действия учащихся, связанные с поисками наиболее рациональных способов выполнения предложенных учителем заданий, с анализом результатов работы [2; с.45].

Сегодня бесспорными являются положения, связанные с повышением степени самостоятельности, которое достигается путем построения обучения, нацеленного на необходимость поиска самостоятельного решения задач, поставленных на занятии; с осознанием необходимости овладения не только конкретным умением, но и целостной структурой учебной деятельности; с переходом от задач репродуктивного характера к задачам творческим, требующим использования знаний и действий межпредметного характера и способствующим формированию самостоятельности обучаемых [1; с.166].

Большое место занимает самостоятельная работа студентов с учебной книгой, целью которой может быть ознакомление с ее содержанием, чтение отдельных глав, поиск ответов на определенные вопросы, изучение материала, реферирование отдельных отрывков текста или всей книги, выполнение контрольных тестов, заучивание материала на память и др.

Наибольшее распространение получили два вида работы с книгой: на уроке под руководством учителя и дома с целью закрепления и расширения полученных на уроке знаний. Подготавливая учащихся к работе с книгой, учитель указывает, с каким ранее изученным материалом необходимо сопоставить или объединить новый учебный материал. Если работа ведется на уроке, то весь процесс изучения материала по книге разбивается на отдельные части, выполнение которых контролируется. Прочитав отрывок текста, учащиеся по указанию учителя делают остановку и выполняют необходимые действия: понять, запомнить, сравнить, сопоставить и т. д. Работа школьников над текстом учебника дома начинается с воспроизведения по памяти знаний, полученных на уроке. Синтезирование учебного материала, усвоенного на уроке, с текстом учебника – важнейшее условие рациональной работы с книгой. При чтении книги у учащихся должна быть выработана установка на запоминание. Поэтому необходимо учить их улавливать порядок изложения и по ходу чтения мысленно составлять план прочитанного. Очень помогает письменная фиксация плана и основных положений книги в виде структурно-логической схемы (опорного конспекта).

Обучение работе с книгой предполагает формирование у школьников узбекской школы навыков самоконтроля. Нужно добиться, чтобы ученик судил о знании материала не по тому, сколько раз он прочитал текст учебника, а по умению сознательно и подробно излагать содержание прочитанного. Для этого следует формировать привычку отводить больше времени не на чтение материала, а на его активное воспроизведение по памяти. Работу с учебником на уроке организует учитель. Эта может быть работа по изучению нового материала, работа по закреплению новых знаний, работа с учебником при обобщающем повторении пройденного материала.

Именно во время урока ученик под руководством учителя приобретает навыки работы с книгой, которые потом пригодятся ему в домашней самостоятельной работе. На первом этапе формирования стремления к самообразованию нужно привить учащемуся желание интересоваться различной литературой. Следующим этапом формирования умений и навыков работы с книгой может стать работа учителя по целенаправленной отработке таких компонентов работы с печатным словом, как умение выделять главную мысль, ведущую идею в тексте. Овладев этим важным для умения работы с печатным источником навыком, можно готовить учащихся к тому, чтобы они научились составлять план прочитанного текста. Это

поможет ученику научиться определять внутреннюю структуру текста, делить его на части и давать им соответствующие заголовки. Третьим важным компонентом работы с книгой станет умение составлять под руководством учителя конспект, тезисы, делать необходимые с точки зрения поставленной задачи выписки. Преодолев под руководством учителя эти важные начальные этапы, ученик придет к высокому уровню работы с книгой. Он в полной мере сможет использовать такие навыки и умения, как предварительный беглый просмотр всего содержания, полное прочтение, подчеркивание главного, анализ структуры изложения (составление предварительного плана или выписывание основных идей, опорных вопросов, плана изложения при подготовке к пересказу – в зависимости от цели чтения), повторный беглый просмотр прочитанного.

На уроке также широко применяется самостоятельная работа с дидактическим материалом. Дидактический материал может быть трех видов: служащий для закрепления и повторения, приобретенных учащимися знаний, умений и навыков (1); пропедевтический по своему содержанию, составленный по программе, но ведущий детей вперед и помогающий им легче и быстрее усваивать изучаемый материал (2); не относящийся к программе, но расширяющий кругозор школьников, вызывающий у них интерес к знанию, прививающий любовь к умственной работе.

Рассмотрим данное положение на примере изучения эпизода из рассказа «Теплый хлеб» (рассказ про мальчика и коня) К. Паустовского, который мы предлагаем учащимся узбекской школы [5].

Учителю требуется максимальная продуманность всех звеньев самостоятельной работы, с учетом следующих факторов:

- a) возрастных и индивидуальных возможностей учащихся определенного класса;
- b) специфики материала, подлежащего усвоению;
- c) уровня знаний и умений, на которые будут опираться учащиеся при самостоятельной деятельности;
- d) характера вопросов, заданий, иллюстративно-наглядного материала, а также приемов выполнения работы;
- e) объема знаний и уровня навыков самостоятельной работы, которыми учащиеся овладевают.

Самостоятельная работа учащихся 7 класса над эпизодом рассказа «Теплый хлеб» предусматривает следующие методические шаги:

1 шаг

Учащиеся читают текст.

Теплый хлеб. К. Паустовский

«А сорока сидела на раките над плотиной, трещала, трясла хвостом, кланялась на все стороны и что-то рассказывала, но никто, кроме ворон, её не понял. А сорока рассказывала, что она долетела до тёплого моря, где спал в горах летний ветер, разбудила его, натрещала ему про лютый мороз и упростила его прогнать этот мороз, помочь людям.

Ветер будто бы не осмелился отказать ей, сороке, и задул, понёсся над полями, посвистывая и посмеиваясь над морозом. И если хорошенько прислушаться, то уже слышно, как по оврагам под снегом бурлит-журчит тёплая вода, моет корни брусники, ломает лёд на реке».

2 шаг: В тексте выделите незнакомые слова и запишите

3 шаг: Отметьте слова, которые трудные для чтения.

4 шаг: Прочитайте и расставьте ударения над каждым словом.

5 шаг: Выделите абзацы в тексте.

6 шаг: Разделите предложения на логические отрезки

7 шаг: Составьте план к содержанию текста.

8 шаг: Прочитайте текст «про себя (тихо)

9 шаг: Прочитайте текст выразительно (громко).

10 шаг: Перескажите содержание текста по составленному плану.

11 шаг: Выпишите из текста глаголы, определите их вид (совершенный или несовершенный)

12 шаг: Объясните, какую функцию передают глаголы. (движение)

13 шаг: Составьте синквейн со словом «сорока».

Образец:

Сорока

Сидела, рассказывала.

Шустрая, любознательная, изворотливая.

Сорока сидела на раките куста.

Птица.

14 шаг: Нарисуйте картину с изображением сороки.

На наш взгляд, реализация личностно-ориентированного обучения связано с подбором разноуровневых заданий (14 методических шагов) к изучаемому тексту, рекомендуемых нами выше.

В последнее время получила распространение самостоятельная работа над материалами телепередач. Учащиеся активно откликаются на такие

передачи, как «Умники и умницы», «Заковат», КВН и пр. [4], которые обсуждаются на уроках.

Литература:

1. Кудашева З.К., Магдиева С.С. Методика обучения литературе. Учебное пособие для студентов ВОУ. – Т.: АЛОКАЧИ, 2008. – 228 с.
2. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теоретико-экспериментальное исследование [Текст] / П.И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1990. – 240 с.
3. Сулимова Е.Ю. Самостоятельность в учебном процессе на современном этапе образования. – Челябинск: Энциклопедия, 2008.
4. <https://aqlvoy.uz/index.php/ru/>
5. Паустовский К. Рассказы. – М.: Мысль. 1992.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каримбеков С.А. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)	3
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
Арипова Х.А. ЛЕКСЕМА «ВОДА» КАК ОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ВОДНАЯ СТИХИЯ» В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА	18
Бабаева Л.Р. РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИИ КАК АСПЕКТА НАУКИ О ЯЗЫКЕ...	22
Вохидов А. АББРЕВИАТУРЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ГАЗЕТНЫХ ДИСКУРСАХ	26
Джураева З.Р. ДЕНДРОНИМЫ КАК ПОДВИД ФИТОНИМОВ В ПАРЕМИЙНЫХ КЛАСТЕРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	29
Камбарова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	33
Козиева И.К. ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ..	37
Коршунова А.В. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ	41
Мукимова Г.А. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБАЗОВАНИИ	44
Муминов Ф.А. ЧТО СЛОЖНЕЕ – ДУМАТЬ ИЛИ ГОВОРИТЬ?	47
Носиров О.Т., Аvezов С.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	52
Сидоркова Л. Р. ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА	62
Тажадинова Г.Н. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА	65
Туйлиева Л. А. СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	69
Хегай В.М. СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕЧАТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ	73
Хикматова Д.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	77
Чоракулова Д.З. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИР	79
Шарипов С.С. К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЛОВАРЕЙ В ОБЩЕЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	82
Шаропов М.М. ЗООНИМИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	89
СЕКЦИЯ 2. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ	
Абдуллаева Н.Б. РОМАН-ИГРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92
Бабамурадова Д.Д. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	99
Бакаева М.А. НОВЫЙ РЕАЛИЗМ КАК НОВОЕ ТЕЧЕНИЕ ХХІ ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С.ШАРГУНОВА «УРА»)	104
Бокарева М.А. СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ СУХБАТА АФЛАТУНИ «ПРОСНУТЬСЯ В ТАШКЕНТЕ»	108
Бокарева М.А., Рахматова М. ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	

И ДОГМАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ	112
Саидова М.Р., Болтаева М.Ш. О САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА	120
Гудзина В.А., Ражабов Д.З. ФЕЛИЦИТАРНАЯ ТЕМА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ К.Н.БАТЮШКОВА)	124
Зоирова М.В. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ПРОЗЫ М.ПАЛЕЙ	128
Исаева Г.А. СЮЖЕТНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РОМАНАМИ «АННА КАРЕНИНА» Л.Н.ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖОНА ГОЛСУОРСИ	131
Исмаев Ф.Ф. РОМАН В.П. АКСЕНОВА "МОСКОВСКАЯ САГА". ПРОБЛЕМА ЖАНРА	134
Матенова Ю. У. ЧЕРТЫ ИНАКОВОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э.-Э. ШМИТТА	139
Махмудова Р. Ф. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ПОПОВА	142
Махмудова Ю.А. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА	150
Машарипова Т.Ж. СПАТИУММАТН ВА ХРОНОМАТН	155
Некова М. УНИКАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА М.ЦВЕТАЕВОЙ	158
Рамазонова Н.Ф. ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДВУХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» И Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ «МОСТ ВАТЕРЛОО»))	163
Рашитова Г.Н. ГОРОД КАК ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА	168
Саидова С.Н. МИР ЧЕХОВСКИХ РАССКАЗОВ	172
Сариев А. Б. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ ..	175
Тагоева Ф.Э. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ЕРОФЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РУССКАЯ КРАСАВИЦА»))	178
Темирова Д.Х. КЛАССИФИКАЦИЯ СЧИТАЛОК В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	182
Темирова Д.Х., Мухаммадова А. МОТИВЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В ЦИКЛЕ М.СЕМЕНОВОЙ О ВОЛКОДАВЕ	187
Файзиева Г.А. МОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕССИИ В АНТИУТОПИЧЕСКИХ РОМАНАХ СТРУГАЦКИХ	192
Хачатурова Л.С. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ	198
СЕКЦИЯ 3. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Жумаева Ф.Р., Мискинова Г.М. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕХОДА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	203
Исаева Г.А., Ризокулова Н. КОНЦЕПТ «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	207
Муртазаева Ф.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА В ПРОЗЕ ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ	210
Сидоркова С.Ю. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	213
Тожиев Ш., Корёгдиева М. ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	216
Холикова Б. ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ	218
Шермухамедова Н.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	220
СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО	

ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Арипова М.Г. ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ПРОЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ	224
Арипова Х.А., Шукруллаева О. О РОЛИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ	228
Асрарова М.У. О ТЕХНОЛОГИЯХ КРАТКОСРОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	233
Ахмедов Б.Я. УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	237
Бабаева Л.Л. ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ	240
Бозорова Н. Х., Мукимова Г.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	244
Данияров Б.Х. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МЕТОДИКА ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ	247
Зубов И.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЙ (АНТИЧНОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ	254
Магдиева С.С. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕФЛЕКСИВНО-ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОУ	262
Мурадова Ш.С. ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ	267
Намазова Р.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ	269
Рахимова Д.П. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	272
Розикова Н.Н. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ	276
Саидова М. Р., Курбанова Ж. ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДЛОГОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ВУЗОВ	278
Сафарова Н.Н. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	281
Хамидова Г.Ю. СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	285
Хамраева Н. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ В ФОРМАТЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ	288